

КРЫМ
В ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ

К Р Ы М
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
1941—1945 гг.

К Р Ы М И З Д А Т
Симферополь · 1963

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

И. С. ЧИРВА (ответственный редактор),
А. Г. ЗАКРЕВСКИЙ, Н. К. КАЧАН,
И. П. КОНДРАНОВ, М. М. МАКСИМЕНКО,
В. И. НИКАНОРОВ.

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА ПАРТИИ И НАРОДА

В ночь на 22 июня 1941 года гитлеровская Германия вероломно, без объявления войны напала на нашу страну. Фашистские бомбардировщики сбросили свой смертоносный груз на Львов, Киев, Каунас, Севастополь и другие советские города. 190 дивизий Германии и ее сателлитов, хорошо отмобилизованные, вооруженные современной боевой техникой, внезапно перешли на широком фронте советскую границу, неся с собой смерть и разрушения. По призыву Коммунистической партии и Правительства советские люди, как один, поднялись на защиту Отчизны. Началась Великая Отечественная война, одна из самых тяжелых войн, которые когда-либо приходилось вести нашему народу, отстаивая свою независимость.

Советский народ с честью выдержал это суровое испытание.

Победа Советского Союза над фашистской Германией еще раз подчеркнула жизненную силу советского общественного и государственного строя, правильность внутренней и внешней политики Коммунистической партии и Советского правительства, подтвердила слова В. И. Ленина о том, что «никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся...»¹.

Вдохновителем и организатором всенародной борьбы против немецко-фашистских захватчиков явилась Коммунистическая партия Советского Союза. На основе глубокого анализа международной и внутренней обстановки Центральный Комитет партии разработал конкретную программу мобилизации всех сил страны на отпор и достижение победы над заклятым врагом. Эта программа была изложена уже

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 292.

в первых документах партии: в заявлении правительства от 22 июня 1941 года и в директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 года.

Поднимая советский народ на священную войну против фашистских захватчиков, партия предостерегала от недооценки нависшей опасности.

«В навязанной войне с фашистской Германией, — указывалось в директиве ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 29 июня 1941 года, — решается вопрос жизни и смерти Советского государства, о том, быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение».

Партия вместе с тем требовала от всех коммунистов самой суровой борьбы с переоценкой сил и возможностей врага, способной породить неверие в свои силы, растерянность и панику в народе.

Большое внимание в первых документах Центрального Комитета партии и правительства уделялось развертыванию партизанского движения в тылу немецких захватчиков как одной из активных форм участия народных масс в организации военного отпора врагу.

Важнейшей экономической задачей, выдвинутой партией перед советским народом, была перестройка в кратчайшие сроки всего народного хозяйства на обеспечение нужд фронта.

Идеи и конкретные указания Центрального Комитета партии, изложенные в этих первых программных документах, нашли свое воплощение во всей деятельности партийных организаций и стали основой боевой деятельности советских войск, партизанской борьбы в тылу врага, перестройки народного хозяйства страны на военный лад.

Этими документами руководствовалась в своей деятельности и Крымская областная партийная организация, явившаяся душой и организатором борьбы трудящихся Крыма против иноземных захватчиков.

В первые же дни войны более 10 тысяч коммунистов, или более трети состава областной партийной организации, ушли в ряды Красной Армии и Военно-Морского Флота.

Партийными комитетами по указанию обкома партии была приведена в боевую готовность местная противовоздушная оборона, созданы и вооружены отряды самообороны, организована сеть постов для наблюдения за самолетами и парашютистами врага, усилена охрана предприятий и военных объектов. В городах и районах Крыма был создан 31 истребительный батальон, куда вошли коммунисты, комсомольцы, тысячи беспартийных рабочих и колхозников.

Работа местных партийных и советских органов и массовых организаций с самого начала войны также была направ-

лена на решение таких важнейших вопросов, как содействие военно-мобилизационным мероприятиям, перевод предприятий местной промышленности на выработку продукции для нужд фронта, строительство аэродромов, оборонительных сооружений, подготовка населения к противовоздушной обороне, обеспечение семей мобилизованных, учет и распределение рабочей силы и другие мероприятия.

Особое внимание было уделено переводу на военные рельсы промышленности и транспорта. В ответ на призыв Коммунистической партии и Советского правительства превратить страну в единый боевой лагерь, перестроить работу тыла на военный лад, подчинив ее интересам фронта, рабочие и инженерно-технические работники предприятий под руководством партийных организаций в короткий срок перешли на выпуск военной продукции.

Промышленные предприятия Симферополя, Севастополя, Керчи, Феодосии, Джанкоя и других городов и районов, производившие мирную продукцию, стали выпускать минометы, гранаты, авиабомбы, горючую жидкость для зажигательных бутылок, ремонтировать боевую технику и корабли, строить бронепоезда.

Металлурги Керчи резко увеличили выплавку чугуна, стали, проката. Железнодорожники обеспечили переброску войск и техники на фронт.

Советские люди трудились напряженно, самоотверженно, не считаясь со временем. Многие коллективы в первые дни войны по своей инициативе перешли на 10—11-часовую рабочий день, стремясь оказать фронту как можно большую помощь.

«Все для фронта, все для победы над врагом!» — под таким лозунгом трудились также колхозники и рабочие совхозов. Уборка урожая первого военного года проходила в трудных условиях. Недоставало тракторов, автомашин, лошадей, которые были направлены на фронт, не хватало рабочих рук, особенно ощущался недостаток механизаторов.

Обком принял ряд мер на преодоление этих трудностей. Во многих районах были организованы курсы трактористов. Более полутора тысяч женщин и девушек, за короткий срок став трактористками, заменили ушедших на фронт отцов, мужей, братьев. На помощь селу пришли жители городов, послана техника. И урожай был собран на полмесяца раньше, чем в предвоенном 1940 году. План поставки хлеба стране выполнен досрочно.

Под руководством партийных организаций в области проводилась и другая сложная работа, связанная с оборонными мероприятиями: были созданы штабы МПВО, возглавившие

работы по сооружению укрытий для защиты населения от бомбежек, группы самозащиты, организована подготовка инструкторов ПВХО, медицинских сестер, которые затем направлялись в действующую армию. Местные Советы учитывали и распределяли рабочую силу для промышленности и транспорта. На предприятиях велась большая работа по организации производственного обучения вновь пришедших рабочих.

Трудящиеся Крыма горячо поддержали развернувшееся в стране движение за сбор средств в фонд обороны. На многочисленных митингах, проходивших на предприятиях и в организациях, принимались решения о ежемесячном отчислении однодневного заработка в течение всей войны. Только трудящиеся Севастополя внесли в фонд обороны 2,8 млн. рублей наличными деньгами и 6,3 млн. рублей облигациями государственных займов¹. Для бойцов и командиров населения Крыма отправило на фронт много теплых вещей.

Вся эта многообразная и сложная работа проводилась советскими, профсоюзными и комсомольскими организациями под непосредственным руководством областной партийной организации.

Выполняя указания Центрального Комитета партии, обком ВКП(б) сумел быстро перестроить всю партийно-организационную и партийно-политическую работу в соответствии с задачами военного времени.

* * *

В сентябре 1941 года огненная волна фронта докатилась до Крыма. Красная Армия под ударами превосходящих сил врага с тяжелыми боями отходила в глубь страны.

12 сентября передовые части немецко-фашистских войск прорвались к Перекопскому перешейку.

Захвату Крыма гитлеровское командование придавало огромное значение. И не случайно. Крымский полуостров имел важнейшее стратегическое значение. Он мог служить удобным плацдармом для удара по Кавказу, давал возможность полностью контролировать Керченский пролив. С крымских аэродромов немецкая авиация могла совершать налеты на порты кавказского побережья и корабли Черноморского флота. Вместе с тем с потерей Крыма советская авиация лишалась баз для нанесения ударов по нефтеносным районам Румынии.

Гитлеровские войска пытались с ходу захватить Крым, но части 51-й Отдельной армии сорвали планы немецкого командования, остановив врага на крымских перешейках.

¹ Крымский областной партийный архив (КОПА), ф. 1. оп. 3-с, ед. хр. 1682, л. 65.

Областной комитет партии совместно с советскими организациями еще в начале июля разработал, на случай приближения вражеских войск, мероприятия по эвакуации в восточные области СССР населения, ценного промышленного оборудования, имущества, скота, хлеба, горючего и т. д. Кроме того, были продуманы мероприятия по организации партизанских отрядов для борьбы в тылу врага. Поэтому с приближением немецко-фашистских войск к Крыму началась планомерная эвакуация населения, промышленных предприятий и скота. Основное оборудование и материалы Керченского металлургического завода им. Войкова, Камышбурунского железорудного комбината были вывезены в восточные районы страны, оборудование предприятий судоремонтной промышленности — на Кавказ, аппараты, машины и станки консервных заводов эвакуировались в среднеазиатские республики и т. д.

В обстановке прямой угрозы вступления немецко-фашистских войск в Крым работа областной парторганизации была сосредоточена на вопросах, непосредственно связанных с защитой крымских рубежей. Областной комитет ВКП(б) объявил партийную мобилизацию. На передовую ушли еще тысячи коммунистов. Для строительства укреплений на Перекопском перешейке были мобилизованы десятки тысяч трудящихся, в основном из прилегающих к Перекопу районов.

Одновременно на случай оккупации Крыма формировались партизанские отряды, готовилось подполье.

Партия придавала большое значение развертыванию всенародной борьбы в тылу врага, на временно оккупированной им территории.

В специальном решении «Об организации борьбы в тылу германских войск», принятом 18 июля 1941 года, ЦК ВКП(б) потребовал от ЦК компартий союзных республик, от обкомов и райкомов партии улучшить руководство борьбой советского народа в тылу врага, придать ей «самый широкий размах и боевую активность».

Руководствуясь этим указанием, областной комитет партии, горкомы и райкомы провели большую работу по организации партизанского движения в Крыму. Были тщательно подобраны кадры командного и политического состава, сформированы партизанские отряды, состоявшие почти на 60 процентов из коммунистов и комсомольцев, созданы для них продовольственные базы.

Командующим партизанскими силами Крыма был назначен руководитель партизанской борьбы в Крыму в годы гражданской войны и участник боев в Испании коммунист полковник А. В. Мокроусов, комиссаром — секретарь Симферопольского горкома партии С. В. Мартынов.

работы по сооружению укрытий для защиты населения от бомбежек, группы самозащиты, организована подготовка инструкторов ПВХО, медицинских сестер, которые затем направлялись в действующую армию. Местные Советы учитывали и распределяли рабочую силу для промышленности и транспорта. На предприятиях велась большая работа по организации производственного обучения вновь пришедших рабочих.

Трудящиеся Крыма горячо поддержали развернувшееся в стране движение за сбор средств в фонд обороны. На многочисленных митингах, проходивших на предприятиях и в организациях, принимались решения о ежемесячном отчислении однодневного заработка в течение всей войны. Только трудящиеся Севастополя внесли в фонд обороны 2,8 млн. рублей наличными деньгами и 6,3 млн. рублей облигациями государственных займов¹. Для бойцов и командиров население Крыма отправило на фронт много теплых вещей.

Вся эта многообразная и сложная работа проводилась советскими, профсоюзными и комсомольскими организациями под непосредственным руководством областной партийной организации.

Выполняя указания Центрального Комитета партии, обком ВКП(б) сумел быстро перестроить всю партийно-организационную и партийно-политическую работу в соответствии с задачами военного времени.

* * *

В сентябре 1941 года огненная волна фронта докатилась до Крыма. Красная Армия под ударами превосходящих сил врага с тяжелыми боями отходила в глубь страны.

12 сентября передовые части немецко-фашистских войск прорвались к Перекопскому перешейку.

Захвату Крыма гитлеровское командование придавало огромное значение. И не случайно. Крымский полуостров имел важнейшее стратегическое значение. Он мог служить удобным плацдармом для удара по Кавказу, давал возможность полностью контролировать Керченский пролив. С крымских аэродромов немецкая авиация могла совершать налеты на порты кавказского побережья и корабли Черноморского флота. Вместе с тем с потерей Крыма советская авиация лишалась баз для нанесения ударов по нефтеносным районам Румынии.

Гитлеровские войска пытались с ходу захватить Крым, но части 51-й Отдельной армии сорвали планы немецкого командования, остановив врага на крымских перешейках.

¹ Крымский областной партийный архив (КОПА), ф. 1. оп. 3-с, ед. хр. 1682, л. 65.

Областной комитет партии совместно с советскими организациями еще в начале июля разработал, на случай приближения вражеских войск, мероприятия по эвакуации в восточные области СССР населения, ценного промышленного оборудования, имущества, скота, хлеба, горючего и т. д. Кроме того, были продуманы мероприятия по организации партизанских отрядов для борьбы в тылу врага. Поэтому с приближением немецко-фашистских войск к Крыму началась планомерная эвакуация населения, промышленных предприятий и скота. Основное оборудование и материалы Керченского металлургического завода им. Войкова, Камышбурунского железорудного комбината были вывезены в восточные районы страны, оборудование предприятий судоремонтной промышленности — на Кавказ, аппараты, машины и станки консервных заводов эвакуировались в среднеазиатские республики и т. д.

В обстановке прямой угрозы вступления немецко-фашистских войск в Крым работа областной парторганизации была сосредоточена на вопросах, непосредственно связанных с защитой крымских рубежей. Областной комитет ВКП(б) объявил партийную мобилизацию. На передовую ушли еще тысячи коммунистов. Для строительства укреплений на Перекопском перешейке были мобилизованы десятки тысяч трудящихся, в основном из прилегающих к Перекопу районов.

Одновременно на случай оккупации Крыма формировались партизанские отряды, готовилось подполье.

Партия придавала большое значение развертыванию всенародной борьбы в тылу врага, на временно оккупированной им территории.

В специальном решении «Об организации борьбы в тылу германских войск», принятом 18 июля 1941 года, ЦК ВКП(б) потребовал от ЦК компартий союзных республик, от обкомов и райкомов партии улучшить руководство борьбой советского народа в тылу врага, придать ей «самый широкий размах и боевую активность».

Руководствуясь этим указанием, областной комитет партии, горкомы и райкомы провели большую работу по организации партизанского движения в Крыму. Были тщательно подобраны кадры командного и политического состава, сформированы партизанские отряды, состоявшие почти на 60 процентов из коммунистов и комсомольцев, созданы для них продовольственные базы.

Командующим партизанскими силами Крыма был назначен руководитель партизанской борьбы в Крыму в годы гражданской войны и участник боев в Испании коммунист полковник А. В. Мокроусов, комиссаром — секретарь Симферопольского горкома партии С. В. Мартынов.

Для руководства подпольными большевистскими организациями в тылу врага был утвержден областной подпольный центр в составе И. А. Козлова, В. С. Калиниченко, Е. В. Ефимовой с местопребыванием в Керчи.

В октябре началось ожесточенное сражение за Крым. Несмотря на героизм советских воинов, врагу, имевшему значительное превосходство в численности войск и боевой технике, удалось 25 октября прорвать ишуньские позиции. Поредевшие части Отдельной Приморской армии с тяжелыми боями стали отходить на Севастополь, а войска 51-й Отдельной армии — на Керченский полуостров, откуда 16 ноября эвакуировались на Таманский полуостров.

В ноябре 1941 года весь Крым был захвачен врагом. И лишь Севастополь, осажденный со всех сторон, продолжал отбивать яростные атаки врага.

Легендарная оборона Севастополя, продолжавшаяся более восьми месяцев, явилась одной из самых ярких, героических страниц Великой Отечественной войны.

Первое широкое наступление на осажденный город немецко-фашистские войска предприняли в начале ноября 1941 года. Развернув четыре дивизии, усиленные танками и артиллерией, гитлеровское командование стремилось как можно скорее захватить главную базу Черноморского флота, чтобы освободить 11-ю армию для готовившегося наступления на других участках фронта. Но защитники Севастополя, состоявшие из моряков-черноморцев и частей Отдельной Приморской армии, успешно отразили удары врага.

11-я немецкая армия была надолго прикована к Севастополю.

Славным защитникам Севастополя большую помощь в период обороны оказывали корабли Черноморского флота, которые поддерживали войска артиллерийским огнем, доставляли в осажденный Севастополь пополнение, боезапас, продовольствие, эвакуировали на Кавказ раненых, больных, стариков, женщин и детей.

В тяжелых условиях пришлось севастопольцам вести борьбу с врагом. Здесь не было тыла — и передовые линии обороны и город представляли собой единый боевой фронт.

Оказавшись далеко в тылу врага, Севастополь был блокирован с суши и с моря. Немцы подвергали город ожесточенным бомбардировкам авиацией, обстреливали тяжелой артиллерией. Это приводило к частым нарушениям снабжения населения водой, электроэнергией, хлебом.

Но Севастополь не сдавался. Его жители проявляли огромную выдержку, стойкость и мужество. Они оказывали большую помощь советским войскам в обороне родного города. Городской комитет обороны, в состав которого входили

ли секретарь горкома партии Б. А. Борисов, председатель горсовета В. П. Ефремов, начальник гарнизона контр-адмирал Г. В. Жуков (а позже сменивший его генерал-майор береговой службы П. А. Моргунов) и начальник городского отдела НКВД К. П. Нефедов, городской комитет партии и горисполком провели большую работу по мобилизации трудящихся на отпор врагу.

Промышленные предприятия города, большинство которых перешло в штольни и другие земляные укрытия, производили минометы, гранаты, мины, ремонтировали орудия, танки, автомашины, тракторы, корабли.

В напряженные дни вражеских штурмов рабочие, среди которых было много женщин, сутками не отходили от станков, стремясь как можно больше дать для фронта вооружения. На предприятиях велась борьба за повышение производительности труда, увеличение выпуска военной продукции. По инициативе комсомольцев развернулось движение «пятисотников», выполнявших за рабочий день по пять и больше норм.

Партийные организации в сложной обстановке обеспечивали успешную работу предприятий и учреждений, поднимали население на оказание всяческой помощи фронту, на восстановление и благоустройство города, вели широкую массово-политическую работу среди населения. На промышленных предприятиях, в учреждениях и убежищах, в командах МПВО агитаторы несли людям пламенное большевистское слово, воспитывали у них патриотизм, веру в победу над врагом.

В этом деле известную роль сыграла также пропагандистская группа областного комитета партии во главе с секретарем обкома партии Ф. Д. Меньшиковым.

В дни героической обороны Севастополя войска и жители города ощущали постоянную помощь и поддержку со стороны Центрального Комитета нашей партии и Советского правительства, всего советского народа, которые выражались в новых пополнениях рядов защитников, а также в снабжении их боевой техникой, боеприпасами, продовольствием, медикаментами. Беззаветная преданность и храбрость защитников Севастополя широко освещались в газетах, о их боевых делах рассказывалось по радио.

К середине декабря противник сосредоточил под Севастополем более семи пехотных дивизий, 150 танков, 300 самолетов и огромное количество артиллерии. Командующий 11-й немецкой армией генерал Манштейн отдал приказ на «последнее большое наступление», в котором ставилась задача к исходу четвертого дня овладеть Севастополем. Но как и прежде защитники города-героя с помощью кораблей Черноморского флота и авиации в многодневном ожесто-

ченном сражении отстояли город, нанеся противнику огромные потери.

К концу декабря все атаки врага были отбиты.

Во время второго наступления гитлеровских войск на Севастополь советские войска провели Керченско-феодосийскую десантную операцию, которая «явилась первой значительной десантной операцией Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне»¹.

Эта десантная операция, которую осуществили 51-я и 44-я армии, хотя и не привела к освобождению Крыма, все же отвлекла часть сил врага от Севастополя, облегчив тем самым положение защитников города. Наступление противника прекратилось.

Относительное затишье, создавшееся между вторым и третьим наступлениями немецко-фашистских войск, было использовано нашим командованием для укрепления оборонительных линий, повышения боевой подготовки. Защитники Севастополя и население города готовились к новым боям.

В конце мая, после того как войска Крымского фронта, не сдержав наступления врага, оставили Керченский полуостров, под Севастополь были стянуты немецко-фашистские войска со всего Крыма.

Гитлеровское командование добилось большого превосходства в силах и средствах: по личному составу — почти в два раза, по количеству танков — почти в 12 раз, самолетов — почти в 6 раз и т. д. К тому же немецкая армия имела более благоприятные возможности для снабжения и пополнения своих войск, в то время как доставлять пополнение защитникам Севастополя единственным путем — морским — было все труднее и труднее. Имея полное превосходство в воздухе, фашистская авиация контролировала подходы к Севастополю, ставила в бухте и на фарватерах мины, бомбардировала корабли и кавказские порты. Кроме того, гитлеровское командование еще более усилило морскую блокаду Севастополя, создав специальную группу из самолетов, торпедных катеров и подводных лодок.

С 20 мая враг, готовясь к новому широкому наступлению, начал ожесточенную бомбардировку и артиллерийский обстрел города, с каждым днем все более усиливая их. Французский генерал Л. Шассен писал, что за последние 25 дней осады Севастополя немецкая артиллерия выпустила на укрепления 30 тысяч тонн снарядов, а самолеты сделали 25 тысяч вылетов и сбросили 125 тысяч тяжелых бомб, «или почти столько, сколько английский воздушный флот сбро-

сил к этому времени на Германию с начала войны»¹. Особенно сильную артиллерийскую и авиационную подготовку противник провел перед наступлением — со 2 по 7 июня.

7 июня немецко-фашистская пехота под прикрытием артиллерии и авиации, в сопровождении танков начала третье мощное наступление на Севастополь. Бои приняли ожесточенный характер. Наши войска стойко отражали непрерывные атаки врага, часто сами бросались в контратаки. Но силы были неравны. Гитлеровское командование перебросило под Севастополь еще несколько частей с других фронтов.

20 июня противнику удалось выйти к Северной бухте. Это еще более усложнило доставку кораблями пополнения, боеприпасов и горючего. С середины июня защитники города начали ощущать острый недостаток боеприпасов. Между тем, его поступало все меньше и меньше. Теперь в Севастополь могли прорываться лишь отдельные быстроходные боевые корабли, а в конце июня — только подводные лодки.

Отражая ожесточенные, непрерывные атаки врага, защитники Севастополя проявляли чудеса героизма. Но в тяжелых кровопролитных боях их силы быстро таяли.

29 июня врагу удалось ворваться в город. Завязались уличные бои. На следующий день был получен приказ Ставки об оставлении Севастополя.

3 июля героями-артиллеристами была взорвана последняя, 35-я тяжелая береговая батарея. Этот взрыв возвестил об окончании 250-дневной севастопольской героической эпопеи.

«Оборона Севастополя, — отмечается в «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», — имела для нас важное военное и политическое значение. Сковав большое число немецко-румынских войск, защитники города нарушили планы действий немецкого командования на южном крыле фронта. Своей железной стойкостью, многочисленными контратаками и контрударами севастопольцы нанесли врагу огромный урон в людях и боевой технике»².

Проявив беззаветное мужество и самоотверженность, защитники Севастополя до конца выполнили свой долг перед Родиной.

* * *

После оставления нашими войсками Севастополя борьба против немецко-фашистских захватчиков на Крымском полуострове не прекратилась. Ее продолжали советские пат-

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг., т. 2, стр. 408.

² Там же, стр. 411.

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг., т. 2, стр. 309.

риоты — партизаны и подпольщики, смело и активно действовавшие в тылу врага.

Партизанское и подпольное движение начало разворачиваться сразу же после вступления немецко-фашистских войск в Крым. Первые удары по врагу партизаны стали наносить по отдельным наступающим фронтовым частям гитлеровских войск, помогая отходящим частям Красной Армии. В дальнейшем их деятельность все более активизировалась.

Жизнь и борьба крымских партизан проходили в очень сложной и трудной обстановке. Сравнительно небольшой по размеру горный район полуострова — место дислокации партизанских соединений, — к тому же изрезанный многочисленными дорогами и тропами, оказался слабым укрытием для партизанских отрядов, ограничивал их маневренность, давал возможность противнику полностью окружать и прочесывать отдельные районы. Кроме того, враг смог блокировать их, нарушив таким образом связь партизан с населением прилегающих городов и сел, а, следовательно, и лишил партизан баз снабжения продовольствием. Последнее особенно было важно, если учесть, что уже в первые месяцы борьбы партизаны потеряли многие продовольственные базы и склады с боеприпасами, заложенные в лесах. Часть из них оказалась в районах боевых действий (особенно под Севастополем), часть из-за плохой конспирации при закладке была обнаружена гитлеровцами при помощи предателей из числа татар и разграблена.

Сказались также и другие недостатки. В частности, ошибки при формировании партизанских отрядов привели к тому, что в ряды партизан, состоявших из смелых и преданных людей, проникли отдельные слабовольные люди, паникеры и даже явные предатели и изменники, особенно из числа татарского населения. Некоторые отряды были слабо вооружены и оснащены подрывной техникой. Не было своевременно установлено надежной связи с действующими частями Красной Армии, с подпольным центром и его организациями на местах.

Все это создавало дополнительно большие трудности. Однако крымские партизаны сразу же развернули активную боевую деятельность в тылу врага, на первом этапе оказывая всестороннюю помощь славным защитникам Севастополя; позже ударами по врагу с тыла они содействовали успеху Керченско-феодосийской операции советских войск.

Партизаны срывали передвижение вражеских войск и техники, особенно на магистралях, пролегающих в направлении Севастополя, развернули широкую разведывательную работу, снабжая ценной информацией советское командование, своими активными действиями оттянули от Севастополя

и приковали к партизанскому лесу и для охраны коммуникаций значительные силы врага.

Кроме того, партизаны вместе с подпольщиками вели большую массово-политическую работу среди населения, поднимая советских патриотов на борьбу с врагом, а также агитацию среди вражеских солдат, подрывая их моральный дух.

Боевым ядром партизанских сил стали коммунисты, которые вели за собой беспартийных, учили их преодолевать трудности жизни и борьбы в тылу врага.

После того как наши войска оставили Севастополь, начался новый этап партизанской борьбы в Крыму, еще более сложный и трудный. Испытывая острый недостаток в продовольствии, медикаментах, одежде, партизаны продолжали нападать на вражеские гарнизоны, нарушать коммуникации и связь, развернули диверсионную работу, создавали в Крыму невыносимую для врага обстановку.

Гитлеровское командование вместо того, чтобы высвободившиеся после захвата Керченского полуострова и Севастополя силы направить на другие участки советско-германского фронта, вынуждено было оставить значительную часть их в Крыму не только для охраны побережья, но и для борьбы с партизанами. Вместе с партизанами мужественно действовали в тылу врага подпольные организации, созданные почти во всех городах и крупных населенных пунктах Крыма.

После освобождения Керчи в конце 1941 г. и легализации областного подпольного центра большую работу по объединению советских патриотов в подпольные организации и группы проводил штаб партизанского движения в Крыму, который поручил эту работу одному из руководителей партизанского движения И. Г. Генову. В апреле—октябре 1942 года в города и села было направлено около четырехсот коммунистов, комсомольцев и беспартийных патриотов из числа партизан, которые возглавили организации и группы подполья, организовывали диверсии на вражеских коммуникациях, уничтожали предателей.

В дальнейшем для руководства подпольным движением Крымский обком партии создал оперативную группу во главе с П. Р. Ямпольским. Эта группа вместе со штабом партизанского движения возглавила борьбу с врагом.

В обстановке жесточайшего фашистского оккупационного режима подпольщики успешно решали задачи, поставленные перед ними Крымским обкомом партии и партизанским центром. Они развернули широкую агитационно-пропагандистскую работу среди населения и в войсках врага, поднимали патриотический дух советских людей, укрепляли в них

веру в скорое освобождение Крыма от фашистских захватчиков и окончательный разгром врага Красной Армией. Кроме того, патриоты срывали мероприятия оккупантов по вербовке «добровольцев» в фашистскую армию и на работу в Германию. Бесстрашные советские патриоты уничтожали предателей, совершали диверсии, собирали ценные разведывательные данные и передавали их советскому военному командованию и партизанам, снабжали партизан одеждой и продовольствием.

При приближении частей Красной Армии боевые группы подпольщиков помогали им ударами по врагу с тыла, спасали от разрушения и разграбления отступающими гитлеровцами жилых зданий, промышленных предприятий и культурных учреждений, предупреждали угон советских людей в фашистскую неволю.

По имеющимся данным, в Крыму действовало около двухсот подпольных организаций и групп, в которых участвовало более 2150 человек, не считая отдельных советских патриотов, не входивших в подпольные организации. Многие из них не дожили до счастливых дней победы — они погибли в суровой борьбе с врагом, но память об этих бесстрашных героях всегда будет жить в сердцах советских людей.

* * *

В октябре 1943 года заря освобождения занялась над Крымом — к полуострову приближались советские войска. В тяжелом единоборстве с сильным и злобным врагом советский народ выстоял. Наша страна в ходе войны добилась коренного перелома. Нанеся врагу крупнейшее поражение у Волги, Красная Армия развернула мощное наступление на большей части советско-германского фронта — от Великих Лук до Кавказского хребта — и погнала его на запад, освобождая родную землю.

К началу ноября 1943 года в результате успешных наступательных операций Советских Вооруженных Сил была почти полностью освобождена левобережная Украина. Крупная вражеская группировка в Крыму оказалась полностью отрезанной. Положение 17-й армии противника, запертой советскими войсками на Крымском полуострове, стало еще более тяжелым, когда в начале апреля 1944 года наши войска освободили Одессу.

Однако, придавая Крыму, как важному плацдарму, особое внимание, немецко-фашистское командование не только не помышляло вывести с Крымского полуострова войска, а, наоборот, усиливало их, перебрасывая дополнительные силы из Франции и Греции. Желая удержать Крым любыми средствами в своих руках, фашистское верховное командование

рассчитывало и дальше угрожать отсюда с воздуха промышленным районам Кавказа и Украины. Крым имел также важное политическое значение для сохранения позиций Германии на Балканах и в Турции.

Бои за освобождение Крыма были сопряжены с большими трудностями. На Керченском полуострове противник создал четыре важные оборонительные полосы глубиной до семидесяти километров. Кроме того, наша Приморская армия, стоявшая на Таманском полуострове, должна была форсировать сложный водный рубеж — Керченский пролив.

В районе Турецкого вала и Ишуньи противник сильно укрепил естественные рубежи. Оборона врага здесь состояла из двух мощных оборонительных полос общей глубиной до тридцати пяти километров. Численность вражеских войск на Крымском полуострове составляла почти двести тысяч солдат и офицеров.

8 апреля 1944 года войска 2-й гвардейской и 51-й армий 4-го Украинского фронта после мощной артиллерийской и авиационной подготовки перешли в наступление на Перекопе. Сокрушительным ударом они прорвали сильно укрепленную и глубоко эшелонированную оборону противника и, преследуя отступающего врага, начали освобождение Крыма.

В ночь на 11 апреля, высадившись на Керченский полуостров, перешла в наступление и Отдельная Приморская армия. Вражеские дивизии, оборонявшие Керченский полуостров, под ударами советских войск стали поспешно отходить на запад.

С начала операции по освобождению Крымского полуострова усилили боевые действия Черноморский флот и его авиация, которые, блокировав вражескую группировку в Крыму с моря, наносили удары по вражеским кораблям и транспортам.

С новой силой вспыхнула партизанская борьба, которая с приближением советских войск к Крыму приняла массовый, всенародный размах.

Взаимодействуя с наступающими советскими частями, партизанские соединения наносили внезапные удары по отступающему врагу.

Потеряв почти весь Крым, противник сконцентрировал все оставшиеся войска на севастопольском плацдарме.

После тщательной подготовки наши войска 5 мая начали наступление. 2-я гвардейская армия атаковала противника с востока и северо-востока, а 7 мая войска 51-й и Приморской армий нанесли главный удар на участке Сапун-гора — Карань.

Штурм Сапун-горы — это беспримерный подвиг советских воинов, образец мужества, упорства и отваги. Уже к исходу первого дня штурма на вершине этой, казалось бы непри-

ступной твердыни врага, советские воины водрузили алые, опаленные в боях знамена.

250 дней многотысячная армия врага не могла сломить сопротивление советских воинов, защищавших Севастополь в 1941—1942 гг. Всего несколько дней потребовалось советским войскам, чтобы взять эти же, но еще более укрепленные противником оборонительные рубежи.

9 мая 1944 года был полностью освобожден Севастополь — главная база Черноморского флота, а спустя три дня операция по окончательному разгрому крымской группировки врага была закончена. 17-я немецкая армия была наголову разгромлена. 100 тысяч вражеских солдат и офицеров были убиты или взяты в плен, захвачена вся боевая техника противника, кораблями и авиацией Черноморского флота потоплено большое количество вражеских судов с войсками и военными грузами.

Крымская операция советских войск — пример хорошо подготовленной и успешно проведенной наступательной операции. В ней тесно взаимодействовали сухопутные, военно-воздушные и военно-морские силы, а также партизанские соединения.

С освобождением Крыма Черноморский флот получил возможность активизировать свои действия на коммуникациях врага, создалась более благоприятная обстановка на южном участке советско-германского фронта.

В боях за Крым участвовали воины всех национальностей, населяющих нашу страну. Это они, сыны и дочери великого советского народа, в годину тяжелых испытаний, тесно сплотившись вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, одержали в Великой Отечественной войне невиданную победу над немецким фашизмом и спасли от фашистского порабощения свою страну и народы Европы.

* * *

Много горя и бедствий принесли на крымскую землю, как и на другую временно оккупированную территорию нашей страны, гитлеровские захватчики.

В Крыму фашистские оккупанты замучили, расстреляли и угнали в рабство 219 625 человек.

Они разрушили триста из пятисот имевшихся в Крыму промышленных предприятий, в том числе металлургический завод им. Войкова в Керчи, который давал свыше миллиона тонн чугуна, проката и стали в год, Камышбурунский железорудный комбинат, Керченскую и Феодосийскую табачные фабрики и многие другие предприятия.

Были разрушены или разграблены многие здравницы, театры, школы. Превращены в руины города Керчь и Севастополь, 127 сельских населенных пунктов.

Всего по Крыму полностью или частично уничтожено 17 570 зданий хозяйственного назначения и 22 917 жилых зданий, сожжено и разграблено 15 музеев, 590 клубных зданий, 315 детских учреждений, 393 больницы и амбулатории. Убито или отправлено в Германию крупного рогатого скота 127 065 голов, свиней 86 414 голов, овец и коз 898 624 головы, уничтожено частично или полностью 9597 га садов и виноградников. Общий ущерб, нанесенный гитлеровскими захватчиками советским предприятиям, организациям и гражданам Крыма, определяется суммой более 20 миллиардов рублей¹.

Много средств и человеческого труда пришлось вложить советским людям после освобождения, чтобы возродить разрушенное войной народное хозяйство Крыма. С первых дней освобождения оставшиеся в живых и возвратившиеся из эвакуации рабочие, женщины, старики, юноши и девушки под руководством партийных организаций начали восстанавливать Керченский железорудный комбинат, Балаклавский флюсовый рудник, заводы и фабрики, школы, больницы, здравницы, клубы. Было восстановлено хозяйство МТС, колхозов и совхозов.

Самоотверженный, полный героики труд сотен тысяч советских людей увенчался успехом. За невиданно короткий срок разрушенное хозяйство Крыма с помощью трудящихся других областей и республик в общем было восстановлено. И не просто восстановлено, а почти полностью создано заново.

Уже к 1950—1952 гг. уровень промышленного производства предвоенного 1940 года по большинству видов промышленной продукции был достигнут, а затем и значительно превзойден.

За короткий срок было восстановлено и сельское хозяйство Крыма. К 1953 году посевные площади достигли довоенных, были расширены площади под садами и виноградниками, эфиромасличными и овощными культурами. Намного улучшилось техническое оснащение сельского хозяйства. Объем производства сельскохозяйственных продуктов по сравнению с предвоенным годом значительно возрос.

На дальнейшем развитии сельского хозяйства благотворно сказались решения сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС, который наметил меры по крутому подъему сельского хозяйства страны.

Народное хозяйство Крыма с каждым годом крепло, набирало силу.

Сейчас трудящиеся Крымской области вместе со всем советским народом самоотверженно трудятся над выполне-

¹ Все данные об ущербе, нанесенном немецко-фашистскими захватчиками в Крыму, подтверждены документами Чрезвычайной Государственной комиссии. КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 4599, лл. 4—5.

нием величественной программы построения коммунизма, намеченной XXII съездом КПСС.

Достигнуты замечательные успехи в коммунистическом строительстве. Не узнать сейчас крымской земли. Руками советских людей она превращается в цветущий край. Вступают в строй новые промышленные предприятия, увеличивают выпуск старые. Сельское хозяйство с каждым годом наращивает темпы производства зерна, фруктов, овощей, продуктов животноводства. Крым становится областью садов и виноградников.

Сейчас в Крыму 143 крупных колхоза, 82 совхоза.

Значительно выросла промышленная база по переработке сельскохозяйственного сырья. За 1953—1962 гг. в колхозах и совхозах области построено 43 винзавода и ряд консервных заводов по консервированию овощей, фруктов, производству соков и томатов.

Близ Бахчисарая в 1960 году вступил в строй межколхозный цементный завод, который полностью удовлетворяет нужды колхозов и совхозов области.

Значительные изменения произошли и в развитии транспорта, связи, науки, культуры, здравоохранения. В 1960 г. вступила в строй первая в стране высокогорная троллейбусная линия Симферополь—Алушта, а через два года она протянулась до Ялты. В 1959 году начал работать телевизионный центр в Симферополе, в 1962 году радиорелейная линия Москва—Симферополь связала Симферополь с Москвой и другими городами Советского Союза. В области в основном завершена работа по радиофикации всех населенных пунктов; в каждой центральной усадьбе колхоза и совхоза установлена стационарная киноустановка.

В настоящее время в Крыму работает 1020 общеобразовательных школ, в которых обучается 225 тыс. учащихся, многие из них учатся в школах рабочей и сельской молодежи.

Кроме медицинского, педагогического и сельскохозяйственного институтов, в Симферополе и Керчи созданы общетехнические факультеты, а в Севастополе—филиал Одесского политехнического института.

В Крыму работают многие научно-исследовательские институты и опытные станции. Среди них такие известные научно-исследовательские учреждения, как Никитский государственный ботанический сад, институт физических методов лечения им. И. М. Сеченова в Ялте, Бахчисарайская астрофизическая обсерватория, Институт минеральных ресурсов, Севастопольская биологическая станция АН УССР, Всесоюзный научно-исследовательский институт виноградарства и виноделия «Магарач», филиал института эфиромасличных культур, ряд опытных сельскохозяйственных станций и др.

В области выходят две областные газеты: «Крымская правда» на русском и украинском языках и «Советский Крым», три городские и десять газет партийных комитетов производственных управлений, работает областное книжное и областное газетное издательства, мощный радиоцентр и телецентр. В Крыму трудится большой отряд писателей, художников, музыкантов, артистов.

В распоряжении трудящихся города и деревни 885 клубов и дворцов культуры, 1035 библиотек с книжным фондом 7 770 тыс. экземпляров, 5 театров, филармония, 16 музеев и другие культурные учреждения.

Огромным богатством Крыма является его лечебный климат, минеральные воды и грязи. На Южном берегу Крыма, а также на восточном и западном побережьях области построено много новых здравниц, домов отдыха, пансионатов, столовых, гостиниц. Коечная сеть в санаториях, домах отдыха и пансионатах в 1962 году достигла 48 тыс., которые обслуживают более полумиллиона больных и отдыхающих. Кроме того, в Крым, особенно в летний период, сотни тысяч людей приезжают на отдых и лечение без путевок. Крым стал излюбленным местом отдыха, лечения и туризма не только трудящихся Советского Союза, но и многих зарубежных гостей.

С каждым годом повышается материальное благосостояние трудящихся области. В Крыму, как и во всей нашей стране, развернулось большое жилищное строительство. За четыре года семилетки построено жилья свыше 1 млн. 300 тыс. квадратных метров.

Еще более преобразится Крымская область в результате выполнения замечательных предначертаний коммунистического строительства, изложенных в новой Программе партии.

Решения ноябрьского Пленума Центрального Комитета КПСС (1962 г.) о развитии экономики СССР и партийном руководстве народным хозяйством открывают широкую перспективу уверенного движения вперед, по пути коммунистического строительства. «Проведение в жизнь намеченных мер по перестройке партийного руководства народным хозяйством, по совершенствованию партийно-государственного и общественного контроля в стране, — подчеркнул Н. С. Хрущев в докладе на Пленуме, — умножит силы нашей партии, нашего народа в борьбе за осуществление величественной программы построения коммунистического общества».

Для того чтобы представить темпы развития Крымской области, достаточно отметить, что к 1965 году объем валового производства по области увеличится по сравнению с

1960 годом примерно в 2,4 раза. При этом число рабочих, занятых в промышленности, возрастет, примерно, в 1,4 раза, а производительность труда повысится в 1,6 раза.

Крым обладает огромными природными богатствами. На основе их более полного освоения большое развитие получит горнорудная, металлургическая и химическая, а также легкая, пищевая, винодельческая, консервная и рыбная промышленность. Железородная промышленность области в недалеком будущем займет одно из ведущих мест в республике. В 1965 году керченские горняки дадут концентрата в 1,5 раза больше, агломерата — в 1,2 раза больше, чем в 1960 году.

Намного увеличится добыча флюсовых известняков.

В 1963—1970 гг. в Керчи на месте полностью разрушенного в годы войны завода им. Войкова будет создан металлургический комбинат, основным видом продукции которого явится высококачественный прокат.

В Крымской области имеются исключительно благоприятные условия для развития химической промышленности. В ближайшие годы производство химических продуктов в Крыму возрастет в несколько раз. Рапа Сиваша и соляных озер является практически неисчерпаемым источником для получения таких химических продуктов, как бром и его соединения — хлористый магний, сода и другие. Эти богатства Сиваша будут поставлены на службу народному хозяйству страны.

Потребление электроэнергии к концу первого десятилетия в Крыму также значительно увеличится. Особенно возрастет потребление электроэнергии в сельском хозяйстве. Многочисленные корпуса новых заводов и фабрик будут воздвигнуты в Керчи, Джанкое, Симферополе, Севастополе и других городах Крыма.

Предусматриваются высокие темпы роста легкой промышленности Крыма. По сравнению с 1960 годом объем валового производства легкой промышленности к концу первого десятилетия увеличился в 2,2 раза, а в дальнейшем возрастет более чем в 8 раз.

Будут построены трикотажная, ковровая и несколько швейных фабрик и другие предприятия легкой промышленности.

Кроме того, в области предполагается построить 12 новых консервных заводов, а действующие консервные предприятия реконструировать и значительно расширить, благодаря чему в 1965 году будет выпущено 230,6 млн условных банок консервов. Это в два с лишним раза больше, чем в 1960 году.

Добыча рыбы возрастет с 450 тыс. тонн в 1960 году до 1,6 млн тонн в 1970 году. Такое увеличение добычи рыбы

будет обеспечено в основном за счет освоения рыбопромысловых участков в Атлантике и Индийском океане. В бухте Камышевой, близ Севастополя, создается крупная база океанической флотилии. Одновременно планируется строительство такого же рыбного порта близ Керчи.

Будет закончено сооружение Северо-Крымского канала. Воды Днепра напоят засушливые земли степного Крыма, изменят до неузнаваемости его облик, природу, экономику. Они создадут условия для выращивания высоких устойчивых урожаев. Труженики сельского хозяйства Крыма рассчитывают в ближайшие годы удвоить валовое производство зерна. Это будет достигнуто путем увеличения площадей под наиболее урожайными и ценными культурами — пшеницей, кукурузой и бобовыми, а также благодаря улучшению агротехники и использованию днепровской воды.

Рост производства зерна открывает хорошие возможности для быстрого подъема животноводства. Имея в достатке зерно, силос и другие корма, колхозы и совхозы области смогут за десять лет увеличить в несколько раз производство мяса, молока, яиц, шерсти и другой продукции животноводства.

Вместе с развитием народного хозяйства будет неуклонно повышаться материальное благосостояние советских людей.

В области получают дальнейшее развитие культура, искусство, медицинское обслуживание. Намечено построить новые школы и школы-интернаты, детские ясли и сады. Будут полностью удовлетворены потребности в дошкольных детских учреждениях.

Над выполнением всех этих задач трудятся сегодня, не жалея сил, рабочие, колхозники, служащие области. Они понимают, что блага сами не придут, что их можно добиться только созидательным трудом.

И как в годы войны, в первых рядах идут коммунисты, чей творческий труд в коммунистическом строительстве служит вдохновляющим примером для беспартийных масс. Далеко за пределами области известны имена крымских маяков — дважды Героя Социалистического Труда М. А. Брынцевой, Героев Социалистического Труда Н. А. Музыки, Н. К. Никонова, Н. Г. Гржибовского, передовиков промышленности и сельского хозяйства Н. И. Семенца, Г. И. Яворского, В. С. Саранчи, Н. С. Негуляевой и многих, многих других.

Мы строим коммунизм, во имя которого советские люди проливали свою кровь на полях сражений Великой Отечественной войны, отстаивая социалистическое Отечество. На нашем знамени написаны простые, понятные для всех

народов слова: Мир, Труд, Свобода, Равенство, Братство, Счастье. Нам нужен мир. Мы настойчиво добиваемся, чтобы минувшая война была последней мировой войной в истории человечества.

Но империалистические круги Запада не извлекли уроков из минувшей войны. Американские империалисты, стоящие во главе темных сил агрессии, вновь потрясают термоядерным оружием, готовятся свергнуть мир в пучину истребительной войны. Об этом говорят происки американской военщины у берегов Кубы и в других частях света, их отказ от заключения мирного договора с Германией, от запрещения ядерного оружия, все более усиливающаяся гонка вооружений. Вот почему наш народ проявляет неустанную заботу об укреплении обороны Родины, зорко следит за происками врагов мира.

* * *

Победа советского народа в Великой Отечественной войне, оградившая нашу страну и все человечество от угрозы фашистского порабощения, навсегда останется славной страницей в истории нашей Родины. В дело победы над фашистской Германией внесли свой немалый вклад и трудящиеся Крыма, явившегося ареной ожесточенных сражений с врагом.

В настоящий сборник вошли статьи, повествующие об основных этапах борьбы с гитлеровскими захватчиками в Крыму. Авторы статей, многие из которых—активные участники описываемых событий, рассказывают о деятельности областной партийной организации в начальные месяцы войны, о подпольной и партизанской борьбе, развернувшейся в тылу врага в период немецко-фашистской оккупации, о легендарной 250-дневной обороне города-героя Севастополя в 1941—1942 гг., о выдающейся наступательной операции советских войск в 1944 году, которая привела к полному освобождению крымской земли и к окончательному разгрому группировки немецко-фашистских войск в Крыму. Читатели узнают о героических подвигах советских людей, совершенных на крымской земле, о больших жертвах, которые потребовались для разгрома врага.

Настоящий сборник не претендует на полное освещение всех затронутых в нем вопросов, однако, на наш взгляд, он дает отчетливое представление о борьбе трудящихся Крыма под руководством областной партийной организации с гитлеровскими захватчиками, о массовом героизме и высоком боевом мастерстве советских воинов, офицеров и генералов, участвовавших в боях за Крым.

Книга может служить полезным пособием для изучающих историю нашей Родины и историю Великой Отечественной войны, ее с большим интересом прочтет каждый советский человек.

И. ЧИРВА.

Е. ШИШКО

КРЫМСКАЯ ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЛЕТОМ И ОСЕНЬЮ 1941 ГОДА

Нападение гитлеровской Германии на СССР было предпринято в ходе второй мировой войны, возникшей в результате углубления общего кризиса капиталистической системы и резкого обострения противоречий империалистических держав: Германии, Японии и Италии, с одной стороны, Англии, Франции и США—с другой.

После легких побед, одержанных в Европе, зарвавшаяся фашистская клика, забыв уроки истории, решила, что настало время решения основной задачи — разгрома Советского Союза — главного препятствия на пути к установлению мирового господства фашистской Германии. Об этом заявил Гитлер 31 июля 1940 года на совещании высших германских руководителей: «Если Россия будет разбита, у Англии исчезнет последняя надежда. Тогда господствовать в Европе и на Балканах будет Германия!».

Готовясь к нападению на СССР, правящие круги гитлеровской Германии ставили своей целью не только ограбление, расчленение Советского государства, разрушение культуры и государственности народов, населяющих СССР, превращение в рабов советских людей, но и физическое истребление десятков миллионов советских граждан.

В мае 1941 года германское правительство утвердило специальную директиву, обязывавшую немецкую армию проявлять «полную безжалостность к гражданскому населению, уничтожать всех партизан и тех советских людей, ко-

¹ Поражение германского империализма во второй мировой войне. М., 1960, стр. 75.

торые будут оказывать хоть малейшее сопротивление или окажутся заподозренными в сочувствии партизанам. Все подозреваемые должны быть расстреляны без суда»¹.

22 июня 1941 года немецко-фашистские войска вторглись на нашу землю. Воспользовавшись внезапностью нападения, гитлеровские войска стали быстро продвигаться в глубь нашей страны, захватывая важнейшие промышленные и сельскохозяйственные районы. Это был самый тяжелый период за все время существования Советского государства. Стратегическая инициатива на всем фронте была в руках врага.

Коммунистическая партия и Советское правительство обратились к советскому народу с призывом подняться на священную борьбу с врагом.

Боевой призыв партии к народу нашел живой отклик в массах трудящихся, ответивших огромным патриотическим подъемом.

С началом войны, в соответствии с указаниями Центрального Комитета партии, областная партийная организация развертывает работу по перестройке хозяйственной, общественной, политической и культурной жизни Крыма на военный лад.

22 июня 1941 года областной комитет партии телеграфировал райкомам и горкомам о введении в Крыму военного положения. В телеграмме предлагалось привести в боевую готовность партийный аппарат, все средства воздушной обороны, поднять отряды самообороны и вооружить их, организовать сеть постов для наблюдения за самолетами и парашютистами, усилить охрану предприятий и военных объектов. Ответственность за перестройку работы предприятий области на военный лад была возложена на коммунистов².

В 4 часа утра 22 июня состоялось заседание бюро обкома ВКП(б) под председательством первого секретаря В. С. Булатова, на котором были намечены срочные меры в связи с создавшимся положением.

После бюро было проведено совещание секретарей райкомов и горкомов партии, руководителей советских и других организаций и предприятий области и гор. Симферополя. На этом совещании перед руководителями районов и городов области были поставлены конкретные задачи по перестройке всей работы на военный лад. По окончании совещания все члены обкома партии разъехались по районам и городам

¹ Центральный Государственный архив Октябрьской революции, ф. 7445, оп. 1, ед. хр. 1666, л. 174.

² КОПА, ф. 1, оп. 3-с, ед. хр. 1691, л. 1.

Крыма для оказания непосредственной помощи на местах¹.

Соответствующие решения были приняты городскими и районными партийными организациями. Например, Севастопольский горком собрался на свое заседание в 2 ч. 30 минут ночи на 22 июня. Бюро обсудило вопросы о приведении в боевую готовность всех подразделений противовоздушной обороны города, охраны объектов и организации массово-политической работы среди населения. Сразу же после заседания работники горкома партии разошлись по особо важным объектам. Для организации населения на выполнение мероприятий МПВО и устройство укрытий горком партии направил в районы города 200 коммунистов².

С получением телеграммы обкома о введении в Крыму военного положения бюро Керченского горкома партии 22 июня приняло решение привести немедленно в боевую готовность все команды самозащиты и отряды противовоздушной обороны города. На заседании бюро были выработаны мероприятия по проведению военной мобилизации³.

Феодосийский горком на заседании бюро также утвердил мероприятия по проведению военной мобилизации⁴.

В первые дни войны во всех первичных парторганизациях области были проведены партийные собрания. С докладами о перестройке работы на военный лад выступали представители райкомов партии. Повсюду коммунисты выносили решения повысить дисциплину и бдительность, решительно бороться с расхлябанностью и беспечностью. В резолюциях подчеркивалась особая важность повышения авангардной роли коммунистов на трудовом фронте. Так, коммунисты Керченского судоремонтного завода, обсудив на своем собрании вопрос о задачах парторганизации в военное время, постановили: «мобилизовать всю партийную организацию на выполнение производственной программы и практических заданий; покончить с расхлябанностью в части выполнения приказов и распоряжений вышестоящих начальников, обсуждать на партийном собрании каждое нарушение дисциплины коммунистов, партийной организации, добиться полного охвата всех работающих на заводе народным ополчением; немедленно перестроить работу на военный лад, все подчинить интересам фронта, задачам организации разгрома врага»⁵.

Обком партии серьезное внимание уделял перестройке работы и организационному укреплению первичных пар-

¹ КОПА, ф. 1, оп. 3, ед. хр. 53, л. 2.

² Там же, ед. хр. 32, лл. 467—468.

³ Там же, оп. 3, ед. хр. 20, лл. 347—348.

⁴ Там же, ед. хр. 44, л. 379.

⁵ Там же, оп. 3-с, ед. хр. 1687, л. 157.

тийных организаций. Это было тем более необходимо, что количество их и состав уменьшились в связи с массовым уходом коммунистов в Красную Армию.

Областной, городские и районные комитеты с первых же дней войны превратились в настоящие боевые штабы руководства борьбой трудящихся против гитлеровских захватчиков. В аппарате обкома ВКП(б), например, первый или второй секретарь ежедневно проводил короткие совещания, на которых подводились итоги работы за день. Они являлись одной из форм жесткого контроля выполнения поручений.

О работе Керченского горкома партии в первые месяцы войны рассказывает его бывший секретарь Н. А. Сирота: «В партийных органах установили круглосуточное дежурство. Большинство работников было переведено на казарменное положение. Людям раздали винтовки, которые тут же, в горкоме и райкомах, стояли в пирамидах...

В первые дни после начала войны бюро горкома партии и исполком городского Совета заседали почти каждый день. Но наши заседания были не такими, как в мирное время. Не было долгих прений, длинных постановлений. Мы собирались, чтобы коллективно решать многие жизненно важные для города вопросы, которые требовали именно коллективного разума...»¹

Перестраивая партийно-организационную и партийно-политическую работу в соответствии с задачами обороны страны, Крымская парторганизация памятовала, что необходимо, чтобы все коммунисты, все трудящиеся глубоко осознали грозность обстановки, решительно покончили с настроениями мирного времени, с благодушием и беспечностью.

Партийные организации руководили перестройкой работы советского аппарата в соответствии с задачами обороны страны. Преобладающее значение в деятельности местных Советов получили такие вопросы, как содействие военно-мобилизационным мероприятиям, подготовка населения к противовоздушной обороне, обеспечение семей мобилизованных, учет и распределение рабочей силы, перевод предприятий местной промышленности на выработку продукции для фронта, строительство аэродромов, оборонительных сооружений и т. д.

Штабы МПВО в составе председателя гор(рай) исполкома, секретаря горкома или райкома партии и начальника городского или районного отдела НКВД с помощью депутатов Советов и организаций Осоавиахима развернули работу по подготовке инструкторов противовоздушной и противохими-

¹ Н. А. Сирота. Так сражалась Керчь, Крымиздат, Симферополь, 1961, стр. 10.

ческой обороны¹. Около 9 тысяч инструкторов противовоздушной обороны (из них свыше 5 тысяч подготовленных в первый месяц войны) обучали население правилам ПВХО².

К 1 августа 1941 г. в результате введения всеобщего обучения населения прошли подготовку по программе ПВХО 109 269 человек³.

Штабы МПВО руководили строительством укрытий для защиты населения от вражеских бомбежек, созданием групп самозащиты и т. д. Уже к началу июля построенные и приспособленные в Симферополе бомбоубежища и укрытия обеспечивали защиту всего населения города⁴.

Забота партии и правительства о семьях воинов Красной Армии нашла свое выражение в Указе Верховного Совета СССР от 27 июня 1941 года «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих, рядового и младшего начальствующего состава в военное время». Вопросы о назначении пособий решались комиссиями, образованными при исполкомах местных Советов в трехдневный срок. Депутаты местных Советов с помощью актива проверяли бытовые условия семей воинов, участвовали в назначении пособий и трудоустройстве членов семей военнослужащих.

Горкомы и райкомы партии систематически контролировали деятельность комиссий по оказанию материальной помощи и трудоустройству семей советских воинов. Например, Севастопольский горком партии к обследованию семей призванных и добровольно ушедших на фронт привлек депутатов городского и районных Советов и партийно-советский актив — всего около 100 человек. В результате были проверены бытовые условия 666 семей, из которых 292 семьям были назначены пособия⁵.

На местные Советы были возложены учет и распределение рабочей силы. С этой целью по решению бюро обкома партии от 5 июля 1941 года при Советах были созданы специальные комиссии, которым поручалось выявить в городах и привлечь на работу женщин, подростков и другие группы населения, обеспечивая в первую очередь предприятия, работающие на оборону⁶.

Несмотря на созданные войной трудности, в условиях приближения фронта к Крыму, местные Советы успешно провели большую работу по подготовке школ к новому учебному году, по обеспечению их бомбоубежищами. Подавляющее большинство школ Крыма было своевременно

¹ КОПА, ф. 1, оп. 3, л. 36, л. 388 и ед. хр. 175, л. 40.

² Там же, ед. хр. 175, л. 40.

³ Там же, оп. 3-с, ед. хр. 1688, лл. 105—106.

⁴ Там же, л. 95.

⁵ Там же, ф. 35, оп. 35, ед. хр. 682, л. 3.

⁶ Там же, ф. 1, оп. 3-с, ед. хр. 1672, л. 427.

снабжено всем необходимым, и учебный год начался 1 сентября организованно.

В перестройке жизни страны на военный лад активно участвовали и профсоюзы. Они направляли творческую энергию и инициативу рабочих, инженеров, техников на помощь фронту, заботились об удовлетворении материально-бытовых и культурных нужд семей мобилизованных рабочих и служащих, брали шефство над госпиталями.

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 27 июня 1941 года «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» разрешались обязательные сверхурочные работы, очеренные и дополнительные отпуска заменялись денежной компенсацией. Эти меры военного времени, которые были необходимы во имя защиты Родины, встретили полное одобрение со стороны рабочих и служащих Крыма. Еще до принятия Указа многие коллективы предприятий приняли решения работать одиннадцать часов в сутки вместо восьми.

Профсоюзам принадлежала ведущая роль в организации производственного обучения рабочих, не имеющих квалификации.

Как в дни мирного строительства, так и в дни войны верным помощником партии был комсомол. Крымские комсомольцы по зову партии шли туда, где нужны были их молодая энергия, энтузиазм, беззаветная преданность Родине.

Обком ВЛКСМ принял ряд постановлений, направленных на перестройку работы комсомольских организаций в соответствии с требованиями военного времени. Так, 26 июля он вынес решение о перестройке на военный лад работы Севастопольского горкома комсомола¹, 6 октября — об улучшении всеобщего военного обучения молодежи², 23 октября — об организации в городах Крыма комсомольских химических дружин³.

Большая часть комсомольцев, работавших на предприятиях Корабельного района, перевыполняла нормы изо дня в день, а многие давали по 2—4 нормы за смену. В сентябре 1941 года в городах Крыма насчитывалось около 8 тысяч молодых рабочих, перевыполнявших нормы не менее, чем вдвое⁴. Комсомольские бригады проверяли готовность предприятий, учреждений, домоуправлений к противопожарной защите, проводя при этом разъяснительную и организационную работу. Около 2 тысяч комсомолок окончили курсы медицинских сестер и были направлены в действующую армию и в госпитали. Около 6 тысяч комсомоль-

¹ КОПА, ф. 147, оп. 147, ед. хр. 904, лл. 23—24.

² Там же, лл. 99—100.

³ Там же, л. 140.

⁴ Там же, ед. хр. 900, л. 7.

цев и комсомолок помогали ухаживать за больными и ранеными в госпиталях. По инициативе комсомольских организаций молодежь Крыма отправила за первые три месяца войны 9 вагонов подарков защитникам социалистической Родины¹.

В соответствии с потребностями военного времени перестроили свою деятельность под руководством партии оборонные, спортивные и другие общественные организации Крыма.

Организации Осоавиахима и спортивные общества энергично участвовали в подготовке резервов для Вооруженных Сил, инструкторов противовоздушной и противохимической обороны. Организации Красного Креста готовили медицинских работников для фронта и обучали санитарный актив для помощи органам здравоохранения.

Крым как Всесоюзная здравница был призван играть важную роль в лечении раненых и больных воинов. Для руководства обслуживанием раненых и больных обком создал специальный комитет во главе с одним из секретарей обкома. Уже в середине июля 1941 года на базе санаториев, домов отдыха, а также крупнейших больниц и других лечебных учреждений началось развертывание эвакогоспиталей почти на 20 тысяч коек².

Проводя в жизнь указания Центрального Комитета ВКП(б), Крымская партийная организация всесторонне руководила советскими, хозяйственными, профсоюзными, комсомольскими и другими организациями и добилась того, что хозяйственная и общественно-политическая жизнь области была проникнута стремлением трудящихся к единой цели — защите социалистического Отечества, разгрому вторгшегося в нашу страну врага.

Мобилизации масс на борьбу с гитлеровскими захватчиками были подчинены все методы и формы идеологической работы. С получением первых сообщений о начале войны повсеместно состоялись митинги и собрания. Они явились волнующей демонстрацией любви к социалистической Родине, Коммунистической партии.

На собраниях партийного актива, прошедших во всех городах и районах Крыма, коммунисты обсуждали новые задачи, которые встали перед страной, и намечали формы мобилизации трудящихся на помощь фронту.

На заводах, фабриках, на транспорте, в учебных заведениях, в колхозах и совхозах — всюду советские люди выражали чувства горячего патриотизма, заявляли о своей твердой решимости разгромить врага.

¹ КОПА, ф. 147, оп. 147, ед. хр. 900, л. 8.

² Там же, ф. 1, оп. 3-с, ед. хр. 1677, л. 133.

«Мы будем самоотверженно трудиться на своих постах, — заявили трудящиеся индустриальной Керчи, — у доменных печей сталеплавильных конвертеров, прокатных станков, на всех предприятиях будем помогать доблестной Красной Армии и Советскому Флоту уничтожать врага».

Митинг коллектива симферопольского завода им. Куйбышева, посвященный призыву партии подняться на священную борьбу с немецко-фашистскими захватчиками. Июнь 1941 г.

После митингов сотни рабочих направились в горком и райкомы партии с просьбой зачислить их добровольцами в ряды Красной Армии. За первый день войны от них поступило 423 заявления¹.

На вокзальной площади в Симферополе собрались на митинг рабочие, инженерно-технические работники, служащие железнодорожного узла. «Мы, рабочие, служащие и инженерно-технические работники железнодорожного узла станции Симферополь, — заявили в резолюции участники митинга, — будем еще настойчивее трудиться на своих постах, крепить хозяйственное и военное могущество страны»².

Труженики социалистических полей Крыма, выступая на митингах, также выражали готовность грудью встать на защиту социалистического Отечества и самоотверженным трудом на колхозных полях помогать Красной Армии.

Свои заявления трудящиеся Крыма, как и всей страны, подтверждали делом. На заводах и фабриках, в мастерских и на полях они вставали на трудовые вахты. Например, на металлургическом заводе им. Войкова смена мастера-про-

¹ КОПА, ф. 1, оп. 3, ед. хр. 53, л. 2.

² Газ. «Красный Крым», № 146, 23 июня 1941 г.

катчика Дмитрия Столяренко выполнила задание за 22 июня на 119 процентов. Сотни тонн чугуна, стали, проката сверх плана стали выдавать керченские металлурги.

Для ведения агитационно-пропагандистской работы областной комитет привлек преподавательские кадры высших учебных заведений: сельскохозяйственного, педагогического, медицинского институтов. При районных и городских комитетах партии из руководящих работников были созданы группы докладчиков. В Севастополе группа докладчиков из 100 человек за короткое время прочитала 164 доклада, на которых присутствовало 27 085 трудящихся и воинов Советской Армии. В числе докладчиков были командующий Черноморским флотом вице-адмирал Ф. С. Октябрьский, член Военного совета Черноморского флота Н. М. Кулаков, секретарь горкома ВКП(б) Б. А. Борисов, секретарь обкома ВКП(б) Ф. Д. Меньшиков. Участвовали в политической работе с населением и широкие круги советской интеллигенции.

При многих горкомах и райкомах партии были созданы активы агитаторов. В Севастополе при Корабельном райкоме партии актив агитаторов состоял из 67 человек, при Северном — из 50 человек, при Центральном — из 45 человек.

Агитационно-пропагандистская работа партийных организаций была направлена на разъяснение справедливого характера Великой Отечественной войны, организацию охраны и строгого порядка в городах и районах, на повышение бдительности и борьбу с обывательской беспечностью, проявлениями трусости и паникерства, за революционную дисциплину и патриотический труд в помощь фронту.

Центрами агитационно-пропагандистской работы стали агитпункты, созданные по указанию ЦК ВКП(б) на базе партийных кабинетов при городских и районных комитетах партии. В Симферопольском агитпункте было установлено дежурство консультантов и докладчиков, разработана тематика лекций и докладов, подготовлены списки рекомендуемой литературы, фотовыставки и т. д.

При агитпунктах в Севастополе создавались агитбригады, в которые, кроме пропагандистов и агитаторов, входили артисты, художники, писатели, врачи и учителя. В Севастополе концертно-эстрадная бригада театра имени Луначарского в конце июня — начале июля дала 160 концертов на предприятиях города, на мобилизационных пунктах, кораблях и батареях. Бригада художников выпустила свыше 300 «Окон ТАСС» и свыше тысячи различных плакатов и лозунгов. На многих предприятиях, в совхозах и в общественных местах были организованы витрины газетных вырезок, выставки, рассказывающие о героях Великой Отече-

ственной войны, героическом прошлом русского народа: выпускались сатирические листовки «Крокодил», «Еж» и стенгазеты, «молнии».

Большую роль в перестройке работы на военный лад и в мобилизации трудящихся на отпор врагу сыграли газеты, все содержание которых было подчинено лозунгу: «Все для фронта, все для победы!» На своих страницах они освещали ход военной мобилизации, звали к усилению бдительности, пропагандировали замечательные подвиги лучших передовиков труда и т. д.

Например, газета «Керченский рабочий» широко публиковала материалы о женщинах, заменивших на производстве мужей, сыновей, отцов, и призывала последовать их примеру. В областной газете «Красный Крым» был опубликован ряд передовых статей и материалов, посвященных перестройке работы на военный лад.

Областной комитет партии держал постоянно в поле своего зрения все важнейшие участки идеологической работы и решительно боролся за ее совершенствование. Так, 19 июля обком ВКП(б) направил в горкомы и райкомы партии письмо, в котором были определены задачи организации радиотрансляционных передач¹.

С момента вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз вопросы военной мобилизации стали в центре внимания областного комитета ВКП(б), горкомов и райкомов партии Крыма².

В районах и городах были развернуты сборные пункты по мобилизации военнообязанных, техники и лошадей³. В качестве политических уполномоченных здесь были работники горкомов и райкомов партии.

Партийные организации Крыма политически обеспечили военно-мобилизационную работу. Явка военнообязанных на сборные пункты прошла в обстановке высокого патриотического подъема. Многие, не ожидая повестки, спешили в военкомат и просили направить их в воинскую часть⁴.

Наряду с военнообязанными с этой же просьбой в военные комиссариаты обращалось множество допризывников, невоеннообязанных и пожилых людей — участников первой мировой и гражданской войн.

Военная мобилизация проходила под неослабным контролем со стороны обкома партии. Например, 25 июня в связи

¹ КОПА, ф. 1, оп. 3-с, ед. хр. 1680, л. 77.

² Там же, оп. 3, ед. хр. 29, лл. 284—285; ед. хр. 32, лл. 471—472; д. 44, л. 379.

³ Там же, ед. хр. 53, л. 3.

⁴ Там же, ед. хр. 16, л. 272.

с допущенными при мобилизации ошибками было создано бюро обкома ВКП(б). Бюро потребовало от органов Крымвоенкомата прекратить самовольное разбронирование кадров, работавших на важнейших объектах, и не допускать практику мобилизации неисправного автотранспорта. Все эти указания были немедленно выполнены. К 4 июля мобилизация повсеместно была завершена¹.

Для вооруженной охраны и обороны тыла, борьбы с диверсантами, шпионами и вражескими парашютистами, которых гитлеровское командование забрасывало в нашу страну, создавались истребительные батальоны. Партийные организации уделяли их комплектованию большое внимание. В помощь истребительным батальонам создавались на добровольных началах группы содействия, в которые входили старики, женщины и подростки.

В ответ на призыв Центрального Комитета развернуть всенародную войну против немецко-фашистских захватчиков, в Крыму, как и по всей стране, создавались отряды народного ополчения.

Обком партии в письме горкомам и райкомам партии по этому вопросу писал: «Предполагается запись в отряды народного ополчения. Необходимо организовать запись на всех предприятиях, в учреждениях, колхозах, совхозах и других организациях. Включить всех, изъявивших желание, с 15 лет. В первую очередь должны пойти коммунисты и комсомольцы, активисты профсоюзных и общественных организаций. При их помощи организовано вовлечь широкие массы. Все записавшиеся должны быть сформированы по производственному признаку и в жил. системе по домоуправлениям, кварталам и улицам в строевые подразделения. К руководству подразделениями привлечь старых партизан и красногвардейцев»².

По примеру трудящихся Москвы, Ленинграда, Киева, Минска и других городов страны в отряды народного ополчения в Крыму вступило большинство невоеннообязанных, способных носить оружие.

Учитывая опыт гражданской войны, бюро обкома партии 15 июля 1941 года приняло решение сформировать в городах Крыма коммунистические отряды.

Выполняя это постановление, городские партийные организации проделали большую работу.

В Симферополе коммунистический отряд насчитывал 1500 человек, в Севастополе — 1000, в Керчи — 1000, в Феодосии — 500, в Ялте и Евпатории по 300 человек³.

¹ КОПА, ф. 1, оп. 3, ед. хр. 53, лл. 6, 11.

² Там же, оп. 3-с, ед. хр. 1691, лл. 65—67.

³ Там же, ед. хр. 1672, л. 454.

Приказом командующего войсками Крыма генерал-лейтенанта П. И. Батова командование отрядами народного ополчения было возложено на А. В. Мокроусова, отозванного из армии по просьбе областного комитета партии.

В молодости донецкий шахтер, матрос Балтийского флота, Алексей Васильевич Мокроусов бежал от царской расправы за революционную деятельность за границу, скитался эмигрантом с 1912 по 1917 год по Швеции, Дании, Англии, Австралии, Аргентине. Возвратившись после Февральской революции на Родину и мобилизованный во флот, А. В. Мокроусов быстро выделился как решительный вожак революционных матросов. В октябрьские дни по поручению Петроградского военно-революционного комитета он командовал отрядом матросов-балтийцев, захватившим Петроградское телеграфное агентство—информационный центр Временного правительства.

Находясь в Черноморском флоте, Мокроусов возглавил революционные отряды матросов и рабочих, которые оказывали вооруженную помощь трудящимся Крыма в установлении Советской власти в декабре 1917 года—январе 1918 года, помогали рабочим Херсона и Николаева в борьбе против вторжения немецких войск в 1918 году, сражались с белогвардейскими бандами — корниловцами, деникинцами — на Дону и Северном Кавказе. В 1919—1920 гг. Алексей Васильевич командовал бригадой советских войск, действовавших на Украине против петлюровцев, деникинцев, белополяков.

Летом 1920 года ЦК КП(б) Украины и Реввоенсовет Юго-Западного фронта направили А. В. Мокроусова с группой военных работников в Крым для руководства повстанческой партизанской армией в тылу Врангеля. Под его командованием повстанческая армия провела ряд успешных операций, вызвавших большое замешательство в тылу «черного барона», и оказала помощь Красной Армии в освобождении Крыма от белогвардейцев. В годы гражданской войны в Испании А. В. Мокроусов являлся советником командующего Арагонским фронтом.

Заместителем командующего отрядами народного ополчения Крыма по политической части был назначен заведующий военным отделом обкома партии полковой комиссар запаса П. М. Крупин.

Штаб народного ополчения Крыма организовал боевую подготовку ополченцев.

Поскольку существование самостоятельных коммунистических формирований в Крыму не оправдало себя, так как искусственно создавало барьер между формированиями народного ополчения, в которых преобладали беспартийные

массы, и коммунистами, 11 сентября бюро обкома партии приняло решение сформировать коммунистические отряды в городах и слить их с подразделениями народного ополчения¹. Всего в Крыму было сформировано 155 подразделений народного ополчения, 628 групп самозащиты, 70 взводов противопожарной защиты, 30 истребительных батальонов. В них состояло 166 019 человек².

Перестройка народного хозяйства на военный лад, использование всех ресурсов для снабжения фронта вооружением, снаряжением, обмундированием, продовольствием занимали центральное место в работе партийных организаций. Заводы и фабрики переключились с производства изделий мирного назначения на продукцию, необходимую фронту. Во многих случаях предприятия кооперировались для производства военной продукции. Например, на ряде металлообрабатывающих предприятий Симферополя, Керчи, Феодосии, Джанкоя было налажено производство минометов различных калибров, противотанковых мин и пр.³ Кооперировавшись, несколько предприятий Феодосии организовали производство гранат⁴. Двенадцать предприятий в разных городах ремонтировали автомашины воинских частей.

Ремонт боевых кораблей производился круглосуточно и в невиданно короткие сроки. Из ремонта, требовавшего ранее четыре месяца, корабли выходили через 2—3 недели.

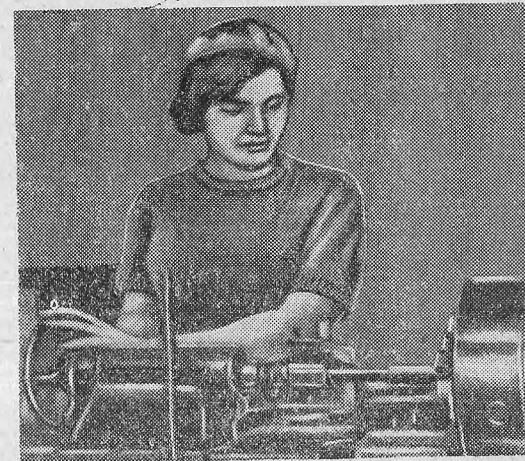
В Симферопольском и Сарыгольском (Феодосия) паровозных депо производили минометы.

Завод севастопольской промартели «Молот», изготавливавший кровати, топоры, сковороды, стал производить гранаты и другие боеприпасы. Артель «Химчистка» в Симферополе снаряжала мины и гранаты. Несколько предприятий наладили изготовление горючей смеси.

Швейные, трикотажные и обувные фабрики были полностью переведены на выпуск обмундирования для армии и флота. Государственные и кооперативные предприятия легкой промышленности стали выработать предметы вещевого снабжения войск.

Обком, горкомы и райкомы партии организовали работу по вовлечению женщин и подростков в производство и подготовку новых кадров на краткосрочных курсах. Например, в Керчи на металлургическом и коксохимическом заводах открылись краткосрочные курсы по подготовке подручных горновых, крановщиц, подручных сталеваров, помощников машинистов, аппаратчиков и т. д. На рыбных заводах и в рыбо-

За станки на заводах
встали женщины.
1941 г.

ловецких колхозах краткосрочные курсы готовили женщин-мотористов, шкиперов и других работников мужских профессий. В рыболовецких колхозах было организовано девять женских бригад¹.

На полях Крыма летом 1941 года созрел обильный урожай. Вовремя и полностью, без потерь, убрать его, в срок выполнить план хлебаготовок было военно-хозяйственной задачей первостепенной важности.

Партийные организации городов и районов провели большую работу по мобилизации сил на уборку урожая и лучшему использованию оставшейся техники и перевозочных средств. Были организованы краткосрочные курсы девушек-трактористок. Их успешно закончило около 1500 молодых колхозниц, которые заменили трактористов, мобилизованных в Красную Армию.

В колхозы и совхозы на помощь в уборке урожая выехали из городов многие тысячи домашних хозяек, студентов, учащихся-старшеклассников. Например, из одного лишь Железнодорожного района Симферополя поехали в село 200 домашних хозяек и 1400 студентов и учащихся.

Колхозники и рабочие совхозов работали на полях, не щадя сил, не считаясь со временем. Вот один из множества обычных для тех дней фактов. Колхозники сельхозартели им. Чкалова Фрайдорфского (ныне Евпаторийского) района в принятой резолюции заявили: «В дни Отечественной войны мы отдадим все свои силы на досрочное проведение сельскохозяйственных работ. Уборку урожая завершим в восемь рабочих дней вместо раньше предусмотренных восемнадцати. Соберем с полей до единого колоска, чтобы дать

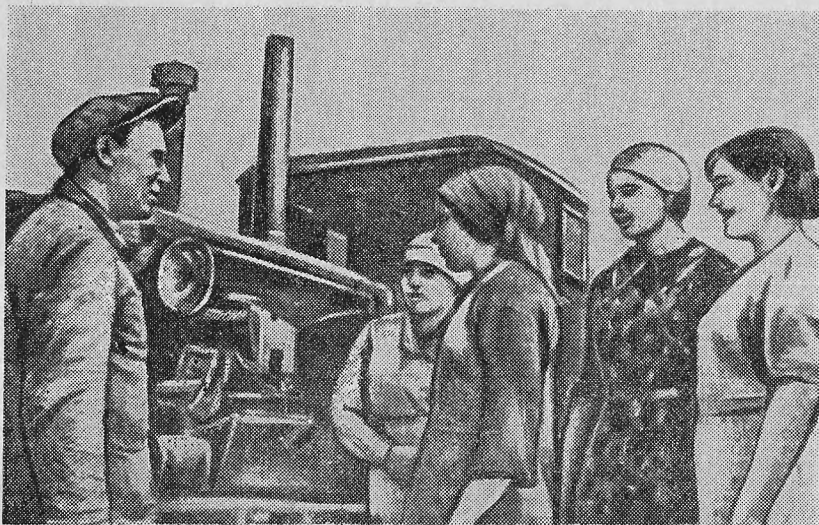
¹ КОПА, ф. 1, оп. 3-с, ед. хр. 1673, л. 122.

² Там же, оп. 3, ед. хр. 50, л. 372.

³ Там же, оп. 3-с, ед. хр. 1677, л. 81.

⁴ Там же, оп. 3, ед. хр. 44, л. 435.

¹ КОПА, ф. 1, оп. 3, д. 20, л. 388.

На смену трактористам, ушедшим на фронт, пришли молодые колхозницы.

стране как можно больше хлеба». Свою клятву труженики села выполнили с честью¹.

В Феодосийском зерносовхозе им. 15-летия ВЛКСМ, где на 46 комбайнов осталось всего 18 гусеничных тракторов ЧТЗ, механизаторы устроили 2 двойных и 14 тройных сцепов. Благодаря этому совхоз успешно справился с косовицей, причем оказалось возможным два трактора высвободить для других работ². В Карасубазарском (Белогорском) районе в период хлебозаготовок оставшиеся в колхозах автомашины были объединены в одну колонну. Благодаря этому перевозка зерна из колхозов на ссыпные пункты шла организованно и быстро³.

В результате патриотического подъема тружеников села и осуществленных областной партийной организацией мер по оказанию помощи колхозам и совхозам урожай колосовых культур в Крыму был убран на 15—20 дней раньше, чем в 1940 году. План поставок хлеба государству был выполнен уже в начале сентября⁴.

Большую работу провели партийные организации по созданию фонда обороны. На многочисленных митингах принимались решения о ежемесячном отчислении в фонд обороны однодневного заработка в течение всей войны.

По инициативе трудящихся Крыма обком партии обра-

¹ КОПА, ф. 1, оп. 3-с, ед. хр. 1691, л. 8.

² Там же, оп. 3, ед. хр. 53, л. 15.

³ Там же, ед. хр. 19, л. 278.

⁴ Там же, оп. 3-с, ед. хр. 1682, л. 65.

тился в ЦК ВКП(б) с письмом, в котором предлагал прекратить на время войны тиражи выигрышей по займам, сократить сроки погашения подписки по займу Третьего года пятилетки и систематически отчислять в фонд обороны однодневный заработок рабочих и служащих, от прибылей промартелей и трудодней колхозников¹.

Коллектив Севастопольского военного порта отработал в фонд обороны несколько воскресников. Коллектив завода «Молот» принял решение отчислить в фонд обороны премиальные за первое полугодие 1941 года. Члены артели «Труд» приняли решение передать в фонд обороны двухдневный заработок.

Активное участие в сборе средств в фонд обороны приняли домашние хозяйки, бывшие моряки, комсомольцы и молодежь. В числе первых сдал в фонд обороны золотые вещи бывший моряк Черноморского флота, участник гражданской войны Иван Владимирович Приходько. Шестидесятилетняя домашняя хозяйка Сребний внесла в фонд обороны наличными 1000 рублей.

Трудящиеся Севастополя передали в фонд обороны 2 822 211 рублей, большое количество золотых и серебряных вещей и облигаций государственных займов на сумму 6 298 000 рублей².

17 августа по всему Крыму прошел второй комсомольско-молодежный воскресник. В воскреснике участвовало, только по данным из 16 районов, 65 205 человек. Заработанные ими 450 тысяч рублей были перечислены в фонд обороны.

Крупные суммы внесли в фонд обороны колхозы и колхозники. Например, колхоз «Новый быт» Фрайдорфского района внес в фонд обороны 6 тысяч рублей, причитавшихся ему за поставленный Красной Армии автотранспорт, лошадей, повозки и т. д. Его примеру последовали другие колхозы. В фонд обороны поступило от колхозов одного этого района 400 тысяч рублей.

В создании фонда обороны, который явился дополнительным источником финансирования затрат на снабжение фронта вооружением, продовольствием, обмундированием, нашли свое яркое проявление беспредельная любовь советских людей к Родине и ненависть к врагу.

Горячо откликнулись трудящиеся Крыма и на другой патриотический начин — сбор теплых вещей для советских воинов. Широким потоком шли на склады в городах и районных центрах всевозможные теплые вещи, теплые ткани для шитья одежды и белья, шерстяная пряжа, шерсть. За короткое время в одном лишь Симферополе поступили ты-

¹ КОПА, ф. 1, оп. 3-с, ед. хр. 1674, л. 104.

² Там же, ф. 35, оп. 35, ед. хр. 638, л. 19.

ячи свитеров, джемперов, ватных телогреек и шаровар, шуб и полушубков, шапок и шарфов, одеял, валенок, более полутонны шерсти и шерстяной пряжи и т. д.¹.

Еще в начале июля на областном совещании секретарей городских и районных комитетов партии были обсуждены и утверждены мероприятия на случай угрозы немецко-фашистского вторжения. Они предусматривали подготовку и проведение эвакуации в восточные области СССР населения, ценного хозяйственного оборудования, имущества, скота, хлеба, цветных металлов, горючего и т. д., подбор кадров для руководства партизанским движением и создание всех необходимых условий для развертывания всенародной войны в тылу врага.

Областной комитет партии обратился к городским и районным комитетам партии с письмом, в котором предлагалось максимально сократить партийные аппараты и аппараты руководящих организаций, оставить только тех сотрудников, без которых невозможно обойтись. Коммунистов, комсомольцев, инвалидов, больных, которые не могут держать оружие, предлагалось использовать на оборонительных работах, а женщин-коммунисток, имеющих малолетних детей, семьи командиров истребительных батальонов и семьи лиц, назначенных в состав партизанских отрядов, эвакуировать через Керчь в Краснодарский край.

В письме указывалось, что в случае отхода частей Советской Армии коммунисты, комсомольцы, советский актив района должны поступать в распоряжение обкома партии. Внимание руководящих партийных и советских работников обращалось на то, что они должны покидать оставляемые города и районы последними, вместе с воинскими частями, после выполнения мероприятий, предусмотренных специальным планом².

На местах развернулась планомерная работа по эвакуации населения, предприятий, имущества, по отбору кадров для подпольной деятельности и партизанского движения, по заготовке продуктов для партизанских баз и т. д.

Во второй половине августа из Крыма по железной дороге на восток страны и через Керчь на Северный Кавказ двинулись эшелоны эвакуируемых. В сентябре началась эвакуация промышленных предприятий.

В связи с приближением линии фронта и в целях сохранения общественного животноводства 16 октября областной комитет партии принял решение об эвакуации из колхозов и совхозов Крыма в Краснодарский край и Калмыкскую АССР 127 000 голов крупного рогатого скота, 669 000 овец и 20 000 жеребят. Для сопровождения эвакуируемого скота были вы-

¹ КОПА, ф. 1, оп. 3, ед. хр. 59, лл. 189—190.

² Там же, оп. 3-с, ед. хр. 1674, л. 176.

делены трудоспособные колхозники и рабочие совхозов. Колхозники, желавшие эвакуировать лично им принадлежащий скот, сдавали его под сохранную расписку правлениям колхозов для отправки вместе с поголовьем колхоза.

Эвакуация материальных и продовольственных ресурсов проходила в исключительно трудных условиях: не хватало транспортных средств, авиация врага непрерывно совершала налеты на колонны, идущие на восток.

В обстановке прямой угрозы вторжения немецко-фашистских захватчиков в Крым партийная организация сосредоточила все свое внимание на вопросах, связанных с защитой крымских рубежей.

Областной комитет партии объявил партийную мобилизацию, в результате которой в армию было направлено свыше тысячи коммунистов. В первой половине октября прошли пленумы горкомов и райкомов партии, посвященные вопросам военной учебы граждан. Приводились в боевую готовность отряды народного ополчения.

Детальный план укрепления крымских рубежей, и в частности Перекопского перешейка, был разработан советским командованием в августе 1941 года. На его выполнение партийные организации мобилизовали широкие массы трудящихся. Уже в первые дни на строительстве оборонительных сооружений работало свыше 40 тысяч человек. Трудились все, кто мог держать лопату. Большое участие в фортификационных работах приняли женщины.

В фортификационных работах на Перекопе активно участвовало население прилегающих районов—Красно-Перекопского, Джанкойского, Первомайского и других. Много труда и сил в укрепление оборонительных рубежей на Перекопе и Чонгаре вложили керченские металлурги. Керченский горком ВКП(б) направил на Перекоп специальную группу инженеров для установки противотанковых заграждений из металла, выплавленного заводом им. Войкова. Всего для фортификационных сооружений войковцы выдали около 100 тысяч тонн металла.

Из ресурсов народного хозяйства Крыма на строительство оборонительных сооружений по неполным данным было выделено 3 886 куб. метров различных лесоматериалов, около 500 000 кольев, 1406 тонн колючей и 534 тонны гладкой проволоки, более 700 тонн скоб, около 1,5 тонны гвоздей, 21 тонна строительных скоб, 108 тонн цемента и 1810 куб. метров бутового камня¹.

По решению обкома партии колхозы организовали постоянные бригады по оборонным и дорожным работам. Руководили ими заместители председателей.

¹ КОПА, ф. 1, оп. 3-с, ед. хр. 1677, л. 94.

В Феодосии копали противотанковые рвы и устанавливали надолбы на подступах к городу с севера и внутри оборонительных полос для всех девяти оборонительных участков; заготовили мешки с песком для укрепления огневых точек, подготовили и замаскировали пулеметные гнезда. В помощь первичным организациям города были выделены работники горкома партии; они не покидали участков в течение всего времени работ.

В вооружении ополченцев большую помощь оказывали коллективы предприятий и железнодорожников. Они построили для народного ополчения семь бронепоездов, сыгравших значительную роль в обороне Перекопа.

Большую роль сыграли железнодорожники в быстром продвижении на фронт частей Приморской армии, прибывшей из Одессы. Машинисты Симферопольского паровозного депо Георгий Прудников, Михаил Галанин, Анатолий Островский, Трофим Гладкий и многие другие водили на больших скоростях составы из Севастополя на Джанкой и Евпаторию, делая по два-три рейса без отдыха.

Машинист Джанкойского паровозного депо Александр Васильевич Гострый в период борьбы за Крым перевез на передний край обороны много тысяч бойцов, десятки составов с боеприпасами, искусно выводя поезд из-под вражеских бомбежек. За выдающиеся заслуги А. В. Гострому было присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда.

Отлично работал коллектив Джанкойской дистанции пути под руководством почетного железнодорожника коммуниста Григория Романовича Склязренко.

Одновременно с мерами по обороне Крыма осуществлялась подготовка к партизанской и подпольной борьбе против гитлеровских захватчиков. 4 июля 1941 года обком партии провел совещание секретарей райкомов и горкомов партии, на котором были обсуждены мероприятия по организации партизанского и подпольного движения на случай оккупации Крыма фашистскими захватчиками¹. Выполнение всей подготовительной работы было возложено на первых секретарей районных и городских комитетов ВКП(б).

Оперативное руководство проведением разработанных на совещании мероприятий осуществлял первый секретарь обкома партии В. С. Булатов. К работе по организации партизанского движения обком привлек ряд руководителей партизанской борьбы в Крыму в 1919—1920 гг. — А. В. Мокроусова, И. Г. Генова и других.

Под непосредственным руководством обкома ВКП(б) был разработан оперативный план формирования и материально-технического снаряжения партизанских отрядов.

¹ КОПА, ф. 151, оп. 151, ед. хр. 1-а, лл. 12—13.

В середине сентября партийные организации Крыма стали создавать продовольственные базы и лагеря в местах будущей дислокации партизанских отрядов. После тщательной рекогносцировки каждого партизанского района развернулась заготовка продовольствия и доставка его к местам базирования.

Количество продовольственных запасов было определено из расчета полного обеспечения партизанских отрядов на 6 месяцев, т. е. с ноября 1941 г. по май 1942 г.¹.

Местонахождение баз было засекречено. Вывозкой запасов в лес и устройством баз занимались в условиях строгой конспирации особые группы тщательно проверенных людей, которых утверждали партийные организации. Использовались главным образом личный состав и транспортные средства истребительных батальонов.

Следует, однако, сказать, что, несмотря на секретность, создание баз в ряде мест не укрылось от посторонних людей, в том числе и таких, которые потом пошли в услужение к немецко-фашистским захватчикам и выдали им базы. В этом состоит одна из серьезных ошибок, допущенных командирами партизанских районов, райкомами и горкомами партии в ходе подготовки к партизанской борьбе. Второй крупной ошибкой было то, что продовольственные базы некоторых отрядов создавались непосредственно на местах будущих боевых действий. Например, продовольственные запасы 5-го партизанского района были забазированы вблизи подступов к Севастополю².

К концу октября 1941 года укомплектование партизанских отрядов закончилось. Были определены порядок, места дислокации отрядов и сроки выхода в лес личного состава. Партийные организации в связи с этим провели большую политическую работу с будущими партизанами; большое значение имели индивидуальные беседы. Коммунисты и комсомольцы составляли до 60 процентов общей численности партизанских отрядов³. Именно это явилось одной из главных причин стойкости и успехов крымских партизан в тяжелой неравной борьбе против немецко-фашистских захватчиков.

23 октября, в соответствии с решением Государственного Комитета Обороны и в интересах сосредоточения всей гражданской и военной власти в городах Крыма, представлявших ближний тыловой район фронта, обком партии постановил создать в Симферополе, Севастополе и Керчи городские комитеты обороны под председательством первых секретарей горкомов партии: Симферопольского — С. В.

¹ КОПА, ф. 151, оп. 151, ед. хр. 1-а, л. 17.

² Там же, л. 18.

³ Там же, л. 24.

Мартынова, Севастопольского — Б. А. Борисова, Керченского — Н. А. Сироты.

18 октября у Ишуньи началось сражение за Крым. Пользуясь преимуществом в живой силе и технике, особенно авиации, ценой огромных потерь гитлеровцы 27 октября прорвали Ишуньские позиции. Весь день 28 октября советские войска вели бои с гитлеровской пехотой и танками на подступах к главному ж.-д. узлу Крыма — Джанкою, но к вечеру по приказу командования оставили позиции.

В то время, как войска Приморской армии под командованием генерал-майора И. Е. Петрова с ожесточенными боями отходили к Севастополю, войска 51-й армии, в командование которой с 30 октября вступил генерал-лейтенант П. И. Батов, отступали к Керчи. 16 ноября 1941 года последние ее части вынуждены были эвакуироваться на Тамань. Под сапогом немецко-фашистских захватчиков оказался почти весь Крым. Лишь на юго-западной его оконечности героически противостояла врагу черноморская твердыня страны Советов — Севастополь. Яростные атаки гитлеровцев разбивались о мужество и героизм его защитников, возродивших с новым блеском боевые традиции своих предков периода первой Севастопольской обороны.

Трудящиеся Крыма не покорились захватчикам. В горах и лесах стали действовать народные мстители. Уже в ночь на 28 октября партизанские отряды, сформированные в северных и степных районах, начали перебазировку в горно-лесные районы. В последующие дни уходили в горы отряды из остальных районов. Начинаясь вдохновляемая и руководимая партией партизанская и подпольная борьба против немецко-фашистских поработителей.

Так, опираясь на активную поддержку трудящихся масс, преодолевая неимоверные трудности начального периода войны, коммунисты Крыма быстро перестроили всю жизнь области на военный лад, проделали большую работу по срыву гитлеровских планов «молниеносного» захвата полуострова и превращения его в трамплин для прыжка на Кавказ, Ближний Восток и в Индию. Проведенная трудящимися под руководством областной партийной организации работа в начальный период войны сыграла положительную роль в героической обороне Севастополя и в партизанской борьбе¹.

¹ Статья Е. А. Шишко печатается в таком виде, как она была подготовлена при жизни автора.

Б. БОРИСОВ

ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СЕВАСТОПОЛЯ В ОБОРОНЕ ГОРОДА

В ночь на 22 июня 1941 года Севастополь — главная база Черноморского флота — одним из первых городов нашей Родины внезапно подвергся нападению гитлеровской авиации. Но врагу не удалось застать севастопольцев врасплох.

Военные моряки, летчики, зенитчики, местная противовоздушная оборона, городские и районные организации, коммунисты, комсомольцы, все население Севастополя оказались на боевом посту. Большая работа, проведенная перед войной во флоте и в городе, дала свои результаты.

Сразу же после отбоя воздушной тревоги горком партии и горисполком обратились к населению Севастополя с призывом соблюдать порядок и спокойствие и, несмотря на то, что был день отдыха, организованно выйти на работу. 22 июня все предприятия и учреждения Севастополя работали как в обычный рабочий день. Вышли на работу также многие отпущенники и больные.

По указанию горкома партии, горисполкома и штаба МПВО по всему городу приступили к сооружению убежищ и рытью щелей. Горкомы и райкомы ВЛКСМ в помощь милиции и коменданту гарнизона выделили для патрулирования по городу сто комсомольцев. С первого же дня войны была усилена охрана предприятий.

Горком партии и горисполком все время поддерживали тесную связь с Военным советом, штабом и Политическим управлением флота, с начальником гарнизона генерал-майором П. А. Моргуновым, комендантом города майором А. П. Старушкиным, начальником ПВО флота полковником И. С. Жилиным.

О положении в Севастополе секретари горкома регуляр-

но докладывали областному комитету партии и получали от обкома соответствующие указания. Городским организациям было предложено в тот же день приступить к эвакуации женщин с детьми в ближайшие районы Крыма—Балаклавский, Куйбышевский и Бахчисарайский. Всего в первый день войны автотранспортом и по железной дороге было эвакуировано свыше десяти тысяч человек.

После правительственного сообщения о злодейском нападении гитлеровской Германии на нашу страну по всему городу возникли митинги. Краснофлотцы, красноармейцы, рабочие, служащие клялись Коммунистической партии, Советскому правительству, Родине отдать все силы на борьбу с врагом. На митингах выступали руководящие работники городских и районных организаций, представители командования и политорганов флота. Сотни агитаторов вели разъяснительную работу среди населения, мобилизуя его на отпор врагу.

Организованность, порядок, дисциплина, проявленные моряками и гражданским населением в первый день войны, объяснялись прежде всего высокой сознательностью севастопольцев, чувством ответственности перед Коммунистической партией, перед советским народом за защиту южных рубежей Родины. Объяснялись эти качества и славными традициями Черноморского флота и Севастополя, на которых воспитывались моряки и население города, тесной дружбой моряков и трудящихся, постоянной связью и совместной работой командования, политорганов флота, частей и соединений с городскими и районными организациями Севастополя, а также энергичной подготовкой к обороне, проводившейся в последнее время перед войной во флоте и в городе.

С первых же дней войны работа всех организаций, предприятий и учреждений Севастополя перестраивалась на военный лад, подчинялась интересам борьбы с ненавистным врагом. Город превратился в военный лагерь.

Рабочие Морского завода, катера и других предприятий быстро вооружили транспорты, катера, буксиры, перешли на выпуск оборонной продукции. Железнодорожники водили военные составы, связисты тянули дополнительную телефонную связь. Тысячи севастопольцев, преимущественно женщины и подростки, копали землю, долбили скалы, создавая надежные укрытия. На улицах разбирались старые деревянные заборы, постройки, засыпались песком чердаки, закладывались камнем витрины магазинов. Буквально все население Севастополя помогало фронту.

В военкоматы, в горкомы и райкомы партии и комсомола поступали сотни заявлений от коммунистов, комсомольцев и беспартийных, желавших добровольно вступить в ряды

Красной Армии и Военно-Морского Флота. Взамен уходивших на фронт выдвигались новые люди, еще не имевшие опыта работы, но энергичные, преданные партии и Родине, горевшие желанием бороться с врагом.

С выдвинутыми на руководящую работу кадрами горком и райкомы партии вели большую работу. Их приглашали на совещания партийного и советского актива, которые еженедельно, а иногда и чаще проводились при горкоме партии, где собравшиеся информировались об обстановке на фронтах, о положении в стране, в городе, об очередных задачах. Работники аппарата горкома и райкомов (в городе было три района—Корабельный, Северный и Центральный) систематически наблюдали за их работой, помогали им. Вновь выдвинутые товарищи быстро росли и, как правило, обеспечивали выполнение поставленных перед ними задач.

Городская партийная организация приняла меры к укреплению местной противовоздушной обороны, которая в условиях Севастополя играла очень большую роль, тем более, что фашистские воздушные пираты почти каждую ночь налетали на город. Начальником штаба МПВО города был назначен энергичный и оперативный работник из органов милиции В. И. Малый, комиссаром штаба МПВО был утвержден второй секретарь горкома партии В. И. Кулибаба, с освобождением его от работы в горкоме.

В Севастополе все время находился кто-нибудь из секретарей или заведующих отделами обкома партии, советские работники. Большую помощь городу оказывали Военный совет и Политическое управление флота.

В городской партийной организации, на предприятиях и в учреждениях была установлена строгая дисциплина: недисциплинированность могла сильно сказаться на боеспособности флота, вызвать излишние жертвы среди населения.

Весь руководящий состав городских и районных организаций, директора предприятий, начальники цехов, секретари партийных и комсомольских организаций, руководители учреждений, штабы и команды МПВО были переведены на казарменное положение.

Севастопольцы горячо откликнулись на призыв партии и правительства сплотиться для самоотверженной поддержки Красной Армии и Красного Флота для разгрома врага, для победы. В Севастополе была создана дивизия народного ополчения, в нее вступило пятнадцать тысяч человек. В каждом районе города было сформировано по одному полку. Все коммунисты и комсомольцы, за исключением больных, стариков и кормящих матерей, являлись бойцами ополчения. Комиссаром дивизии был утвержден В. И. Кули-

баба, начальником политотдела и его заместителем — работники горкома ВКП(б) П. Я. Сарин и Б. М. Россейкин. После работы бойцы проходили военную учебу, привлекались для охраны предприятий. Несколько раньше был сформирован истребительный батальон.

По решению Военного Совета флота вокруг города началось строительство оборонительных сооружений, которые в дальнейшем сыграли большую роль. Под руководством военных специалистов В. Г. Парамонова, И. А. Лебеда, Е. И. Жидилова, А. К. Евсеева, П. Ф. Горпищенко и других вместе с краснофлотцами и красноармейцами трудящиеся города строили доты, дзоты, рыли противотанковые рвы, окопы, ходы сообщения, устанавливали проволочные заграждения. Особенно активно участвовали в этих работах севастопольские женщины — это их руками в основном были построены оборонительные рубежи. Под руководством партийного и советского актива они целыми кварталами и улицами выходили на работы. В строительстве укреплений активно участвовали комсомольцы, молодежь — учащиеся техникумов и школ, воспитанники ремесленных училищ, школ ФЗО. В работах ежедневно принимали участие по нескольку тысяч человек. Горком и райкомы партии направили на строительство сотни коммунистов. Работники горкома, райкомов, советский и комсомольский актив, выступая как организаторы, пропагандисты и агитаторы, работали сами, воодушевляли на труд других. На строительстве укреплений ежедневно были секретари горкома и райкомов партии, руководящие работники городского и районных Советов.

В этой большой работе отличились работники партийного и советского аппарата: тт. Ефремов, Сарина, Бакши, Вистровский, Кулик, Болгари, Степанченко, Гырдымова, Подойницына, Смирнова, Короткова, Яблонская, Лапинская, Коновалова, Ерахтина, учительницы тт. Федоринчик и Ткаченко, домохозяйки тт. Тимченко, Басак, Михайлова, Теличева, Мелконова, Тузова, Тяпкина, Архипова, Евтушенко и многие другие.

Большую организаторскую и пропагандистскую работу вели первые секретари райкомов партии тт. Кролевецкий, Лопачук, Сервайский, председатели райисполкомов тт. Загордянский, Воронин и Демидов, комсомольские работники Александр Багрий, Тамара Алешина, Надя Краевая, Андрей Белан, Тася Абрамович.

Строительство оборонительных рубежей быстро продвигалось вперед, и, когда в конце октября гитлеровские войска подошли к Севастополю, город уже был опоясан тремя оборонительными линиями.

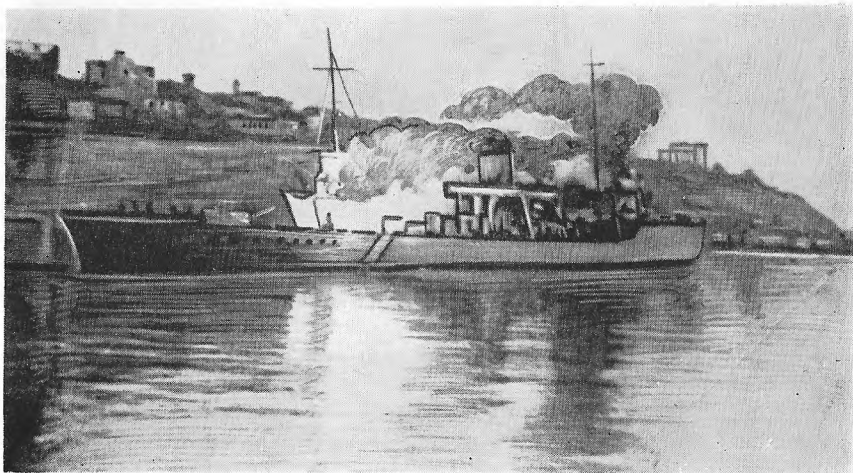
По указанию обкома партии в городе, на случай захвата

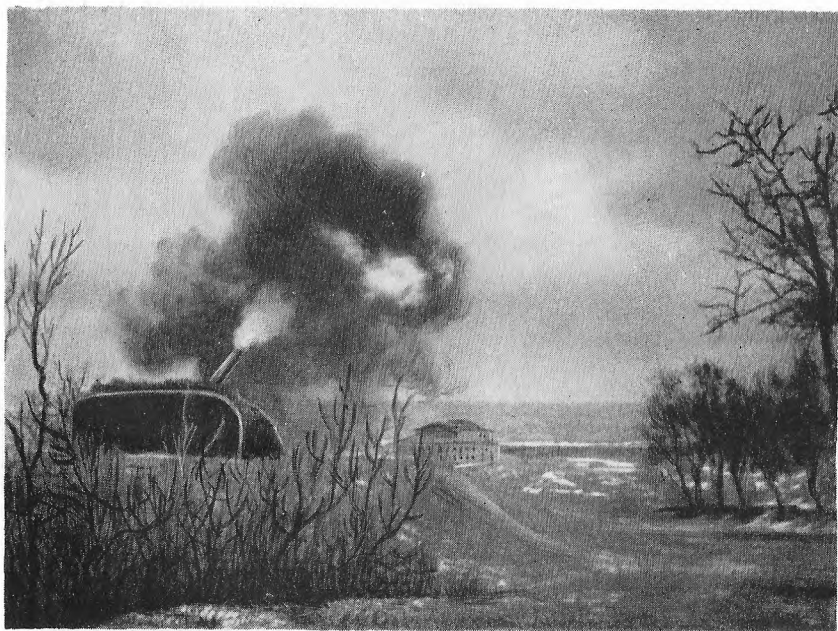
Командование Севастопольского оборонительного района (слева направо): член Военного совета Черноморского флота Н. М. Кулаков, командующий Приморской армией генерал-майор И. Е. Петров, командующий береговой обороной Черноморского флота генерал-майор П. А. Моргунов, командующий Черноморским флотом вице-адмирал Ф. С. Октябрьский, командующий военно-воздушными силами Черноморского флота генерал-майор авиации Н. А. Остряков.

Атака морской пехоты.

Лидер «Ташкент» ведет огонь по скоплениям немецко-фашистских войск.

Малахов курган. Батарея Матюхина обстреливает вражеские позиции.

Севастополя гитлеровцами, создавалось подполье. Был создан и партизанский отряд, в составе которого было много учащихся старших классов средних школ. Отбирали людей в отряд очень тщательно. Из двухсот человек было шестьдесят коммунистов и восемьдесят комсомольцев. Командиром отряда был утвержден член горкома партии директор совхоза им. Софьи Перовской В. В. Красников.

Большое внимание городской партийной организацией и советскими органами уделялось вопросам эвакуации населения. Сначала, как уже говорилось, женщин, детей, стариков и больных вывозили в ближайшие районы Крыма, а позднее отправляли на восток страны. Еще до начала обороны из Севастополя было вывезено свыше тридцати тысяч человек. Эвакуацией населения руководил секретарь горкома партии т. Савицкий.

По указанию правительства и обкома партии в июле городские организации с помощью командования Черноморского флота приступили к демонтажу заводов, эвакуации учреждений, учебных заведений, культурных и исторических ценностей. В течение июля—октября была эвакуирована часть Морского завода и других промышленных предприятий, Институт физических методов лечения им. Сеченова, техникумы, ремесленные училища, биологическая станция Академии наук, картинная галерея, драматический театр, наиболее ценные экспонаты Херсонесского музея. До начала обороны было эвакуировано около 14 тысяч тонн различного оборудования. Для строительства оборонительных рубежей на Украине в полном составе выехало мощное строительное предприятие города «Гидроспецстрой». Всей этой работой руководила секретарь горкома партии т. Сарина.

Для руководства строительством укрытий были созданы штабы — городской и районный.

Для советских воинов в короткий срок севастопольцами было собрано и отправлено на фронт свыше 15 тысяч различных теплых вещей и около 10 тысяч подарков. В фонд обороны севастопольцы внесли много золотых и серебряных изделий, а также 2 миллиона 822 тысячи рублей деньгами и 6 миллионов 298 тысяч облигациями. Пионеры и школьники города собрали 200 тонн металла и свыше 120 тысяч бутылок¹.

Добровольные организации Осоавиахима и Красного Креста подготовили тысячи специалистов военного дела: водителей боевых машин, снайперов, пулеметчиков, радистов, медсестер, санитаров.

Большую роль в организации оборонной работы в городе

¹ КОПА, ф. 35, оп. 35, ед. хр. 638, л. 19.

сыграли военные отделы горкома и райкомов партии и их заведующие тт. Бакши, Осадчий, Щербаков, Тевянский, горком и райкомы ВЛКСМ, военком города полковник т. Самусевич.

Когда началась героическая оборона Одессы, горком партии стал внимательно изучать опыт работы одесских организаций, считая, что в случае прорыва гитлеровских войск к Севастополю этот опыт может очень пригодиться. Одновременно изучался и опыт работы организаций Ленинграда, оказавшегося к тому времени в осаде.

В октябре 1941 года, когда по приказу Ставки Верховного Главнокомандования Одесса была оставлена, горком собрал партийный актив, перед которым выступили руководители городских организаций Одессы, поделившиеся опытом работы в дни обороны. Героической обороне Одессы городская газета «Маяк коммуны» посвятила специальную полосу.

Когда фашистские войска подошли к Перекопу, рабочие севастопольских предприятий еще более усилили помощь фронту. Боевые корабли теперь ремонтировались в два-три раза быстрее, чем обычно. Севастопольцы построили и вооружили бронепоезд «Железняков», плавучую батарею, еще энергичнее строили укрепления, проводили боевую учебу в дивизии народного ополчения, истребительном батальоне и в партизанском отряде.

После прорыва фашистскими войсками обороны на Перекопе на помощь нашим войскам, сражавшимся на Ишуньских позициях, из Севастополя поспешили эвакуированные из Одессы Приморская армия и части морской пехоты. По партийной мобилизации, объявленной обкомом партии, из Севастополя на север Крыма было направлено 105 коммунистов.

В эти дни еще более активизировалась массово-политическая работа среди населения. Горком партии созвал собрание партийного актива города, на котором обсудили вопрос «О массово-политической работе среди населения». Затем были проведены с той же повесткой дня собрания первичных парторганизаций. Сотни агитаторов и пропагандистов активно работали среди населения.

Между военными моряками и гражданским населением Севастополя, между командованием, политорганами флота и городскими организациями еще более окрепла связь. Крепкая дружба, повседневная связь и взаимная информация сыграли в дальнейшем большую роль. К обороне города севастопольская партийная организация пришла закаленная трудностями работы первых месяцев войны, обогащенная опытом работы партийных организаций Одессы и Ленинграда.

* * *

В конце октября 1941 года по постановлению Государственного Комитета Обороны в Севастополе, как и в ряде других городов нашей Родины, был создан городской комитет обороны. В его состав вошли: первый секретарь горкома партии Б. А. Борисов (председатель), председатель горисполкома В. П. Ефремов, начальник горотдела НКВД К. П. Нефедов и начальник гарнизона контр-адмирал Г. В. Жуков. Вскоре контр-адмирала Жукова заменил генерал-майор П. А. Моргунов. Специального аппарата городской комитет обороны не имел. Его обслуживал аппарат горкома партии, горисполкома и штаба МПВО города.

На севере Крыма шли ожесточенные бои. Обстановка на фронте потребовала введения осадного положения на территории Крыма. В связи с этим городской комитет обороны на своем первом заседании решил обратиться к краснофлотцам, красноармейцам и населению города с воззванием. В нем говорилось:

«Бойцы Красной Армии, храбрые и отважные моряки Черноморского флота — ни шагу назад!

Так же, как били врага под Одессой, как бьют его под Ленинградом и Москвой, бейте поганую фашистскую сволочь, громите озверелые гитлеровские орды, выполняйте свой святой долг перед Родиной. Помните: за вами вся страна, весь советский народ.

Трудящиеся Севастополя! Все силы на разгром врага! Если потребуется, с новой силой повторим героические подвиги героев обороны города в 1854—1855 годах...

Как бы ни была сложна обстановка, проявляйте твердую выдержку, о которую разобьются усилия врага. Выше революционную бдительность! Разоблачайте врага! Истребляйте шпионов и диверсантов! Усильте охрану предприятий! Боритесь с распространителями слухов, со всеми, кто пытается сеять панику, нарушать строжайший порядок, организованность, дисциплину в наших рядах. Бдительность, зоркость сейчас нужны от каждого из нас как никогда»¹.

Сразу же после введения осадного положения было проведено совещание секретарей райкомов партии, председателей райисполкомов и руководящего актива города, а на другой день — совещание секретарей первичных парторганизаций и руководителей предприятий и учреждений, районные совещания агитаторов. 29 и 30 октября по всем предприятиям и учреждениям Севастополя прошли собрания и митинги рабочих и служащих. Все эти мероприятия были направле-

¹ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПАИМЛ), ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1047, лл. 2—3.

ны на повышение бдительности, организованности, дисциплины, соблюдение строжайшего порядка и мобилизацию всех сил и ресурсов для нужд фронта.

Городской комитет обороны обязал начальника горотдела милиции В. И. Бузина усилить охрану порядка в городе, а руководителей предприятий — охрану вверенных им предприятий.

В ночь на 29 октября в Севастополе стало известно, что наши войска оставили Джанкой и с тяжелыми боями продолжают отходить.

В связи с создавшимся положением Военный совет флота принял энергичные меры по мобилизации сил главной морской базы флота на отпор врагу. Тысячи моряков из учебного отряда, с кораблей, из училища береговой обороны, из штабов и тыловых учреждений, местный стрелковый полк были направлены на передовые оборонительные рубежи города. Сотни коммунистов, ополченцев и истребительный батальон отправились на фронт.

30 октября на дальних подступах к городу загремели первые орудийные залпы батареи береговой обороны старшего лейтенанта Заики, бившей по подходившему к Севастополю врагу. В течение двух суток храбрые артиллеристы-черноморцы сдерживали наступление врага. Это было начало обороны Севастополя.

2 ноября советские войска оставили Симферополь. Накануне в Севастополь прибыли члены бюро и аппарат Крымского обкома партии во главе с первым секретарем обкома В. С. Булатовым, руководители советских органов Крыма. 3 ноября было созвано совещание партийного актива города, на котором В. С. Булатов и вице-адмирал Ф. С. Октябрьский ознакомили актив с обстановкой и поставили задачу подчинить интересам обороны Севастополя всю деятельность партийной организации, каждого коммуниста, комсомольца, каждого севастопольца.

Работники обкома партии оказывали большую помощь севастопольской парторганизации, особенно в дни первого и второго наступления немцев на Севастополь. В начале января 1942 года, когда Керченский полуостров был освобожден советскими войсками, обком партии переехал в Керчь, в Севастополе остался секретарь обкома по пропаганде Ф. Д. Меньшиков с группой товарищей.

В начале ноября на подступах к городу начались упорные кровопролитные бои.

Командование немецко-фашистских войск, действовавших в Крыму, предполагало захватить Севастополь с ходу. Командующий 11-й немецкой армией генерал Манштейн в обращении к солдатам хвастливо заявлял: «Под Севастополем идут последние бои. Осажденный город не сегодня-

завтра капитулирует». Но гитлеровский вояка не учел упорства, мужества, самоотверженности защитников Севастополя, которые сорвали планы гитлеровцев. Первый натиск врага отбили моряки. Именно в те дни, пожертвовав своей жизнью, предотвратили прорыв танков в Севастополь пять храбрых черноморцев Н. Д. Фильченков, В. Ф. Цыбулько, Р. К. Паршин, И. М. Красносельский и Д. С. Одинцов.

По наступающему врагу били тяжелые батареи береговой обороны, которыми командовали Александр, Матушенко, Драпушко, врага бомбили славные летчики-черноморцы, корабли флота артиллерийским огнем поддерживали части, оборонявшие Севастополь.

Военный Совет Черноморского флота обратился к краснофлотцам, красноармейцам, коммунистам и политработникам с призывом: «Деритесь так, как дерутся бойцы Красной Армии на подступах к Москве, как дерутся славные моряки Кронштадта, полуострова Ханко и на подступах к Ленинграду. Помните, что чем крепче наш удар по врагу, тем ближе победа и разгром фашистских орд»¹.

«Дадим мощный черноморский отпор врагу, — заявили молодые артиллеристы батареи береговой обороны, которой командовал капитан Матушенко. — Ни шагу назад! Каждый должен драться до последней капли крови, до последнего вздоха. Пусть подступы к городу труда и обороны станут могилой для проклятых гитлеровских бандитов!»

Так заявляли все моряки-черноморцы и трудящиеся Севастополя.

Ряды защитников Севастополя постепенно стали расти: вырываясь из вражеского окружения, в город начали входить сильно поредевшие части Приморской армии и морской пехоты.

7 ноября в Севастополе был получен приказ Верховного Главнокомандования, в котором говорилось: «Севастополь не сдавать ни в коем случае и оборонять его всеми силами». Был создан Севастопольский оборонительный район. Командующим районом назначен вице-адмирал Ф. С. Октябрьский. Его заместителями были: по сухопутной обороне — командующий Приморской армией генерал-майор И. Е. Петров, по береговой обороне — генерал-майор П. А. Моргунов, по Военно-воздушным силам — генерал-майор Н. А. Остряков. Членом Военного совета являлся дивизионный комиссар Н. М. Кулаков.

Враг продолжал ожесточенно бомбить город, его промышленные предприятия, жилые кварталы. Было разрушено много зданий, цехи Морского завода, повреждены водопровод, телефонная сеть, некоторые кварталы города остались

¹ «Красный Крым», 3 ноября 1941 г.

без света и воды, остановился трамвай, росло число жертв среди населения.

По решению Военного совета флота, обкома партии и городских организаций были созданы два крупных подземных спецкомбината. Спецкомбинат № 1 — для производства минометов, гранат и мин — был создан на берегу Северной бухты, в помещении бывшего военного склада, спецкомбинат № 2 — для пошива обуви, белья одежды и головных уборов — в подвалах Инкерманского завода шампанских вин. Тысячи рабочих, служащих и инженерно-технических работников, не считаясь со временем, трудились в этих комбинатах. Там они работали, жили, питались. Штольни были надежны, их прикрывали скалы от 60 до 100 метров толщиной, и предприятия работали бесперебойно.

Городской комитет обороны, горком и райкомы партии направили на комбинаты сотни коммунистов и комсомольцев. Там находились непрерывно руководящие партийные работники обкома, горкома и райкомов, представители Военного совета и Управления тыла флота. Большую организаторскую работу провели первичные парторганизации обоих комбинатов, а также руководители Морского завода М. Н. Сургучев и А. М. Городнин.

Все это обеспечило быстрый ввод предприятий в строй и непрерывное наращивание выпуска оборонной продукции. Большая заслуга в организации и налаживании работы комбинатов принадлежит члену Военного совета флота И. И. Азарову, секретарю Крымского обкома партии Л. Е. Спектору, секретарю горкома А. А. Саринной, заведующему промышленным отделом горкома А. А. Петросяну, заместителю начальника Управления тыла флота т. Иванову, руководителям комбинатов тт. Терехову, Зекирья, Костенко, Абрамовичу, Дроздник, Иванову, Захарову, Бобровой, руководителям Морского завода Сургучеву и Городнину. Защитники Севастополя были очень довольны качеством продукции комбинатов.

В тяжелой обстановке осады жизнь в городе не прекращалась. Работали спецкомбинаты, электростанции, завод «Молот», мехстройзавод, военный порт. Железнодорожники доставляли на фронт боеприпасы, продовольствие, водили бронепоезд «Железняков». Создавались новые оборонительные рубежи, убежища, ликвидировались последствия бомбежек, эвакуировалось население. Продукция севастопольских предприятий непрерывным потоком шла на фронт.

Боевыми организаторами масс являлись коммунисты. Они первыми шли в атаку и последними уходили, по суткам не оставляли рабочего места, чтобы выполнить заказ фронта, под бомбежкой откапывали людей из-под разрушенных зда-

ний, обеспечивали бесперебойную работу телефонной связи, ремонтировали водопровод, давали ток предприятиям.

Когда снаряд, попавший в главный корпус электростанции, повредил котел, сменный мастер коммунист Г. Ф. Красненко первым бросился к месту аварии и с опасностью для жизни предотвратил взрыв.

Коммунист Д. Н. Загоревский, работавший на центральной понизительной подстанции мастером, не обращая внимания на рвущиеся близко снаряды, перекрыл краны поврежденного трансформатора.

Машинист паровозного депо коммунист Анатолий Островский под огнем противника водил поезд к линии фронта, сутками работая без смены. Примеру коммунистов следовали беспартийные бойцы, командиры, рабочие, служащие, бойцы МПВО.

Первые месяцы войны многому научили севастопольцев, они закалились в трудностях. Севастопольцы верили партийной организации и живо откликались на ее призывы, на все мероприятия, которые она проводила. В городе не было такого человека, который бы не оказывал активной помощи фронту, — каждый стал защитником родного города. Да и трудно было различить в Севастополе, особенно в дни штурмов, где фронт и где тыл.

В эти дни по призыву и добровольно на передний край шли новые тысячи рабочих и служащих города, в том числе много коммунистов и комсомольцев. В рядах партийной организации Севастополя оставалось уже немногим более 700 человек, тогда как перед войной парторганизация города насчитывала 3500 человек. Большинство коммунистов сражалось на фронте, лишь небольшая часть эвакуировалась вместе со всеми предприятиями.

Почти непрерывная многодневная бомбежка нарушила работу хлебозавода, магазинов, столовых, часто срывала бесперебойное обеспечение продовольствием населения, фронта. Городские организации выделили группу руководящих работников, которые в течение нескольких дней сумели наладить работу хлебозавода, ввели в строй старые пекарни, столовые, организовали торговлю непосредственно в убежищах. Снабжение населения продовольствием улучшилось. Вскоре были отремонтированы водопровод, телефонная сеть, прекратились перебои в подаче электроэнергии, пошел трамвай. Ликвидация последствий бомбардировок, продовольственное снабжение населения, эвакуация жителей были повседневной заботой городских организаций.

По указанию обкома партии из Севастополя была эвакуирована большая группа партийных и советских работников, в том числе большие товарищи из числа актива. Их обязанности распределили между работниками, оставшимися в городе.

В аппарате горкома партии осталось лишь шесть человек, в аппарате райкомов — по четыре-пять. Сильно сократилось количество работников и в советских органах, а в горкоме и райкомах комсомола осталось всего по два человека. Теперь каждый руководящий работник должен был работать за троих-четверых, не менее 16—18 часов в сутки и, конечно, без выходных дней. К чести товарищей, оставшихся в Севастополе, они хорошо справились с возложенными на них обязанностями. Аппарат партийных, советских и комсомольских органов стал больше привлекать к работе актив.

В двадцатых числах ноября первое наступление гитлеровских войск на Севастополь было отбито с большими для врага потерями. Меньше стало налетов немецких бомбардировщиков на город, стычки происходили лишь на отдельных участках. Войска готовились к новым боям, город залечивал свои раны.

К этому времени большинство оставшегося населения ушло в надежные укрытия, штольни, подвалы. Во все убежища были назначены коменданты, которые организовали там быт, следили за порядком. Им помогали коммунисты, комсомольцы, актив. Во всех крупных убежищах имелись красные уголки, радио, выпускались стенные газеты, часто выступали с докладами руководители города и районов, командиры, политработники. В некоторых убежищах жило по несколько сот человек, преимущественно женщины и дети. В скалах имелись укрытия на одну-две семьи. Горисполком разработал и утвердил правила поведения населения, проживающего в убежищах, к каждому убежищу был прикреплен врач. Почти все жильцы являлись бойцами групп самозащиты, команд МПВО.

В декабре среди женщин Севастополя зародилось замечательное движение по оказанию помощи фронту. Женщины, организовываясь в бригады, стирали для фронта и госпиталей белье, собирали шерсть, вязали из нее фронтовикам теплые носки, варежки, чинили белье и обмундирование, работали в госпиталях—дежурили около раненых, мыли полы, белили потолки, стены, украшали палаты, собирали для госпиталей посуду, одеяла, постельное белье, давали свою кровь раненым. Зародилось это движение почти одновременно в разных районах города. В Рабочем поселке его инициатором была домохозяйка Л. А. Ракова, на горе Матюшенко — учительница А. С. Федоринчик, а на Северной стороне — Н. М. Басак.

Городской комитет обороны и горком партии одобрили патристическую инициативу женщин и распространили ее на весь город. Для руководства движением была создана специальная комиссия во главе с секретарем Северного райкома партии Е. П. Гырдымовой, в комиссию вошли также предста-

вители районов. Вскоре в Севастополе уже насчитывались десятки таких бригад. За дни обороны они постирали свыше 700 тысяч штук различного белья, починили 200 тысяч штук, сшили 50 тысяч, собрали 40 тысяч теплых вещей, послали на фронт около 20 тысяч подарков, дали тяжело раненым бойцам 1200 литров своей крови¹.

Внучка участника обороны Севастополя в 1854—1855 гг., мать четырех сыновей, сражавшихся с гитлеровскими захватчиками, Мария Тимофеевна Тимченко с первых дней войны организовала жителей Керченской улицы на строительство оборонительных рубежей и, несмотря на свой престарелый возраст, с киркой и лопатой работала сама. В дни обороны Мария Тимофеевна создала бригаду по стирке белья для бойцов, она часто выезжала на фронт и воодушевляла воинов на беспощадную борьбу с врагом. «Фронтovou матерью» называли ее бойцы. Все дни обороны она являлась комендантом большого убежища, отдавая и этой работе много сил и сердечного тепла.

Пожилая учительница Александра Сергеевна Федоринчик с первого же дня войны включилась в работу по организации помощи фронту. Три ее старших сына сражались в действующей армии, а младший — в партизанах. Александра Сергеевна организовывала женщин на оказание помощи госпиталям, участвовала в строительстве оборонительных рубежей, сопровождала раненых на Большую землю, а в мае 1942 года была командирована в Москву на Всесоюзный антифашистский митинг советских женщин.

«Советские женщины! Севастополь зовет вас к бою! Женщины всего мира! Севастополь показывает вам пример сопротивления в борьбе!»—призывала представительница севастопольских женщин.

Дочь партизана гражданской войны Евфросинья Ивановна Гуленкова до войны была домохозяйкой. Проводив мужа на фронт, она пошла на его место — стала работать электромонтером Ново-Шульской подстанции, находившейся вблизи линии фронта. А когда с подстанции взяли на фронт еще двух электромонтеров, она заменила и их. Отважная женщина, невзирая на бомбежку и артиллерийский обстрел, ремонтировала повреждения, обеспечивала бесперебойную работу подстанции.

Примеру М. Т. Тимченко, А. С. Федоринчик, Е. И. Гуленковой последовали сотни севастопольских женщин. И если в первую оборону в Севастополе была одна Даша Севастопольская, то в оборону города 1941—1942 гг. их были сотни. Многие из них быстро овладевали производственными профессиями и образцово трудились на предприятиях.

¹ КОПА, ф. 35. оп. 35, ед. хр. 642, л. 106.

9 декабря бюро горкома партии приняло постановление «О приведении в порядок хозяйства города», обязавшее руководителей городских и районных организаций, предприятий и учреждений очистить улицы и дворы от мусора, засыпать воронки, расчистить завалы, обеспечить все районы города водой, отремонтировать электролинии, телефонную связь, пусти́ть трамвай.

Многое было сделано по реализации решения бюро. В этой большой работе участвовало почти все население Севастополя, но довести ее до конца не удалось, так как 17 декабря гитлеровские войска начали новое, второе наступление на Севастополь.

Противник тщательно готовился к нему, рассчитывая захватить город в течение четырех суток, к 22 декабря, когда исполнялось шесть месяцев со дня вторжения гитлеровских войск на советскую землю. Завязались упорные кровопролитные бои. С обеих сторон были большие потери.

18 декабря городской комитет обороны и горком партии созвали совещание руководителей города и районов, директоров предприятий и секретарей первичных парторганизаций. Перед активом были поставлены задачи: давать для фронта как можно больше минометов, мин, гранат; организовать круглосуточный ремонт боевой техники; привлечь максимальное количество населения к строительству укреплений.

Военный совет флота призвал защитников города до последней капли крови защищать родной Севастополь.

«Бейте врага так, как бьют его наши товарищи под Москвой, как били и гнали его из Ростова, как громят его под Тихвином и на других фронтах, — говорилось в обращении. — Беспощадно истребляйте фашистских псов, отражая огнем, гранатой все попытки врага пробраться к Севастополю! Помните, что от нашей стойкости, храбрости и умения вести бой зависит разгром врага!..»¹

Бюро горкома партии обратилось к трудящимся Севастополя с призывом мобилизовать все силы на улучшение работы предприятий и учреждений города, на перевыполнение производственных заданий, улучшение качества продукции, укрепление дисциплины, повышение бдительности².

Для оказания помощи первичным парторганизациям и хозяйственному руководству на все промышленные предприятия были направлены руководящие работники. По городу прошли митинги, на которых рабочие, инженерно-технические работники и служащие заверили командование, городской комитет обороны и горком партии, что они сделают все, чтобы обеспечить фронт всем необходимым.

¹ Газ. «Красный Крым», 21 декабря 1941 г.

² КОПА, ф. 35, оп. 35, ед. хр. 642, л. 111.

Летчики Н. Н. Савва и Е. М. Рыжов, таранившие самолеты противника над Севастополем.

На всех предприятиях была организована круглосуточная работа, тысячи севастопольцев, преимущественно женщины, вновь вышли строить новые укрепления. Рабочие мехстройзавода ремонтировали боевую технику прямо на передовой, рабочие Морского завода и Крымэнерго возвращали в строй поврежденные в боях танки, рабочие спецкомбината № 1 на много увеличили производство минометов, мин и гранат. И здесь замечательными организаторами масс показали себя первичные парторганизации.

Комсомольцы завода «Молот» во главе со своим секретарем Леонидом Орловым взяли обязательство ежедневно выполнять по пять норм и с честью справились с этой задачей. Их примеру последовали рабочие всех предприятий города. Производство оборонной продукции сделало сильный скачок. Это было достойным вкладом трудящихся города в борьбу с врагом, рвавшимся в Севастополь.

В дни второго наступления противник снова стал непрерывно бомбить и обстреливать город. И опять было много разрушений и жертв, происходили перебои со снабжением населения продовольствием и водой. Городской комитет обороны, горком партии и горисполком принимали решительные меры по созданию новых надежных укрытий для населения, эвакуации женщин и детей, по расчистке завалов и проездов на улицах, снабжению населения хлебом, водой. Все жители города участвовали в этой работе.

Защитники города — морские пехотинцы, приморцы, артиллеристы, летчики, пограничники — стояли насмерть, они бились за каждый клочок земли, нанося гитлеровцам огромные потери. Но силы были слишком неравны, и наши части на ряде участков отошли.

Среди населения поползли слухи, что враг вот-вот ворвется в город. Тогда сотни пропагандистов и агитаторов из партийного актива были направлены на предприятия, в учреждения и убежища, чтобы рассеять лживые слухи, разъяснить трудящимся действительное положение, мобилизовать их на самоотверженный труд. И рабочие продолжали трудиться, не отходя от станков сутками. Домохозяйки, подростки, дети строили новые укрепления, ликвидировали последствия бомбежек, обслуживали переполненные ранеными госпитали. В убежищах оставались лишь малыши да старики.

22 декабря в Севастополь прибыла группа боевых кораблей флота, доставившая с Кавказского побережья 79-ю бригаду морской пехоты под командованием полковника А. С. Потапова. Моряки сразу же пошли в бой, их поддержали своим огнем боевые корабли, береговая оборона, авиация, в наступление перешли другие части, и немецко-фашистские войска, ожесточенно сопротивляясь, стали отходить.

В конце декабря в Севастополе было получено радостное сообщение о высадке крупного десанта советских войск на Керченском полуострове и об освобождении от гитлеровцев Керчи и Феодосии. Эта операция заставила немецкое командование оттянуть часть своих сил из-под Севастополя на Керченский полуостров. Второе наступление врага было отбито. На Севастопольском фронте наступил период некоторого затишья.

Первые победы под Москвой, освобождение от фашистских оккупантов Керчи и Феодосии, отражение второго наступления гитлеровцев на Севастополь создали предпосылки для скорого освобождения Крыма и снятия осады с города-героя. Моряки, приморцы, все севастопольцы были твердо уверены, что недалеко то время, когда весь Крым опять будет советским.

Исходя из этого, городской комитет обороны 9 января 1942 года на расширенном заседании принял очень важное решение: «О восстановлении предприятий, городского хозяйства и культурных учреждений города». В постановлении намечалось восстановить Морской завод, железнодорожное хозяйство, электросеть, телефонную связь, водопровод, жилые дома, трамвай, бани, привести в порядок здания школ, кинотеатров, магазинов, столовых, благоустроить город. В постановлении определялись сроки проведения работ, ответственные лица. Городской комитет обороны призвал все население активно участвовать в ликвидации разрушений и быстрейшем

восстановлении городского хозяйства и культурных учреждений, давать еще более продукции для фронта, крепить дисциплину, поддерживать порядок в городе, повысить революционную бдительность¹.

Севастопольцы горячо откликнулись на этот призыв. Севастополь быстро принимал нормальный вид, промышленные предприятия давали все больше и больше продукции для фронта.

31 января было учреждено переходящее Красное знамя городского комитета обороны, которое вручалось коллективу предприятия, добившемуся лучших результатов в социалистическом соревновании за увеличение выпуска военной продукции для частей Красной Армии и Черноморского флота.

Райкомы партии, первичные партийные, профсоюзные и комсомольские организации по-боевому включились в социалистическое соревнование, и оно приняло невиданные для Севастополя размеры. Предприятие соревновалось с предприятием, цех с цехом, бригада с бригадой, рабочий с рабочим. Все больше и больше появлялось на заводах трехсотников и пятисотников, возникло движение семисотников; рабочие нередко работали по несколько смен подряд, чтобы к сроку выполнить задание фронта. Выпуск продукции предприятиями города быстро возрастал. Если завод № 1 в первой половине декабря выпускал по двести гранат в день, то в январе — по тысяче. Завод «Красный металлист» более чем утроил выпуск гранат, в январе он давал каждые сутки по 1500 штук.

По итогам работы промышленных предприятий в январе переходящее Красное знамя городского комитета обороны было присуждено филиалу Морского завода (директор Н. К. Костенко), отмечена хорошая работа завода № 1, заводов «Молот» и «Красный металлист».

В феврале, соревнуясь за достойную встречу 24-й годовщины Красной Армии и Военно-Морского Флота, спецкомбинат № 1 выполнил план на 106 процентов, завод № 1 вместе 20 тысяч мин по плану дал 32 тысячи, а рабочие филиала Морского завода выпустили 260 минометов, отремонтировали два тральщика и буксир, несколько танков.

Ряд оборонных предприятий выполнил февральский план к 24-й годовщине Красной Армии. Переходящее знамя городского комитета обороны вновь завоевал коллектив филиала Морского завода.

Чего только не производили промышленные предприятия Севастополя в дни обороны! Они выпускали минометы, гранаты, мины, авиабомбы, электрический и телефонный провод, инженерное имущество, котелки, шили теплые ватники, брюки, маскировочные халаты, сапоги, шапки, делали зуб-

¹ ЦПАИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1047, л. 12.

ной порошок, свечи, одеколон, сапожную ваксу. В короткий срок ремонтировали корабли, танки, автомашины, орудия. Только в январе — апреле 1942 года промышленные предприятия города дали фронту: ручных гранат 180 тысяч штук, противотанковых 30 тысяч, мин 66 тысяч, минометов 556 штук¹.

И все это производилось в тяжелых условиях, при нехватке рабочей силы и оборудования.

Хорошими организаторами производства показали себя руководители промышленных предприятий Севастополя тт. Киселев, Никерин, Урбан, Шуркевич, Абанин, Лисовский, Шевелев, Стукалов, Ерина, Сидоренко, Пузанков. Некоторые из них погибли в последние дни обороны и в дни оккупации. Много сделали для обеспечения нормальной работы предприятий работники горкома и райкомов партии. Большую помощь городу в обеспечении бесперебойной работы промышленных предприятий оказывал Военный совет и работники Управления тыла флота.

Промышленные предприятия Севастополя испытывали крайний недостаток в сырье, материалах, в топливе, доставка же их с Большой земли была чрезвычайно затруднена. Городской комитет обороны собрал руководителей предприятий, рационализаторов и изобретателей и обратился к ним с просьбой посоветовать и делом помочь лучше экономить материалы и топливо, изыскать заменители. Рабочие, инженеры, техники проявили в этом деле много инициативы, изобретательности, смекалки.

Так, когда в городе стали иссякать запасы угля и создавалась угроза остановки литейных цехов, паровозов, хлебозавода, старые рабочие железнодорожного узла тт. Нагорный и Самодей предложили очень простой способ брикетирования антрацитового штыба, имевшегося в большом количестве на электростанции.

Группа инженеров спецкомбината № 1 разработала новое устройство подъема ствола миномета. В связи с этим отпала необходимость в изготовлении десятка сложных деталей. В результате высвободились станки и рабочие руки. На этом же комбинате калиброванную проволоку, идущую на изготовление деталей к гранатам, заменили отходами стального троса, подвергая его соответствующей обработке. Лужение ряда деталей было заменено цинкованием. За счет замены пайки сваркой удалось сэкономить лишь за март и апрель сотни килограммов чистого олова.

Только на одном спецкомбинате № 1 благодаря внедрению рационализаторских предложений за пять месяцев обороны было сэкономлено: олова — 300 кг, листового железа —

71 тонна, цветных металлов — 450 кг, проволоки — 7,5 тонны, чугуна — 30 тонн, кокса — 25 тонн.

Большую помощь фронту оказывали коллективы рабочих и служащих железнодорожного узла, электростанций, связи, коммунальных предприятий, хорошо работали работники торговли и общественного питания.

Специалисты-виноделы ялтинского винкомбината «Мас-сандра» во главе с управляющим Н. К. Соболевым, находящиеся в дни обороны в Севастополе, предложили из виноградных выжимок, скопившихся в большом количестве в совхозе имени Софьи Перовской, добывать спирт. Кроме того, учитывая недостаток витаминов, они стали вырабатывать из различных растений витаминные экстракты. К этой работе были привлечены лаборатории города. Вскоре витаминными настойками стали снабжаться воинские части, госпитали, больницы, детские учреждения.

Рыбаки колхоза «Рыбацкая коммуна» под руководством своего председателя т. Евтушенко и секретаря парторганизации т. Котко под артиллерийским обстрелом выходили в море, ставили неводы в Карантинной и Стрелецкой бухтах, снабжали город рыбой.

Многие рабочие, инженеры, техники и служащие в дни обороны за свой самоотверженный труд были награждены орденами и медалями Советского Союза, получили благодарности.

Напряженно и неустанно работали бойцы, командиры и политработники штабов, служб, команд и групп самозащиты местной противовоздушной обороны города. Они строили убежища, обеспечивали тщательную светомаскировку, с опасностью для жизни работали в очагах поражения, разбирали завалы, оказывали первую помощь пострадавшим, тушили пожары и зажигательные бомбы, следили за соблюдением населением правил поведения при воздушной тревоге, обезвреживали неразорвавшиеся бомбы.

В работе МПВО участвовало почти все население Севастополя. А дел было очень много: только с 22 июня 1941 года по 1 апреля 1942 года на город было обрушено более десяти тысяч фугасных бомб и тяжелых снарядов, много зажигательных бомб. Было разрушено 300 и повреждено более 500 домов, 307 раз повреждалась высоковольтная сеть, в 88 местах повреждены железнодорожные пути, в 45 местах водопровод и т. д.

Хорошими организаторами МПВО показали себя тт. Малый, Кулибаба, Репин, Козлов, Гурский, Семеновский, Педюра, Бузин, Лунев, Зудов, Лаврентьева, начальники и комиссары МПВО районов тт. Загордянский, Кролевецкий, Миронов, Воронин, Демидов, Лопачук и многие другие. Не-

¹ Архив ист. отдела ВМФ, ед. хр. 1952, лл. 554—558.

мало бойцов, командиров и политработников МПВО города погибли, спасая жизнь другим.

Большой отряд работников МПВО по представлению городских организаций Военным советом флота был награжден орденами и медалями Советского Союза. Многие работники МПВО неоднократно получали за свою самоотверженную работу благодарности от городского комитета обороны и командования МПВО города.

В январе в надежных подвалах и штольнях было открыто девять школ, в них занималось около трех тысяч детей. Работники народного образования тт. Донец, Ткаченко, Федоринчик, Березовская, Ленько и многие другие самоотверженно трудились, обучая детей, и одновременно всем, чем могли, помогали фронту.

Городские организации в дни обороны более оперативно, чем до войны, руководили районными организациями, предприятиями, учреждениями. Количество заседаний и совещаний было доведено, особенно в дни штурмов, до минимума. Заседания и совещания проходили быстро, решения принимались конкретные, в них кратко указывалось, кому, в какой срок и что нужно сделать. Решения выполнялись аккуратно, так как каждый понимал их важность и чувствовал большую ответственность за их осуществление. Хорошо налажена была проверка исполнения.

В период между вторым и третьим штурмами с повесток дня городского комитета обороны и горкома партии не сходили следующие вопросы: социалистическое соревнование; состояние работы промышленных предприятий; благоустройство города; работа с населением в убежищах; помощь семьям призванных в Красную Армию и Военно-Морской Флот; подбор кадров; рост партийных организаций; руководство комсомолом; продовольственное снабжение населения; внедрение женского труда на предприятиях; работа местной противовоздушной обороны; военное обучение населения; усиление охраны городских объектов и т. д.

* * *

Несмотря на сложную обстановку, городской комитет обороны, горком партии и горисполкомы занимались и вопросами сохранности культурно-исторических ценностей, улучшения обслуживания и воспитания детей, состоянием дисциплины, учета и отчетности.

Как и прежде, особое внимание городские организации уделяли оказанию помощи в работе районным организациям, руководителям предприятий и учреждений. Руководящие работники горкома партии и горисполкома большую часть времени находились в районах, на предприятиях, в учреж-

дениях и на месте оказывали помощь. Это давало хорошие результаты.

Так же строили свою деятельность и районные организации. Райкомы партии и райисполкомы поднимали партийные организации и население районов на оказание всяческой помощи фронту, вели большую массово-политическую работу среди трудящихся, руководили жизнью предприятий и учреждений, местной противовоздушной обороной, занимались восстановлением и благоустройством города, эвакуацией населения, созданием более или менее нормальных условий жизни для населения, держали крепкую связь с воинскими частями.

Авторитет работников городских и районных организаций был очень высок. Работников горкома, райкомов, советских органов в дни обороны можно было видеть в самых опасных местах и в любое время дня и ночи.

Большую работу вели первичные парторганизации. С первых же дней войны многие из актива ушли на фронт; состав секретарей первичных организаций обновился более чем наполовину. Коммунистов в организациях стало в три-пять раз меньше, а работы в несколько раз прибавилось. Несмотря на это первичные парторганизации с честью справлялись со своими задачами, по-боевому мобилизовали коллективы рабочих и служащих на помощь фронту. Партийные собрания решали вопросы оперативно и носили деловой характер. Главным в работе парторганизаций было обеспечение выполнения заказов фронта.

Когда в Севастополе была получена «Правда» от 28 декабря 1941 года, во всех партийных организациях было организовано обсуждение передовой статьи газеты «Коммунисты — передовые бойцы на фронте и в тылу». Это обсуждение помогло городской партийной организации критически пересмотреть свою работу и работу каждого коммуниста. Выполнение решений партийных собраний, указаний руководящих партийных органов, выполнение партийных поручений рассматривалось в организациях как выполнение боевого приказа.

Городской комитет обороны и горком партии все время держали секретарей первичных организаций, как и весь партийный актив, в курсе обстановки на фронте и в городе, разъясняли задачи, стоящие перед городской парторганизацией. В дни третьего наступления гитлеровцев на Севастополь нельзя было собирать секретарей первичных парторганизаций, партийный актив, поэтому городской комитет обороны и горком партии информировали их об обстановке и задачах путем рассылки писем и обращений через работников горкома, райкомов, горисполкома, которые выезжали на предприятия и в учреждения. Состояние партийно-организа-

ционной и массово-политической работы первичных парторганizations неоднократно обсуждалось на бюро горкома и райкомов ВКП(б).

В связи с тем, что кадры секретарей первичных парторганizations за дни обороны претерпели значительные изменения и к руководству первичными организациями пришли новые товарищи, не имеющие опыта партийной работы, горком партии в январе провел с ними двухдневный семинар, на котором обсуждались задачи, формы и методы агитационно-пропагандистской работы, задачи первичных парторганizations по улучшению руководства хозяйственной деятельностью предприятий, подготовка и проведение партийных собраний, задачи комсомольских организаций и руководство ими, мероприятия по усилению военной работы, вопросы планирования работы парторганizations, прием в партию¹.

Особенно активно работали секретари первичных парторганizations тт. Литвинов, Немков, Иванченко, Сутырина, Филатов, Морозов, Палатникова, Троценко, Котко, Андрищенко, Рябогина. Это были настоящие вожаки своих коллективов.

Пленумы горкома и райкомов партии во время обороны города не собирались, так как почти все члены горкома и райкомов находились на фронтах Великой Отечественной войны или выехали из Севастополя вместе с эвакуированными предприятиями. Поэтому бюро горкома чаще созывало собрания партийного актива.

Лучшие из беспартийных рабочих и служащих подавали заявления о вступлении в ряды Коммунистической партии. Членами партии стали электромонтер т. Лупарев, работник МПВО т. Зайцев, милиционер т. Семакин и многие другие.

Бывшая домохозяйка электромонтер Ново-Шульской подстанции Е. И. Гуленкова в своем заявлении в первичную парторганization писала: «В дни обороны осажденного любимого нами Севастополя хочу работать и помогать фронту, будучи коммунисткой. Прошу принять меня кандидатом в члены ВКП(б). Доверие партии и правительства оправдаю».

Особое значение в период обороны горком и райкомы партии придавали массово-политической работе среди населения. На промышленных предприятиях, в учреждениях, в убежищах, в командах МПВО работало свыше тысячи агитаторов. На основных предприятиях имелись агитколлективы, состоявшие из коммунистов, комсомольцев и беспартийных. На спецкомбинате № 1 коллектив насчитывал 51 агитатора, на железнодорожном узле их было 50, на заводе «Молот» 24.

Подбирались агитаторы из людей, у которых слово не расходилось с делом. Все они были передовиками производства,

¹ ЦПАИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1046, лл. 43—44.

отличились на строительстве укреплений, на работе в очагах поражений. Так, агитатор т. Махотин, работая литейщиком, выполняя по пять-шесть норм, одновременно являлся бойцом боевой дружины. Агитатор т. Дженевиз личным примером показывала, как надо трудиться на строительстве укреплений.

Пламенное большевистское слово агитаторов сплачивало людей, вносило организованность, мобилизовало на выполнение стоящих перед трудящимися города задач, противостояло провокационным слухам, не допускало паники и растерянности, содействовало росту патриотизма, безграничной любви к партии, к Родине, к родному городу, порождало массовый героизм и самоотверженность рабочих, служащих, бойцов МПВО, домохозяек.

Агитация носила конкретный, наступательный характер и велась прежде всего вокруг основных задач, стоящих в те дни перед партийной организацией. Формы и методы агитационно-массовой работы менялись в зависимости от обстановки. Основными лозунгами были: «Все силы — на помощь фронту!», «Стойко и мужественно защищать родной город!», «Город стал фронтом — каждый трудящийся бойцом!», «Все за оружие, грудью отстоим Севастополь!»

Центром агитационно-пропагандистской работы являлся агитпункт при городском комитете партии. Сотни докладов, лекций и бесед провели в городе и на фронте товарищи, привлеченные агитпунктом. Докладчики, агитаторы, все, кто желал, всегда могли найти на агитпункте необходимый материал, получить инструктаж, послушать хорошую лекцию, выступление агитбригады. Агитпункт выпускал «Окно ТАСС». Заведовал им работник аппарата горкома партии П. Я. Сарин.

Хорошими организаторами агитационно-пропагандистской работы показали себя заведующие отделами пропаганды и агитации горкома и райкомов тт. Петровский, Подойницына, Кичатый.

Большую роль в агитационно-массовой и пропагандистской работе в дни обороны сыграли областная газета «Красный Крым» (редактор Е. П. Степанов), выходившая в Севастополе в первые месяцы обороны, городская газета «Маяк коммуны» (редактор С. В. Суковский), военные газеты «Красный черноморец» (редактор П. И. Мусьяков, позднее С. С. Зенушкин), «За Родину» (редактор Н. Курочкин), многотиражки, стенные газеты.

На предприятия и в убежища доставлялись местные и центральные газеты, а в дни третьего наступления, когда выход газеты «Маяк коммуны» иногда задерживался, отдел пропаганды и агитации горкома выпускал «Боевой листок»,

печатавшийся на пишущей машинке. На предприятиях и в убежищах выходили стенные газеты, «молнии».

На фронте и в городе выступали с концертами участники художественной самодеятельности, трудящиеся встречались с защитниками Севастополя; перед ними с докладами выступали руководящие партийные и советские работники.

В Севастополе продолжительное время находились писатели Леонид Соболев, Сергей Алымов, Александр Хамадан. Их статьи и рассказы печатались в газетах и журналах, передавались по радио. Писатели часто выступали перед защитниками города. Дважды в осажденный Севастополь приезжали артисты Московской филармонии. Кинооператоры В. Микоша и другие вели съемки. В центральных газетах часто печатались статьи корреспондентов С. Галышева, Л. Иша, М. Когуца, М. Туровского, находившихся в осажденном городе. Севастопольцы не чувствовали себя оторванными от всей страны.

Большую помощь горкому и райкомам в постановке агитационно-массовой, пропагандистской работы оказывала группа работников Крымского обкома во главе с секретарем по пропаганде Ф. Д. Меньшиковым, находившаяся в Севастополе все дни обороны.

С первых же дней войны и особенно в дни обороны городской партийной организации большую помощь оказывали комсомольцы. Многие из них добровольно или по призыву ушли в ряды Красной Армии и Военно-Морского Флота. Оставшиеся в городе самоотверженно трудились на производстве. Сотни юношей и девушек перешли работать из учреждений на заводы, к станку. Все комсомольцы, за исключением больных, вступили в ряды народного ополчения, несли охрану предприятий, строили укрепления, собирали металлолом, учились стрелять, водить боевые машины. Сотни молодых патриотов состояли в командах МПВО, работали в очагах поражений, оказывали помощь пострадавшим, рыли щели, следили за светомаскировкой, дежурили на крышах, у подъездов домов, на чердаках, тушили зажигательные бомбы. Девушки, кроме того, работали в госпиталах, давали свою кровь раненым, стирали для фронтовиков белье, собирали подарки.

Руководителей городской и районных организаций ВЛКСМ Александра Багрия, Надю Краевую, Андрея Белана, Костю Гармаша, Тасю Абрамович, Василия Красникова, Раю Иванову из Балаклавы и других можно было повседневно видеть на самых ответственных участках. Большую помощь городской комсомольской организации в ее работе оказывал находившийся продолжительное время в Севастополе секретарь обкома ВЛКСМ Борис Домбровский.

Умело организовала комсомольцев и молодежь железно-

дорожного узла секретарь комитета ВЛКСМ Зина Бондарева, работавшая на станции инженером. Многие комсомольцы узла ушли добровольно на фронт и в партизаны, другие принимали участие в создании бронепоезда, поезда-бани, в производстве противотанковых ежей, тушении зажигалок.

Секретарем комитета ВЛКСМ на заводе «Молот» работал Леонид Орлов. Комсомольцы этой организации явились инициаторами движения пятисотников. В дни третьего наступления они организовали комсомольско-молодежные дружины, бесстрашно борющиеся с пожарами и оказывавшие первую помощь пострадавшим.

Севастопольцы хорошо знали передовиков производства комсомольцев Настю Чаус, Михаила Головина, Пашу Поезд, Юлю Сапегину и многих других молодых патриотов.

Лучшие комсомольцы вступили в ряды партии. В их числе были Надя Краевая, Зина Бондарева, Валя Грузинская, Женя Тимошенко.

Секретарь комсомольской организации ИТК Ваня Мордовцев, находившийся на посту по охране военного объекта, был убит осколком вражеского снаряда. В его комсомольском билете обнаружили записку, в которой он писал: «В случае моей смерти прошу считать меня коммунистом».

Комсомольцы пользовались большим авторитетом у молодежи и всех жителей Севастополя. В дни обороны почти вся молодежь комсомольского возраста вступила в ВЛКСМ.

Дети Севастополя, как и взрослые, участвовали в строительстве оборонительных рубежей, помогали на производстве, собирали металлолом, бутылки для горючей смеси, стирали белье, расчищали на улицах завалы, оказывали первую помощь раненым, тушили зажигательные бомбы. Многие ребята за активное участие в обороне города позднее были награждены медалями «За оборону Севастополя», а школьникам Вере и Виктору Снитко за тушение зажигательных бомб в марте 1942 года были вручены медали «За боевые заслуги».

Все дни обороны большую помощь фронту оказывала Балаклавская районная партийная организация. Трудящиеся Балаклавы работали еще в более сложных условиях, чем севастопольцы, так как линия фронта находилась к ним еще ближе. Балаклавцы обеспечивали части, расположенные на этом участке обороны, хлебом и водой, стирали для фронта белье, работали в госпиталах, ловили рыбу. Многие из них ушли добровольно на фронт, в партизаны.

Балаклавские комсомолки Люба Харитонская и Александра Дерябкина, получив медицинскую подготовку, служили в Приморской армии. В самые горячие дни боев они находились среди бойцов, оказывали им помощь, выносили

раненых из-под обстрела. Только в одном из боев Люба Харитонская вынесла с поля боя тридцать раненых.

В результате упорного труда севастопольцев промышленные предприятия работали все лучше, а город залечивал свои раны. На улицах появилось много жителей, ходили трамваи, открылись кинотеатры, магазины, парикмахерские, бани. На бульварах дорожки были посыпаны желтым песком, ограды и скамейки блестели свежей краской, кругом расцветали цветы. На окраинах города, во дворах трудящиеся вскапывали землю. Посадили картофель, редис, салат, лук. Семена в качестве подарка прислали трудящиеся Краснодарского и Ставропольского краев, Грузии.

Из города на передовую и с передовой в город ежедневно направлялись делегации — связь населения с защитниками Севастополя все более и более крепла. А какая трогательная дружба была между защитниками города и детьми!

Все это еще более воодушевляло защитников города на борьбу с врагом.

Время с января по май 1942 года в Севастополе называли «периодом относительного затишья». Но и в те месяцы на фронте то и дело возникали ожесточенные бои, самолеты противника часто налетали на город.

На фронте активно действовали советские снайперы. Особо отличились Ной Адамия и Людмила Павличенко, впоследствии Герои Советского Союза. На их счету было по нескольку сот убитых гитлеровских солдат и офицеров. Тогда же совершил свой героический подвиг краснофлотец Иван Голубец. Пожертвовав жизнью, он спас боевые катера и своих товарищей.

Корабли Черноморского флота и транспорты непрерывно доставляли в Севастополь пополнение для фронта, оружие, боеприпасы, продовольствие, подарки. Войска, оборонявшие город, отражали атаки немцев, проходили боевую учебу, улучшали свои позиции, совершенствовали оборонительные рубежи. Строительством руководили Герой Советского Союза генерал-майор А. Ф. Хренов и военный инженер I ранга В. Г. Парамонов.

В дни «затишья» при исполнении служебных обязанностей погибли славные летчики — командующий ВВС Черноморского флота генерал-майор Н. А. Остряков и генерал-майор Ф. Г. Коробков, храбрая пулеметчица 25-й Чапаевской дивизии, участница обороны Одессы и Севастополя комсомолка Нина Онилова.

Севастопольские партизаны, как и партизаны других городов и районов Крыма, храбро сражались с врагом. Они оказывали большую помощь Севастополю: добывали для нашего командования важные сведения, уничтожали гитле-

ровцев, взрывали мосты, железнодорожное полотно, карали предателей.

Но судьба Севастопольского отряда в дальнейшем сложилась очень тяжело. Оторванный от своих продовольственных баз (часть их оказалась на линии фронта, часть была растащена предателями), находясь в непосредственной близости к фронту, отряд все время был под угрозой разгрома. Начался голод. Попытки добыть продовольствие в ближайших селениях не увенчались успехом. Неудачей закончились и попытки связаться со штабом партизанских отрядов Крыма. Сказалась и неоперативность руководства отряда. Партизаны пошли на риск — решили пробиться к своим продовольственным базам, а когда это не удалось, сделали попытку прорваться в Севастополь. В этой операции почти весь отряд погиб.

Севастопольцы с большим вниманием следили за героической борьбой Красной Армии, вместе со всем народом тяжело переживали поражения и радовались успехам. С особым вниманием они следили за героической борьбой защитников города Ленина, учились у них стойкости.

К Первому мая севастопольцы обратились к ленинградцам с приветствием:

«В этот день мы обращаемся к вам с горячим приветом, дорогие товарищи, родные братья-ленинградцы! Весь мир с волнением следит за вашей беспримерной борьбой против немецко-фашистских захватчиков. Весь мир видит, как стойко, мужественно вы переносите трудности и лишения на протяжении многих месяцев осады.

Дыхание великого города на Неве чувствует вся наша страна, весь советский народ.

Здесь, на берегу Черного моря, с первого дня осады Севастополя нас вдохновлял пример героического Ленинграда.

Враг истекает кровью на подступах к могучей черноморской крепости. Все его атаки разбились о стойкость сопро-

Героиня Севастопольской обороны пулеметчица Нина Онилова.

тивления Севастополя. Наша воля к победе непоколебима...»¹.

Ленинградцы прислали ответ. В нем говорилось:

«Дорогие друзья и братья! Герои севастопольской обороны! Мы с волнением приняли ваше приветствие, пронизанное мужеством, бодростью, уверенностью в нашей победе над врагом.

Ваше дружеское слово особенно нам ценно и дорого, так как идет оно от пламенных патриотов нашей Родины, героически защищающих родной город от лютого и подлого врага...

Дорогие севастопольцы, герои славной севастопольской обороны!

Мы, защитники города Ленина, заверяем вас, что не будем жалеть сил и жизни, не будем знать усталости и страха в борьбе. Мы и впредь готовы стойко преодолевать лишения и трудности осады, куем и будем ковать победу над врагом...

Полностью уверены в мужестве и стойкости севастопольцев!»².

Ответ ленинградцев стал достоянием всех защитников черноморской твердыни.

Первое мая 1942 года, совпавшее с началом седьмого месяца обороны, севастопольцы встретили новыми боевыми и трудовыми победами. В землянках и глубоких штольнях были проведены собрания, митинги, беседы. 30 апреля на городском командном пункте состоялось торжественное заседание, посвященное Международному дню трудящихся. Гитлеровцы как накануне праздника, так и 1 Мая усиленно бомбили и обстреливали Севастополь, но сорвать празднование им не удалось.

8 мая в Севастополе было получено сообщение, что вражеские войска на Керченском полуострове начали наступление. 9 мая стало известно, что гитлеровцы прорвали фронт, на следующий день поступило еще более тревожное сообщение — немцы развивали наступление. Следовало ожидать, что, если врагу удастся захватить Керчь, он предпримет новое наступление на Севастополь.

Командование Севастопольским оборонительным районом отдало приказ: войскам глубже зарываться в землю, создавать дополнительные рубежи, оборудовать по нескольку запасных командных пунктов, укрывать в землю телефонную связь.

Горком партии еще до наступления немецко-фашистских войск на Керченском полуострове решил созвать собрание городского партийного актива, чтобы обсудить вопрос о помощи фронту, наметить дальнейшие задачи. Когда стало

¹ Сборник документов и материалов «Героическая оборона Севастополя 1941—1942 гг.». Крымиздат, 1946, стр. 146.

² Там же, стр. 146—147.

известно о наступлении на Керченском полуострове, было решено собрание актива посвятить подготовке города к отражению возможного наступления на Севастополь.

На обсуждение был поставлен один вопрос: «Об очередных задачах городской партийной организации». Кроме гражданских работников, на нем присутствовало командование Севастопольского оборонительного района, работники Политического управления флота, политотдела Приморской армии, коммунисты — представители частей и соединений, оборонявших Севастополь. По докладу развернулись оживленные прения. Все выступления были проникнуты тревогой за Севастополь, каждый из выступавших вносил конкретные предложения: что нужно сделать для того, чтобы отразить третье наступление гитлеровских войск, какую помощь оказать фронту.

Собрание партийного актива обратилось к коммунистам, комсомольцам, ко всем трудящимся города с призывом быть готовыми в любую минуту с оружием в руках стать на защиту родного города. Собрание заявило: «Мы знаем, что впереди еще немало трудностей и жестоких боев. Мы готовы выдержать с честью, как подобает коммунистам, любые испытания»¹.

Сразу же после собрания городской комитет обороны решил создать в Севастополе боевые дружины, в состав которых включились все коммунисты и комсомольцы.

Как в первые месяцы войны, так и в дни обороны города горком, райкомы и первичные партийные организации большое значение придавали вопросам укрепления партийной дисциплины. Указания В. И. Ленина, что «партия сможет выполнить свой долг лишь в том случае, если она будет организована наиболее централистическим образом, если в ней будет господствовать железная дисциплина, граничащая с дисциплиной военной...»², особенно подходили к той обстановке, в какой находилась партийная организация Севастополя. За невыполнение партийных решений, за недисциплинированность вообще спрашивалось очень крепко, так как проявление малейшей халатности, расхлябанности могло обойтись для дела обороны города очень дорого.

Коммунисты Севастополя показывали пример дисциплинированности, высокий дух патриотизма и самоотверженности. Они находились на самых ответственных участках работы, трудились, если это требовалось, по двое-трое суток без отдыха, а если нужно было, то не щадили и жизни своей.

Но в партийной организации оказались и трусы, правда, их были единицы. Один из них бросил работу, семью и без

¹ Сборник документов и материалов «Героическая оборона Севастополя 1941—1942 гг.». Крымиздат, 1946, стр. 149.

² В. И. Ленин. Соч., изд. 4, т. 31, стр. 185.

разрешения выехал из Севастополя, другой отказался принять пост директора завода, третий неправильно повел себя в быту. Все они были строго наказаны.

14 мая гитлеровские войска уже были на окраинах Керчи. Стало известно, что противник начал переброску своих войск с Керченского полуострова под Севастополь. Штурм города мог начаться в ближайшие дни. Собрался Военный совет, на его заседании присутствовали и руководители города. Был принят ряд очень важных решений, направленных на укрепление обороноспособности Севастополя.

Вслед за тем городской комитет обороны и горком партии созвали руководящих работников города, чтобы наметить конкретные меры по выполнению решений собрания партийного актива и Военного совета. Сопровождение продолжалось целую ночь. Все намеченные на нем мероприятия были оформлены 16 мая постановлением городского комитета обороны. Вот некоторые пункты его:

«1. 17 мая 1942 года закончить комплектование и вооружение боевых дружин на всех основных предприятиях города Севастополя.

Считать весь личный состав дружин мобилизованным.

16 мая 1942 года подобрать командный и политический состав дружин. 50 процентов личного состава дружин перевести на казарменное положение. Ввести в дружинах воинскую дисциплину со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Всю работу по организации дружин возложить на тт. Бузина, Сарину, Воронина, Лопачука и Кролевецкого.

В оперативном отношении дружины подчинить командирам секторов.

Помимо основного назначения — борьбы с авиадесантными группами противника, привлекать дружины к охране предприятий.

2. Поручить тт. Кулибаба и Малому совместно с секретарями райкомов ВКП(б) и секретарем горкома ВЛКСМ т. Багрием укомплектовать боевые взводы при штабах МПВО города и районов.

Мобилизовать в боевые взводы 30 коммунистов и 30 комсомольцев.

Срок окончания данной работы — 17 мая 1942 года.

3. Немедленно усилить работу по отрывке новых штотен для предприятий, учреждений, командных пунктов и населения города. Широко привлечь к этой работе население.

Руководство данной работой возложить персонально на члена городского комитета обороны т. Ефремова...»¹.

Далее в постановлении предусматривалось привлечение всего трудоспособного и не занятого на предприятиях насе-

¹ Журнал «Партийное строительство», № 14, 1942, стр. 8—9.

ления к строительству новых укреплений, направления максимального количества военнообязанных на фронт, привлечения к работе на предприятиях женщин и другие мероприятия. В заключение говорилось:

«16 мая 1942 года на партийных собраниях, 17—18 мая на собраниях трудящихся города разъяснить обстановку и призвать все население к усилению дисциплины, бдительности, к улучшению всей работы в городе, к тому, чтобы давать больше продукции для фронта, лучше обслуживать нужды фронта, усилить военную учебу, подготовиться к решительной борьбе с врагом, научиться бить врага, откуда бы он ни появился, драться до полной победы»¹.

Работники горкома партии, горисполкома, секретари и работники райкомов, председатели райисполкомов, горкомов и райкомов комсомола, руководители штаба МПВО, весь партийный и советский актив работали сутками, днем и ночью, стремясь выполнить в указанные сроки решения комитета обороны.

Были проведены закрытые собрания первичных парторганизаций, собрания трудящихся. На них выступали руководители городской партийной организации, советские работники, военные товарищи. Шло комплектование, вооружение и учеба боевых дружин, взводов при штабах МПВО, строились новые укрепления, укрытия для населения. Подбирались и оборудовались запасные командные пункты, рассредоточивались запасы продовольствия, изыскивались на случай вывода из строя водопровода колодцы пресной воды.

К этому времени командованию оборонительного района стало известно, что для нового штурма Севастополя противник сосредоточивает огромные силы и что наступление может начаться со дня на день. В связи с этим 20 мая по решению городского комитета обороны в городе были закрыты все школы, детские сады, ясли, население опять перебралось в убежища.

На следующий день противник подверг Севастополь сильной бомбардировке и обстрелу, на город налетели десятки вражеских самолетов.

Было ясно, что бои будут ожесточенными, бомбежки и обстрелы города приведут к большим жертвам, в том числе и среди руководящего состава. Поэтому, помимо мер по укрытию и эвакуации населения и предприятий, городской комитет обороны 29 мая принял решение: каждому руководящему работнику города и района, на случай его гибели или выбытия из строя, подобрать замену. Тот, кто должен был заменить руководящего работника, находился постоянно в курсе работы последнего.

¹ Журнал «Партийное строительство», № 14, 1942, стр. 9.

В эти дни дружба между воинами и гражданским населением города еще более окрепла: они обменивались делегациями, оказывали друг другу помощь, на фронт шли письма и подарки. Руководители городских организаций еще крепче держали связь с командованием оборонительного района, руководителями Политического управления флота и политотдела Приморской армии, начальником гарнизона, с командирами и политработниками частей и соединений.

Севастопольцы постоянно ощущали помощь Центрального Комитета партии, Советского правительства, Верховного Главнокомандования и всего советского народа. В город поступали пополнение, боеприпасы, техника, продовольствие, медикаменты, со всех концов страны шли подарки и теплые письма, для промышленности доставлялось сырье, материалы, топливо. Севастопольцы знали и чувствовали, что за их героической борьбой следит вся Советская страна. В газетах «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Красная звезда», «Красный флот» постоянно публиковались статьи о героизме защитников и населения Севастополя, о их борьбе общало радио.

Это поднимало защитников города на новые подвиги.

Коммунисты постоянно призывали население к бдительности. Особое внимание было обращено на охрану предприятий, командных пунктов, узлов связи, электростанций, водоканалов.

Фашисты в дни обороны не раз пытались засылать в Севастополь своих агентов, но с помощью населения органы безопасности быстро их разоблачали. Так, в одном из убежищ была поймана шпионка, выдававшая себя за «беженку». Пионеры Костя Сорокин и Коля Крутилин задержали фашистского шпиона, одетого в военную форму, другие ребята поймали около Морского завода ракетчика, сигнализировавшего немецким самолетам.

26 мая городской комитет обороны принял постановление «О подготовке населения к вооруженной борьбе в городе». Оно было лаконично: «Поручить тт. Бузину, Саринной, Ворониной, Кролевецкому, Лопачуку выявить на предприятиях и в учреждениях города всех мужчин, способных драться с оружием в руках, включить их в резерв боевых дружин, назначить командный и политический состав и вооружить гранатами.

Всех коммунистов и комсомольцев считать мобилизованными в боевые дружины и их резерв.

Женщин привлечь, по мере надобности, в сандружины; наиболее здоровых, по их желанию, разрешить включить в резерв боевых дружин»¹.

Городской комитет обороны, горком и горисполком занимались эвакуацией матерей с детьми, детдомов, детприемников, домов инвалидов, населения, не связанного с работой по обороне города.

На предприятиях создавались неприкосновенные запасы продовольствия.

Особое значение в эти дни приобретала массово-политическая работа. После партийных собраний на предприятиях, в учреждениях, убежищах были проведены собрания трудящихся, на которых разъяснялись обстановка и вытекающие из нее задачи. Основной мыслью было не допустить врага в Севастополь.

Рабочие, инженерно-технические работники и служащие предприятий города изо дня в день увеличивали выпуск оборонной продукции, на улицах, площадях и на окраинах города возводились доты, дзоты, окопы, баррикады, проходили учебу боевые дружины, ополченцы, команды МПВО. В городе не было человека, который бы не участвовал в подготовке к отражению третьего наступления немецко-фашистских войск.

В последние дни мая самолеты противника ежедневно совершали на город десятки налетов, усилился артиллерийский обстрел. Только с 23 по 30 мая, по данным штаба МПВО, фашисты сбросили на город 990 бомб и выпустили 669 тяжелых снарядов. В результате 99 зданий было разрушено, много повреждено, убито 55 и ранено 154 человека. За эти же дни из Севастополя эвакуировалось три тысячи человек¹.

1 июня при исполнении служебных обязанностей погибли председатель Северного райисполкома т. Загордянский, председатель городского оргпрофбюро т. Евменова, секретарь Корабельного райкома ВЛКСМ Костя Гармаш. Вскоре, выполняя задание городского комитета обороны, погиб заведующий военным отделом Центрального райкома партии т. Осадчий.

2 июня на рассвете противник усилил бомбежку и обстрел города. Волна за волной летели вражеские бомбардировщики на Севастополь, сбрасывая свой смертоносный груз на предприятия и жилые кварталы. Сотни тяжелых снарядов рвались на улицах и площадях, на территориях фабрик и заводов вспыхивали тысячи зажигательных бомб.

Команды МПВО разбирали завалы, тушили пожары, восстанавливали электроснабжение, водопровод, телефонную связь, оказывали помощь раненым, Им помогали боевые дружины, рабочие, служащие, домохозяйки. Но пока устранялись повреждения и тушились пожары в одном месте, они

¹ Журнал «Партийное строительство», № 14, 1942, стр. 10—11.

¹ КОПА, ф. 1, оп. 3-С, ед. хр. 1709, л. 16.

возникали в десятках других — противник не переставал бомбить и обстреливать Севастополь до позднего вечера.

Город горел, превращался в руины.

Такое положение могло посеять среди отсталой части населения панику. В связи с этим городской комитет обороны обратился к секретарям райкомов партии, председателям райисполкомов, к руководителям предприятий и учреждений города, к секретарям партийных и комсомольских организаций, командирам и комиссарам боевых дружин со следующим письмом:

«В связи с усилившейся бомбежкой города, вызвавшей перебой в телефонной и другой связи, в снабжении электроэнергией, топливом, материалами, продовольствием, водой и т. д., а также в связи с безусловной возможностью наступления врага на город и высадки им парашютного или морского десанта предлагаем вам:

1. Усилить наблюдение за воздухом. Усилить посты охраны. Привести в полную боевую готовность все боевые дружины, вооружить их всем, чем возможно. При появлении вражеских парашютистов над городом или вообще врага в вашем районе немедленно же действовать самостоятельно, не ждать специальных для этого указаний.

Командирам и комиссарам дружин держать крепче связь с командирами секторов.

2. На всех предприятиях, в штабах, в боевых дружинах иметь группу связных, систематически информировать по телефону вышестоящие организации о всех происшедших характерных фактах; при отсутствии телефонной связи информировать письменно, кратко, через связных...

3. В снабжении продовольствием и водой будут серьезные перебои (об этом неоднократно предупреждали). Возможно, хлеб иногда не будет выдаваться, надо для этого мобилизовать все внутренние ресурсы. Больше и здесь собственной инициативы. Взамен хлеба снабжать население мукой. Организовать при убежищах выпечку лепешек, варку горячей пищи, кипячение воды и т. д. Неприкосновенные запасы продовольствия расходовать только с разрешения городского комитета обороны...

4. Помнить, что только организованность, дисциплина, отсутствие всякой паники, проявление всяческой полезной для защиты родного города инициативы, максимальная помощь фронту, бдительность, готовность пожертвования собой обеспечат нашу победу»¹.

Письмо оглашалось на предприятиях, в учреждениях, в убежищах, в боевых дружинах, в командах МПВО. Читали

¹ Журнал «Партийное строительство», № 14, 1942, стр. 11—12.

его, как правило, представители городского комитета обороны, горкома и райкомов партии.

Севастопольцев не испугало варварство фашистов, еще сильнее сомкнули они свои ряды вокруг партии.

Обстановку в городе и настроение севастьянцев в тот день характеризует письмо секретаря Корсабельного райкома партии М. И. Воронина: «Письмо комитета обороны получил 2.VI в 18.20. Много разрушений и пожаров, тушить нечем, воды в водопроводе нет. Ликвидированы силами населения два очага пожара. При этом убит один, ранен один. Продолжаем рытье щелей. Настроение у работников хорошее, то есть бодрое...»

Ночью, когда бомбежка и артиллерийский обстрел несколько утихли, тысячи горожан вышли на улицы. Они тушили пожары, разбирали завалы, устраняли повреждения водопровода, телефонной связи, электроснабжения, расчищали для проезда военных машин улицы, снабжали продовольствием население. Но с рассветом опять начались ожесточенные налеты, обстрел. Снова разрушения, пожары, жертвы.

Городской комитет обороны обратился к руководителям районных организаций, предприятий и учреждений, к коммунистам и политрукам боевых дружин с новым письмом. В нем разъяснялась обстановка и указывалось, какие меры необходимо предпринять.

Работники горкома и райкомов партии почти непрерывно находились на предприятиях, в командах МПВО, в боевых дружинах.

4 июня вечером секретарь Центрального райкома партии В. Т. Лопачук прислал очередную ежедневную информацию:

«В районе по-прежнему нет электроэнергии и воды. В 14 часов 10 минут сброшены зажигательные бомбы на холодильник, возник пожар, который за 15 минут ликвидирован силами работников холодильника и пожарных команд; ущерба нет. На заводе «Молот» в 12 часов 25 минут упали три фугасные бомбы, видимо, замедленного действия, они не разорвались. Места падения бомб ограждены. Поставлена охрана... Хлебозавод по-прежнему не работает из-за отсутствия электроэнергии и повреждения печей, которые ремонтируются. На территории завода находятся четыре неразорвавшихся авиабомбы, которые будут извлечены по истечении 80-часового срока... На кожзаводе фугасными бомбами разрушены основные помещения... Возникшие очаги пожаров от сброшенных зажигательных бомб были ликвидированы силами рабочих кожзавода...»¹.

¹ КОПА, ф. 152, оп. 152, ед. хр. 7, л. 19.

В тот же день директор макаронной фабрики В. В. Ерина в своем донесении писала:

«1. Фабрику разрушило, тарный цех сгорел, погибло пять лошадей и гужтранспорт.

2. На фабрике в деревянном складе находится 40 тонн макаронных изделий, принадлежащих горторгу. Крыши над этими помещениями снесены взрывной волной. Аварийных запасов воды нет. Прошу дать указание о вывозке муки и макаронных изделий, так как имели место попадания зажигалок. Потерь рабочих на производстве нет»¹.

Обе информации характерны для обстановки тех дней в Севастополе и героической борьбы трудящихся.

По данным штаба МПВО, противник в течение шести суток сбросил на город свыше 46 тысяч бомб крупного и среднего калибра, десятки тысяч мелких и зажигательных бомб, выпустил тысячи снарядов. Город был почти наполовину разрушен, кругом продолжались пожары.

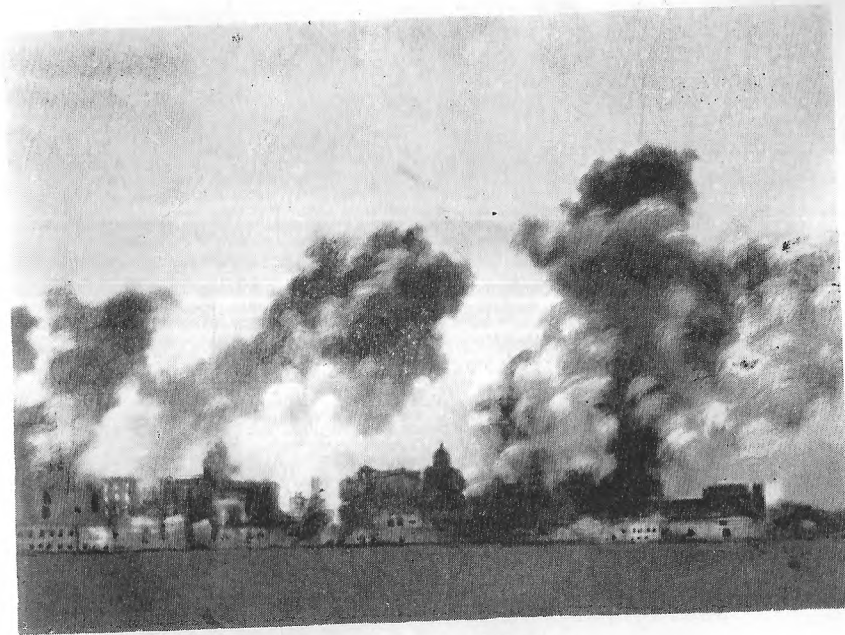
На фронте гитлеровские войска все еще ограничивались отдельными вылазками, бомбежкой, артиллерийским обстрелом и усиленной разведкой. Моряки, приморцы и пограничники, каждую минуту ожидавшие начала третьего наступления гитлеровцев на Севастополь, понимали, что зверская бомбардировка города является преддверием к наступлению. У них кровью обливалось сердце, когда десятки и сотни вражеских бомбардировщиков, непрерывно «висевших» в воздухе, сбрасывали на жилые кварталы тысячи бомб. Севастополь был в огне и дыму. Со стороны фронта казалось, что в городе не осталось ни одной живой души, что вся жизнь замерла.

По ночам, когда бомбежка несколько стихала, на предприятия и в убежища из частей, соединений, с кораблей и батарей направлялись десятки делегаций. Их глазам представал израненный родной Севастополь, боровшийся с огнем, трудившийся для фронта. День и ночь работали спецкомбинаты, электростанции, к линии фронта шли поезда с боеприпасами, снаряжением, продовольствием. Жители, как в предыдущие месяцы, строили укрепления, ликвидировали завалы, устраняли повреждения водопровода, электросетей, обслуживали госпитали. Город жил трудовой, прифронтовой жизнью, не видно было даже и намека на деморализацию. Гитлеровцам не удалось сломить гражданское население Севастополя.

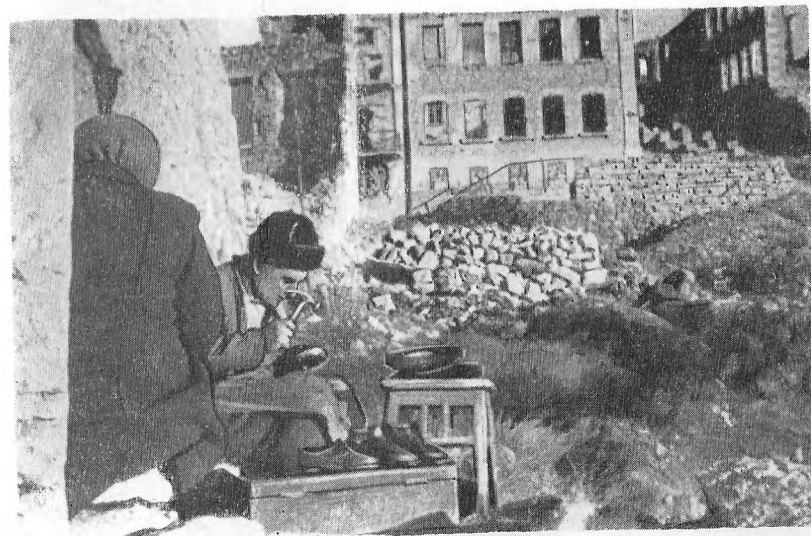
Как всегда, пример преданности Родине, мужества и героизма показывали члены партии.

Коммунисты спецкомбината № 1 сутками не отходили от станков, давая для фронта вооружение и боеприпасы,

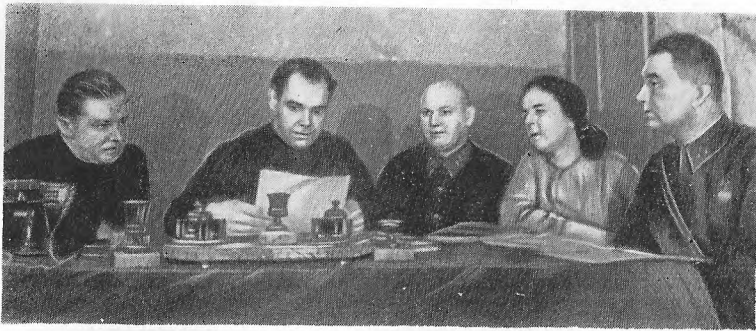
¹ КОПА, ф. 152, оп. 152, ед. хр. 7, л. 37.

Севастополь в огне. 1942 год.

В часы затишья.

Заседание севастопольского городского комитета обороны (слева направо): В. П. Ефремов, Б. А. Борисов (председатель комитета обороны), К. П. Нефедов, А. А. Сарина, В. И. Кулибаба.

У сводки Совинформбюро.

Севастопольцы за изготовлением ручных гранат.

они все до единого вступили в боевую дружину, боролись с огнем, несли охрану предприятий.

Секретарь парторганизации горторга т. Сутырина и работник горкома т. Михалева мобилизовали на тушение пожара, угрожавшего запасам продовольствия, работников базы и ближайших магазинов и вместе с ними, несмотря на рвущиеся бомбы и снаряды, на горевшую одежду, не прекратили работы, пока все продовольствие не было спасено.

Молодой коммунист Зайцев, возглавлявший группу бойцов аварийно-восстановительной команды, во время налета первым бросился спасать людей из засыпанного убежища. Он лично спас и отправил на медпункт десять человек. Борясь за жизнь других, коммунист Зайцев погиб от осколка вражеского снаряда.

Боевые дружины, состоявшие преимущественно из коммунистов и комсомольцев, охраняли предприятия, ликвидировали последствия бомбардировок, оказывали помощь пострадавшему от бомбежки населению, тушили пожары и еще выкраивали время для военной подготовки. Многие бойцы боевых дружин города пали смертью храбрых, в их числе командир боевой дружины завода «Молот» т. Недоруб. 6 июня 1942 года городской комитет обороны, отметив большую работу, проделанную боевыми дружинами, предупредил:

«Это — только начало решающих схваток, еще большие испытания впереди... В наших рядах не место трусам, нытикам, маловеерам. Выше бдительность и дисциплину! В этом залог победы! Все силы на разгром врага!»¹.

7 июня 1942 года утром началось третье наступление гитлеровских войск на Севастополь. Противник атаковал сначала на очень узком участке фронта в районе Бельбек — Камышлы. После сильной артиллерийской подготовки в атаку пошли танки и пехота при поддержке авиации. Вскоре завязались многодневные ожесточенные бои по всему фронту. Обе стороны несли большие потери.

Генерал Манштейн, командовавший гитлеровскими войсками в Крыму, в своей книге «Утерянные победы» пишет: «Во вторую войну немцы никогда не достигали такого массированного применения артиллерии, как в наступлении на Севастополь»².

В обращении Военного совета Черноморского флота «К героическим защитникам Севастополя», принятом на другой день наступления, говорилось:

«Врагу не запугать защитников героического Севастополя.

¹ Журнал «Партийное строительство», № 14, 1942, стр. 14.

² Э. Манштейн. Утерянные победы, Воениздат, 1957, стр. 242.

Севастопольцы не знают страха перед врагом, потому что они борются за честь своей Родины, за право свободно жить на своей земле, за освобождение от фашистского рабства своих отцов, матерей, жен и детей...

Герои Севастополя!

За нашей борьбой следит Родина, следит весь мир.

Бейте же врага, товарищи, по-севастопольски, уничтожайте всеми средствами его технику и живую силу.

Вперед, на разгром врага! Победа будет за нами!»¹.

Но силы были слишком неравны, и противнику удавалось шаг за шагом продвигаться вперед.

Как и во всякий трудный для Севастополя момент, городской комитет обороны направил на предприятия, в боевые дружины, в команды МПВО и в убежища партийный и советский актив с целью информировать население об обстановке, сосредоточить все силы трудящихся на помощь фронту.

Из-за нехватки рабочей силы, а также электроэнергии, материалов, топлива по решению городского комитета обороны с завода «Молот» станки, машины и квалифицированная рабочая сила срочно переводились на спецкомбинат № 1, а оставшееся оборудование укрывалось в штольни. Там налаживалось производство противотанковых ежей и ремонт боевой техники. На спецкомбинате № 1 пустили свою электростанцию. На случай, если немцам удастся занять Северную сторону, в скалах пробивали второй выход из штольни в сторону Новотроицкого тоннеля. На Морском заводе демонтировались все находившиеся на ремонте суда, а их механизмы эвакуировались на Большую землю.

Городской комитет обороны обязал директоров и секретарей парторганизаций предприятий «быстро и оперативно выполнять заказы отдельных воинских частей (ремонт вооружения, боевых машин, автомобильного и гужевого транспорта, инженерного имущества и т. д.), оказывать полное содействие в выполнении поставленных перед воинскими частями задач»².

В дни обороны города, а особенно в дни третьего наступления гитлеровцев на Севастополь, когда обстановка менялась каждый день, большое значение приобретала информация. Городской комитет обороны 11 июня обязал секретарей райкомов партии лучше наладить информирование городских и районных организаций руководителями предприятий и учреждений о работе, политико-моральном состоянии трудящихся. Городским и районным организациям вменялось в обязанность ежедневно информировать руководителей пред-

приятий и учреждений о положении дел в городе и на фронте¹.

В свою очередь руководство города систематически информировало Крымский обком партии, находившийся в то время в Краснодаре, о положении на фронте, в городе, о принимаемых им мерах.

Областной комитет партии оказывал севастопольским организациям большую помощь в обеспечении промышленных предприятий материалами, а населения продовольствием. Член Военного совета флота дивизионный комиссар И. И. Азаров, начальник штаба флота контр-адмирал И. Д. Елисеев и его заместитель капитан 1-го ранга А. Г. Васильев, командующий эскадрой вице-адмирал Л. А. Владимирский, начальник Новороссийской базы капитан 1-го ранга Г. Н. Холостяков, командиры и личный состав кораблей принимали все меры к тому, чтобы быстро доставлять материалы и продовольствие в Севастополь.

В связи с вражеской интенсивной бомбардировкой и артиллерийским обстрелом городской комитет обороны в своем решении от 11 июня предложил руководителям городских и районных организаций до минимума сократить вызовы руководителей предприятий и учреждений. «Вызывать только в случае крайней необходимости и главным образом ночью»², — говорилось в решении.

Большое место в работе городских организаций занимали вопросы продовольственного снабжения гражданского населения. Если в первые месяцы обороны дело это обстояло сравнительно благополучно, так как на складах (гражданских и военных) находились значительные запасы продовольствия, то в дни третьего наступления врага положение сложилось трудное: запасы были исчерпаны, а доставка продовольствия в Севастополь была крайне затруднена. Кроме того, часть запасов пострадала от бомбежки и пожаров. Поэтому в июне продовольственные пайки были резко снижены — рабочим выдавали по 400 граммов хлеба в сутки, а служащим, детям и неработающим — по 200—300 граммов. Другого продовольствия в городе почти не было. На оборонных предприятиях, в боевых дружинах и командах МПВО, кроме того, выдавался один раз в сутки небольшой приварок. И все.

Городские организации принимали энергичные меры по эвакуации населения. Вопросы эвакуации не сходили с повестки дня заседаний городского комитета обороны, горкома партии, горисполкома и районных организаций, ими занимались буквально все организации.

¹ Газ. «Маяк коммуны», 8 июня 1942 г.

² Журнал «Партийное строительство», № 14, 1942, стр. 14.

¹ Журнал «Партийное строительство», № 14, 1942, стр. 15.

² Там же.

Усилиями организаций, командования флота, команд кораблей и транспортов из Севастополя было эвакуировано более семьдесят тысяч гражданского населения из ста сорока тысяч к началу войны. Это дало возможность сохранить тысячи жизней и растянуть запасы продовольствия на больший срок. Немалая заслуга в деле эвакуации гражданского населения принадлежит секретарю горкома комсомола Александру Багрию, на которого решением городского комитета партии еще в декабре было возложено руководство этой работой.

Одна из «улиц» подземного спецкомбината № 2. 1942 г.

18 июня городской комитет обороны принял постановление о новом снижении норм снабжения и об упорядочении продовольственного снабжения в городе. Населению, проживавшему на окраинах, вместо хлеба стали выдавать муку.

Тяжело стало и с водой: водопровод имел сотни повреждений, ремонт не помогал. Использовали колодцы. Особенно трудно приходилось жителям центра города, так как колодцы находились, как правило, на окраинах, к тому же в них часто не хватало воды. Воду в убежища по ночам стали доставлять специальные команды добровольцев из комсомольцев, молодежи и женщин. Выдавали по кружке, иногда по литру воды в сутки — и это еще хорошо. Доставка воды нередко сопровождалась жертвами.

Фронту требовались подкрепления, но с Большой земли их доставлять становилось все труднее. Каждый переход су-

дов в Севастополь был сопряжен с огромными трудностями. Корабли подвергались нападениям вражеских бомбардировщиков и самолетов-торпедоносцев, подрывались на минах.

Военное командование поставило перед городским комитетом обороны вопрос об отправке из города на фронт пополнения. На предприятиях и в учреждениях, в боевых дружинах и командах МПВО изыскивались новые резервы. Несколько тысяч бойцов, в том числе много коммунистов и комсомольцев, ушло на фронт. Каждый оставшийся в городе работал и за ушедших товарищей. В военных госпиталях и медсанбатах мужчин заменили сотни женщин и девушек.

Севастопольская городская партийная организация насчитывала теперь лишь немногим более трехсот человек. На передовые позиции ушло подавляющее большинство коммунистов¹. Все коммунисты города были вооружены и состояли в боевых дружинах или в командах МПВО. Первичные парторганизации стали очень малочисленны, но продолжали быть боевыми организаторами масс. Комсомольцев оставалось около четырехсот человек (до войны их было около семи тысяч). В последние дни июня еще десятки девушек-комсомолок пошли добровольно на фронт.

12 июня было получено приветствие от ЦК ВКП(б), в котором давалась высокая оценка самоотверженной борьбе севастопольцев и выражалась уверенность, что защитники города с достоинством и честью выполнят свой долг перед Родиной.

Чувствуя поддержку всего советского народа, севастопольцы усилили сопротивление наступавшему врагу. В дни третьего наступления гитлеровцев совершили беспримерные подвиги герои 365-й батареи, Константиновского рavelина, тридцатой батареи береговой обороны, разведчица Мария Байда, краснофлотец Александр Чикаренко, красноармейцы Иван Богатырь и Девицаров и многие-многие другие защитники, стоявшие насмерть.

Здесь нужно отметить ту огромную роль, которую сыграли в обороне города политические органы и партийные организации соединений и частей, их руководители — тт. Бондаренко, Чухнов, Бочаров, Солонцов, Пичугин, Ратников, Мельников, Ехлаков, Вершинин, Ищенко, Слесарев, Вольфсон и другие.

Героизм моряков и приморцев воодушевлял на борьбу с врагом трудящихся города. Машинист паровозного депо коммунист Прудников под бомбежкой бросался на тушение пожаров, увлекая за собой товарищей. Машинист водоканала Галущко под огнем обеспечивал подачу воды для паро-

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, Госполитиздат, 1959, стр. 532.

возов, погиб на боевом посту. Шофер автодрезины Колюбаев продолжал доставлять к линии фронта военные грузы, мужественно тушил зажигательные бомбы. Комсомолец Щербаков, механик связи железнодорожного узла и связист городской телефонной станции Буцкий с опасностью для жизни восстанавливали связь. Семидесятилетняя домохозяйка Миронова и школьник Виталий Кут при тушении пожара были ранены, но не ушли на медпункт, пока не затушили огонь. Комсомолка Фрося Радичкина помогала артиллеристам Малахова кургана крушить вражеские укрепления, подносила снаряды, воду, оказывала первую помощь раненым бойцам, помогала готовить пищу. И таких примеров героизма и стойкости севастопольцев можно привести немало.

Большую помощь защитникам города продолжали оказывать партизаны Крыма. Они нападали на вражеские гарнизоны, нарушали коммуникации, взрывали железнодорожные линии, мосты, карали предателей, снабжали командование обороной Севастополя важными разведывательными данными. «Мы, партизаны, живем только одной мыслью — как можно лучше помочь героическим защитникам Севастополя», — писали народные мстители севастопольцам в дни третьего штурма¹.

18 июня Военный совет флота призвал защитников города: «Отстоим Севастополь! Сделаем подступы к городу-герою могилой для гитлеровских банд грабителей и убийц!

Ни шагу назад! Беспощадно истребляйте живую силу и технику противника!»²

Противник продолжал бомбить Севастополь, хотя город был уже почти полностью разрушен. 19 июня, по данным штаба МПВО, на город было сброшено свыше пяти тысяч фугасных и около двадцати шести тысяч зажигательных бомб, не считая десятков и сотен тысяч снарядов и мин. В этот день в городе возникло до пятисот новых пожаров, выбыли из строя почти все промышленные предприятия. Прервалась телефонная связь, не действовал водопровод, сгорели паровозное и вагонное депо, вокзал, мельница, несколько складов, вышли из строя печи хлебозавода.

Продолжали работать, хотя и с большими перебоями спецкомбинаты № 1 и 2, ремонтировали в укрытиях боевую технику рабочие завода «Молот», Мехстройзавода, филиал Морзавода и желдорузла.

Городской комитет обороны в обращении к руководителям партийных, советских, комсомольских организаций, а также к руководителям предприятий и учреждений, к командирам и комиссарам боевых дружин писал: «Обстановка

¹ Газ. «Маяк коммуны», 12 июня 1942 г.

² Сборник документов и материалов «Героическая оборона Севастополя 1941—1942 гг.», Крымиздат, 1946, стр. 188.

требует от нас приложить еще более усилий для оказания всемерной помощи фронту. Вся наша работа должна быть сейчас подчинена исключительно вопросам обороны города»¹.

Гитлеровские войска подходили к Северной бухте. В связи с этим 20 июня предприятия, учреждения и население, находившееся в непосредственной близости к бухте, были переведены в другие части города. Приступили к организации запасных командных пунктов для штаба МПВО, рыли ходы сообщения по основным направлениям города. Это вызывалось тем, что противник с Северной стороны, через бухту, мог прямой наводкой вести обстрел центральной части города и Корабельной стороны.

На Северную сторону были посланы помощник секретаря горкома партии т. Терещенко (впоследствии один из организаторов и руководителей подпольной коммунистической организации в оккупированном немцами Севастополе), заместитель начальника штаба МПВО города т. Репин и председатель Северного райисполкома т. Моисеев. С помощью воинских частей и боевой дружины они организовали эвакуацию с Северной стороны раненых и населения. Под покровом ночи на катерах и яликах их переправили через бухту и разместили в других частях города. А через сутки вся Северная сторона, за исключением Константиновского равелина, была занята гитлеровцами.

В боях за Северную сторону принимали участие боевые дружины Северной электростанции и рыболовецкой артели «Рыбацкая коммуна».

Центральные улицы города простреливались не только артиллерийским, но минометным и пулеметным огнем. Сообщение между городскими, районными организациями, предприятиями и убежищами поддерживалось в основном ночью.

Все эти дни в городе продолжала выходить газета «Маяк коммуны» — орган горкома ВКП(б) и горсовета. Хотя формат ее был теперь немногим больше обложки ученической тетради, газета изобиловала фактами героизма на фронте и в тылу, звала на свершение новых подвигов. Она пользовалась у жителей Севастополя большим авторитетом, бралась нарасхват, зачитывалась до дыр.

Вот заголовки газетных передовиц и призывы в дни третьего штурма: «Коммунисты, в первые ряды защитников города!», «Пусть каждый из нас будет героем Севастопольской обороны!», «Севастополь был и будет советским!», «Все силы на разгром фашистских варваров!», «Выше бдительность, организованность и дисциплину!», «Вперед, на новые героические подвиги во имя победы, во славу любимой Родины!»

¹ Журнал «Партийное строительство», № 14, 1942, стр. 16.

Это были лозунги, под которыми боролись севастопольцы в июне 1942 года.

С Большой земли боеприпасы доставлялись уже в значительном количестве на подводных лодках, небольших надводных кораблях и транспортными самолетами. Корабли не заходили в Севастопольскую бухту, а разгружались в нескольких километрах от города в Камышевой и Казачьей бухтах.

Защитники города, несмотря на большие потери, нехватку боеприпасов, мужественно продолжали сражаться, отражая непрекращающиеся атаки врага, нанося ему огромные потери. Силы были неравны: на одного защитника приходилось три-четыре гитлеровца, борьба шла за каждую пядь земли. Враг нес огромные потери.

Важную роль в обороне Севастополя сыграли корабли Черноморского флота. Они не только доставляли пополнения, боезапас, продовольствие, но и артиллерийским огнем поддерживали защитников города, уничтожая вражеские укрепления, живую силу и технику противника, увозили из осажденного города раненых и эвакуируемое население.

Севастопольцы часто были свидетелями мощной артиллерийской стрельбы по врагу линкора «Парижская Коммуна», крейсеров «Красный Кавказ», «Красный Крым», лидеров, эскадренных миносцев. Трудную работу нес личный состав тральщиков, катеров, подводных лодок.

Велика заслуга в обороне Севастополя Приморской армии. Много сделали для обороны города черноморские летчики и артиллеристы береговой обороны.

Севастопольцы хорошо знали не только командование флота, оборонительного района и Приморской армии, но и командиров соединений и частей, мужественно оборонявших Севастополь: В. Ф. Воробьева, Т. К. Коломийца, И. А. Ласкина, А. Г. Капитохина, Ф. Г. Новикова, П. Ф. Горпищенко, Е. И. Жидилова, А. С. Потапова, Н. В. Богданова, Н. Н. Тарана, С. Р. Гусарова, командиров кораблей и соединений флота—Л. А. Владимирского, Н. Е. Басистого, В. Г. Фадеева, А. И. Зубкова, А. М. Гущина, В. Н. Ерошенко, начальника штаба Приморской армии Н. И. Крылова и многих других.

21 июня на Севастополь было сброшено около трех тысяч фугасных бомб и несколько тысяч зажигательных. Рабочие и инженерно-технические работники разрушенных предприятий попросили направить их на фронт. Но, посоветовавшись с военным командованием, городской комитет обороны 24 июня принял решение об эвакуации их из Севастополя на Кавказское побережье. Все они были специалистами высокой квалификации и могли очень пригодиться на Большой земле.

25 июня гитлеровские бомбардировщики сбросили бомбы на знаменитую панораму «Оборона Севастополя 1854—1855 гг.». Фашисты сделали это, зная, что около здания панорамы нет военных объектов. Часть здания была разрушена, а полотно загорелось. Находившиеся поблизости моряки и красноармейцы во главе с художником Анапольским бросились в горящее здание, стали резать полотно на куски и вытаскивать их на бульвар. К ним вскоре присоединились бойцы МПВО города.

Об этом чудовищном злодеянии фашистских варваров был составлен акт. В нем говорилось: «Совершен акт неслыханного в истории человечества, дикого, разнузданного варварства. Лишь люди, потерявшие всякий человеческий облик, превратившиеся в диких зверей, способны были поднять руку на такой памятник мировой культуры, каким являлась Севастопольская панорама»¹.

В ту же ночь обгорелые, пробитые осколками куски полотна были погружены на лидер «Ташкент» и вывезены на Большую землю.

Когда 26 июня гитлеровские войска приблизились к Инкерману, городские организации приступили к эвакуации гражданского населения из штолен спецкомбината № 2 и электростанции в менее опасные зоны города.

27 июня прекратила подачу электроэнергии СевГРЭС-1, так как гитлеровцы стали обстреливать станцию прямой наводкой. Остановилась работа на спецкомбинате № 2, а вслед за ним из-за отсутствия электроэнергии и материалов остановился и спецкомбинат № 1. В ночь на 28 июня все работники спецкомбината № 1 были выведены в выход, пробитый в сторону Ново-Троицкого тоннеля. В штольне остались лишь руководство комбината и боевая дружина.

В сложных условиях блокады промышленные предприятия Севастополя дали фронту тысячи минометов, сотни тысяч мин, ручных гранат, противопехотных и противотанковых мин, а также ломов, кирок, лопат, железных печей, десятки тысяч комплектов обмундирования, обуви, тысячи километров провода. Были отремонтированы десятки танков, сотни орудий и автомашин, много кораблей, самолетов.

Обстановка на фронте все более осложнялась, и 28 июня городской комитет обороны принял решение об эвакуации значительной части актива. В ночь на 29 июня была эвакуирована первая группа, а в ночь на 30 июня — вторая. Продолжалась эвакуация раненых и остального населения, но возможности уже были очень ограничены.

¹ Газ. «Маяк коммуны», 27 июня 1942 г.

29 июня вышел последний номер газеты «Маяк коммуны». Характерной чертой для настроения севастопольцев тех дней является передовая «Маяка коммуны» — «Преодолеем трудности, выдержим все испытания».

«...Около месяца идет упорная, героическая борьба, увенчавшая бессмертной славой наш Севастополь, — говорилось в этой статье. — Ценою огромных потерь достается озверевшей банде фашистских громил и убийц каждый метр советской земли.

Враг ожидал капитуляции. Он просчитался. Севастопольцы, свято хранящие боевые традиции своего города, всего русского народа, никогда не сдадутся...

Никакие трудности, никакие испытания не сломят нашей воли к победе, не ослабят наше желание всеми силами помогать фронту в разгроме врага.

Не сможем работать на производстве, будем ухаживать за ранеными, носить воду и пищу в окопы, доставлять боеприпасы. Потребуется — возьмем в руки оружие и вместе с героями-черноморцами и приморцами будем биться с врагом до последней капли крови.

Нашего упорства и стойкости врагу не сломить!

Наш боевой дух непоколебим!..»¹

Поздно вечером 29 июня командование Севастопольского оборонительного района переехало на новый командный пункт — на 35-ю батарею береговой обороны на Херсонесском мысе.

Ночью городским комитетом обороны было дано указание вывести из строя электростанцию, спецкомбинат № 1, ряд объектов на Морском заводе и на железнодорожном узле. Той же ночью это указание на большинстве объектов было выполнено.

К этому времени немцы уже заняли Инкерман, подошли к Сапун-горе, заняли Балаклаву. 30 июня днем они вышли к Малахову кургану, прорвались на Куликово поле. Кровопролитные бои уже шли в самом Севастополе, близ центра города.

Комитет обороны, находившийся еще в Севастополе, как и горком партии, горисполком и районные организации, обсудив создавшуюся обстановку, дал указание немедленно раздать населению оставшееся на складах продовольствие и начать отход актива на Херсонесский мыс. Когда было получено сообщение, что продовольствие раздается, а актив начал отход, из города вечером 30 июня выехало и руководство комитета обороны, горкома и горисполкома.

Когда все прибыли на командный пункт оборонительного района, оказалось, что здесь уже получен приказ Ставки об

оставлении Севастополя. Немногим удалось эвакуироваться. Оставшимся для прикрытия эвакуации частям под командованием генерал-майора Новикова был дан приказ «Драться до последнего, оставшимся в живых прорываться в горы, к партизанам»...

* * *

Моряки Черноморского флота, бойцы, командиры и политработники Приморской армии сделали все, что было в человеческих силах, чтобы отстоять Севастополь. Мужественно обороняли родной город и трудящиеся Севастополя — рабочие, служащие, домохозяйки, учащиеся, дети. Возглавляемые коммунистами, они отдавали все силы на борьбу с врагом. Партийная организация Севастополя выполнила свой долг перед партией, перед советским народом.

Тысячи севастопольцев из гражданского населения погибли в дни обороны города и во время фашистской оккупации. В их числе работники городских и районных организаций, активные участники обороны Севастополя начальник горотдела НКВД, член городского комитета обороны К. П. Нефедов, работники горкома партии А. А. Петросян и Н. И. Терещенко, секретари райкомов П. В. Кролевецкий и М. И. Воронин, заместитель председателя горисполкома А. И. Степанченко, начальник горотдела милиции В. И. Бузин, прокурор города А. С. Шней, начальник штаба МПВО города В. И. Малый, председатели райисполкомов тт. Демидов и Моисеев, секретарь горкома ВЛКСМ Александр Багрий, секретарь райкома комсомола Надя Краевая и многие другие. Погибли также секретарь обкома партии Ф. Д. Меньшиков и секретарь обкома ВЛКСМ Борис Домбровский.

4 июля в газетах и по радио было опубликовано сообщение Информбюро об оставлении нашими войсками Севастополя. В нем говорилось:

«По приказу Верховного Командования Красной Армии 3 июля советские войска оставили город Севастополь...»

В боях за Севастополь немецкие войска понесли огромные потери, приобрели же руины...

Севастополь оставлен советскими войсками, но оборона Севастополя войдет в историю Отечественной войны Советского Союза как одна из самых ярких ее страниц. Севастопольцы обогатили славные боевые традиции народов СССР. Беззаветное мужество, ярость в борьбе с врагом и самоотверженность защитников Севастополя вдохновляют советских патриотов на дальнейшие героические подвиги в борьбе против ненавистных оккупантов...»¹

¹ Газ. «Маяк коммуны», 29 июня 1942 г.

¹ Газ. «Правда», 4 июля 1942 г.

В тот же день «Правда» в передовой писала: «Подвиги севастопольцев, их беззаветное мужество, самоотверженность, ярость в борьбе с врагом будут жить в веках, их увенчает бессмертная слава. Беззаветный героизм севастопольцев служит примером, вдохновляющим советских воинов на новые подвиги в борьбе против ненавистного врага»¹.

Журнал «Партийное строительство» дал высокую оценку борьбы партийной организации и трудящихся города Севастополя с гитлеровскими захватчиками: «У защитников Севастополя должны учиться не только бойцы Красной Армии, но и все партийные организации. Каждый советский город, каждое село, каждый метр родной земли надо защищать по-севастопольски...»² «Бок о бок с Красной Армией и Черноморским флотом отстаивали родной город трудящиеся Севастополя. Рабочих, работниц, интеллигенцию, домашних хозяек, молодежь сплотила на борьбу большевистская партийная организация.

В самой сложной обстановке большевики Севастополя проявляли непоколебимую твердость, не поддавались панике, действовали, как боевые организаторы масс, мужественно и храбро отстаивая каждую пядь земли»³.

Севастопольцы не прекратили борьбы с гитлеровскими захватчиками и после того, как город был оставлен нашими войсками. В нем действовала возглавляемая коммунистами подпольная патриотическая организация, которая поднимала севастопольцев на борьбу с врагом, рассказывала им правду о Родине.

9 мая 1944 года Севастополь был освобожден советскими войсками, и севастопольцы дружно взялись за восстановление родного города. Им помогала вся страна.

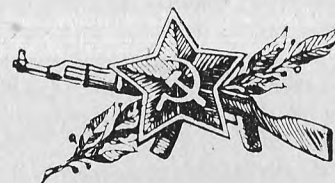
Партия и Советское правительство по достоинству оценили героическую борьбу севастопольцев. Тысячи героических защитников города награждены орденами и медалями, тридцати восьми из них присвоено звание Героя Советского Союза. Президиум Верховного Совета СССР учредил медаль «За оборону Севастополя», которой награждались все активные участники обороны города-героя, включая и гражданское население. В 1948 году «за героизм, проявленный в годы Великой Отечественной войны, и активное участие в социалистическом строительстве» Севастопольская городская организация ВЛКСМ награждена орденом Красного Знамени, а в 1954 году в связи со 100-летием героической обороны 1854—1855 гг. и за большие заслуги перед Родиной город-герой Севастополь награжден орденом Красного Знамени.

¹ Газ. «Правда», 4 июля 1942 г.

² Журн. «Партийное строительство» № 14, 1942 г., стр. 6.

³ Там же, стр. 8.

Ныне Севастополь восстановлен. На его улицах, площадях, на окраинах, там, где шли ожесточенные бои с гитлеровскими захватчиками, наряду с памятниками героям первой обороны Севастополя, участникам революционной борьбы с царским самодержавием и интервентами, воздвигнуты памятники и тем, кто защищал город в 1941—1942 гг., кто освобождал его в 1944 году. Лучшим же памятником тем, кто боролся с врагом, является сам город, еще более красивый, чем раньше, еще более величественный и гордый.

Г. ДЬЯЧАН

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ СОВЕТСКИХ ВОЙСК НА КЕРЧЕНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

(декабрь 1941 г.—май 1942 г.)

В результате разгрома немецко-фашистских войск под Ростовом в декабре 1941 года положение Южного фронта стабилизировалось. Наши войска, отбросив врага за реку Миус, закрепились на этом рубеже. Упрочили свое положение войска Закавказского фронта. Находящаяся на Таманском полуострове группировка советских войск была значительно усилена. Черноморский флот, сохраняя превосходство над противником в надводных и подводных силах, продолжал надежно обеспечивать наши морские коммуникации и нарушать коммуникации противника в северо-западном районе Черного моря.

В результате усиления советских войск в районе Новороссийска и Тамани появились благоприятные условия для проведения десантной операции на Керченском полуострове, которая должна была отвлечь вражеские силы от Севастополя и положить начало освобождению Крыма от оккупантов.

Военный совет Закавказского фронта, получив разрешение Ставки Верховного Главнокомандования провести такую операцию, начал ее готовить.

В связи со значительным ухудшением положения своих войск на южном крыле фронта немецкое командование было вынуждено отказаться от ранее задуманного плана нанесения удара 11-й армией с Керченского полуострова на Тамань и Северный Кавказ. Вместо этого командующий 11-й армией Манштейн получил приказ предпринять новый штурм Севастополя, чтобы высвободить все силы, находившиеся в Крыму, для использования на других участках фронта.

Командование армии стало сосредоточивать под Севастополем дополнительные силы и средства. Туда были переброшены 170, 73 и 24-я пехотные дивизии и две румынские горно-стрелковые бригады, подтянуто несколько батарей сверхтяжелых орудий. Всего здесь к середине декабря находилось семь пехотных дивизий и две горно-стрелковые бригады.

Противник начал наступление на рассвете 17 декабря одновременно на нескольких направлениях. Вначале, ценою огромных усилий и жертв, врагу удалось вклиниться в нашу оборону только на отдельных участках. Однако гитлеровцы не прекращали атак. Положение наших войск все более осложнялось. Бои достигли наивысшего напряжения.

Тем временем 44-я и 51-я армии Закавказского фронта совместно с Черноморским флотом и Азовской военной флотилией энергично готовились к высадке десанта на Керченском полуострове. Обстановка на южном крыле советско-германского фронта позволяла рассчитывать на успех этой операции.

Гитлеровское командование, сосредоточив основные соединения 11-й армии под Севастополем, могло держать на Керченском полуострове лишь небольшое количество войск. В декабре 1941 года там находилась только 46-я пехотная дивизия и некоторые другие части и подразделения 42-го армейского корпуса. Побережье Азовского моря охраняли 8-я кавалерийская и 4-я горно-стрелковая румынские бригады. Немцы имели до двух полков полевой артиллерии, до трех полков зенитной артиллерии и две зенитно-пулеметные батареи. Главная артиллерийская группировка была сосредоточена на основном оборонительном направлении Еникале — Керчь. Общая численность войск противника не превышала 25 тысяч человек. Оборона состояла из узлов сопротивления, опорных пунктов, траншей, отсечных позиций. Главное внимание враг уделял местам возможной высадки десантов и обороне населенных пунктов, перехватывающих важнейшие направления в глубь полуострова. Населенные пункты были превращены в узлы сопротивления и подготовлены к ведению уличных боев. Наземные войска поддерживали две авиационные группы, которые базировались на аэродромах в Керчи, Багерове, Марфовке, Ислам Тереке, Семи Колодезях, Сарабузе, и авиация с аэродромов в Симферополе, Саках, Биюк-Онларе (Октябрьском)¹.

Серьезно осложняли проведение десанта метеорологические условия. На Черном и Азовском морях в декабре—январе часто бывают штормы, снегопады, туманы; прибрежная полоса Азовского моря и Керченского пролива замерзает.

¹ Здесь и дальше в скобках приводятся новые названия населенных пунктов, переименованных в послевоенные годы.

Штормовая погода грозила нарушить весь план действий советского командования, тем более, что ни Черноморский флот, ни Азовская военная флотилия не имели в достаточном количестве десантных судов и специальных высадочных средств. Командование флота вынуждено было использовать пласредства гражданских организаций.

При подготовке операции учитывалось, что в воздухе господствует немецкая авиация. Истребительная авиация Закавказского фронта, базировавшаяся на аэродромах Кавказского побережья, из-за дальности расстояния или вовсе не могла быть использована для прикрытия пунктов высадки десантов или могла находиться в воздухе незначительное время — 10—15 минут. Таким образом, противовоздушную оборону пунктов высадки могла вести лишь корабельная зенитная артиллерия.

Высадку десанта предполагалось провести одновременно на 250-километровом фронте в нескольких пунктах северного, восточного и южного побережья Керченского полуострова, а также в районе Феодосии. Действиями на широком фронте советское командование стремилось рассредоточить внимание и силы противника.

Начало десантной операции планировалось на 21 декабря, но начавшееся 17 декабря наступление немецких войск заставило спешно направить в Севастополь предназначенные для десанта 345-ю стрелковую дивизию и 79-ю отдельную морскую стрелковую бригаду, а для переброски их выделить корабли Черноморского флота, которые тоже должны были участвовать в операции. Поэтому ее было решено осуществить 26 декабря 1941 года.

Оперативный замысел командования по высадке десанта заключался в следующем. Войска 51-й армии (командующий генерал-лейтенант Львов), высадившись в Керчи, во взаимодействии с войсками 44-й армии (командующий генерал-майор Первушин), высадившимися в Феодосии, должны были окружить и уничтожить противника на Керченском полуострове, имея ближайшей задачей выйти на рубеж Ак-Моная—Феодосия, а в последующем — наступать на Перекоп, запереть выходы из Крыма и ударить в тыл войскам противника, блокирующим Севастополь.

Десант 51-й армии насчитывал всего 13 тысяч человек¹. Его должны были посадить корабли Азовской военной флотилии под командованием контр-адмирала С. Г. Горшкова и Керченской военно-морской базы (командующий контр-адмирал Фролов).

Чтобы достичь внезапности, высадку намечалось произве-

¹ История Великой Отечественной войны, Воениздат, М., 1961, т. 2, стр. 310.

сти без артиллерийской и авиационной подготовки за два часа до рассвета 26 декабря. Соединениям 51-й армии предстояло овладеть городом и портом и затем развивать наступление в направлении Владиславки. Для поддержки их действий намечалось высадить десант частью сил 44-й армии в районе мыса Опук — специально сформированный отряд «Б» из войск 44-й армии численностью до трех тысяч человек. В его задачу входило ударом на Орта-Эли (с. Огоньки) помочь 51-й армии овладеть Керчью.

В районе железнодорожной станции Багерovo предполагалось высадить парашютную роту для обеспечения высадки десантных подразделений в районе мыса Зюк. Парашютный десант должен был высадиться и в районе Владиславки, чтобы захватить аэродром гитлеровцев.

Отряд «А», сформированный из основных сил 44-й армии, имел в своем составе 23 тысячи человек, 34 танка и 133 орудия и миномета и другую технику. Перебросить его поручалось отряду кораблей Черноморского флота под командованием капитана 1-го ранга Н. Е. Басистого.

Первый эшелон этого отряда (около трех стрелковых полков) состоял из специально выделенных частей, в задачу которых входили захват Феодосийского порта и обеспечение высадки основных сил десанта.

Отряду «А» в целом надлежало овладеть Феодосией, выйти на Ак-Монаяский перешеек, частью сил наступать на с. Марфовку, а главными силами во взаимодействии с войсками 51-й армии окружить и уничтожить гитлеровские войска, действующие на Керченском полуострове. В дальнейшем, после выхода войск 51-й армии на Ак-Монаяские позиции, 44-я армия должна была наступать на Карасубазар (Белогорск).

Морскую часть операции готовил Военный совет Черноморского флота, корабли которого получили приказ перебросить войска Закавказского фронта на северное, восточное и южное побережье Керченского полуострова и поддерживать их огнем как в период высадки и борьбы за плацдармы, так и при последующем наступлении в глубь полуострова.

* * *

В ночь на 25 декабря части 51-й армии погрузились в Темрюке и Кучугурах на суда и во второй половине дня направились к районам высадки, которая, в соответствии с замыслом командования, должна была произойти в восьми пунктах. Соединения разбили на восемь десантных групп. Главным пунктом высадки на северном побережье Керченского полуострова был мыс Зюк, а на восточном — мыс Камыш-Бурун.

Осуществить высадку десантов в некоторых пунктах се-

верного побережья не удалось: помешал шторм, бушевавший на Азовском море, и, кроме того, сказались недочеты в организации управления, в частности отсутствие единства в командовании группами. Более успешно проходила высадка на восточном побережье у мыса Хрони и в районе у Камыш-Буруна.

Несмотря на тяжелые условия морского перехода, шторм и мороз, наступательный порыв воинов был велик. В качестве десантных судов использовались не только военные корабли, канонерские лодки, сторожевые катера, тральщики, но и пароходы торгового флота с баржами на буксирах, рыболовные сейнеры и даже рыбацьи шаланды, байды, баркасы, дубки. На них разместились 224-я стрелковая дивизия и 83-я стрелковая бригада, которым предстояло первыми начать бой за освобождение крымской земли.

Шторм доходил до восьми баллов. Корабли не могли подойти к берегу. Десантники прыгали в бушующие волны и, добравшись до суши, мокрые, при десятиградусном морозе, вступали в бой.

Светало. Катера подняли дымовую завесу. Но противник, обнаружив десант, открыл артиллерийский огонь по судам и высадившимся людям. Ответный огонь артиллерии сторожевых катеров и канонерской лодки «Дон» принудил неприятельские батареи замолчать. Тогда немецко-фашистское командование вызвало авиацию. Немецкие самолеты с 11 часов до наступления темноты бомбили десантные группы и корабли флотилии.

Солдаты и матросы под разрывами бомб, под минометным и пулеметным огнем противника стойко продолжали выполнять свою задачу. Саперы 275-го отдельного саперного батальона под командованием Нанченко первыми бросились в ледяные волны и под огнем врага пришвартовали баржу. Подразделение младшего лейтенанта Лохно быстро установила сходни. Стоя по пояс в воде, саперы помогали пехотинцам и артиллеристам выгружать орудия, минометы и ящики с боеприпасами. Выгрузка первой баржи продолжалась 30 минут. Мокрые, усталые и продрогшие люди, не отдыхая, приступили к выгрузке второй баржи.

Подожло подкрепление. В результате ожесточенных боев сопротивление врага было сломлено. Этой операцией руководил коммунист политрук Ананкин.

Четвертый десантный отряд, которым командовал капитан 3-го ранга Лобовой, также успешно справился с поставленной перед ним задачей.

Отряд состоял из западной и восточной группы. Корабли западной группы под прикрытием ночи незамеченными подошли к берегу и на рассвете, внезапно для противника, начали высаживать бойцов в заливе западнее мыса Хрони. Здесь,

у поселка Юраков Кут (Юркино), находился один из основных опорных пунктов немецкой береговой обороны. Подступы к нему преграждали минные поля и проволочные заграждения в два-три кола.

Едва корабли приближались к берегу, советские солдаты и офицеры прыгали в воду и устремлялись к нему где вплавь, а где вброд, ведя на ходу огонь из автоматов и пулеметов.

Противник открыл артиллерийский огонь только тогда, когда первые группы десантников уже были на берегу. Артиллеристы-моряки меткими залпами подавили большую часть огневых точек противника, а канонерская лодка «Днестр» сбила один «юнкерс-88». Остальные вражеские самолеты были рассеяны и сбрасывали бомбы в море.

Западная, а вслед за ней и восточная группа судов отряда быстро и без значительных потерь высадили десанты в назначенных пунктах. Отряд захватил плацдарм и обеспечил последующую высадку войск в районе мыса Хрони.

Первый, третий и пятый десантные отряды подошли к пунктам высадки после рассвета. Шторм усилился, гитлеровцы вели интенсивный артиллерийский обстрел. Удалось посадить только часть десанта.

Сейнер № 20, возглавляемый шкипером В. В. Бакманиным, одним из первых доставил на крымскую землю бойцов первого отряда. При выгрузке с него боеприпасов отвагу и мужество проявили механик Квашник и его жена, помощник механика Стреченко, а также матросы Еременко и Карпов.

Разрывом снаряда у сейнера был пробит борт. В трюм хлынула вода. Команда разделилась: Квашник и Стреченко спешно заделывали пробоину, а остальные ее члены продолжали выгружать снаряды. С 26 по 29 декабря сейнер № 20 совершал в сутки по 14 рейсов. Он перевез свыше 1500 бойцов, сотни тонн снаряжения и боеприпасов. Весь экипаж сейнера был представлен к правительственным наградам¹.

Несмотря на ряд трудностей, с 26 по 31 декабря 224-я стрелковая дивизия и 83-я стрелковая бригада с танками, артиллерией и минометами были высажены на берег в районах мыса Зюк и мыса Хрони.

Десантные отряды 302-й стрелковой дивизии 51-й армии грузились в Тамани и в бухте Комсомольской на суда Керченской военно-морской базы.

Передовые отряды вышли в море в ночь на 26 декабря. Наиболее успешно действовал отряд, который возглавляли старший лейтенант Литошенко и комиссар младший политрук Бурцев.

При переходе через пролив сейнеры отстали. Старший

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 328, л. 1.

лейтенант Литошенко решил, не ожидая их, скрытно подойти на катерах-охотниках к районам высадки и неожиданно для противника сойти на берег Эльтигена, Камыш-Буруна, Старого Карантина.

Смелый замысел командира был выполнен. Катера буквально подлетали к причалам или к берегу, и штурмовые группы молниеносно высаживались на берег. Отряд сразу же закрепился на Камышбурунской косе и у Эльтигенской пристани.

Десант, следовавший на сейнерах, подошел к Камыш-Буруну уже на рассвете. Гитлеровцы встретили его сильным артиллерийским и минометным огнем, но помешать высадке не смогли. Огонь нашей тяжелой артиллерии с Таманского полуострова и с катеров подавлял вражеские батареи.

Герои-десантники показывали образцы отваги. Выдающийся подвиг совершила группа моряков, высадившихся на берег 26 декабря у поселка Эльтиген. Их было 19 человек: 17 матросов, майор береговой службы коммунист Лопата и политрук Шутов. Немцы окружили десантников. Однако они не сдались, а вступили в неравный бой.

Весь день сражались смельчаки, и вот в живых из них осталось лишь четверо: майор, политрук и два матроса. Укрывшись за развалинами, они продолжали отстреливаться до наступления темноты. На другой день немцы открыли артиллерийский огонь по развалинам. Тяжело раненные политрук Шутов и один из матросов умерли на руках товарищей. Похоронив погибших, майор Лопата и матрос Сумцев изредка отвечали на огонь немцев, стараясь экономить каждый патрон, а с наступлением темноты прорвались через вражеские позиции к Камыш-Буруну. Три дня они скрывались у местных жителей, пока на помощь не подошли наши части.

Экипажи кораблей, в которые попадали вражеские снаряды, самоотверженно ликвидировали пожары, заделывали пробоины, устраняли повреждения в механизмах. Катера поддержки ставили дымовые завесы и вели огонь по вражеским береговым батареям.

Когда под руководством капитан-лейтенанта Житко к берегу стали подходить корабли, катер капитан-лейтенанта Иванчикова, прикрывая сейнеры с десантниками, принял на себя жестокий огонь вражеских береговых батарей. В бортах и рубке катера появилось несколько пробоин. Прямым попаданием был пробит машинный отсек. Катер потерял ход и начал тонуть. Но команда боролась за плавучесть судна, моряки под огнем заделывали пробоину, откачивали воду.

Казалось, пришли последние минуты корабля. Вся его носовая часть была уже под водой. Однако команда тонущего судна наотрез отказалась перейти на другой катер. По-

ка экипаж боролся с морем, расчет носового орудия продолжал вести огонь.

Одна баржа из состава десантного отряда была зажжена артиллерийскими снарядами противника, но пожар был ликвидирован и баржа вернулась в Тамань.

Сейнер «Суворов» получил пять прямых попаданий вражеских снарядов и мин. Половина экипажа была убита и ранена. Однако остальные во главе с командиром Мукомолиным продолжали выполнять боевую задачу.

В рубку к шкиперу Калиниченко влетела мина. Раненый, ослабевший от потери крови моряк нашел в себе силы и мужество поднять с палубы готовую взорваться мину и выбросить ее за борт. Четыре ранения получил Калиниченко, но оставался у штурвала до тех пор, пока не потерял сознания.

Десант 143-го стрелкового полка 224-й стрелковой дивизии 26 декабря утром неожиданно для противника высадился в районе мыса Хрони, захватил господствующие над местностью высоты и начал продвигаться в направлении Керчи. Гитлеровцы стали стягивать против него артиллерию, минометы и пехоту. Несмотря на ожесточенный бой, десантники не уступили врагу ни одного метра отвоеванной советской земли.

На второй день противник сосредоточил на этом направлении силы, которые по численности и огневым средствам значительно превосходили силы десантников. Но попытка уничтожить высадившихся советских бойцов немцам не удалась.

Ожесточенный бой продолжался и на третий и на четвертый день. Своей храбростью выделялись коммунисты—командир полка майор Левкович, комиссар полка Георгадзе, старший политрук Тодуа и многие другие.

Коммунист С. М. Гулин, лейтенант запаса, до войны работавший судовым инженером-механиком, ушел добровольцем в ряды Советской Армии и был назначен на должность командира взвода разведки. 31 декабря 1941 года он получил задание пробраться со взводом разведки в расположение врага, чтобы установить, находятся ли немцы в одном из населенных пунктов южнее Керчи, и захватить языка.

Бесшумно двигаясь ложиной, взвод приблизился к поселку. Вот уже первые дома. Вдруг из-за поворота дороги показалась колонна немцев. Они уходили из поселка. Гулин и сержант Тимохов открыли огонь. В колонне поднялась паника. Разведчики захватили двух немецких офицеров и шофера, которые дали ценные показания.

Отлично руководил действиями десантного отряда комиссар Анিকেев. Он всегда находился там, где решался исход боя, личным примером увлекал на подвиги бойцов.

Смело и упорно дралась в окружении немцев рота, которой командовал лейтенант Ковтун. Четыре раза безрезультатно атаковали ее фашисты.

Командир отделения сержант Волков несколько раз поднимал своих солдат в атаку. Раненый и обмороженный, он продолжал руководить боем. Старшина саперной роты полка Гулия под градом пуль и сильным минометным огнем отбил у врага и принес в окоп ручной пулемет.

За 26 декабря в районах Камыш-Буруна и Камышбурунской косы, севернее Эльтигена, у Старого Карантина было высажено в общей сложности 2200 человек.

27 декабря из-за сильного шторма переброска войск 51-й армии через пролив фактически не производилась (сила ветра достигала 7—8 баллов). Высадка возобновилась лишь на следующий день. Всего за пять дней (с 26 по 30 декабря) на северное и восточное побережье Керченского полуострова удалось перебросить около 20 тысяч человек¹. В частности, в районе Камыш-Буруна была высажена почти в полном составе 302-я стрелковая дивизия с артиллерией и минометами (командир дивизии полковник М. К. Зубков).

Однако проведение операции выявило много недостатков тактического и организационного характера. Многие отряды высаживались в светлое время суток, что при недостатке авиационного и артиллерийского прикрытия вело к излишним потерям. Противовоздушная оборона десантов при переходе морем и в районах высадки была организована слабо, и вражеская авиация могла действовать почти беспрепятственно.

Некоторые подразделения десанта продвигались в глубь полуострова, не закрепив за собой занятого прибрежного участка. Пользуясь этим, противник захватывал вновь участки высадки, и их приходилось отбивать вторично, чтобы обеспечить высадку следующих подразделений. Кроме того, заняв несколько плацдармов, высадившиеся подразделения не сумели объединить их в один общий плацдарм.

Обстановка на Керченском полуострове изменилась в пользу советских войск лишь 30 декабря в результате более организованной высадки десанта 44-й армии в Феодосии, который создал угрозу для всей керченской группировки врага².

Как проходила десантная операция частей и соединений 44-й армии? Закончив погрузку техники и посадку людей на корабли в 17 часов 20 минут 28 декабря, из Новороссийска вышел первый отряд наших кораблей в составе крейсеров «Красный Кавказ» и «Красный Крым», эсминцев «Шаумян», «Незаможник», «Железняков», транспорта «Кубань», 10 самоходных и других вспомогательных десантных судов.

¹ История Великой Отечественной войны, т. 2, стр. 311.

² Там же, стр. 312.

На самоходных судах следовал штурмовой отряд моряков с группой гидрографов, состоящий из 300 человек под командованием старшего лейтенанта Айдинова. На боевых кораблях и транспорте «Кубань» находился передовой отряд под командованием командира 633-го стрелкового полка майора Андреева и батальонного комиссара Трофимова.

Переход отряда кораблей поддержки с частями штурмового и передового отрядов десанта был осуществлен без помех, несмотря на штормовую погоду.

В 3 часа 05 минут 29 декабря первый отряд кораблей, подойдя к Феодосии, приготовился к прорыву в порт. В 3 часа 50 минут по приказу командира высадки капитана 1-го ранга Басистого суда открыли огонь из орудий главного калибра по порту и району Сарыголя.

Противник, не ожидавший удара в такую ночь, растерялся. В момент разрывов осветительных снарядов было видно, как из домов, одеваясь на ходу, выскакивали гитлеровцы и в панике бежали по улицам. Однако часть вражеского гарнизона оказалась готовой к обороне. В бой вступила вражеская артиллерия.

Под прикрытием огневого налета катера отряда высадки двинулись мимо Феодосийского мыса ко входу в порт, следуя в темноте вдоль берега. В 4 часа 03 минуты по сигналу «Прекратить огонь, катерам прорваться в порт» катера со штурмовым отрядом под командованием старшего лейтенанта Иванова устремились в проход между маяком и бонами.

Первым проник в гавань сторожевой катер 0131, которым командовал младший лейтенант Черняк. Под сильным огнем противника ему удалось высадить на защитный мол группы штурмового отряда и навигационного обеспечения. Штурмовая группа во главе со старшим лейтенантом Пупковым и политруком Малаховым подавила сопротивление заставы противника и захватила два противотанковых орудия, пленных, гранаты и боеприпасы.

Вслед за первым в порт ворвались и остальные катера. Они прочесывали пулеметным огнем причалы и высаживали на них группы отряда моряков. В темноте, при снежной пурге и сильном шторме бойцы, преодолевая сопротивление противника, заняли мол, причалы и установили световые огни для прохода эсминцев.

Группа навигационного обеспечения атаковала вражеских автоматчиков и овладела маяком. В 4 часа 30 минут ворвался в порт эсминец «Шаумян», за ним «Незаможник» и «Железняков». Крейсер «Красный Крым» стал на якорь в районе феодосийского маяка, а крейсер «Красный Кавказ» подошел с внешней стороны к широкому молу и тоже приступил к высадке десанта.

Следом за боевыми кораблями в 7 часов 20 минут в порт

вошел транспорт «Кубань» и приступил к высадке подразделений передового отряда.

В эти предутренние часы основную тяжесть боя за порт вынес штурмовой отряд моряков, который, несмотря на малочисленность, стремительно продвигался вперед, сбивая заставы и уничтожая огневые точки.

Оглушенный внезапным огненным налетом, противник вскоре оправился и, используя осветительные снаряды, стал вести все более прицельный огонь по нашим кораблям. В результате прямых попаданий на них возникли пожары, появились потери в личном составе. Но упорство, стремительность и самоотверженность десантников сорвали все попытки гитлеровцев сбросить десант в море.

На крейсере «Красный Кавказ» вражеский снаряд пробил броню второй орудийной башни и разорвался внутри ее. В боевом отделении загорелись электропроводка и пороховые заряды. Пожар угрожал взрывом погреба и гибелью корабля. Личный состав корабля, включая раненых матросов и командиров, не покинувших своих боевых постов, боролся с пожаром. Матрос Пушкарев, рискуя жизнью, в дыму и пламени нашел дверь, распахнул ее и стал быстро выбрасывать на палубу горящие полужаряды. Так же самоотверженно работали матросы Пелипко, Переверзев, Щекин, Богданов, Демидов, Кузьменко. Руководство этой группой возглавил командир башни лейтенант Гойлов. Через 4 минуты пожар удалось ликвидировать, и башня вновь стала вести огонь по врагу.

В порту и на прилегающих к нему улицах кипела яростная борьба. Немцы отчаянно сопротивлялись, используя силу огня, а с наступлением дня продолжали наносить бомбовые и штурмовые удары авиации по кораблям, поскольку прикрытие их с воздуха было слабым.

Самолеты противника 14 раз атаковали крейсер «Красный Кавказ» и 11 раз «Красный Крым», однако зенитная артиллерия кораблей отразила все эти атаки. После высадки частей первого эшелона корабли вышли на феодосийский рейд и, установив связь с корректировочными постами, артиллерийским огнем поддерживали действия советских войск на берегу.

Группы передового отряда, не дожидаясь полной выгрузки десанта, совместно с отрядом моряков развивали наступление с целью захватить порт и город. Каждая группа знала, в каком секторе ей необходимо действовать. Командный и сержантский состав проявлял инициативу и смелость, решительно вел за собой бойцов.

Вот один из примеров. Командир взвода Кузенко натолкнулся на засевших за портовой стеной фашистских автоматчиков. Он подкатил под стену бочку, взобрался на нее и за-

бросал их гранатами, обеспечив продвижение наступающих бойцов.

Дважды раненный матрос Михаил Хорьков заметил в одном из домов группу гитлеровцев, которые вели автоматный огонь. Собравшись с силами, моряк подполз к окну и метнул в него связку гранат. Все автоматчики были убиты.

Десантные войска квартал за кварталом очищали город от противника. В уличных боях отважно действовали отряды майоров Калинина и Андреева¹. Бойцы врываются в дома и уничтожали немецких автоматчиков, которые вели огонь с чердаков, из окон, из подвалов.

Решительным, волевым командиром показал себя на поле боя коммунист Калинин. Смело водил он своих бойцов в штыковые атаки; его группа уничтожила до 200 вражеских автоматчиков. Инструктор политотдела дивизии старший политрук Бурдаков все время находился в передовых рядах десантников и, участвуя в рукопашных схватках, воодушевлял бойцов на подвиги.

Помощник начальника штаба полка коммунист Алакин возглавил группу, ведущую уличный бой. Его группа захватила четыре вражеских орудия, два станковых пулемета, двадцать автомашин.

Батарея, которой командовал коммунист Мансуров, в решающие моменты боя прямой наводкой уничтожала огневые точки противника и его живую силу, помогая пехоте быстро продвигаться вперед.

Умело действовал на поле боя секретарь комсомольского бюро полка коммунист младший политрук Лапин. В самые ответственные минуты сражения он был впереди, подавая пример бесстрашия. Комсомолка военфельдшер Тамара Каноцина под огнем врага оказывала помощь раненым бойцам, а когда требовалось, с винтовкой в руках шла в бой.

В 23 часа 29 декабря высадился десант в составе роты у Сарыголя. К утру 30 декабря Феодосия была освобождена. Удар был настолько стремителен, что из города не сумел убежать даже городской голова, назначенный гитлеровцами. В Феодосийский порт непрерывным потоком входили транспорты с войсками и грузами. В районе города быстро создавался плацдарм для дальнейшего наступления на врага.

В Феодосии были захвачены пять складов зерна, награбленного фашистами и уже подготовленного к отправке, два склада боеприпасов, 400 автомашин, несколько катеров и самоходных барж.

Высадка десанта в Феодосии оказала решающее влияние на дальнейшее развитие боевых действий на Керченском полуострове. Гитлеровским войскам, находившимся в восточной

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 66, л. 8.

части полуострова, грозило окружение. Командование 11-й немецко-фашистской армии спешно начало отводить свои войска с полуострова и одновременно принимать меры к тому, чтобы сдержать наступление феодосийского десанта. В ночь на 30 декабря противник оставил Керчь без боя и начал отступление на запад.

Однако избежать преследования гитлеровцам не удалось. По отступающим стали наносить удары партизаны Аджимушкайских каменоломен. Вот что сообщало об их действиях Совинформбюро 16 января 1942 года:

«Отряд крымских партизан под командованием тов. П. (имелся в виду отряд т. Пахомова) атаковал отступающие от Керчи гитлеровские части. Партизаны обстреляли немцев из пулеметов и забросали гранатами. Противник в панике бежал, оставив на поле боя 120 трупов, 6 автомашин, 2 повозок с имуществом и боеприпасами, автобус с радиостанцией, 2 станковых пулемета, 5 мотоциклов, много автоматов, винтовок, патронов».

Несмотря на плохое состояние дорог на Таманском полуострове и ухудшившуюся ледовую обстановку на Азовском море и в Керченском проливе, войска Кавказского фронта продолжали высадку войск на Керченском полуострове и преследовали отходящего противника на запад. К утру 30 декабря 224-я стрелковая дивизия под командованием полковника Н. М. Дегтярева в районе Мама-Русская (с. Мысовое), 302-я стрелковая дивизия под командованием полковника Зубкова в районе Камыш-Буруна, десантные группы, возглавляемые Леонтьевым, Гамалагушвили, Калининим, Потаповым, Ламбининым, и другие, ведя упорные бои, брали вражеские войска в клещи. Фашисты стали в беспорядке отступать, бросая технику. Днем 30 декабря противник находился от Керчи уже в 25—30 км¹.

30 декабря Совинформбюро сообщило, что 29 и 30 декабря группы войск Кавказского фронта во взаимодействии с военно-морскими силами Черноморского флота, высадили десант на Крымском полуострове и после упорных боев заняли город и крепость Керчь и город Феодосию.

В славной победе, одержанной войсками Кавказского фронта, отличились войска 51-й армии, 44-й армии и отважные моряки группы военных кораблей Черноморского флота, а также личный состав Азовской военной флотилии и Керченской военно-морской базы.

Однако основной замысел операции остался нереализованным. Войска 51-й армии начали преследование отступающего противника с опозданием и позволили ему оторваться.

Решающую роль в окружении немецко-фашистской группировки могла сыграть 44-я армия, однако ее наступление в северо-восточном направлении развивалось очень медленно. Немецкое командование успело подтянуть резервы, организовать в районе Феодосии упорную оборону и сдержать наступление.

Днем 31 декабря закончилась выгрузка войск и боевой техники 44-й армии с транспортов. В результате на Керченский полуостров с 26 декабря было высажено более 40 тысяч человек, выгружено 236 орудий и минометов, 43 танка, 330 автомашин, 18 тракторов и много другой военной техники и имущества¹.

После упорных боев войска 44-й армии к исходу 31 декабря продвинулись на 10—15 км и овладели районом Владиславовки. Действовавшая на левом фланге армии 157-я стрелковая дивизия заняла район Карагоз. Отряд моряков развивал наступление на Коктебель (Планерское).

Однако в течение 1 января правофланговым частям 44-й армии продвинуться почти не удалось, вследствие чего основные силы вражеской группировки, находившейся на Керченском полуострове, сумели избежать окружения и сосредоточиться под Феодосией, хотя при отходе и понесли значительные потери от штурмовых и бомбовых ударов советской авиации, а также от действий партизан.

Упорные бои, завязавшиеся в районе Феодосии, вынудили командование 11-й немецкой армии срочно усилить группировку своих войск на этом участке фронта. Оно дополнительно сосредоточило здесь 73-ю пехотную дивизию и 4-ю горнострелковую бригаду. Сюда же перебрасывались из-под Севастополя 132-я и 170-я пехотные дивизии.

К исходу 2 января войска 51-й армии, наступавшие в западном направлении по Керченскому полуострову, были остановлены противником на рубеже Квет (Победное) — Новая Покровка — Коктебель.

На этом и закончилась операция. В ходе наступления советские войска продвинулись на запад на 100—110 километров и овладели важными опорными пунктами противника — городами Керчь и Феодосия.

«За время боев на Керченском полуострове, — сообщалось в сводке Совинформбюро, — наши войска захватили 68 орудий и минометов, 56 пулеметов, 3000 винтовок, 150 автоматов, 1000 мотоциклов и 398 автомашин»².

Командующий 11-й немецкой армией в те дни считал не без основания, что судьба подчиненной ему армии «висела на волоске». Гитлеровское командование вынуждено было оття-

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 356, л. 3.

¹ История Великой Отечественной войны, т. 2, стр. 313.

² Сообщения Советского Информбюро, кн. 2, стр. 8.

нуть часть своих сил из-под Севастополя и бросить их на Керченский полуостров. Вражеские атаки под Севастополем прекратились.

После освобождения Керченского полуострова от врага положение советских войск на южном крыле советско-германского фронта еще более упрочилось. Была устранена угроза прорыва немецких войск через Тамань на Кавказ. Создались благоприятные условия для разгрома крымской и таганрогской группировок гитлеровской армии¹.

* * *

С непередаваемой радостью и воодушевлением встречали жители Керчи, Феодосии и других населенных пунктов воинво-освободителей. «Когда генерал-лейтенант Львов, командующий 51-й армией, сошел с корабля на берег, — пишет в своей книге «Так сражалась Керчь» Н. А. Сирота, — большая толпа керчан подхватила его на руки и с триумфом внесла в город. Благодарные улыбки, восторженные возгласы, слезы радости и слезы печали о тех, кто не дождался освобождения, кто пал жертвой гестаповских палачей».

Буквально на следующий день после освобождения Керчи и Феодосии рабочие и служащие предприятий и учреждений принялись за восстановление промышленных предприятий, коммунального хозяйства, школ, больниц, железнодорожного транспорта.

Керченские городской комитет партии и горисполком быстро подобрали из бывших партизан и подпольщиков кадры руководителей партийных, советских и хозяйственных организаций. Например, бывший начальник штаба Аджимушкайского партизанского отряда Николай Ильич Бантыш возглавил один из райкомов партии Керчи. Командир Старокараинского отряда Семен Михайлович Лазарев был избран председателем Орджоникидзево-ского райисполкома, а комиссар этого же отряда Иван Захарович Котло — секретарем райкома партии. Начальник партизанских отрядов Керченского полуострова Иван Иванович Пахомов был назначен управляющим Госрыбтрестом.

Коммунист П. Н. Иванов, работавший до фашистской оккупации Керчи инженером-строителем металлургического завода им. Войкова, возвратившись из партизанского отряда, стал выполнять обязанности старшего инженера и руководить работами по восстановлению цехов.

В разрушенные цехи завода им. Войкова вернулось много рабочих-партизан. В короткий срок они наладили производство и приступили к выпуску военной продукции.

Некоторые предприятия освобожденной Керчи начали ра-

боту буквально через сутки-двое после изгнания оккупантов. В течение 48 часов были сданы в эксплуатацию восемь хлебопекарен, а к 6 января уже работали с полной нагрузкой все пекарни хлебокомбината. Восстанавливались водопровод, баня, открылись больницы, аптеки, кинотеатры.

Артель «Красный Октябрь» организовала десять мастерских по пошивке и починке обуви, приступила к выработке кожи.

Высадка морского десанта в тылу врага.

Коллектив станции Камыш-Бурун на другой же день после изгнания немецко-фашистских войск организовал небольшой железнодорожный состав. В 6 часов 2 января он вошел в освобожденную Керчь.

Развернулись восстановительные работы на заводе им. Войкова. Была пущена первая очередь электростанции и автотранспортный цех. В первые же дни коллектив цеха отремонтировал 12 автомашин и передал их воинским частям. Вошли в строй действующих три ремонтно-механических цеха, котельно-сборочный, железнодорожный, модельная, литейная, кузнечная и деревообделочные мастерские. Специальная мастерская ремонтировала тракторы.

Самоотверженно трудились войковцы, помогая своим трудом доблестной Красной Армии громить ненавистного врага.

Вот один из примеров. Завод получил срочное задание восстановить железнодорожный мост. В прошлом таких работ он не выполнял, но, несмотря на отсутствие опыта, брига-

¹ История Великой Отечественной войны, т. 2, стр. 313.

ды Каштанова и Козлова, работая по 13—14 часов в день на двадцатиградусном морозе, закончили восстановление моста в срок.

Мужественно трудились железнодорожники. Однажды во время ожесточенной бомбежки железнодорожного состава вражеской авиацией были тяжело ранены машинист паровоза и его помощник. Тоже раненый кочегар Зависон, перевозимая боль, заменил их и привел состав к месту назначения.

В другой раз налетом вражеской авиации на станции Ак-Монай была повреждена часть вагонов и станционных путей. Паровоз, вышедший в сторону Владиславовки, оказался под обстрелом вражеской артиллерии. Железнодорожники работали дотемна и вывели из-под обстрела не только паровоз, но и несколько вагонов с ранеными бойцами.

Семь «мессершмиттов» обстреляли санитарный поезд пушечным и пулеметным огнем. У паровоза был серьезно поврежден котел. Давление упало. Машинист Николаев и его помощник Грачев, заделывая пробоины на ходу, продолжали вести состав и доставили его к месту назначения.

В дни ожесточенных боев на полуострове широкую известность приобрели имена железнодорожников Славгородского и Бермана со станции Алибай, Дмитренко, Масекина и Гладкого со станции Семь Колодезей, Роденко и Константинова со станции Керчь. Самоотверженно работали они в сложной боевой обстановке, обеспечивая движение транспорта.

21 января горком партии обратился к коммунистам, комсомольцам, рабочим и служащим, ко всем труженикам города с призывом удвоить энергию, чтобы быстрее залечить раны, нанесенные оккупантами, обеспечить бесперебойное выполнение заказов для фронта всеми предприятиями города.

Обсуждая обращение на производственных совещаниях, рабочие говорили: «При выполнении заказов фронта не может быть мелочей — все важно, будь то вооружение или бытовая утварь. Раз это заказ фронта, мы должны в каждую вещь вложить душу и выполнить все качественно и в срок»¹.

Благодаря неустанным усилиям рабочих, инженеров, служащих под руководством Керченской партийной организации за четыре с половиной месяца проделана была огромная работа по восстановлению промышленности и выпуску продукции для фронта. С января по май 1942 года было изготовлено 1100 катков для средних танков, построен бронепоезд, отремонтировано 35 пушек, 215 пулеметов, 80 минометов, 7000 винтовок и другое оружие и снаряжение.

Основные предприятия города за 3 месяца выпустили продукции свыше чем на 3 миллиона рублей, из них для фронта больше чем на 2 миллиона рублей.

Благодаря настойчивой и целеустремленной работе партийных организаций жизнь в городах и районах, освобожденных от гитлеровцев, быстро налаживалась.

В первых числах марта 1942 года в освобожденных районах Крыма начались весенние полевые работы. Колхозные бригады, которые в подавляющем большинстве состояли почти из одних женщин, дружно выходили в поле.

В течение января были восстановлены все рыболовецкие колхозы и рыбозаводы. В рыбацких колхозах им. Войкова и им. Моссовета за пять дней рыбаки-колхозники снесли в колхозные склады до 1500 селечных сетей. Так было и в других колхозах. Они имели 37 самоходных и 310 несамоходных судов. С этим флотом и собранным снаряжением рыбаки в трудных условиях начали лов. Маскируясь от фашистских самолетов, они буквально на виду у противника ловили рыбу. Улов поступал главным образом в распоряжение воинских частей. С января по май 1942 года было выловлено 25 869 центнеров рыбы. Труженики моря не только вели лов, но и выполняли задания командования: перевозили боеприпасы и снаряжение с кавказского берега Керченского пролива, вели разведку.

Кипучую энергию и беззаветную преданность Родине проявили комсомольцы и молодежь.

С освобождением Керчи от немецко-фашистских захватчиков вновь были созданы райкомы ВЛКСМ и первичные комсомольские организации на предприятиях, в учреждениях и школах. К началу января 1942 года их насчитывалось уже 16. С энтузиазмом включились молодые патриоты в созидательную работу по восстановлению разрушенного фашистами хозяйства города.

Активное участие приняли комсомольцы в организации госпиталей. Было создано свыше 60 бригад по сбору посуды, постельных принадлежностей, кроватей, медикаментов.

Комсомольцы восстановили керченскую типографию и радиостанцию, была налажена коротковолновая связь с судами Азово-Черноморского бассейна.

Организовав воскресник, комсомольцы Керчи внесли заработанные в этот день деньги — свыше ста сорока тысяч рублей — на строительство танковой колонны имени ВЛКСМ и явились застрельщиками таких патриотических начинаний, как сбор запасных частей и инструментов для машинно-тракторных станций, металла, трофейного оружия. Было собрано более 3000 различных запасных частей для тракторов, комбайнов, автомашин, 152 тонны черного и около 9 тонн цветного металла, различные детали. Бригады по сбору трофейного оружия доставили на склады более 1000 винтовок, десятки тысяч патронов, пулеметы, минометы.

¹ Н. Сирота. Так сражалась Керчь, Крымиздат, 1961; стр. 72.

В январе—марте 51-я и 44-я армии продолжали вести тяжелые и упорные бои. По плану командования Кавказского фронта, утвержденному Ставкой 2 января 1942 года, обе армии должны были перейти в наступление, дабы освободить Крым. План операции предусматривал удар главными силами на Джанкой—Перекоп—Чонгар, а частью сил — на Симферополь, высадку десантов в районах Алушты, Ялты, Перекопа и Евпатории с тем, чтобы перерезать все пути отхода немецких войск из Крыма, а затем уничтожить крымскую группировку врага.

Ставка приказала командующему фронтом «всемерно ускорить сроки окончания сосредоточения войск и начала перехода в общее наступление»¹. Выполняя приказ, командование фронта организовало переброску резервов на полуостров. Для этого через замерзший пролив были проложены ледовые трассы, по которым непрерывным потоком шли войска. Однако командование Кавказского (с 28 января — Крымского) фронта — командующий генерал-лейтенант Д. Т. Козлов, член Военного совета дивизионный комиссар Ф. А. Шаманин — не сумело своевременно подготовить и начать наступление.

Противник упредил наши войска и 15 января перешел в наступление в направлении Феодосии. Войска 44-й и 51-й армий вынуждены были отойти на Акмонайские позиции, оставив Феодосию, что значительно ухудшило условия для подготовки операции по освобождению Крыма.

В директиве от 28 января 1942 года Ставка Верховного Главнокомандования потребовала от командования Крымского фронта помочь войскам Севастопольского оборонительного района. Основная группировка фронта должна была нанести главный удар в направлении Карасубазара и выходом в этот район создать угрозу соединениям 11-й немецкой армии, блокировавшим Севастополь.

Но и на этот раз командование фронта не сумело подготовить наступление к назначенному сроку. Оно началось не 13, а лишь 27 февраля. Фронт располагал достаточными силами для выполнения поставленной задачи, однако из-за плохой организации наступления войска не смогли прорвать вражескую оборону и открыть дорогу с Керченского полуострова в Крым.

Некоторого успеха на правом фланге добились соединения 51-й армии. Они потеснили противника, который оставил на поле боя 120 орудий разных калибров, 10 шестиствольных минометов новой конструкции, много другого оружия и снаря-

жения. Однако попытки 51-й армии развить успех не принесли результатов.

Не удалась и попытки продолжить наступление в марте—апреле. Все эти месяцы части и подразделения 44-й и 51-й армий вели тяжелые бои.

Чтобы восполнить потери, понесенные на Керченском полуострове, немецко-фашистское командование спешно перебросило в Крым из Франции 22-ю танковую дивизию и, рассчитывая на внезапность, бросило ее на рассвете 20 марта в наступление. Дивизия в течение дня несколько раз безуспешно атаковала наши позиции. Только за один день гитлеровцы потеряли 50 танков.

Воины Красной Армии сражались поистине героически. Особенно отличились артиллеристы и минометчики. Прямой наводкой в упор расстреливали они вражеские машины.

В одной из жарких схваток командир 143-го стрелкового полка майор Левкович был смертельно ранен. Тогда комиссар полка коммунист Георгадзе, приняв на себя командование полком, повел бойцов в атаку. На третий день боя, во время решающей атаки, он погиб смертью героя.

Батарея противника не давала возможности нашей части продвигаться вперед. Тогда шесть бойцов под шквальным огнем противника поползли к батарее врага, стремясь зайти с фланга. Впереди полз красноармеец Загорский с ручным пулеметом. Подкравшись к вражеской батарее, бойцы неожиданно для противника открыли огонь. Орудийные расчеты врага были уничтожены.

Комиссар Кисленко был дважды ранен в грудь и третий раз в ногу и все же продолжал руководить боем. В одной из схваток с противником бойцы комиссара Кисленко захватили исправное орудие с сорока снарядами и много пулеметов и тут же повернули их в сторону врага. Враг бежал, оставляя на поле боя много убитых и раненых. В период боев на Керченском полуострове с беззаветной храбростью и стойкостью дрались части Зубкова, Шарипова и Леонтьева.

Особенно радостным днем для советских воинов было 11 февраля, когда войскам фронта был объявлен Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР о награждении бойцов и командиров, проявивших доблесть при высадке десанта на Керченском полуострове и в боях за освобождение Крыма от немецко-фашистских захватчиков.

В числе награжденных были участники десанта на Керченском полуострове: старшина И. И. Калиниченко, старший лейтенант В. П. Литошенко, батальонный комиссар Д. С. Калинин, майор И. К. Лопата, младший сержант Н. Н. Романов, младший сержант В. К. Кравченко, краснофлотец Е. Е. Сумцов, медсестра В. Н. Филатова и многие другие советские воины.

¹ История Великой Отечественной войны, т. 2, стр. 344.

Бойцы и командиры, воодушевленные правительственными наградами, заверяли нашу родную партию и Советское правительство в том, что еще лучше будут бить врага. Так, майор И. К. Лопата писал в газете «Керченский рабочий»: «Великая честь, которую оказало наше правительство, наградив меня орденом Красной Звезды, воодушевляет меня на новые подвиги в борьбе с врагом. Все силы, опыт и знания я отдаю делу борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. Я клянусь, что буду бороться с врагом до последнего дыхания, отстаивая свободу и независимость нашей любимой Родины».

Личный состав крейсера «Коминтерн» отмечал 6 марта 19-ю годовщину своего корабля. В этот день матросы, старшины, офицеры крейсера «Коминтерн» поклялись сражаться с германским фашизмом еще смелее, самоотверженнее, не щадя жизни для достижения окончательной победы над врагом.

Немало примеров мужества и отваги показали летчики Крыма. 5 и 6 февраля 1942 года истребительная авиация уничтожила свыше батальона пехоты, советские летчики сбили в воздушных боях 14 немецких самолетов; 10 самолетов было уничтожено на аэродромах противника. Лейтенант Прокуратов таранил «юнкерс». 30 апреля и 1 мая было уничтожено 19 самолетов противника и несколько повреждено. На аэродроме были уничтожены четыре «мессершмитта-109» и три «хейнкеля-111». В воздушных боях летчики сбили пять вражеских машин.

1 мая в воздушных боях лейтенант Шаренко зажег два самолета противника. По одному «мессершмитту» уничтожили лейтенанты Башкиров, Поддубный и Шматко.

Бомбами, сброшенными лейтенантом Берестенковым на аэродром, в куски разнесло «юнкерс-87». Одновременно здесь были уничтожены две зенитные пулеметные точки и 30 гитлеровцев.

Несмотря на частичные успехи наших войск, положение частей и соединений 44-й и 51-й армий к весне 1942 года было тяжелым. После нескольких неудачных попыток предпринять решительное наступление войска Крымского фронта по указанию Ставки прекратили активные действия и перешли к обороне.

Обстановка требовала глубоко эшелонированной противотанковой и противовоздушной обороны, хорошо оборудованной в инженерном отношении и обеспеченной сильными резервами. К сожалению, этим требованиям оборона войск Крымского фронта не отвечала. Войска продолжали сохранять боевые порядки, рассчитанные на ведение наступательных действий. Командование фронта не приняло необходимых мер по созданию глубоко эшелонированной обороны да-

же тогда, когда стали поступать сведения, что противник готовится к активным действиям¹.

Гитлеровское командование приняло решение весной полностью овладеть Крымом, чтобы использовать войска 11-й армии для летнего наступления на юго-восточном направлении. Предусматривалось наступление вначале на Керченском полуострове, а затем штурм Севастополя. С этой целью противник сосредоточил на Керченском полуострове семь пехотных, горнострелковую, танковую и кавалерийскую дивизии. С воздуха эту группировку должны были поддерживать 8-й отдельный авиационный корпус и основные силы 4-го немецкого воздушного флота.

Утром 8 мая, после массированного авиационного удара, немецко-фашистские войска перешли в наступление. Главный удар они наносили в полосе действий 44-й армии вдоль побережья Черного моря. Одновременно был высажен шлюпочный десант (около двух рот) в 15 км северо-восточнее Феодосии. К концу дня вражеским войскам удалось прорвать оборону 44-й армии на участке в пять километров и продвинуться на глубину до восьми километров. На остальных участках фронта предпринимались отдельные атаки силами до батальона.

На следующий день, 9 мая, гитлеровцы продолжали наступление в направлении на Керлеут (Мошкарово), Узун-Аяк (Широкое) и, угрожая выходом в тылы фронта, стремились охватить наши войска с севера и северо-востока. В связи с этим обстановка на Керченском полуострове значительно осложнилась.

В первые два дня наступления командующий Крымским фронтом не смог принять решительных мер для отражения ударов врага, так как, за исключением одной стрелковой и одной кавалерийской дивизии, все войска фронта оказались втянутыми в бой.

Утром 10 мая Ставка приказала отвести войска к востоку на позиции Турецкого вала² и организовать там оборону. Но командование фронта не сумело справиться и с этой задачей. Лишь в ночь на 11 мая часть сил (опять-таки без необходимой организации и руководства) начала отходить к Турецкому валу³.

Используя превосходство в танках и авиации, неприятель 13 мая прорвался через Турецкий вал и развил продвижение в сторону Керчи. К исходу 14 мая его передовые подразделения вышли в район Катерлеза (Войкова), северо-западнее

¹ История Великой Отечественной войны, т. 2, стр. 405.

² Там же.

³ Не смешивать с Турецким (Перекопским) валом на Перекопском перешейке.

города, и вели бой на побережье южнее Керчи, в районе Камыш-Буруна и Эльтигена, а 15 мая вступили в Керчь. В ночь на 16 мая противник был выбит из города, но днем при мощной авиационной поддержке вновь овладел им.

Советское командование в этой обстановке было вынуждено принять решение об эвакуации войск Крымского фронта на Таманский полуостров. Эвакуация происходила с 15 по 20 мая. За эти дни на кораблях Азовской военной флотилии и Керченской военно-морской базы эвакуировалось более 110 тысяч человек с незначительным количеством техники.

Все, что плавало, держалось на воде — самоходный флот, дубки, ялики, баркасы, шлюпки, — все было мобилизовано и использовано, чтобы переправить войска, население, материальные ценности на таманский берег пролива.

Наша артиллерия, прикрывая переправы, вела ожесточенный бой на окраинах Керчи.

Авиация врага бомбила переправы и корабли при переходе их через пролив на таманский берег. Немецкая артиллерия и минометы вели огонь по нашим войскам, особенно у Еникале и на южных окраинах города.

В этой исключительно тяжелой обстановке, под бомбами, орудийным и минометным огнем, личный состав флота и рыбаки работали с поразительным мужеством и энергией, стремясь во что бы то ни стало обеспечить переправу войск Крымского фронта и населения.

Судно «XVII лет Октября» под командованием волевого, смелого, неугомиго капитана Павла Андреевича Зарва за четверо суток совершило 60 рейсов и вывезло на таманский берег свыше 14 тысяч бойцов и командиров. 19 мая корабль попал в зону вражеского артиллерийского и минометного обстрела и после прямых попаданий снарядов в носовую и среднюю часть затонул. Экипаж спасся на шлюпках, перешел на другое судно и продолжал во главе со своим капитаном участвовать в переправе. За мужество и отвагу П. А. Зарва был награжден орденом Красной Звезды.

Героически вел себя экипаж судна «Пелагида» (капитан Петр Тихонович Бондаренко). Работая на переправе ночью, члены экипажа заметили, что ветром оторвало от нашего берега баржу с тяжело ранеными бойцами и командирами. Ее относил к вражескому берегу. Положение раненых становилось катастрофическим. Враг, освещая баржу прожекторами, стремился огнем артиллерии уничтожить ее. Надо было догнать баржу, вывести из-под обстрела и отбуксировать к родному берегу. Экипаж «Пелагиды» взялся за выполнение трудной задачи. Десять часов небольшое суденышко под вражеским огнем, борясь с ветром и течением, тянуло огромную баржу к нашему берегу. И дотянуло. Полторы тысячи раненых бойцов и командиров были спасены.

За отличную работу на переправе, за проявленные мужество и отвагу П. Т. Бондаренко и моторист Трофим Харитонович Ткачик были награждены орденами Красного Знамени, а старшина рулевой Николай Григорьевич Лукьянченко — орденом Красной Звезды.

Судно «Урал» (капитан Павел Митрофанович Стрелябинский) вывезло с Керченского полуострова 2500 бойцов. Капитан Виктор Григорьевич Луканенко на судне «Кубанец» вывез 2200 человек, капитан Иван Иванович Ковалевский на судне «Андре Марти» переправил 8000 человек.

П. М. Стрелябинский и В. Г. Луканенко награждены орденами Красной Звезды, а И. И. Ковалевский — медалью «За боевые заслуги».

Комиссар 22-го рыболовецкого дивизиона Виктор Николаевич Михайлов был назначен комиссаром одной из переправ. Вражеская авиация непрерывно бомбила и обстреливала судно. Когда огонь противника стал невыносимым и казалось, что суда не смогут работать в таких условиях, Михайлов сам сел на бот № 17 и повел его через пролив. В условиях жесточайшего обстрела бот № 17 перевез более 1700 бойцов.

Командира 22-го рыболовецкого дивизиона Павла Ивановича Ирхо командование дважды назначало руководителем переправы, и оба раза он отлично справлялся с поставленными перед ним задачами. Когда немцы вплотную подошли к Керчи, П. И. Ирхо по заданию командования Крымского фронта организовывал отправку бойцов на защиту города и переправ, эвакуацию раненых и больных.

Командиры подразделений военизированного рыбацкого флота оставили переправу последними, когда приказ командования был выполнен.

* * *

Оценивая в целом бои на Керченском полуострове в декабре 1941 года — мае 1942 года, следует подчеркнуть, что Керченско-Феодосийская десантная операция была одной из первых крупных десантных операций не только в Великой Отечественной войне Советского Союза, но и во второй мировой войне.

Высадка советских войск на Керченском полуострове являлась частью плана обороны Севастополя и вместе с тем должна была положить начало борьбе за освобождение Крыма. Боевыми действиями советских войск в Крыму в декабре 1941 года — мае 1942 года был сорван план гитлеровского командования использовать Керченский полуостров как трамплин для захвата Кавказа.

Обороной города Севастополя и боями советских войск на

Керченском полуострове были скованы продолжительное время значительные силы немецко-фашистских войск в Крыму, что крайне затрудняло врагу перегруппировку войск на главном южном стратегическом направлении.

Боевой опыт Керченско-Феодосийской десантной операции был положен в дальнейшем в основу крупных десантных операций, которые проводились Советскими Вооруженными Силами в 1944—1945 гг.

Поражение Крымского фронта весной 1942 года на Керченском полуострове произошло вследствие ряда ошибок, допущенных командованием фронта в руководстве боевыми действиями войск.

Соотношение сил было в пользу Крымского фронта, что вполне обеспечивало успешное решение задач, поставленных Ставкой Верховного Главного командования перед войсками фронта, но при переходе к обороне командование фронта не отнеслось с должной ответственностью к ее организации.

В ходе оборонительной операции командующий Крымским фронтом не смог предпринять никаких решительных действий для отражения ударов врага. Имеющаяся в составе Крымского фронта авиация зачастую использовалась немассированно и недостаточно целеустремленно. Ставка была вынуждена 12 мая временно подчинить авиацию фронта¹ заместителю командующего авиацией дальнего действия.

Войска Крымского фронта были вынуждены эвакуироваться на Таманский полуостров, оставив врагу почти всю технику и тяжелое вооружение, которое противник позже использовал против защитников Севастополя².

Отрицательную роль в обороне Керченского полуострова сыграл бюрократический метод руководства войсками³. Приказы войскам отдавались без учета действительной обстановки на фронте. В критические дни операции конкретное руководство войсками подменялось бесплодными заседаниями Военного совета фронта. Личная недисциплинированность командующего фронтом генерал-лейтенанта Д. Т. Козлова и представителя Ставки армейского комиссара Л. З. Мехлиса⁴ привела к невыполнению указания Ставки о своевременном отводе войск на Турецкий вал. Опоздание с отводом войск на два дня оказалось губительным для всей оборонительной операции⁵.

¹ История Великой Отечественной войны, т. 2, стр. 405.

² Там же, стр. 406.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Ставка посчитала, что прямыми виновниками керченской трагедии явились командующий фронтом генерал-лейтенант Козлов, армейский комиссар Мехлис¹ и член Военного совета дивизионный комиссар Шаманин, которые были сняты с занимаемых постов и понижены в звании.

Ликвидация Крымского фронта сильно осложнила положение осажденного Севастополя. Гитлеровцы, перебросив сюда с Керченского полуострова освободившиеся силы, предприняли новый штурм Севастополя и после двадцатитрехдневных ожесточенных боев захватили оставленный советскими войсками, разрушенный, горящий город. Военные действия на крымском участке советско-германского фронта прервались почти на полтора года — до ноября 1943 года. Но в горах и лесах Крыма продолжал существовать фронт партизанской войны. Народные мстители ни на один день не прекращали борьбу против немецко-фашистских захватчиков.

¹ История Великой Отечественной войны, т. 2, стр. 406.

Н. ЛУГОВОЙ

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В КРЫМУ

(1941—1944 гг.)

На опыте борьбы двух поколений в нашей стране получили яркое подтверждение пророческие слова Владимира Ильича Ленина, который говорил: «Никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда»¹.

Великая Отечественная война показала, какими неисчерпаемыми духовными и материальными силами обладает народ, взявший под руководством своей партии власть в стране и построивший социалистическое общество. Сплоченность народа вокруг Коммунистической партии, его готовность идти на любые лишения и жертвы, чтобы отстоять завоевания Октября, свое социалистическое общество, явились решающим условием победы в Великой Отечественной войне. Эти замечательные качества советских людей нашли свое яркое воплощение в могучем партизанском движении, которое стало одним из важных факторов победы.

Вдохновителем и организатором партизанского движения, как и всей борьбы советского народа против фашистской Германии, явилась Коммунистическая партия. Партия разработала общий план партизанской борьбы в тылу врага, она цементировала ряды партизан, посылая в отряды десятки и сотни тысяч коммунистов. Централизовав руководство

действиями партизан, партия сделала партизанское движение составной частью всенародной борьбы против гитлеровских захватчиков. На оккупированной врагом территории с оружием в руках боролось более миллиона советских партизан. А вообще в активной борьбе против оккупантов в их тылу участвовали миллионы советских патриотов.

«Фашисты чувствовали, что каждый советский район, каждое село являлись твердыней большевизма»¹. В ходе войны советские партизаны, как и воины Советской Армии, приобрели опыт, усовершенствовали тактические приемы, научились бить врага наверняка.

Размах и силу партизанских действий вынуждены признать даже враги. В книге «Коммунистические партизанские действия» они пишут: «Во второй мировой войне русские партизаны внесли значительный вклад в разгром немецких армий... Немцы узнали на собственном опыте, что означают партизанские действия»².

Огромный, поистине всенародный размах приняло партизанское движение на Украине. По далеко не полным данным, в оккупированных районах республики в 1941—1944 гг. действовало более 220 тысяч партизан. Разрушая коммуникации врага и военные объекты, отвлекая на себя часть вражеских сил, украинские партизаны оказывали большую помощь советским войскам.

Значительное участие во всенародной борьбе за свободу и независимость нашей Родины приняли крымские партизаны. В горах и лесах Крыма сражались с врагом в 1941—1942 гг. 28 партизанских отрядов и в 1943—1944 гг. — 33 отряда. В их рядах насчитывалось свыше 11 700 человек.

С 1 ноября 1941 г. по 16 апреля 1944 года они провели 252 боя с частями и подразделениями немецко-фашистской армии. За это время были совершены 1632 различные операции и диверсии на коммуникациях врага: организовано 349 засад и нападений на колонны и гарнизоны противника, проведено 163 операции на железной дороге и 824 операции по уничтожению транспорта.

По неполным данным, партизаны Крыма истребили 29 383 и пленили 3872 захватчика; уничтожили 79 воинских эшелонов, 48 паровозов, 947 вагонов, 2 бронепоезда, 3 железно-

¹ Н. С. Хрущев. Доклад ЦК КПУ XVI съезду, Укрполитиздат, 1949, стр. 11.

² Ч. О. Диксон, О. Гейльбрунн. Коммунистические партизанские действия. Изд-во иностранной литературы, М., 1957, стр. 25, 29. Эта книга написана по заказу поджигателей войны бригадным генералом английской армии Ч. О. Диксоном и немцем Отто Гейльбрунном с целью опорочить советское партизанское движение, подготовить армию империалистических государств к борьбе против партизан в будущей войне и в то же время, используя опыт советских партизан, организовать подрывные действия в странах социалистического лагеря.

¹ В. И. Ленин. Соч., изд. 4-е, т. 29, стр. 292.

дорожные станции, 52 шоссе и 3 железнодорожных моста, 25 воинских складов, 3 электростанции, 2 мельницы, 2 завода, 3 радиостанции, 112 800 метров линий связи, 6600 метров линий электропередач, 13 танков, 3 бронемашин, 211 орудий, 1940 автомобилей, 83 тягача; захватили в качестве трофеев 201 автомашину, 40 тракторов-тягачей, 17 пушек, 250 пулеметов, 254 автомата, 5415 винтовок, 542 повозки, 2627 лошадей, 1019 голов крупного рогатого скота, 6661 овцу, 609 тонн продовольствия¹.

* * *

Как же зародилось и развивалось партизанское движение в Крыму в годы Великой Отечественной войны?

К началу сентября 1941 года над Крымом нависла угроза вторжения немецко-фашистских войск. Крымская областная партийная организация, руководствуясь директивой Совнаркома и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 года, усилила подготовку к партизанской войне.

Крымский обком ВКП(б) решил создать партизанские отряды — по одному в каждом сельском районе и по два-три отряда в крупных городах. В соответствии с указаниями Центрального Комитета партии для руководства партизанскими отрядами были подобраны кадры командно-политического состава из числа проверенных на деле партийных, советских и комсомольских работников; определены места дислокации партизанских отрядов; заложены базы продовольствия, снаряжения и оружия. Горкомы и райкомы партии при участии будущих командиров и комиссаров партизанских отрядов стали подбирать личный состав для партизанских формирований.

При создании партизанских отрядов особое внимание обращалось на строжайшее соблюдение принципа добровольности и на индивидуальный отбор зачисляемых в ряды партизан. В Зуйском районе, например, из большого числа добровольцев, осаждавших просьбами райком партии, в ряды партизан были отобраны наиболее надежные коммунисты, комсомольцы, активисты Советов, работники машинно-тракторных станций и совхозов, колхозники. Так формировались и остальные отряды.

Формирование партизанских отрядов и обеспечение их всем необходимым для предстоящей борьбы вылилось в яркую демонстрацию советского патриотизма. Народ выдвигал в ряды партизан своих сыновей и дочерей, народ давал им крепкий наказ стоять и биться насмерть, народ и оснащал их заботливо продовольствием, одеждой, предметами обихода.

Рабочие предприятий и совхозов и колхозники мололи и

отгружали муку, перетапливали и заливали в бочки жиры, засаливали и вялили мясо, шили белье, куртки и брюки, вязали носки и перчатки. Колхозные вожаки Павел Милеев и Яков Кузьмин научили будущих партизан зуйских лесов приготавливать вяленую баранину. Братья Кособродовы придумали хитрый способ маскировки партизанских баз в ле-

Командующий партизанским движением в Крыму А. В. Мокроусов.

Комиссар партизанского движения в Крыму С. В. Мартынов.

су Госзаповедника: для этого они с вершины деревьев рассеивали сухие листья. Сельская учительница села Мазанка Анна Никитична Якимович организовала рукодельниц для вязания теплых вещей будущим партизанам. Ольга Договор скомплектовала походные аптечки. Клавдия Юрьева провела сбор книг и приготовила маленькие библиотечки для Зуйского отряда.

В результате организаторской работы партийных органов и широкой инициативы населения городов и сел еще до немецко-фашистской оккупации в Крыму было создано 29 партизанских отрядов¹. Все они были сведены в шесть партизанских районов. Общее руководство осуществлял центральный штаб партизанского движения, созданный в октябре

¹ КОПА, ф. 151, оп. 151, ед. хр. 1 в, лл. 168—170.

¹ КОПА, ф. 151, оп. 151, ед. хр. 1, л. 35.

1941 года. Командующим партизанским движением в Крыму был назначен полковник А. В. Мокроусов. Комиссаром — кандидат в члены бюро Крымского обкома, секретарь Симферопольского горкома ВКП(б) С. В. Мартынов. Во главе партизанских формирований были поставлены секретари горкомов и райкомов партии: З. Ф. Амелинов, В. Н. Домнин, Д. Ф. Ермаков, В. Г. Еременко, В. А. Золотова, Е. Д. Киселев, Н. Д. Луговой, В. И. Никаноров, М. И. Пузакин и др.; председатели райисполкомов — И. С. Дьяченко, А. А. Зосименко, А. А. Литвиненко, И. Е. Матяхин, В. И. Филиппов, П. В. Удовицкий. Командирами и политработниками стали коммунисты И. Г. Генов, Г. Л. Северский, И. С. Мокроус, М. А. Македонский, И. М. Бортников, В. В. Красников, И. В. Крапивный, И. И. Пахомов, С. И. Черкез, Н. И. Бантыш, С. А. Позывай, М. И. Чуб, Е. П. Колодяжный, И. П. Рюмшин, Ф. С. Соловей, С. Е. Иванов, И. И. Купреев, И. А. Калашников, И. З. Вергасов, И. И. Витенко, Ф. А. Якустиди, Х. К. Чусси, М. Ф. Самойленко, А. Д. Махнев и многие другие. В число партизан влились комсомольские работники, среди них секретари райкомов ВЛКСМ П. Дядюшкин, В. Загоскина, Е. Камардина.

Некоторые командиры и политработники формируемых отрядов уже имели опыт партизанской борьбы: А. В. Мокроусов, И. Г. Генов, И. М. Бортников, А. Ф. Сацюк, М. Д. Якушев, Г. Е. Водопьянов, С. Н. Чукин. Ветераны принесли с собой боевой дух революционной героики 1918—1920 гг.

Правда, в организаторской работе по созданию и оснащению партизанских отрядов были допущены некоторые ошибки. Кое-где был нарушен принцип индивидуального отбора людей, и в ряды партизан попали политически неустойчивые люди и скрытые враги. Часть личного состава не была своевременно обучена военному делу. Многим пришлось уже в тылу врага впервые братья за оружие, приобретать навыки ориентировки в лесу, познавать элементарные правила военно-лагерной жизни. При закладке баз продовольствия и боеприпасов допускались нарушения конспирации, чем в дальнейшем воспользовался противник. Не была своевременно установлена связь партизан с действующими частями Красной Армии, с подпольными центрами и населением.

Однако при всех этих недостатках народный характер движения, руководящая и организующая роль партии и своевременное создание материальной базы определили успешный ход и победный исход борьбы народных мстителей.

* * *

После многодневных ожесточенных боев на Перекопе 11-я немецко-фашистская армия генерала Манштейна 29 ок-

тября 1941 года ворвалась в Крым. Советские войска отошли на Севастополь и Керчь.

Фронт развернулся по всему предгорью от Севастополя до Феодосии. Отдельный участок фронта был на Керченском полуострове, где наши войска в течение 20 дней вели тяжелые оборонительные бои. Вследствие такого расположения линии фронта почти все районы базирования партизан стали ареной ожесточенных сражений. Партизаны не просто остались в тылу врага. Им пришлось столкнуться с лавиной фронтовых сил вражеской армии. Это было суровое испытание советских патриотов, еще не закаленных в огне сражений.

Большинство партизан это испытание выдержало успешно. Больше того, многие отряды сумели оказать посильную помощь отходящим частям Красной Армии и нанести первые удары по боевым частям войск противника. Только отряды 3, 4 и 5-го партизанских районов вывели из окружения в Севастополь более 3000 советских солдат и офицеров.

Гитлеровские захватчики столкнулись с партизанами в первые же дни вторжения на полуостров.

...Горная дорога. В ущелье втянулись немецкие танки и длинная колонна мотопехоты. Вдруг вздрогнула земля. Сильный взрыв потряс скалы. Передний танк развернулся на одной гусенице и стал. Остановилась, сгрудившись, вся колонна. И тут взревело. Откуда-то сверху, из-за валунов и деревьев, били пулеметы и автоматы, летели гранаты. Под огонь невидимых партизан попала вся колонна: ее головная часть, скопление людей и машин в центре и тыловое прикрытие.

Батальон горных стрелков, подоспевший на выручку, попытался обойти скалы горной тропой и ударить нападающим в тыл. Но на тропе насмерть стоял партизанский заслон. Пока его сбили и вышли на скалы, там остались лишь кучки стреляных гильз. Нападавшие исчезли. А внизу, на дороге — разбитый танк, горящие грузовики и сто двадцать три трупа немецких солдат и офицеров.

Так, прикрывая отход батальона советских пограничников, 3 ноября 1941 года встретил немцев Ичкинский партизанский отряд. Командовали этим отрядом директор техникума механизации сельского хозяйства Михаил Ильич Чуб и секретарь райкома партии Вера Андреевна Золотова.

На другой горной дороге, под селом Баксан (Межгорье), с 31 октября по 3 ноября вел упорный бой полк советских пограничников. В этом бою принял участие Зуйский партизанский отряд во главе с А. А. Литвиненко. 4 ноября партизаны прикрыли отход пограничников и, сделав завал на горной дороге, еще на сутки задержали продвижение нем-

цев. В тот же день в урочище «Холодная вода» партизанская засада, которой командовал Х. К. Чусси, уничтожила немецкую танкетку и полтора десятка гитлеровцев.

7 ноября на Алуштинском шоссе огнем из пулеметов разбиты два немецких грузовика с боеприпасами. Их уничтожила группа партизан под командованием Георгия Ульян-

М. И. Чуб.

Б. Б. Городовиков.

ченко. Через день на лесной дороге в урочище Марта была разбита колонна немецких автомашин. Три грузовика сгорели, 28 немецких автоматчиков убиты. Так открыли свой боевой счет группы партизан Ф. И. Федоренко и А. Д. Махнева.

Партизаны под командованием Л. А. Вихмана из 3-го Симферопольского отряда 15 ноября на Алуштинском шоссе забросали гранатами три немецкие машины, а два дня спустя еще пять грузовиков разбила на этом же шоссе группа Ф. И. Федоренко. Несколько позднее в районе села Чаир (Крымский) отряд партизан под командованием И. З. Вергасова напал на немецкую автоколонну и нанес ей потери.

13 и 18 ноября партизаны вели бои с немцами в районе Керчи. Загрели взрывы партизанских мин и гранат и на других дорогах полуострова.

14 ноября контрразведка 11-й немецкой армии констатировала, что «в южной части Крыма действует хорошо организованная, руководимая из центра партизанская организа-

ция». А 20 ноября Манштейн издал приказ по армии, в котором обращал внимание солдат и офицеров на то, что «позади фронта борьба также продолжается»¹.

Первые столкновения партизан с регулярными войсками немецкой армии не обошлись без ошибок и жертв с нашей стороны.

Куйбышевский отряд, сформированный из татар, был в первые же дни оккупации распущен. Его командир Ибраимов и комиссар Межмедиев оказались прожженными националистами. Пролезши обманом на командные посты, они воспользовались своим положением, чтобы нанести отряду смертельный удар². Курманский и Сакский отряды были оттеснены врагом в Севастополь и влились там в состав Советской Армии. Маяк-Салынский отряд рассеян при переходе из Караларских в Аджимушкайские каменоломни. Сейтлерский отряд был отброшен на Южный берег Крыма и пробивался оттуда через линию фронта силой оружия, понеся при этом потери. В боях с немцами потерял часть личного состава и Биюк-Онларский отряд.

В целом же проникновение в тыл врага завершилось успешно. Двадцать пять отрядов оказались в тылу немецкой армии. В течение ноября они пополнили свои ряды советскими воинами, попавшими при отходе в окружение. Кроме того, из солдат и офицеров были созданы три военных отряда. Ими стали командовать Б. Б. Городовиков, А. Аединов, Д. Ф. Исаев.

Таким образом, на сравнительно небольшом полуострове в тылу врага стали действовать 28 партизанских отрядов общей численностью 3734 человека³.

Главная трудность, с которой сразу же столкнулись все отряды, состояла в том, что фашистам удалось крайне затруднить связь партизан с населением. В услужение к оккупантам бросились татарские националисты, белогвардейские и кулацкие недобитки, уголовные элементы. Из этих подонков немцы сформировали полицейские батальоны, широкую сеть шпионов, подобрали старшин и старост, полицейских и тюремщиков.

Подчинив эти силы военному командованию и придав их карательному корпусу, выделенному для борьбы с партизанами, гитлеровское командование изолировало горный Крым мощным полицейским заслоном. В каждом населенном пункте был сильный гарнизон. На любой дороге и тропе, ведущей из лесу, — патрули. За каждым домом в городах и селах — строгий надзор.

¹ Ч. О. Диксон, О. Гейльбрунн, цит. кн., стр. 61.

² КОПА, ф. 151, оп. 151, ед. хр. 1, л. 38.

³ Там же, ед. хр. 1, лл. 34—42, 68—69.

Полиция и тайная агентура оккупантов шпионили за партизанами, водили в лес карательные экспедиции. Предатели выслеживали и разрушали связи партизан с населением. Этим враг наносил самый ощутительный удар по партизанскому движению.

В первые пять месяцев оккупации партизаны не имели ни радиосвязи, ни воздушных сообщений с Большой землей. Продовольствием и вооружением партизанские отряды в это время снабжались только за счет запасов, которые были созданы в лесу до вторжения врага. Поняв это, оккупанты нацелились на разгром партизанских баз. Опорой врагу служили предатели, особенно из татар. Среди татар были преданные патриоты, храбро сражавшиеся за Советскую Родину. Но, к сожалению, оказалось немало и нестойких элементов, презренных трусов и враждебных советскому строю буржуазных националистов. Они переметнулись на сторону фашистов. Те из предателей, кто жил в горной и предгорной частях Крыма, знали районы базирования партизанских отрядов и помогли немцам разыскать и разграбить многие продовольственные и оружейные базы партизан. Это чрезвычайно осложнило жизнь и боевую деятельность партизанских отрядов.

Базировались партизаны в крайне ограниченном районе — в горной части полуострова. Изрезанный шоссевыми и грунтовыми дорогами, этот район оказался слабым укрытием.

Сказались и существенные недостатки и ошибки, допущенные при формировании партизанских отрядов. Среди бойцов и командиров, в массе смелых и стойких, выявились отдельные трусы, по ошибке попавшие в партизанский строй. На слабых духом удручающе подействовали неудачи Советской Армии и быстрое продвижение немцев. Нестойких испугали и трудности жизни зимой в лесу, и нападения врага, и наши потери. Людишки с мелкими душонками стали дезертировать. Их оказалось немного, но каждый из них был очень опасен. Прибранные немцами к рукам, некоторые из них стали предателями.

В первых же боевых операциях обнаружилось и недостаточность опыта, и разное понимание командирами тактических приемов партизанской борьбы. Не оказалось у партизан ни специалистов-подрывников, ни подрывной техники.

Между тем под Севастополем дни и ночи гремели бои. Защитники черноморской твердыни мужественно отбивали непрерывные атаки namного превосходивших сил врага. От партизан требовалась боевая подмога. Времени на постепенное военное обучение не было. Жизнь заставила и обучаться в ходе дела и, преодолевая полицейско-шпионский заслон, изолировавший партизанский лес, восстанавливать связи с населением и Советской Армией.

Эти трудности и задачи встали перед партизанами в самом начале борьбы. Главную тяжесть их приняли на свои плечи коммунисты. Тысяча пятьдесят человек членов и кандидатов партии и тысяча комсомольцев, посланных областной партийной и комсомольской организациями в партизанскую армию, явились боевым ядром партизанских сил.

В каждом партизанском отряде были созданы партийная и комсомольская организации, избраны партийные бюро и секретари. Во главе отрядов и боевых групп наряду с командирами стали комиссары и политруки — непосредственные представители партии. В их задачи входила политико-воспитательная работа как среди партизан, так и в массах населения городов и сел.

В решении боевых и политических задач партизанское командование опиралось на партийные и комсомольские организации. Наведение строгого воинского порядка в отрядах, повышение боевой активности партизан, восстановление связей с населением, усиление борьбы с предателями — с этого начиналась деятельность коммунистов и комсомольцев в тылу врага.

Особенное внимание в политико-воспитательной работе обращалось на укрепление уверенности бойцов в победе над гитлеровской Германией, на усиление чувства непримиримой ненависти к врагу. Коммунисты и комсомольцы читали партизанам документы о зверствах немцев в захваченных ими районах; устраивали беседы разведчиков — очевидцев фашистского террора в городах и селах полуострова.

На преодоление трудностей жизни и борьбы в тылу врага мобилизовала партизан и партийная печать — газета «Крымский партизан», стенные газеты, боевые листки, выпускавшиеся в каждом отряде. На их маленьких страничках рассказывалось о героизме партизан в боях, о их находчивости и смекалке — необходимых партизану качествах, помогающих перехитрить врага в неравном бою.

Большую воспитательную роль сыграло приведение каждого партизана к присяге.

Главный упор во всей партийно-политической работе делался на то, чтобы каждый коммунист и комсомолец личным примером мужества и отваги, стойкости и самопожертвования в борьбе на деле спланивал партизан, цементировал их боевые ряды. Стало правилом обсуждение на партийных и комсомольских собраниях задач коммунистов и комсомольцев в предстоящей боевой операции, а затем разбор итогов боя и роли в нем каждого коммуниста, комсомольца и беспартийного бойца.

На восстановление связей с населением — самое важное и вместе с тем рискованное дело — посылались коммунисты. Только в ноябре 1941 года в города и села отправились

24 опытных партизанских работника. Их усилиями был создан ряд подпольных патриотических организаций.

Для роста сопротивления немецко-фашистским захватчикам важно было, чтобы население, придавленное сапогом оккупантов и их прислужников, видело в лице партизан свою

С Большой земли пришли газеты.

защиту и знало, что карающая рука народа беспощадно обрушивается на изменников Родины — фашистских наймитов. С этой целью партизанское командование предприняло незамедлительные меры. Так, в одной лишь зоне деятельности Зуйского и Биюк-Онларского отрядов (в селах Симферопольского и Зуйского районов) в ноябре — декабре 1941 года партизаны под командованием коммунистов начальника партизанской разведки И. В. Харченко, политрука С. И. Мозгова и начальника штаба 21-го отряда Д. А. Абрамова уничтожили 32 предателя.

Большая политико-воспитательная работа, проводимая партийными и комсомольскими организациями в отрядах, авангардная роль коммунистов и комсомольцев в боевых операциях способствовали упрочению боеспособности партизан.

20 декабря 1941 года под горой Яман-Таш партизаны Зуйского отряда отразили наступление батальона карателей. Через два дня в долине речки Суат группа партизан во главе с капитаном Н. П. Лариным разбила и обратила в бегство вражеский эскадрон кавалерии.

В штаб 11-й немецкой армии сыпались донесения: «Район Кикинеиза в последние ночи систематически подвергался налетам партизан...» «В восьми километрах от Алушты (на Ялтинском шоссе) десять партизан напали на военный автобус и румынский грузовик...» «В районе Карасубазара на немецкие грузовики было совершено четыре внезапных нападения. В одном из этих нападений участвовало двести партизан...» «Засады и нападения на шоссе на дорогах Западного Крыма...» «Диверсия на железнодорожной линии Джанкой — Армянск...»¹

Нарастающие партизанские удары по фашистским ордам, акты возмездия, обрушенные народными мстителями на головы предателей, вести, разносимые ходоками из леса, о разгроме немцев под Москвой, смелые партизанские действия убедительно показывали, что работа Крымской партийной организации по заблаговременному созданию и оснащению партизанских отрядов, выводу их в тыл врага и включению в боевые операции дала должные результаты — партизанская война в Крыму, как и в других захваченных врагом районах, разгоралась все с большей силой. Манштейн оказался вынужденным признать, что «партизаны стали реальной угрозой с того момента, когда мы захватили Крым (в октябре — ноябре 1941 года)»².

Что касается противопартизанских мероприятий немецкого командования, то все они потерпели неудачи. Провалилась попытка Манштейна разбить молодые, еще не обстрелянные партизанские отряды силами частей 11-й армии, двигавшейся по Крыму огненным валом. Не принесли успеха и карательные экспедиции против партизан. Партизаны закалялись в боях. Затяжка же партизанской войны сулила оккупантам только возрастающие трудности, помехи и потери.

* * *

В период героической обороны Севастополя и высадки советских десантов на крымское побережье в 1941—1942 гг. действия партизан были направлены на оказание помощи славным защитникам осажденного города и десантникам.

Крымский обком партии, командование Крымского фронта и Черноморского флота поставили перед партизанами конкретные задачи: во-первых, срывать передвижение войск и техники противника по наземным транспортным магистралям; во-вторых, оттянуть от Севастополя возможно большую часть вражеской армии и приковать ее к партизанскому лесу, к магистралям и важным объектам (для их охраны); в-тре-

¹ Ч. О. Диксон, О. Гейльбрунн, цит. кн., стр. 67—68.

² Там же, стр. 81.

тых, шире развернуть разведывательную работу и почаще передавать советскому командованию сведения о противнике; в-четвертых, сильными ударами и политической работой среди солдат армии врага подрывать их моральный дух; в-пятых, поднимать на борьбу советских патриотов, организовывать саботаж и вредительство на предприятиях, работающих на военные нужды, срывать поставки промышленных товаров и продуктов сельского хозяйства. На выполнение этих задач партизаны направили все свои силы.

Основные транспортные коммуникации Крымского полуострова, особенно те, что пролегают в направлении Севастополя, находились в зоне боевой деятельности партизан. Отряды, боевые и диверсионные группы держали под своим контролем железные и шоссейные дороги: Севастополь — Симферополь — Джанкой — Владиславовка — Керчь; Феодосия — Симферополь — Алушта — Ялта — Севастополь; Алушта—Судак—Феодосия; горные дороги Салы (Грушевка) — Судак, Карасубазар — Ускут; Заповедник — Ялта, Бахчисарай — Ай-Петри — Ялта. Эти и многие другие пути были фактически закрыты для движения фашистского транспорта без боевого прикрытия. На транспортные колонны и на гарнизоны противника сыпались частые удары: партизаны взрывали мосты и склады, минировали дороги, обстреливали автоколонны из засад, устраивали внезапные налеты.

В конце декабря 1941 года Красная Армия успешно осуществила крупную десантную операцию в Керчи и Феодосии. Затем высадились отвлекающие десанты советских войск в Евпатории и в Судак. Сбрасывались также группы парашютистов. На Ак-Монайском перешейке Керченского полуострова, от Азовского до Черного моря, пролег новый участок фронта. Немецкому командованию, стянувшему войска к Севастополю для второго штурма осажденной крепости, приходилось бросать их то на Керченский полуостров, то на юго-восточное и западное побережье для борьбы с советскими десантами.

Именно в этот период партизаны усилили боевые действия. Керченские партизанские отряды ударами по врагу с тыла способствовали успешной высадке советских войск в районе Керчи. На помощь нашим десантникам, высадившимся в Судак, выступили 10, 15 и 16-й отряды 2-го района под командованием И. Г. Генова. Внезапно нападая на немецкие колонны, партизаны задерживали подходы войск противника к Судаку. Советским полкам, которыми командовали подполковник Селихов и подполковник Забродоцкий, была оказана прямая помощь — они были выведены из вражеского окружения в лес. Удары по коммуникациям

противника наносили партизаны и в других районах полуострова.

Только за две недели января 1942 года в боях с партизанами под Феодосией и Судакон немцы потеряли 784 солдата и офицера, 58 автомобилей, 3 обоза и много техники.

В условиях, когда войска противника металсь из одного конца полуострова в другой, каждый удар по их коммуникациям был весьма чувствителен. Об этом свидетельствовали многие факты. Приведем один из них.

В ночь на 3 января 1942 года, когда по Феодосийскому шоссе почти непрерывным потоком двигались немецкие войска к Феодосии, где высадились советский десант, группа партизан Зуйского отряда под командованием коммуниста С. И. Мозгова, уловив момент, заминировала полотно дороги и подорвала два средних танка и один грузовик с автоматчиками. Немецкие саперы стали искать мины. Движение на важнейшей автомагистрали, связывавшей главные силы вражеских войск в Крыму с районом Феодосии, в столь критический момент прекратилось. Взбешенные гитлеровцы в тот же день, 3 января, расстреляли на месте партизанской диверсии двадцать одного жителя села Зуи. А в селах, прилегающих к шоссе, появились плакаты и газеты с приказом германского командования, запрещающим всякое движение населения по дороге Симферополь — Карасубазар — Старый Крым. «С наступлением темноты, — говорилось в приказе, — каждое лицо гражданского населения, встреченное на этой дороге или в радиусе 5 километров от нее, будет без оклика застрелено».

Чтобы оградить свои коммуникации и военные объекты от партизанских ударов, немецкое командование вынуждено было снимать войска с фронта и посылать их в леса и горы против партизан. Прочесы лесов батальонами, полками и дивизиями немецких карателей начались еще в ноябре 1941 года. 6 ноября они проводились в районе стоянки Бахчисарайского отряда, 9 ноября — в расположении Евпаторийского, Ичкинского и снова Бахчисарайского отрядов, 12 ноября — в лагерях Старо-Крымского, Судакского, Карасубазарского, Феодосийского и Ялтинского отрядов. Продолжались походы немцев в леса и в декабре: 20 декабря — против Зуйского отряда, 22 декабря — против Сейтлерского и Биюк-Онларского отрядов.

Бои в горах не стихали и в последующие месяцы обороны Севастополя.

Другой составной частью партизанских действий были нападения на вражеские гарнизоны, штабы, казармы, склады, гаражи. В рядах партизан были люди, хорошо знавшие подступы к населенным пунктам и вражеским объектам, на которые готовились нападения. Партизанские разведчики

связывались с местными жителями и получали у них сведения о силах противника и их расположении. Благодаря этому партизаны наносили свои удары наверняка.

Многие из нападений на вражеские гарнизоны завершались истреблением или изгнанием немцев, освобождением жителей и восстановлением в занятых партизанами селах Советской власти. Группа отрядов под общим командованием И. Г. Генова в ноябре — декабре 1941 года заняла 17 деревень Карасубазарского (Белогорского) района: Сартану (Алексеевка), Айлянму (Поворотное), Бешуй, Кокташ (Синекаменка) и другие. Партизаны удерживали их в течение нескольких месяцев, до подхода крупных сил немецкой карательной экспедиции.

Так изо дня в день партизаны изматывали силы врага и причиняли ему большой урон. Главное же заключалось в том, что к партизанскому лесу отвлекались от Севастополя значительные силы вражеской армии. В докладе Манштейна главнокомандующему группой армий «Юг» от 5 декабря 1941 года сообщалось: «В данное время в действиях против партизан принимают участие: а) штаб по борьбе с партизанами (майор Стефанус); б) румынский горно-стрелковый корпус с 8-й кавалерийской и 4-й горно-стрелковой бригадами; в) 24, 52 и 240-й истребительно-противотанковые дивизионы; г) на участке 30-го корпуса: румынский моторизованный кавалерийский полк и подразделения 1-й горно-стрелковой бригады; д) в Керченских рудниках: саперный батальон и подразделения пехотных полков 46-й пехотной дивизии; е) на различных горных дорогах выставляются кордоны и используются эскортные команды»¹.

Армейский корпус с целым рядом частей и подразделений других соединений, прикованный к партизанскому лесу, — это была немалая жертва для 11-й немецкой армии, увязшей под Севастополем.

«Какую опасность они (партизаны Крыма. — *Н. Л.*) собою представляли, — признавался потом в книге «Утерянные победы» Манштейн, — и как хорошо была подготовлена их организация, проявилось особенно ярко в критические дни начала января» (т. е. в дни Керченско-Феодосийской десантной операции).

О широком размахе партизанских действий на Крымском полуострове систематически сообщалось в сводках Советского Информбюро. «Получены сведения, — говорится в одной из них, — о результатах деятельности нескольких партизанских отрядов, действующих в Крыму. По далеко не полным данным, эти отряды за два месяца убили 1800 немецких солдат и офицеров, взяли в плен 41 гитлеровца, захватили

10 пулеметов, уничтожили 70 грузовых автомашин, 58 подвод с боеприпасами и 3 цистерны с горючим. Кроме того, на минированных партизанами дорогах подорвалось свыше ста автомашин с пехотой противника и боеприпасами. Воодушевленные победами наших войск в Крыму, партизаны еще больше активизировали свою боевую деятельность»¹.

Правда, анализ боевой деятельности партизан в начальный период свидетельствует о том, что большие возможности, заложенные в партизанском движении, использовались далеко не полностью. Некоторые отряды и группы долго «раскачивались», сравнительно мало наносилось диверсионных ударов; многое упускалось в области разведки; еще слабо осуществлялось взаимодействие с Красной Армией; почти не было связей с городскими и сельскими подпольщиками; в боях с карателями нередко применялась только оборонительная тактика. Во всем этом сказались и недостатки опыта у партизан, и отсутствие должного контакта с Крымским обкомом партии и с советским командованием.

Но, как свидетельствуют сами оккупанты, даже при этих недостатках партизанские действия держали в постоянной тревоге гитлеровцев.

Вот их вынужденные признания: «Деятельность партизан в Крыму достигла огромных масштабов»².

«В ночь с 7 на 8 февраля на Коуш было совершено нападение 300 партизан», «9 февраля 150 партизан... ворвались в село Шлия», «Несколькими днями раньше партизанами занято село Казанлы», «...500 партизан атаковали Баксан», «200 партизан совершили налет на деревню Бешуй»³.

Боевыми действиями партизаны подрывали моральный дух вражеской армии. Об этом свидетельствовали и сами немецкие солдаты, и корреспонденты фашистских газет.

О деморализующем влиянии партизанских ударов рассказал сержант немецкой армии Реу, взятый нашими бойцами в плен: «По пути следования к Севастополю наш батальон подвергся нападению партизан на подступах к Судак. ...Было убито 11 человек и 9 солдат ранено. Ко времени нашего прихода в Крым офицеры предупреждали солдат, что в Крыму много партизан, с которыми нам придется воевать, и что это опасный и неуловимый враг. Нападение партизан в Судаке произвело сильное впечатление на солдат. Мы были деморализованы и каждую минуту ждали внезапных налетов на колонну»⁴.

¹ Героическая оборона Севастополя. Крымиздат, 1946, стр. 254.

² Ч. О. Диксон, О. Гейльбрунн, цит. кн., стр. 69.

³ Там же.

⁴ Сб. «Крымские партизаны», изд. политотдела Приморской армии, 1942, стр. 26.

¹ Ч. О. Диксон, О. Гейльбрунн, цит. кн., стр. 161.

Чувством животного страха проникнуты записи в дневнике немецкого солдата Айхельбренера:

«23 октября 1941 г. Партизаны причиняют большое горе. Они зачастую появляются неожиданно, как из-под земли. Борьба с ними очень трудно и опасно.

3 ноября. Ночные налеты партизан.

4 ноября. Ночные нападения партизан. Леса для нас очень опасны.

13 ноября. Ужасно холодная ледяная ночь. Согреться можно было бы в Г., но опасно»¹.

А вот еще одно свидетельство — страница из дневника немецкого ефрейтора Отто Вебера, плененного нашими бойцами: «Встреча с партизанами — ужасная, я не верю, что вырвался живым из этого ада»².

Яркую картину панического страха перед угрозой партизанских ударов нарисовал корреспондент румынской фашистской газеты «Вяца», побывавший в оккупированном немцами Крыму: «Нам (т. е. оккупантам. — Н. Л.), — пишет он, — приходится опасаться нападения партизан на каждой дороге и на каждой тропинке. Повсюду немецкими властями развешаны плакаты, на которых написано: «Держи винтовку наготове!», «Опасно — кругом партизаны!», «С 5 часов вечера до 5 часов утра ходите только группами». «Смерть, направляемая невидимой рукой, витает повсюду. Здесь нам нет пощады. Горе тому солдату, который отделится от своей части в этом крае, его наверняка найдут уже мертвым»³.

Еще шире развернулось партизанское движение в Крыму весной и летом 1942 года, в период особенно ожесточенных боев за Керченский полуостров и Севастополь. В этом сказались те меры, которые принял ЦК ВКП(б) по усилению партизанского движения в тылу врага. Было централизовано руководство партизанским движением. В мае 1942 года был создан Центральный штаб партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования, а также республиканские и областные штабы партизанского движения, которые работали под руководством Центрального штаба, ЦК компартий союзных республик и обкомов партии.

К весне 1942 года была налажена связь партизан Крыма с командованием Крымского фронта и Крымским обкомом партии. На заседаниях бюро обкома заслушивались доклады командующего партизанским движением А. В. Мокроусова, комиссара С. В. Мартынова, командиров и комиссаров отрядов. Были намечены и осуществлены меры по расширению боевой деятельности партизан, по усилению их взаимодей-

¹ Сб. «Крымские партизаны», изд. политотдела Приморской армии, 1942, стр. 26.

² Там же.

³ Там же.

ствия с фронтом. Командование Крымского фронта и Севастопольского оборонительного района направило к партизанам радистов.

В марте — апреле 1942 года летчики Морозов и Герасимов проложили воздушные пути в районы расположения партизан. Началась доставка самолетами в лес оружия, боеприпасов, продовольствия, обмундирования, медикаментов. Из отрядов стали вывозить на Большую землю тяжело раненных и больных партизан.

Получив помощь Советской Родины, крымские партизаны усилили свои удары по врагу. Обстановка же, в которой действовали партизаны, становилась все более и более сложной.

Пользуясь отсутствием второго фронта в Европе, гитлеровское командование к весне 1942 года перебросило с запада на советско-германский фронт десятки дивизий, готовясь к новому наступлению. Для обеспечения своего южного фланга Гитлер торопился развязать крымский узел, ликвидировать все три участка фронта в Крыму — керченский, севастопольский и партизанский.

Имея большой перевес в силах, немцы в мае перешли в наступление на узком Ак-Монайском перешейке Керченского полуострова. Борьба за Крым перешла в новую, еще более ожесточенную фазу. Перед партизанами Военный совет Крымского фронта поставил задачи: «Разгромить крупный штаб в д. Кишлав¹, громить склады противника, дезорганизовать пути подвоза и нарушать плановую переброску войск...»²

Партизаны совершили ряд боевых операций — нападений на штабы, воинские колонны и коммуникации гитлеровцев. 9 мая партизаны С. М. Меркулов, Е. С. Мавродиев, А. А. Вахтин, Л. В. Семейный и И. И. Бочкарев из 3-го отряда, выполняя приказ командования Крымского фронта, разгромили вражеский штаб, разместившийся на Топлынской опытной станции садоводства (близ с. Кишлав); группа партизан 1-го Симферопольского отряда во главе с А. Т. Волгиным совершила нападение на воинские автобусы на шоссе Алушта — Симферополь, истребив 48 немецких солдат и офицеров; партизаны Зуйского отряда под командованием В. В. Глобина заминировали Феодосийское шоссе в районе урочища Дубки (под Зуей), на минах подорвались 4 грузовика с 29 немецкими солдатами.

Диверсионные группы С. П. Подковского и И. А. Мовшева (из Зуйского отряда) и И. И. Урсола (из Бахчисарайского отряда) в течение первой половины июня пустили под откос на перегонах Джанкой — Севастополь три вражеских

¹ Село Курское.

² КОПА, ф. 151, ед. хр. 1а, л. 189.

Разведчик А. Ф. Бережной.

железнодорожных эшелона с войсками и военной техникой, направлявшихся под Севастополь.

В июне, в дни третьего штурма Севастополя, партизаны совершили 123 боевые операции (более чем по четыре удара в день!), в том числе 26 крупных нападений на гарнизоны и 79 диверсий на железных и шоссейных дорогах. Не было в этот период ни дня, ни ночи без того, чтобы в тылу врага не раздавался взрыв партизанской мины или гранаты, не произошел лихой партизанский налет на вражеский гарнизон, не летели под откос грузовики или вагоны. «В Крыму партизанские налеты соверша-

лись каждый день»¹, — показал в последствии на Нюрнбергском процессе Манштейн.

По особому заданию командования Севастопольского оборонительного района партизанские разведчики штаба 3-го района под командованием А. Д. Махнева ловко разыграли хитрую комбинацию и подсунули штабу 11-й немецкой армии документ, составленный в Севастополе, с целью ввести немцев в заблуждение относительно оперативных задач обороны Севастополя и высадки десантов. Цель была достигнута.

Партизанские ходоки-агитаторы все чаще приходили из леса в города и села, распространяли среди патриотов газеты «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Красный Крым». По рукам они пускали листовки и газету «Крымский партизан», которые печатались в лесу. Самим фактом своей неустрашимой деятельности в тылу врага, яркими рассказами о героях-севастопольцах и партизанах, о непреклонной решимости советского народа разгромить врага наши агитаторы воодушевляли советское население на борьбу с захватчиками.

После двухнедельных ожесточенных боев на Керченском полуострове советские войска вынуждены были эвакуировать Керчь и переправиться на таманский берег Керчен-

ского пролива. Гитлеровцы смогли сосредоточить свои силы на севастопольском участке фронта. В начале июля, после третьего штурма Севастополя, немецко-фашистские войска через горы трупов своих солдат и офицеров вошли в город, превращенный в сплошные руины.

За 250 дней обороны Севастополя партизаны совершили 625 боевых операций на коммуникациях и военных объектах врага, дали карателям 112 боев в горах (в среднем почти по три удара в день!), уничтожили около 12 400 гитлеровцев, 1540 автомобилей с живой силой и техникой, 5 железнодорожных эшелонов, 5 танков и 25 обозов¹. Эта помощь народных мстителей фронту нанесла серьезный урон врагу и существенно затормозила осуществление его планов в Крыму.

* * *

После захвата гитлеровцами Керчи и Севастополя перед партизанами встала новая задача: не позволить немецко-фашистским захватчикам превратить стратегически важный Крым в свой безопасный плацдарм и спокойный тыловой район с узлом надежных коммуникаций. И с этой задачей партизаны справились.

Высвободив свои силы под Керчью и Севастополем, Гитлер, вместо того чтобы бросить их на Дон и Кубань, где началось летнее наступление фашистских войск, был вынужден оставить в Крыму значительную часть 11-й армии не только для охраны побережья, но и для борьбы с партизанами. О серьезных опасениях гитлеровцев за Крымский тыловой район и об их твердом намерении покончить с партизанской угрозой свидетельствует широко задуманный и методически осуществленный новый поход оккупантов против партизан.

По приказу Манштейна была снаряжена двадцатитысячная экспедиция. Карательному корпусу были приданы отдельные пулеметные батальоны, батареи горной артиллерии и минометов, разведывательная авиация. К участию в операции привлечены все полицейские батальоны и сеть агентов и проводников.

Замысел состоял в том, чтобы уничтожить партизан по частям. С этой целью горный Крым — от Севастополя до Феодосии — был разделен на три района: Заповедник, зуйские леса и леса Восточного Крыма (старокрымский и судакский массивы). Предусматривалось, что силами экспедиционного корпуса каждый из районов будет окружен и изолирован. Партизанские отряды, лишённые помощи и возможности перебазираться в другие районы, фашисты рассчитывали подвергнуть комбинированным ударам — на рас-

¹ Ч. О. Диксон, О. Гейльбрунн, цит. кн., стр. 81.

¹ ЦПАИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1044, л. 255.

членение, окружение, выискивание и истребление мелких групп. Покончив с партизанами в одном месте, экспедиционный корпус должен был перегруппировать свои силы и обрушить удары на партизан других районов.

Эти удары по партизанам немцы начали с широкой пропагандистской кампании и серии «психических атак». О готовящемся походе в леса заранее писалось в газетах, говорилось на фашистских сборищах, возвещалось по радио. Партизанские районы были усеяны фашистскими листовками, в которых свирепые угрозы перемежались с лживыми посулами. Тайные агенты распространяли в прилесных селах слухи, что против леса готовится 20 тысяч отборных войск и что все партизаны, не сдавшиеся немцам до 10 июля, будут уничтожены.

Нажим на партизан был усилен арестами и расстрелами заложников из партизанских семей. Дикие расправы над ними учинялись среди белого дня в населенных пунктах и на лесных опушках.

Положение в партизанских отрядах ко времени июльских схваток с врагом сложилось нелегкое. Если в течение предшествующих восьми месяцев героическая борьба севастопольцев и создание фронта на Керченском полуострове вселяли в сердца патриотов надежды на скорое освобождение полуострова, то теперь приходилось готовиться к более длительной и ожесточенной борьбе в сложных условиях глубокого вражеского тыла.

Одна другой тревожнее поступали сводки Совинформбюро. Фронт отодвигался все дальше на восток. В воздушных сообщениях партизан с фронтом участились перебои, и потому помощь Большой земли ослабевала. Новый разгул фашистского террора еще больше затруднил связи партизан с населением. В отрядах, обремененных ранеными и больными, вновь стал ощущаться острый недостаток боеприпасов и продовольствия. А между тем назревали новые ожесточенные бои.

В этот трудный период произошла существенная перегруппировка руководящих партизанских кадров. А. В. Мокроусов и С. В. Мартынов были вызваны на Большую землю и направлены на другие участки работы.

Исполняющим обязанности командующего партизанским движением в Крыму был назначен полковник М. Т. Лобов, комиссаром — Н. Д. Луговой. Начальника 1-го района Б. Городовикова заменил М. И. Чуб. Вылетевших на Большую землю полковника Н. Г. Селихова и батальонного комиссара М. А. Бускадзе сменили на постах начальника и комиссара 2-го района И. Г. Кураков и И. С. Бедин. Было заменено руководство многих отрядов.

Главная политическая задача, вставшая в эти трудные

дни перед командирами и комиссарами, политруками, коммунистами и комсомольцами, состояла в том, чтобы не только удержать моральное состояние партизан на прежнем высоком уровне, но и оказать моральную поддержку населению городов и сел, страдающему под гнетом фашистского террора и тяжело переживающему неудачи Красной Армии.

Ключом к решению этой задачи могли быть только новые успешные операции партизан. На это и были направлены директивы и мероприятия Крымского обкома партии, приказы Военного совета Северо-Кавказского фронта, вся организаторская и политическая работа в партизанских отрядах. В соответствии с указаниями ЦК ВКП(б) Крымский обком партии организовал помощь партизанам.

В ночь на 1 июля на партизанские аэродромы вновь стали прибывать самолеты. С Большой земли поступила партия боеприпасов и продовольствия. Усилилась вывозка в советский тыл раненых и больных.

Во всех партизанских районах и отрядах проводились партийные, комсомольские и общеотрядные собрания, на которых обсуждались вопросы о новой обстановке и задачах партизан в связи с оставлением Красной Армией Севастополя, об авангардной роли коммунистов, о бдительности и дисциплине. Издавались специальные выпуски стенных газет и «боевых листков». Проводились политические беседы, коллективные читки газет и писем, поступающих из советского тыла. Основной целью докладов, бесед, газет было укрепление веры в нашу победу. Маловеерам и ликвидаторам, появившимся кое-где в отрядах, был дан суровый отпор. Агитаторы разъясняли, что если теперь, при наступлении немцев на Дон и Кубань, к горам Крыма будет приковано 20 тысяч солдат немецкой армии, то уже одно это будет означать новую победу крымских партизан.

Широко разъяснялось сообщение Совинформбюро «250 дней героической обороны Севастополя». Беззаветное мужество, ярость в борьбе с врагом и самоотверженность защитников Севастополя вдохновляли советских патриотов на дальнейшие героические подвиги.

Как и раньше, в перестройке боевой работы партизан ведущую роль играли коммунисты. «5 июля, — доносил комиссар Алуштинского отряда В. Г. Еременко, — на закрытом партийном собрании перед коммунистами был поставлен вопрос о том, что сейчас необходимо особенно крепко воспитывать у бойцов сознание собственной силы и наличия возможностей еще крепче усилить партизанскую борьбу по примеру партизан... Украины, Белоруссий, Ленинграда»¹.

¹ КОПА, ф. 151, оп. 151, ед. хр. 1-а, лл. 23—24.

Политической работой среди партизан занимались наиболее квалифицированные кадры — командиры и комиссары, секретари партийных и комсомольских бюро, политруки, ветераны гражданской войны. Большевистское слово партизанских агитаторов было сильным и своей правдивостью, и тем, что оно исходило от людей, завоевавших прочный авторитет в боях за Родину.

Готовясь к новым сражениям, ряды партизан цементировали комиссары и политработники: Мирон Егоров, шахтер из Макеевки, участник обороны Перекопа, десятки раз вошедший партизан на боевые дела; Александр Кучер, возглавивший 16 боевых операций, в которых было уничтожено 80 фашистов и 7 грузовиков; А. Н. Черников, пограничник, личным боевым примером не раз вдохновлявший партизан, под командованием которого 28 марта 1942 года группа народных мстителей напала на жандармский грузовик в районе Гурзуфа, разбила автомобиль, уничтожила 15 жандармов и одного предателя-террориста.

Среди агитаторов, звавших партизан на новые подвиги, были политруки Никита Бороненко, разгромивший узел немецкой связи в с. Нейзац (Красногорское) и пленивший офицера-связиста, и Иван Бабичев, десантник, проявивший отвагу при прорыве кольца вражеского окружения под Судакком и в десятках партизанских боевых операций. Мужество и стойкость народных мстителей ковали коммунисты Петр Евдокимов, получивший шесть благодарностей партизанского командования за подвиги; С. Е. Зоренко, только в июне совершивший 11 диверсионных операций на коммуникациях врага; Иван Лейба, отличившийся в целом ряде боевых дел.

Верными помощниками коммунистов как в боевых делах, так и в политической работе были комсомольцы, такие, как Александр Железнов, который вместе с двумя снайперами только за май — июнь уничтожил 29 фашистов и 2 автомашины; Павел Кучеренко, поджегший жидкостью «КС» немецкий грузовик и трех гитлеровцев и доставивший вражеского «языка»; Шура Рыбовалова, уничтожившая только в одном бою под Тау-Кипчаком (Лесным) трех немецких солдат; в промежутках же между боями она разносила по группам и отрядам сводки Совинформбюро.

Так большевистским словом и боевым делом коммунисты и комсомольцы воспитывали стойкость партизан в борьбе за Советскую Родину. И когда наступили новые суровые испытания, партизаны с честью выдержали их.

Первый удар немецкое командование нацелило на партизанские отряды 3-го района. «Первой группе горных стрелков, — говорилось в немецком оперативном приказе № 86 от 11 июля 1942 года, — совместно с 18-й пехотной дивизией с северного направления и второй группе горных

стрелков с южного направления прибыть в зону расположения партизан к 12 июля после полудня... Каждый батальон проводит операцию по прилагаемой схеме. Территория, охватываемая ежедневным прочесом, указана на прилагаемой схеме...

П. В. Михайленко и Г. Л. Северский.

Указанным батальонам надлежит очистить указанные им по схеме участки от партизан. Очистку производить тщательно, дабы не быть вынужденными производить вторичного прочеса... Прочесывающие батальоны увязывают свои действия с татарами прилегающих населенных пунктов, принимающими непосредственное участие в проводимой операции¹.

Командование партизанских отрядов 3-го района (Г. Л. Северский и В. И. Никаноров) опрокинуло эти планы противника. Решив не принимать боя со столь крупными силами врага, они хитрым маневром вывели отряды в тыл карателей. Весь период прочеса (12—18 июля) партизаны ходили следом за вражескими колоннами.

Удар карательного корпуса был нанесен в пустоту. Не

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 2403, лл. 13, 13 об. Приказ был захвачен у противника партизанами 3-го района.

помогли ни планы со схемами, ни проводники и лазутчики из числа предателей — татарских националистов. Гибкая партизанская тактика оказалась совершеннее шаблонной немецко-фашистской.

Второй удар каратели наносили 24—29 июля по партизанам зуйских лесов, где находились отряды 2-го района, которыми командовали И. Г. Кураков и И. С. Бедин. Здесь был и центральный штаб. Партизаны применили еще более искусную тактику. Лесной массив под горой Тырке (Долгая) весьма ограничен и со всех сторон зажат безлесными плоскогорьями. Он неудобен для маневрирования, но хорош для обороны. Поэтому командующий приказал сперва дать бой противнику, а затем выйти из окружения. Эти действия были крайне сложны и рискованны.

Превосходство противника было подавляющим: карательный корпус гитлеровцев против пяти сотен партизан. Вооружение противника было также несравненно более сильным. Полное окружение партизан, исключавшее возможность маневрирования, давало противнику и позиционные преимущества.

Кровопролитный бой 24 июля кипел с 5 часов утра до 10 часов вечера. Начался он жаркой артиллерийской дуэлью. Партизанские артиллеристы, которыми командовал А. А. Федоров, открыли огонь из 76- и 45-мм пушек. Немцы обрушили на них всю свою огневую мощь. Вскоре 45-мм пушка была разбита. Но герои продолжали обстреливать из оставшегося 76-мм орудия скопления гитлеровцев, сдерживая их наступление.

Не дрогнули и заставы партизан, стоявшие на опушках леса. Приняв на себя первые удары вражеской пехоты, они выдержали напор до подхода наших подкреплений.

В течение дня ни один из очагов сопротивления не умолк. На пути карателей, наступавших с горы Тырке, встал с группой партизан Алексей Ваднев. Огнем из пулемета он задержал наступление противника численностью до 400 человек, дав возможность своей группе отойти без потерь. Затем ложной демонстрацией «поспешного отхода» группа Ваднева быстро втянула батальон противника на рубеж, который немцы, не разобравшись, подвергли огневому налету. Пока враги сигнализировали ракетами, часть их погибла под разрывами немецких же снарядов и мин. Остальные, неся новые потери от метких пуль народных мстителей, бежали. Перейдя на новую высоту, группа в упор расстреливала гитлеровцев и оставила рубеж только по приказанию начальника района.

Пулеметчики политрук Никита Бороненко и Клавдия Юрьева перекочевывали со своим «максимумом» в разные секторы обороны, а в это время командир группы Яков Сакович

Боевые друзья партизан — советские летчики с командующим 2-м партизанским районом И. Г. Геновым (второй слева). Лето 1942 г.

Группа подрывников перед выходом на коммуникации врага. Сентябрь 1943 года.

Штаб партизанского отряда им. Ленина. В центре — начальник штаба Бантыш (Аджимушкайские каменоломни).

Партизаны-конники. В центре — командир партизанской бригады М. Самойленко.

На боевую операцию. 1943 год.

подавал громкие команды, создавая впечатление, что в обороне находится целая пулеметная рота.

Ночью, освещая лес ракетами и обстреливая его ружейным огнем, немцы продолжали осаждать партизанские высоты. Утром 25 июля, обрушив на позиции партизан шквал артиллерийского и минометного огня и атаковав их с новыми силами, они вскоре проникли в расположение партизан. Но там было пусто. Партизаны под покровом ночи выскользнули из окружения.

Только одна застава отвечала огнем. Здесь две группы партизан Зуйского отряда, которыми командовал начальник штаба Колесников, и группа бойцов Биюк-Онларского отряда во главе с начальником штаба Д. А. Абрамовым продолжали отбивать атаки гитлеровцев. Политрук Никита Бороненко, будучи ранен, заменил сраженного пулеметчика. Он отбил три атаки врага и уничтожил более сорока пяти гитлеровцев. Когда он пал смертью храбрых, пулемет зарокотал в руках комсомолки Клавдии Юрьевой. Натиск врага она отражала до последнего удара своего сердца. К часу дня у партизан иссяк боезапас. Тогда неустрашимые герои сплотились плечом к плечу и бросились на прорыв. Они достигли окопов противника, вступили в рукопашную схватку и, действуя прикладами и камнями, пробивались во главе с Саковичем сквозь тройное кольцо окружения.

В течение четырех дней (до 29 июля) одна часть карателей безуспешно искала исчезнувших партизан, а другая вывозила из леса своих убитых и раненых солдат и офицеров. Их было более 1200. Потери партизан убитыми составили 38 человек, ранеными — 10¹.

Третья экспедиция немцев — против партизан в старокрымских и судакских лесах — была предпринята в первых числах августа. Столкновения с отдельными отрядами и группами партизан и тут закончились полным провалом карателей.

Я. М. Сакович.

¹ КОПА, ф. 151, оп. 151, ед. хр. 1-а, л. 147.

Свои неудачи немецкое командование пыталось скрыть оглушительной пропагандистской шумихой. Фашистская газета «Голос Крыма» опубликовала ряд сообщений о «полном уничтожении партизан». Она делала вид, что захлебывается от восторга. Истинную же оценку результатов трех походов армейского корпуса дал командир 101-го немецкого контрразведотряда капитан Пумм, участвовавший в карательной экспедиции. В своем дневнике он писал:

«15.VII.42 г. Как надоели партизаны! Наконец идет большая сила немцев и румын, чтобы покончить с этими бандитами. Нас много, лес окружен со всех сторон.

16.VII.42. Сегодня веселее, слышна стрельба. К вечеру особых результатов не добились, партизаны стреляют, но где они?

17.VII.42. Партизан не найдем. 20 тысяч бросили на их уничтожение, но пока у них один труп, а среди наших уже десятки.

18.VII.42. Много встречаем лесных землянок и массу троп. Есть у нас убитые от мин. Кругом опасно. Встретили шелковые партизанские палатки. Несчастье! Они минированы. От неосторожности много погибло, в том числе прекрасный капитан Кляппс.

25.VII.42. Я в Симферополе. Сколько потратили сил, а партизаны так и остались. Есть сведения об их оперативной деятельности»¹.

Позднее, уже на Нюрнбергском процессе, Манштейн признался в том, что не смог разгромить партизан Крыма. «Все время, — заявил он, — что я был в Крыму (до августа 1942 года), мы не могли справиться с опасностью со стороны партизан. Когда я покинул Крым, борьба с ними еще не закончилась»².

Партизаны не просто выстояли в этих боях, но еще крепче сплотились, укрепили дисциплину, повысили свою боеспособность, стойкость, воинскую инициативу и сметку.

«В течение июля, — сообщал комиссар Бахчисарайского отряда В. И. Черный, — в отряде не было ни одного факта нарушения дисциплины»³. «Дисциплина и выдержка партизан, — писал в донесении В. Г. Еременко из Алуштинского отряда, — во многом способствовали успешному выполнению заданий командования»⁴. «За период после сброски немцами листовок, — указывалось в политдонесении комиссара партизан Крыма, — до самого прочеса... ни из одного отряда ни один партизан не дезертировал. Листовки врага не

¹ КОПА, ф. 151, оп. 151, ед. хр. 1в, лл. 182—183.

² Ч. О. Диксон, О. Гейльбрунн, цит. кн., стр. 81.

³ КОПА, ф. 151, оп. 151, ед. хр. 1-а, л. 24.

⁴ Там же, л. 25.

подействовали. А боевая деятельность отрядов резко повысилась. Так, за июль отрядами только 2-го района уничтожено полторы тысячи вражеских солдат и офицеров, что составляет около одной трети всех потерь противника, причиненных ему 2-м районом за истекшие девять месяцев партизанской войны.

Отряды 3-го района в июне и июле уничтожили более тысячи солдат противника и 110 машин. Это почти 30 процентов уничтоженной ими живой силы и техники врага за весь период»¹.

В историю партизанской войны была вписана еще одна яркая страница. Центральный штаб партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования отмечал, что Суатская операция в Крыму (бой партизан 2-го района с карательной экспедицией), окончившаяся истреблением 1200 немецких солдат и офицеров, стоит в одном ряду с выдающимися партизанскими операциями, совершенными к тому времени в оккупированных районах страны.

Коммунисты и комсомольцы принимали на себя главный удар. Они шли впереди. Поднимая партизан на лихой прорыв под высотой «980», первыми бросились на вражеские окопы коммунисты — командир группы Ураим Юлдашев и политрук Петр Родионов. Своей грудью они проложили дорогу товарищам, жизнью заплатив за успех контратаки. Коммунист Филипп Лихцеев в рукопашной схватке при прорыве из окружения получил удар в голову и потерял сознание. Очнувшись и увидев сидящего на себе немца, Лихцеев изловчился и свалил его. Началось единоборство. Напрягая последние силы, партизан задушил фашиста и скрылся в лесу. Геройской смертью пали комиссар и начальник разведки 4-го отряда Сидоров и Кузнецов. Последние пули они оставили для себя.

В июльских и августовских боях партизаны трех районов потеряли убитыми и ранеными сто одного человека. Коммунистов и комсомольцев среди них оказалось шестьдесят восемь. Из восемнадцати героев, павших смертью храбрых в бою на Зуйской заставе, — пятнадцать коммунистов².

В числе 392 партизан и партизанок 1-го и 2-го районов, убитых и раненых за первые десять месяцев партизанской войны, коммунистов и комсомольцев было 268 человек, т. е. более двух третей³.

Опираясь на массу новых примеров героизма, стойкости и боевого творчества, комиссары и политруки, партийные и комсомольские организации отрядов усилили политическую работу, еще больше укрепляя у бойцов веру в неизбежность

¹ КОПА, ф. 151, оп. 151, ед. хр. 15, л. 106.

² Там же, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 2404, лл. 35, 36.

³ Там же, л. 35.

окончательной победы советского народа. Проводились беседы на темы: «Они сдержали клятву», «Коммунисты шли впереди», «Социалистические обязательства в действии» и т. п. Заключались социалистические договоры на лучший боевой счет отряда, группы, бойца.

Многие из отличившихся в боях были приняты в ряды партии. На другой же день после июльского сражения коммунистом стал командир группы Яков Сакович. В двухдневном бою и во время прорыва сын белорусского народа Яков Сакович показал поразительные примеры мужества. В ряды коммунистов вступили отличные партизаны Поляков, Бартоша, Мазалов, Пурис, Сахаров, Соколов и многие другие. Только в шести отрядах зуйских лесов сразу же после боев в партию вступили 27 человек, в первые пять дней августа 1942 года кандидатами в члены партии стали восемнадцать, а членами партии — одиннадцать партизан и партизанок¹.

* * *

К зиме 1942 года обстановка в Крыму круто изменилась к худшему. Из арены ожесточенных боев полуостров превратился в далекий тыловой район противника. Теперь гитлеровцы принялись особенно рьяно вводить в Крыму свой «новый порядок». Террор, грабеж и порабощение еще более усилились. На красноармейцев, не сдавшихся в плен под Керчью и Севастополем, на партизан и подпольщиков, работавших среди населения, оккупанты устраивали облавы. Служба безопасности (СД) и гестапо, полиция и жандармерия усиленно проверяли списки населения, заведенные еще в ноябре — декабре 1941 года.

Выловленные люди сгонялись в концентрационные лагеря и тут «сортировались». Офицеров Советской Армии, партизан и коммунистов расстреливали, остальных увозили в Германию. Предательские элементы, уголовники посылались в полицию. Тюрьмы и концлагеря не вмещали арестованных.

Специальные команды забирали и вывозили предметы искусства, музейные ценности, мебель и другое имущество из театров, клубов, музеев, санаториев.

Массовая безработица в городах, мизерная заработная плата на предприятиях, стогаммовый хлебный паек работающему, произвол и насилия оккупантов — все это ставило трудящихся в невыносимое рабское положение. Протест даже в самой безобидной форме рассматривался оккупантами как коммунистический бунт и карался расстрелом.

В таком же тяжелом положении оказались и крестьяне. Они перестали быть хозяевами урожая полей, садов, вино-

градников, плантаций — все забирали оккупанты. Сельское население облагалось непосильными налогами. Размеры продукции, подлежащей сдаче, превышали валовые урожаи зерна, надой молока, привесы скота, настриги шерсти. За уклонение от сдачи продуктов у крестьян конфисковали имущество, а их самих арестовывали и увозили в Германию.

Положение партизан стало более тяжелым, чем раньше. Фронт отдалился. Советская авиация перебазировалась. Полеты в Крым временно прекратились.

С июля по сентябрь 1942 года партизаны снабжались продовольствием, которое добывали у противника. Только отрядами 2-го района было взято 179 голов крупного рогатого скота и лошадей, 475 овец, 16 тонн хлебных продуктов, 67 тонн овощей и фруктов. В столкновениях при захвате продовольствия партизаны потеряли 27 человек убитыми и ранеными. В их числе было 25 коммунистов. Погибли отважные командиры коммунисты Красовский Георгий Васильевич и Голик Иван Александрович, политрук Егоров Иван Яковлевич, разведчики Гусев Яков Григорьевич и Младенов Василий Федорович. Большие потери объясняются тем, что тяжелое продовольственное положение вынуждало идти напролом, не считаясь с множеством засад и укреплений¹.

Но добытого продовольствия едва хватало на скудное текущее довольствие отрядов. Создать запасы не удавалось. Приближавшаяся вторая партизанская зима сулила жесточайший голод.

Для дальнейшего развертывания партизанской войны связь с населением приобрела исключительную важность. Политическая работа в массах и мобилизация их на борьбу с врагом, разведка вражеского тыла и диверсионная война на коммуникациях противника, организация притока свежих сил в партизанские отряды и хотя бы частичное снабжение партизан продовольствием, обмундированием и медикаментами — все это было возможно только при опоре на местное население.

В неменьшей мере в связях с партизанами нуждались и сами жители городов и сел. В лице партизан советские люди видели не только военную, но и морально-политическую силу, представляющую в тылу врага Советскую власть и Коммунистическую партию.

Коммунистическая партия учила партизан и подпольщиков бороться в новых условиях. Центральный Комитет ВКП(б) указывал, что сила партизан в их связях с населением. Главная задача каждого партизанского отряда состоя-

¹ КОПА, ф. 151, ед. хр. 12, л. 1; ф. 156, оп. 156, ед. хр. 2404, лл. 30—31.

¹ КОПА, ф. 151, оп. 151, ед. хр. 15, л. 33 об.

П. Р. Ямпольский.

ла в том, чтобы всемерно укреплять и развивать связи с народом.

Крымский обком партии, придавая особо важное значение усилению полноты работы среди патриотов, решил ввести в Крымском центральном штабе партизанского движения должность организатора большевистского подполья и назначил на эту работу ветерана гражданской войны и подполья И. Г. Генова.

12 октября 1942 года был утвержден новый состав Крымского подпольного центра: Р. Мустафаев, И. Г. Генов и Н. Д. Луговой¹.

Бюро Крымского обкома ВКП(б) решило: «Для ознакомления на месте с работой партизанских отрядов и оказания помощи командованию партизанского движения в перестройке боевой работы отрядов командировать в Крым секретаря обкома ВКП(б) т. Ямпольского П. Р. с предоставлением ему права решать на месте все вопросы от имени обкома»².

С 4 по 12 октября 1942 года П. Р. Ямпольский изучал положение дел в партизанских отрядах, находившихся в зуйских лесах. 6 октября подпольный обком принял постановления «О состоянии и мероприятиях по перестройке партизанского движения в Крыму» и «О состоянии и ближайших задачах подпольно-партийной работы в оккупированном Крыму». По докладу П. Р. Ямпольского, вылетевшего 12 октября на Большую землю, Крымский обком ВКП(б) 18 ок-

¹ В сборнике листовок «В тылу врага», Госполитиздат, М. 1962, в примечании к стр. 207 допущены неточности: тт. Степанов Е. П. и Колодяжный Е. П. членами Крымского подпольного центра были утверждены не в сентябре 1942 года, а на год позднее — 24 августа 1943 года. (Центр. парт. архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1045, л. 85). Симферопольский подпольный горком партии во главе с И. А. Козловым был создан не 3 декабря 1942 г., а в ноябре 1943 года. И. А. Козлов прибыл из леса в оккупированный Симферополь за три дня до прорыва советскими войсками Перекопского вала, т. е. 29 октября 1943 года (см. Иван Козлов, В крымском подполье, Крымиздат, 1958, стр. 139, 217—220).

² ЦПАИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1044, л. 253.

тября 1942 года принял развернутое постановление «О мероприятиях по укреплению партизанских отрядов и дальнейшему развитию партизанского движения в Крыму».

В этих документах были подведены итоги 11-месячной борьбы партизан, дана высокая оценка их работы и утверждены мероприятия по перестройке руководства партизанами. Центральный и районные штабы партизан Крыма были ликвидированы. Отряды стали подчиняться оперативному центру, находившемуся на Кавказе. Решено было на вторую зиму оставить в Крыму небольшую группу партизанских отрядов, полностью разгрузить их от больных и раненых и обеспечить партизан на зиму запасами боеприпасов, продовольствия и обмундирования. Обком определил следующие задачи партизанских отрядов на ближайший период: разведка, диверсионная работа на коммуникациях противника, нападения на гарнизоны, штабы, полицейские отряды, дезорганизация аппарата оккупационных властей — уничтожение старост, полицейских, бургомистров.

В целях усиления связей партизан с населением и активизации его борьбы с оккупантами обком предложил создавать мелкие отряды и партизанские группы в степной части Крыма и направить работу политаппарата партизанских отрядов на усиление связей с советскими патриотами городов и сел¹.

Из числа политработников, ходяков-агитаторов, связанных подполья и разведчиков партизанских отрядов, а также местных партизан, имевших широкие связи с населением, подпольный центр отобрал 392 человека и после тщательного инструктирования направил их в города и села на постоянную работу².

Во вражеский тыл ушли испытанные коммунисты: разведчик В. Н. Самарин, до войны работавший бригадиром тракторной бригады; Р. М. Юрченко — бывший директор совхоза; П. Т. Очигов — бывший директор МТС; П. П. Петренко и Н. Н. Омельченко — рыбаки Ленинского района; С. Н. Барсуков — работник Ленинского исполкома районного Совета и многие другие.

На работу среди населения были направлены и десятки комсомольцев, в их числе медсестры Аня Брылева, Шура Рябовалова, Елена Бобрыченко, ранее работавшая председателем Ичкинского (Советского) райкома РОКК.

Важным результатом первых мероприятий подпольного центра и помощи, оказанной партизанами патриотам городов и сел, явилось значительное расширение сети подпольных организаций и увеличение численности их членов.

¹ ЦПАИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1044, л. 256.

² КОПА, ф. 151, оп. 151, ед. хр. 1-а, л. 86.

В 1942 году (в основном во второй его половине) в городах и районах Крыма вновь возникли 37 подпольных организаций и групп¹.

Главным же очагом борьбы остался непокоренный партизанский лес. Выйдя победителями из летней схватки, партизаны стали еще большей морально-политической и организующей силой, влияющей на массу советского населения.

В связи с сокращением численности партизан, оставшихся в Крыму на вторую зиму, в октябре—ноябре 1942 года было произведено реформирование партизанских отрядов. Вместо центрального и трех районных штабов созданы штабы 1-го и 2-го секторов.

Было сформировано шесть партизанских отрядов общей численностью свыше шестисот человек. Четыре отряда под командованием И. Г. Куракова и Н. Д. Лугового остались в зуйских лесах (2-й сектор), два отряда во главе с Д. Ф. Ермаковым и И. П. Калугиным — в заповеднике (1-й сектор). Отряды возглавили опытные командиры и комиссары: Ф. И. Федоренко и М. М. Егоров (4-й отряд), М. В. Исаков и И. Я. Бабичев (5-й отряд), Ф. С. Соловей и В. С. Кузнецов (3-й отряд), И. С. Мокроус и С. А. Позывай (6-й отряд), С. М. Муковнин и Л. И. Семернев (2-й отряд), Л. А. Вихман и Н. Х. Билялов (1-й отряд). Командирами боевых групп были назначены закаленные воины Н. А. Сорока, В. Н. Мамасуев, В. С. Калдышев, И. И. Давыдов, Н. К. Котельников, П. К. Кривобок, А. С. Ваднев, В. И. Денисов, А. М. Джелагани; политруками — И. П. Дегтярев, Д. Д. Косушко, М. Д. Якушев, М. Е. Елинский, Я. Г. Михеенко, А. А. Касьян.

Патриоты горячо поддержали призыв добровольно остаться партизанить на вторую зиму: они понимали необходимость сохранить очаг партизанской войны в Крыму. Первыми добровольцами стали Федор Иванович Федоренко и Мирон Миронович Егоров. Прийдя в подпольный центр, они заявили:

— Просим оставить нас на вторую зиму и разрешить набор добровольцев в отряд.

Примеру их последовали сотни бойцов и командиров.

подавляющее большинство партизан, добровольно оставшихся на вторую зиму, составляли коммунисты и комсомольцы. В 4-м отряде из 69 человек личного состава было 40 членов и кандидатов в члены партии, в 6-м отряде из 54 бойцов и командиров — 35 коммунистов, в 3-м отряде из 67 бойцов 37 коммунистов и т. д.²

В лесу постоянно находились секретарь обкома партии П. Р. Ямпольский и областной подпольный центр.

¹ КОПА, ф, 156, оп. 156, ед. хр. 5061, св. 258, лл. 1—4.

² Там же, ед. хр. 2562, л. 13.

Приказом Военного совета черноморской группы войск Закавказского фронта от 25 октября 1942 года 275 партизан и партизанок Крыма были награждены орденами и медалями. Ордена Ленина удостоены командиры и комиссары районов И. Г. Кураков, И. П. Калугин, Г. Л. Северский, В. И. Никаноров, М. И. Чуб, начальник медико-санитарной службы Полина Васильевна Михайленко.

Партизанский врач О. Г. Приходько.

В. М. Буряк.

Сто восемь человек награждены орденами Красного Знамени. В их числе командиры диверсионных групп В. П. Бартоша, А. Х. Ломакин, В. Н. Мамасуев; диверсанты В. М. Буряк, М. А. Новиков, пулеметчики В. Ф. Печеренко, М. Н. Капшук; разведчики Г. А. Назаренко, К. Я. Кособродов, Н. М. Усова, К. В. Федченко, А. Д. Махнев, М. Н. Шучкина; командиры боевых групп Я. М. Сакович, Г. Ф. Грузинов, Г. Ф. Свиридов, Н. А. Сорока; командиры секторов и отрядов Д. Ф. Ермаков, Ф. И. Федоренко, С. А. Муковкин, Л. А. Вихман, М. А. Македонский, С. Е. Иванов; комиссары М. М. Егоров, С. И. Мозгов, В. С. Кузнецов, В. Г. Еременко; члены подпольного обкома И. Г. Генов и Н. Д. Луговой и другие.

Орденом Красной Звезды награждено сто семь человек, медалью «За отвагу» — двадцать девять, медалью «За боевые заслуги» — двадцать пять¹.

¹ КОПА, ф, 156, оп. 156, ед. хр. 2404, лл. 40—41.

Ставка Верховного Главнокомандования распорядилась оказать партизанам Крыма помощь оружием и боеприпасами, продовольствием и обмундированием. Для заброски этих грузов в Крым и эвакуации из отрядов больных и раненых партизан были выделены самолеты, подводные лодки и легкие катера. В течение августа—декабря 1942 года было вывезено на Большую землю свыше 600 человек самолетами и 78 — катерами.

В день 25-й годовщины Октябрьской революции партизаны собрались на митинг, на котором приняли письмо Центральному Комитету партии. В письме говорилось:

«Вот уже год, как население Крыма изнывает под пятой немецких оккупантов, подвергаясь дикому террору, произволу, грабежу и насилию, разорению и рабскому бесправию. Но немцам не удалось утратить и покорить советских патриотов. Они сумели только ограбить их. Неустрашимые и свободолюбивые люди не склонили перед оккупантами свои гордые головы. Они не верят гнусной демагогической фашистской пропаганде. Презирая оккупантов, население Крыма живет делами своей страны, проявляя исключительный интерес ко всему советскому, к каждой восточке с Родины...

Уже год ведут ожесточенную борьбу с оккупантами крымские партизаны. Гитлеровцы пытались задушить нас руками предателей, обещая им десятки тысяч рублей, выдачу коров, увеличение приусадебных участков, освобождение от налогов и прочие посулы за головы партизан. Но не вышло у них это гнусное дело.

Десять больших походов против партизан совершили оккупанты в крымские леса и горы крупными соединениями регулярных частей, до зубов вооруженных новейшей военной техникой. После каждого из этих походов они объявляли в печати и по радио о том, что партизаны уничтожены. Но, не имея возможности скрыть от населения новые удары, полученные от партизан, они вскоре снова вывешивали объявления с призывами к населению о помощи в борьбе против партизан...

Наша боевая и политическая деятельность получила высокую оценку советского правительства, которое наградило многих наших героев орденами и медалями Советского Союза.

Клянемся же партии и Родине своей, что мы, крымские партизаны, воодушевленные большевистской партией на борьбу и победу, обогащенные годичным опытом партизанской войны, мы, лучше других увидевшие своими глазами чудовищные зверства гитлеровских бандитов и ненавидящие врагов всем своим сердцем, будем бить их беспощадно с новой силой и не сложим своего славного советского ору-

жия до тех пор, пока не изгоним с нашей земли последнего оккупанта»¹.

С этой клятвой партизаны пошли на новые боевые дела.

Вскоре население узнало, чего стоят широковетательные августовские сообщения геббельсовской пропаганды «о полном уничтожении бандитов». 29 октября вели бои с партизанами полторы тысячи карателей, а 8 и 17 декабря — до трех тысяч карателей. Но, потеряв более 400 солдат и офицеров только убитыми, немецкое командование никаких существенных результатов не добилося. В бою 17 декабря на горе Яман-Таш партизаны 4-го отряда во главе с Ф. И. Федоренко и М. М. Егоровым три раза бросались в контратаки. Почти без выстрела (из-за отсутствия боеприпасов) они врывались в расположение противника, захватывали пулеметы, винтовки, патроны и продолжали вести бой оружием врага.

Отважно действовали группы подрывников. Диверсионными ударами партизаны приводили немцев в бешенство. Сами же диверсанты ускользали от преследования. Особенно отличилась группа Петра Лещенко в составе Михаила Рогова, Дмитрия Пантелеева, Николая Шарова и Григория Чернышенко. В ночь на 18 ноября 1942 года на перегоне Сейтлер (Нижнегорский)—Ички (Советский) они пустили под откос воинский эшелон, уничтожив и повредив 19 платформ с 39 пушками, 9 теплушек с солдатами и пульмановский вагон с боезапасом.

7 декабря об этой диверсии сообщалось в сводке Совинформбюро².

* * *

На зиму 1942/43 г. все партизанские отряды сосредоточились в заповедных лесах, занимающих центральную, самую высокую часть Крымских гор. Гитлеровское командование,

М. М. Егоров.

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 2404, лл. 47—49.

² Сообщения Советского Информбюро, М., 1944, т. 3, стр. 357.

узнав об этом, окружило заповедник крупными силами карательных войск и полиции. Плотный заслон из фашистских гарнизонов, размещенных в лесных селах, отделил партизан от населения. Через лазутчиков из предателей-татар немецкое командование получало сведения о местах расположения, численности, состоянии партизан и устраивало один прочес леса за другим.

Зажатые в кольцо блокады, не имея запасов продовольствия и снаряжения, партизаны оказались в самом тяжелом положении за весь период войны. Попытки добыть продовольствие путем нападений на вражеские гарнизоны оставались безрезультатными. Не удавалось захватить продукты питания и на дорогах: в подбитых вражеских машинах продовольствия не было.

Крымский обком партии и советское командование принимали меры по оказанию помощи партизанам. Советские летчики шли на огромный риск, чтобы доставить грузы партизанам, однако успеха не достигали: либо не долетали, либо из-за непогоды не находили партизанских сигналов, указывавших места для сброски грузовых парашютов. Экипажи двух самолетов погибли над морем, но полеты продолжались.

Крайне тяжелое продовольственное положение толкало партизан на отчаянные действия. В операциях по добыче у противника продовольствия стало проявляться пренебрежение к мерам предосторожности. «Лучше погибнуть в бою, — говорили партизаны, — чем страдать от голода». Вопреки предостережениям, боевые группы врываются в расположение вражеских гарнизонов и там либо полностью гибнут, либо возвращались с большими потерями, но без продовольствия. В селах, где войск противника было меньше, запасы продуктов питания не оказывались.

Видя во всем этом серьезную опасность, Крымский обком ВКП(б) 14 февраля 1943 года обратился к коммунистам партизанских отрядов с закрытым письмом. Он отметил, что «партизаны Крыма, как активные участники Великой Отечественной войны, покрыли себя неуязвимой славой. Коммунисты партизанских отрядов всегда шли и идут впереди, оправдывая высокое звание члена партии. Они цементируют отряды, в самые трудные дни сплачивают партизанские ряды вокруг партии. Сотни коммунистов пролили свою кровь, отдали жизнь за победу народного дела, своим героизмом в боях являя примеры стойкости и храбрости». Вместе с тем обком решительно вскрыл недостатки в деятельности отрядов и призвал партийные организации и всех коммунистов отрядов, комиссаров и командиров добиться еще более крепкой воинской дисциплины в отрядах. «На вас, товарищи коммунисты, — подчеркивалось в письме, — лежит

ответственность за судьбы и дела партизанских отрядов. Будьте же на высоте своего положения, сделайте все, что требуется от вас... И наши отряды будут настолько крепкими, что все трудности и испытания мы преодолеем и будем еще сильнее бить врага до тех пор, пока не освободим всю нашу советскую землю от поганых немецких захватчиков»¹.

Комиссары и политруки, партийные и комсомольские организации усилили разъяснительную работу. Предостерегая партизан от ошибок в отношениях с населением, они обращали серьезное внимание на малейшие неправильности в этом деле. Вот характерный приказ, изданный по партизанским отрядам 2-го сектора от 13 января 1943 года:

«Изнывающее под фашистским гнетом население встречает партизан с величайшей радостью и любовью, как своих родных борцов за освобождение от гитлеровских банд. Несмотря на жесточайшие репрессии со стороны немцев за связь с партизанами... советские патриоты все смелее оказывают нам помощь. Наша задача состоит в том, чтобы устанавливать еще более тесную связь с населением и помогать ему усиливать борьбу с ненавистными оккупантами.

Между тем на операции, проведенной 10 января с. г. под командованием т. Кузнецова, боец 5-го отряда т. Кондрахин отобрал у крестьянки платок. Этот факт марает высокое звание советского партизана, затрудняет укрепление связей с населением и облегчает гитлеровским бандитам вести пропаганду и борьбу против партизан.

Приказываю:

1. Осудить как мародерство поступок бойца Кондрахина.
 2. Арестовать бойца Кондрахина на 10 суток... и предугреть его, что при повторении подобных поступков он будет отдан под суд военного трибунала.
 3. Лично бойцу Кондрахину возратить платок крестьянке и извиниться перед нею.
 4. Командиру 5-го отряда ст. лейтенанту Исакову и комиссару отряда т. Каплуну обеспечить разъяснение настоящего приказа всем жителям данного населенного пункта².»
- Честное вскрытие и исправление ошибок еще более укрепил политический престиж партизан среди населения. Партизаны, ведомые коммунистами, не только выстояли в схватках с врагом и голодом, но и остались людьми с чистой совестью, для которых свята честь советского партизанского знамени.

В боях при отражении нападений карателей, добыче продовольствия, а также из-за смертности от истощения в течение зимы 1942/43 г. партизаны потеряли больше трети

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 2662, лл. 81—84.

² Там же, лл. 26—27.

своего состава. Пали смертью храбрых начальник штаба В. Е. Слоква и политрук В. З. Зотов, командир группы А. А. Крутов, бойцы П. С. Вовк, Н. М. Овчаров, Д. И. Черненко, И. Т. Майков, Н. М. Орлов, М. И. Филоненко, В. И. Жук и многие другие.

Борьба была крайне тяжела, жертвы велики, но партизаны не дрогнули. Именно в этот трудный период в партию вступили прославленные партизаны Н. А. Сорока, Г. Ф. Свиридов, В. Г. Годзашвили, И. Е. Сырьев, Г. И. Леонова, В. И. Дунаев, К. Я. Кособродов, С. Г. Савченко, А. Ф. Кондратьев, В. А. Воронин. Членами партии стали боевые диверсанты и разведчики Н. Шаров и С. Богданов, Д. Л. Сычкарев и А. А. Стогний, начальник штаба Николай Котельников и боевая медсестра Анна Позднякова. Только в отрядах 2-го сектора в члены и кандидаты в члены партии вступили 54 человека партизан и партизанок¹.

Физическое состояние людей было крайне плохое. Не могли не сказаться тяжелые условия полугодовой жизни и борьбы в тылу врага и особенно систематические срывы продовольственного снабжения зимой. Но моральное состояние партизан было высокое. Их вера в победу советского народа еще больше окрепла после разгрома гитлеровских войск в битве на Волге.

Как только радио принесло радостную весть об окружении трехсоттысячной армии Паулюса, в отрядах состоялись митинги. Многие партизаны обратились с просьбой послать их на новые боевые дела. Командование разрешило двум группам выйти на операции, хотя снабдить их продовольствием возможности не было.

Преодолевая усталость и истощение, передвигаясь по глубокому снегу, группы Старцева из 3-го отряда и Мамасуева из 4-го отряда в составе Г. Ф. Свиридова, Ф. К. Кулика, С. В. Даниленко, С. Г. Богданова, А. Ф. Бровко, А. С. Пономарева в ночь на 28 января вышли на железную дорогу в районе Бахчисарая и пустили под откос два немецких воинских эшелона. В результате крушения были разбиты 2 паровоза и 30 вагонов с живой силой и грузами.

Крымский обком партии тепло приветствовал отважных диверсантов: «Передайте благодарность группам Старцева и Мамасуева за работу. Родина не забудет ваших подвигов. Призываем партизан возможно сильнее наносить удары по врагу. Принимаем меры помощи»².

Прислал радиogramму и начальник центрального штаба партизанского движения СССР П. К. Пономаренко: «Поздравляю с успехом командиров групп Старцева и Мама-

суева, — писал он, — объявляю благодарность всему личному составу дивгрупп»¹.

Этими операциями было положено начало диверсионной войне силами мелких групп, которую развернули партизаны в 1943 году.

Чтобы поддержать партизан продовольствием, пока погода не позволяла прилетать самолетам с грузами, командование послало один из отрядов во главе с Л. А. Вихманом в степь. От советских патриотов отряд узнал, что в одном из совхозов есть конюшня румынской воинской части. Нагрянув в совхоз, партизаны сняли часовых и конюхов, забрали 21 лошадь и вернулись в лес. Добытой конины хватило на несколько дней. За это время погода немного улучшилась. В дневное время прорвались советские самолеты и сбросили в лагерь парашюты с продовольствием и боеприпасами.

Подкрепившись мясом и продуктами, полученными с Большой земли, отряды Куракова 8—10 марта 1943 года вышли из блокады. По глубокому снегу они перевалили через плато Чатыр-Дага, пробившись через сеть кордонов на Алуштинском шоссе и возвратились в зуйские леса, под гору Долгую. Вырвавшись из блокады, партизаны сразу же восстановили связь с населением.

Главный итог борьбы этого периода — с июля 1942 года по февраль 1943 года — заключается в том, что была сорвана новая попытка оккупантов блокадой, изматыванием сил сломить сопротивление партизан. Больше того, даже в самое тяжелое время патриоты уничтожили свыше двух тысяч гитлеровцев и пустили под откос три воинских эшелона противника².

В тягчайших условиях борьбы удалось сохранить на полуострове базу партизанской войны и ценнейшие кадры партизан и подпольщиков, которым предстояло организовать и возглавить будущий подъем партизанского движения.

Л. А. Вихман.

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 2662, лл. 39, 40.

² Там же, л. 48.

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 2662, л. 48.

² Там же, ед. хр. 2663, л. 52.

1943 год стал годом коренного перелома в ходе войны. Мощное наступление Красной Армии, развернувшееся после разгрома врага на Волге, разрушило весь фронт немецко-фашистских войск. Победа Красной Армии под Курском развернулась в большое летнее наступление. За период с конца осени 1942 года по осень 1943 года немецкая армия оказалась отброшенной на сотни километров на запад.

В этой обстановке все туже завязывался новый узел борьбы за Крым. Оккупанты лихорадочно заковывали полуостров в сталь и бетон: они намеревались у стен крымской крепости надолго задержать и обескровить наступающие советские войска.

Перед партизанами Крыма встала новая задача: сильнее раздуть пламя партизанской войны на полуострове и тем ослабить силу сопротивления гитлеровцев.

В первом приказе Верховного Главнокомандования задачи партизан были определены следующим образом: наносить мощные удары по вражеским тылам, путям сообщения, воинским складам, штабам и предприятиям; разрушать линии связи противника; вовлекать широкие слои советского населения в захваченных врагом районах в активную освободительную борьбу, спасая тем самым советских граждан от угона в немецкое рабство и от истребления гитлеровскими зверями.

В мае 1943 года областной подпольный центр разработал новые мероприятия по дальнейшему развитию партизанского движения в Крыму.

«Обстановка, сложившаяся в Крыму, — говорилось в радиограмме подпольного центра от 18 мая, — требует создания не менее двенадцати новых партизанских отрядов... Формирование их следует производить на месте, из населения оккупированного Крыма. С Большой земли требуется забросить 150—200 человек для работы в качестве командиров и комиссаров отрядов, командиров и политруков групп, подрывников и разведчиков...»

В каждом отряде иметь три-четыре диверсионные группы, одну разведывательную группу. Помимо этого, увеличить число боевых групп в городах и селах. Активизировать деятельность диверсионных групп на железных и шоссейных дорогах, на мостах, в портах, складах и аэродромах.

Создавать новые группы советских патриотов в населенных пунктах, укрепляя их связи с отрядами... Забросить к нам группу партийных работников для использования их в качестве ответственных организаторов подпольной работы в городах и районах. Забросить нам оружие, боеприпасы,

обмундирование... Обильно снабжать нас литературой для работы среди населения. Обеспечить регулярное снабжение продовольствием»¹.

Крымский обком ВКП(б) и областной подпольный центр использовали партизанские силы как боевое ядро антифашистского движения. Главное внимание при этом обращалось на восстановление и укрепление связей партизан с населением, развертывание политической работы среди советских патриотов, а также на работу по разложению войск противника.

«Важно разъяснить народу неизбежность гибели гитлеровской грабьярмии, — указывалось в письме областного подпольного центра подпольщикам Симферополя от 12 апреля 1943 года. — Советские люди организуются для массовых вооруженных восстаний против подлых иноземных захватчиков.

Ваша задача — не только не ослабить агитацию и пропаганду среди населения, а наоборот, всячески усиливать ее, используя благоприятную почву.... Тщательно отбирайте, сплывайте вокруг ваших групп боевых, смелых и решительных патриотов нашей Родины. Создавайте из них новые боевые группы, вооружайте их и при необходимости переводите на нелегальное положение для активной борьбы против гитлеровцев. Тех, кто потеряет возможность скрываться, направляйте в леса...

Гитлеровскую авантюру — мобилизацию в так называемую РОА (армия изменника Власова.— *Н. Л.*) разоблачайте и срывайте. Ее надо обратить на погибель фашистской шайки...

Направляйте усилия патриотов на крушение железнодорожных эшелонов, уничтожение складов с военной техникой, зерном и прочим имуществом вражеской армии...»².

С такими директивами, с пачками советских листовок и газет подпольный центр и партизанские штабы рассылали своих уполномоченных в города и села.

18—19 июля 1943 года бюро Крымского обкома ВКП(б) приняло постановление «Об издании пропагандистских материалов на территории Крыма». Областному подпольному центру было поручено приступить с июля 1943 года к изданию на территории Крыма газеты «За Советский Крым».

В лес прибыл наборщик С. Лаганбашев с типографией, а затем и редактор областной газеты «Красный Крым» Е. П. Степанов. Партизанские агитаторы, ходоки подпольного центра и подпольщики стали получать из лесной типографии свежие листовки с злободневными материалами.

Подпольный центр выпустил листовку «Долой рабо-

¹ КОИА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 2664., лл. 53, 53 об.

² Там же, лл. 9, 9 об., 10, 10 об. 11.

владельцев!» Одновременно с листовкой «Харьков наш!» из лесу разнеслось грозное предупреждение изменникам в листовке: «К полицейским, старостам и всем тем, кто работает на немцев».

22 августа вышел первый номер газеты «За Советский Крым». Под рубрикой «Слава наступающей Красной Ар-

Редакция газеты «За Советский Крым» (слева направо): С. Лаганбашев, Е. Степанов (отв. редактор), Э. Грабовецкий.

мии!» газета заявила: «Летнее наступление советских войск дает основание считать, что немцы проиграли войну. Они могут еще сопротивляться, идти на всякие провокации и подлости, но их песенка спета». «Не идите в РОА!», «Не давайте хлеб немцам!» — призывала газета. В заметках «Взорван вражеский поезд» и «Враг отступил» сообщалось о боевых действиях партизан Крыма.

Советские листовки и газеты расходились по городам и селам многотысячными тиражами. «За последние полгода, — отмечалось в постановлении бюро Крымского обкома от 24 августа 1943 года, — распространено свыше полумиллиона экземпляров различной советской литературы: газет, листовок, воззваний»¹.

Крымский обком ВКП(б) и подпольный центр перестрои-

¹ ЦПАИМЛ, ф. 17, оп. 1., ед. хр. 1045, л. 84.

ли боевую работу партизан. В отрядах, в городах и районах были сформированы диверсионные группы. Кадры подрывников готовились в лесной школе диверсантов. Их обучали инструкторы подрывного дела, в числе которых были испанские коммунисты: Бальдемиро, Гарихо, Антонио Беллардини, Кустодио, Соллер, Бенхасмих, Асунсион, Касадо, прилетевшие в Крым еще в феврале 1943 года.

Начиная с марта 1943 года, из Крыма на Большую землю все чаще шли по радио такие боевые донесения:

«Три диверсионные группы поставили 11 мин. Произведено два взрыва: 26 и 28 марта».

«Четвертая группа поставила 4 мины. 28 марта произошел еще один взрыв. Движение на ж. д. парализовано»¹.

«..В марте—апреле истреблено гитлеровцев 562 (не считая потерь противника при подрыве поездов). Пущено под откос 8 воинских эшелонов... Захвачено у противника пулеметов — 4, автоматов — 4, винтовок — 17, лошадей и скота — 157 голов, овец — 214. Разведывательные группы провели 63 рейда. Фронту переданы ценнейшие разведывательные данные...»².

«За май: 1. Пущено под откос три воинских эшелона. В одном из них разбиты паровоз, шесть вагонов, истреблено более трехсот гитлеровцев...

2. В Симферополе нашими группами совершено 43 диверсионно-вредительских акта...»³

«...Июньский итог по диверсиям складывается пока что так: 3 эшелона, 2 склада, 2 подрыва линий связи...»⁴.

«...За июль: 1. Пущено под откос четыре воинских эшелона.

2. В районе Колая взорван склад боеприпасов (6—8 вагонов).

3. Отрядом Федоренко сожжено 5 грузовых автомашин...»⁵.

В другом сообщении из лесу говорилось:

«Диверсионной группой в составе Георгия Грузинова, Сергея Лаврентьева, Николая Дементьева и Андрея Сермуля в ночь на 9 июля 1943 года на перегоне Сюрень—Бахчисарай пущен под откос эшелон. Уничтожены: паровоз, 15 вагонов, 211 солдат и офицеров противника.

Группой Ивана Купреева в составе Александра Кирюшина, Алексея Палажченко, Василия Сыпченко, в ночь на 9 июля с. г. на перегоне Альма—Симферополь взорван паровоз и 2 вагона...

Группа в составе Николая Гордиенко, Евгения Тырновича,

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 2665, л. 5.

² Там же, л. 62.

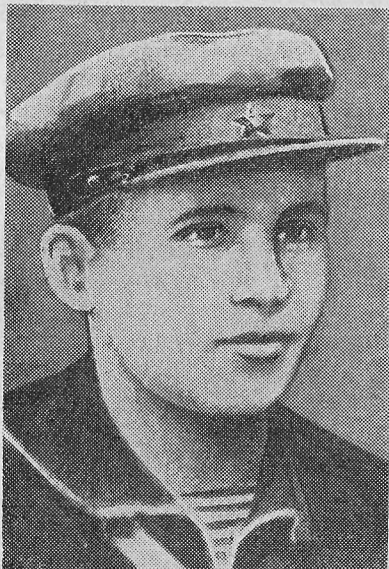
³ Там же, л. 136.

⁴ Там же, ед. хр. 2666, л. 184.

⁵ Там же, л. 7.

Хабиба Галина, с участием инструктора майора Костина, на участке Бахчисарай—Симферополь, пустила под откос эшелон. Уничтожено: паровоз, 5 вагонов»¹.

«В ночь на 26 июля 1943 г. на перегоне Альма—Симферополь группа партизан отряда Македонского, под командованием Ивана Урсола пустила под откос вражеский эшелон, уничтожив паровоз, 21 вагон, 12 орудий, 315 гитлеровцев»².

Г. В. Грузинов.

М. А. Македонский.

Так изо дня в день нарастала сила партизанских ударов по врагу.

Усилилась в это время работа и в войсках противника. Антифашистское брожение особенно сильно было в словацкой «Рыхло дивизии» (моторизованной дивизии).

Подпольный центр издал листовку «К братьям-словакам, солдатам и офицерам «Рыхло дивизии», которую подписали словаки, перешедшие во главе с Виктором Хренко на сторону партизан, — Данько Микулаш, Гира Александр, Медо Клемонт и Якобчик Войтех. Вскоре части «Рыхло дивизии» были наводнены партизанскими листовками. 230 словаков ушли из дивизии и направились к партизанам, но гестаповцам удалось недалеко от леса догнать их. Гитлеровские палачи устроили кровавую расправу над перебежчиками»³.

¹ КОПА, ф. 151, оп. 151, ед. хр. 1в, л. 73.

² Там же.

³ Там же, ед. хр. 1б, л. 59.

После этого брожение среди словаков еще больше усилилось, и немецкое командование, отменив свой приказ о посылке «Рыхло дивизии» на фронт, отвело двадцатитысячное соединение в более глубокий тыл, под Херсон. Однако и оттуда, из Больших Копаней, 26 октября 1943 года к партизанам Крыма прибыла новая группа словаков во главе с Жаком Бако Юраем и Иозефом Белко. Словаки сформировали свой отряд и, действуя в составе 1-й партизанской бригады Крыма, показали себя достойными братьями советских воинов.

Антигитлеровские настроения стали сильнее проявляться и в частях румынской армии. Стремление румын к братанию с партизанами особенно усилилось после того, как партизаны 1-й бригады, захватив румын в плен, накормили их и отпустили в свои части. Вскоре два полка, распропагандированные румынами, побывавшими у партизан, были убраны из прилесных сел.

Близилось освобождение Крыма. Начался новый подъем партизанского движения. Встали новые задачи. Это потребовало и новых форм управления.

В июне—июле 1943 года Крымский обком партии вторично перестроил руководство партизанами. Был создан Крымский штаб партизанского движения с местом дислокации на Кавказе. Начальником штаба стал первый секретарь Крымского обкома партии В. С. Булатов. Штабы секторов были упразднены. Сформирована 1-я Крымская партизанская бригада, объединившая четыре отряда. Командиром бригады назначен Н. Д. Луговой, комиссаром М. М. Егоров. Остались и два автономно действующих отряда: в старокрымских лесах отряд В. С. Кузнецова, в заповеднике — М. А. Македонского.

Благодаря большой помощи советского командования Крымский обком партии и штаб партизанского движения организовали воздушным путем регулярное снабжение партизанских отрядов оружием, боеприпасами, подрывной техникой, обмундированием, медикаментами и продовольствием.

Командир боевой группы словаков Виктор Хренко.

Здесь уместно сказать, что, начиная с весны 1942 года, Крымский обком партии неоднократно отмечал и представлял к награждению летчиков, особо отличившихся в работе по оказанию помощи партизанам Крыма, среди них Героя Советского Союза Кашуба П. Т., Тарана Г. А., Мордовца Ф. П., Герасимова Г. И., Езерского Д. С., Огаркова Н. А., Самарского Д. В., Москалина А. Л., Даниленко А. С., Нижника И. Я.¹, Фадеева Я. М., Геруса Г. И., Островского И. Н., Петрова Е. И., Ганюшкина Н. С., Петросянца Х. С., Помазкова Г. В., Фетисова Н. С., Осипчука Б. П., Игнатьева А. Г., Цинового Д. Ю., Алиева А. А., Турченко И. М., Ташко В. А., Агеева В. В., Смирнова А. Х., Савельева В. Д. и многих других. 65 летчиков, летавших в Крым, награждены орденами и медалями¹. Кроме того, 82 летчика награждены медалями «Партизану Отечественной войны».

Помощь Большой земли способствовала дальнейшему усилению партизанских действий.

В постановлении 24 августа 1943 года Крымский обком ВКП(б) отмечал, что «за отчетный период еще больше активизирована деятельность партизанских отрядов Крыма. Меньшим количеством людей нанесены врагу весьма ощутительные удары... Так, если за период с ноября 1941 года по октябрь 1942 года пущено под откос 5 вражеских поездов, то за период с октября 1942 г. по июнь 1943 г. взорвано 24 поезда, уничтожено много военной техники противника, паровозов, вагонов, автомашин, орудий и т. п. Уничтожено свыше трех с половиной тысяч солдат и офицеров противника, фронту передано много разведывательных данных...

Политико-моральное состояние партизан исключительно высокое. Партизаны крепко сплочены вокруг Коммунистической партии, являются верными и достойными представителями партии и Советской власти в оккупированном Крыму...

Областному подпольному центру удалось установить связь с подпольными организациями и группами ряда городов и населенных пунктов и через них провести большую политическую работу среди населения»³.

Обком поставил перед партизанами новые ответственные задачи:

«1. Мобилизовать коммунистов и комсомольцев на выполнение приказа начальника Крымского штаба партизанского движения № 42... Активизировать диверсионную деятельность партизанских отрядов на железных и шоссейных дорогах, создавая невыносимые условия для немцев в пользовании коммуникациями Крыма...

4. Укрепить связь партизанских отрядов с населением и

¹ КОПА, ф. 151, оп. 151, ед. хр. 1в, л. 149, 150.

² ЦПАИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1045, лл. 17—18, 28—29.

³ Там же, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1045, лл. 83—84.

обеспечить рост партизанских рядов за счет местных жителей.

5. ...Обеспечить партизан продовольствием за счет противника.

6. Парторганизациям партизанских отрядов... обеспечить, чтобы коммунисты и комсомольцы... и впредь занимали авангардную роль и являли собою пример храбрости, бесстрашия и непримиримости к врагу»¹.

Этим же постановлением обкома был утвержден расширенный состав областного подпольного центра. Кроме П. Р. Ямпольского и Н. Д. Лугового, в его состав введены редактор газеты «Красный Крым» Е. П. Степанов, начальник бригадной разведки Е. Н. Колодяжный и другие².

О размахе партизанских действий и силе их ударов по врагу ярко свидетельствует рельсовая операция, проведенная партизанами Крыма в ночь на 10 сентября 1943 года.

Все боевые силы 1-й бригады и отрядов Македонского и Кузнецова, сформированные в мелкие диверсионные группы, вышли в степные районы и на десятках участков железной дороги — от Феодосии до Джанкоя и от Джанкоя до Севастополя — в одну ночь произвели более шестисот взрывов. Единственная железнодорожная магистраль, связывающая донбасскую и кубанскую группировки вражеских войск, вышла из строя на пять суток³.

В сентябре партизаны пустили под откос четыре вражеских эшелона, а в октябре — восемь. Этими ударами было еще сильнее дезорганизовано железнодорожное движение.

Усилившимися партизанскими действиями достигалась и другая цель — отвлечение вражеских войск в леса. В одной из радиogramм областному подпольному центру сообщалось:

«Из Керчи вернулась горно-стрелковая дивизия румын, расположилась в Карасубазарском, Старо-Крымском и Судакском районах. Не исключено, что она вызвана для действий против партизан»⁴. О подготовке к походу в лес другой вражеской дивизии известили подпольный центр симферопольские подпольщики А. А. Волошинова и Алексей Калашников, а также партизанские разведчики Владимир Сидоров, Михаил Григоров и Наталья Деулина.

Все эти сообщения вскоре подтвердились.

«С 8 по 17 сентября 1943 года, — сообщалось в донесении подпольного центра Крымскому обкому от 18 сентября 1943 года, — немцы проводили солидный прочес. Участвовало восемь тысяч карателей... Ввиду того, что кроме штаб-

¹ ЦПАИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр., 1045, лл. 86, 86 об., 87.

² Там же.

³ КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 2666, л. 60.

⁴ Там же, ед. хр. 2665, л. 172.

Женя Островская.

ных подразделений и спецгрупп при штабе бригады осталось только 20 бойцов (все остальные боевые силы находились на рельсовой операции. — Н. Л.), мы решили боев не принимать... Каратели камни переворачивали, но нас не нашли. С тем 17 сентября и ушли. Мы же за это время послали Григория Гузия и Женю Островскую в Симферополь, «Беллу»¹—туда же Колосова, Овечкина и некоторых других разведчиков— в сельские районы...

Издали шесть различных листовок и газету «За Советский Крым».

Разослали их по городам и районам. Приняли несколько групп нового пополнения. Один раз стукнули карателей на новом аэродроме, убили одного и шестерых оккупантов ранили, захватили трофеи: шесть лошадей, три повозки, тринадцать винтовок, автомат.

У наших ребят такое боевое настроение, что удержание двух десятков партизан от принятия боев с тысячами солдат противника оказалось нелегкой задачей...»²

Диверсионные операции, развернутые в 1943 году, рельсовая операция, многокилометровые рейды по Крыму партизанских разведчиков и агитаторов и вместе с тем ускользание партизан от вражеских ударов убедительно подтвердили жизненность и эффективность одного из наиболее характерных тактических приемов партизанской борьбы — действий мелкими группами.

Так, в период мощного наступления Красной Армии летом 1943 года, когда гитлеровские войска терпели одно поражение за другим — под Курском и Орлом, в Донбассе и на Кубани и когда советские войска подошли к Крыму, народные мстители под руководством обкома партии и подпольного центра с новой силой раздули пламя партизанской войны.

* * *

В ноябре началась новая схватка за Крым. В дни, когда советские богатыри прорывались через Перекопский вал, переправлялись через Гнилое море и форсировали Керчен-

¹ «Белла» — подпольная кличка словака Войтеха Якобчика.

² КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 2666, лл. 52—53.

ский пролив, в тылу у немцев новые сотни и тысячи патриотов ушли из городов и сел в леса партизанить. Это массовое движение было подготовлено героическими действиями Красной Армии, всем ходом двухлетней борьбы партизан и подпольщиков, их политической работой в массах.

Если в ноябре—декабре 1941 года в партизанские отряды Крыма вступили 3314 человек, в 1942 году — 490, в январе—сентябре 1943 года — 457, то в последние три месяца 1943 года в ряды партизан влились 5632 патриота¹.

Почин сделали симферопольцы. В сентябре они дали партизанам 88 человек нового пополнения. В октябре прислали еще сотню. За горожанами двинулись крестьяне. В ночь под 1 ноября в партизанский лес пришли жители с. Ангары (Перевального) Симферопольского района. Они обосновались в шалашах, избрали поселковый Совет и сформировали партизанский отряд.

В первые дни ноября в лес пришли жители Барабановки, Петрово, Баланово, Зуи, Соловьевки, Ново-Ивановки, Константиновки, Мангуша (Партизанское), Спасовки и многих других сел Зуйского, Симферопольского, Бахчисарайского, Карасубазарского и Старо-Крымского районов.

В лесах появились перебежчики из полицейских формирований. Уход из леса полицейских рот, все лето блокировавших некоторые партизанские аэродромы, массовое дезертирство и появление перебежчиков свидетельствовали о том, что полицейский заслон, воздвигнутый немцами еще в 1941 году для изоляции партизан от населения, прогнил.

Связь партизан с населением становилась все прочнее. В десятках сел предгорья, где еще оставалась часть населения, партизаны провели митинги и собрания, посвященные 26-й годовщине Октябрьской революции. Здесь избирались сельские Советы, вывешивались красные флаги, создавались группы вооруженной охраны.

А в горах формировались десятки новых отрядов. С 15 октября по 15 ноября 1943 года в зуйских лесах, где действовала 1-я бригада, было создано еще три бригады — 2, 5 и 6-я. Четыре бригады объединили двенадцать отрядов (2, 3, 4, 5, 6, 17, 18, 19, 20, 22, 23, 24-й) общей численностью свыше 2600 бойцов. В заповеднике выросло десять отрядов, в Старо-Крымском районе — одиннадцать.

Еще в мае 1943 года областной подпольный центр намечал создать 12 отрядов по сто человек каждый, фактически же к концу года на полуострове стало действовать 33 отряда, которые были объединены в восемь бригад. Они руководились штабом центральной оперативной группы и

¹ КОПА, ф. 151, оп. 151, ед. хр. 16, л. 110.

политотделом, которые возглавляли П. Р. Ямпольский и Н. Д. Луговой.

Этим, однако, далеко не исчерпывались боевые силы партизанского движения, развернувшегося на полуострове. В лесах, вблизи партизанских стоянок, расположились так называемые гражданские лагеря. В заповеднике находилось 4735 человек¹, в зуйских лесах — более 3000, в старокрымских — 2000. Это был боевой резерв и моральная опора партизан. Гражданские лагеря имели свое вооруженное охранение и транспортные колонны, силами которых участвовали в обороне и доставляли в лес продовольствие. Гражданские лагеря непрерывно давали новое боевое пополнение.

Придя в лес, жители с. Ангара создали партизанский отряд. Его возглавил О. Козин. От партизанского командования ангарцы получили пулемет, противотанковое ружье и по одной винтовке на пятерых бойцов.

Совсем не обученные и слабо вооруженные ангарцы в ночь на 8 ноября 1943 года окружили вражеский гарнизон с. Чавке (Чайкино). Партизаны дружно атаковали врага, за полчаса сломали его сопротивление и овладели селом. Гитлеровские вояки разбежались, оставив 70 убитых солдат и офицеров. Ангарцы довооружились, захватив 9 пулеметов, много винтовок, десятки ящиков патронов и гранат, повозки, 32 лошади и другие трофеи. Кроме того, партизаны взорвали большой склад мин, патронов и три вагона тола, предназначенного фашистами для подрыва плотины Аянского водохранилища, питающего водой Симферополь.

С такой же решительностью нападали на оккупантов и другие отряды, сформированные из новичков.

О силе партизанского движения, о возрастающей с каждым днем популярности их среди населения свидетельствуют случаи организованного обращения крестьян к партизанам с просьбой взять их селения под свое покровительство, защитить от немецко-фашистского террора и ограбления.

Газета «Известия» в номере от 4 декабря 1943 года рассказывала: «В настоящее время насчитывается не менее двадцати пяти деревень (Барабановка и Петрово Зуйского района, Тав-Бодрак Бахчисарайского района и другие), из которых партизаны изгнали врага, где они истребили предателей и восстановили Советскую власть. Попытки немцев взять эти деревни силой оружия терпят неудачу...

В канун 26-й годовщины Октябрьской революции партизанский командир, ровесник Октября, 26-летний Федор Федоренко, стяжавший себе среди партизан и населения Крыма большую славу своей исключительной храбростью, отбил у немцев целую колонну автомашин. Расцветив эти автомашины красными флагами и посадив на них людей своего

¹ КОПА, ф. 151, оп. 151, ед. хр., 1в, л. 189.

отряда, тов. Федоренко поехал по деревням, расположенным на пути к Симферополю, проводить праздничные митинги.

Он объехал таким образом четырнадцать деревень и среди бела дня выступал в них на крестьянских собраниях с докладами о положении на фронтах Отечественной войны и в Крыму, о жизни в Советском Союзе. Последний, четырнадцатый митинг он провел в пяти километрах от Симферополя. Немцы не осмелились стать на пути отряда бесстрашных партизан...

Да, Крым сейчас не тот, мирный благоухающий ароматами осенних плодов, расцвеченный радужными красками юга край, каким мы его некогда знали. Но он и не такой, каким рисовался воображению жадных до легкой наживы, опьяненных мечтой о молниеносной победе гитлеровцев. Он грозен, как вздыбливающиеся над его берегами волны штормового моря. Вздывается девятый вал народной мести».

«Нам казалось, — сообщали тогда же из подпольного центра Крымскому обкому партии, — что при сложившейся в Крыму обстановке противник не будет отрывать войска с фронта для борьбы с партизанами. Оказывается, противник оценивает нас выше, чем мы сами предполагали. Противник рассматривает партизанское движение в Крыму в данный период как третью линию фронта на Крымском полуострове».

На патриотов, ушедших в лес, гитлеровцы обрушили военные и полицейские силы. В горы были посланы новые полки и дивизии. Каждая карательная экспедиция имела артиллерию, включая дальнобойные пушки, бомбардировочную авиацию и танки. 7 ноября танки ворвались в Барабановку и Петрово; 16 и 26 ноября — в глубь партизанского края, под гору Калан-Баир. Партизанские стоянки ежедневно обстреливались артиллерией и бомбились с воздуха.

Новая волна фашистского террора разлилась по городам и селам. По приказу командующего 17-й немецкой армией

Ф. И. Федоренко.

генерал-полковника Эрвина Енеке¹ расстреливались все арестованные. В одном только концлагере в бывшем совхозе «Красный» под Симферополем в течение ноября 1943 года — апреля 1944 года фашисты расстреляли 6500 советских патриотов.

4 декабря 1943 года в Южной бухте Севастопольского порта в трюмах барж изверги замучили более 5000 раненых военнопленных. 6—7 декабря в Евпаторийском порту было погружено на пароход несколько тысяч человек, угнанных с Кубани. Их вывезли в море и потопили.

Вокруг партизанского леса была создана «мертвая зона».

В течение ноября 1943 года войска генерала Швабо в порядке противопартизанской карательной акции сожгли восемьдесят один населенный пункт, разрушив при этом 5268 крестьянских дворов. Звериную злобу фашисты вымещали на районах предгорья, где особенно сильно разгоралось пламя партизанского движения.

В Зуйском районе из сорока пяти населенных пунктов каратели сожгли двадцать один. В Барабановке, Петрово, Баланово, Соловьевке, Толбаше (Опушках), Ново-Александровке, Тау-Кипчаке (Лесном), Нейзаце (Красногорское), Фридентале (Курортное) и других уничтоженных селах этого района они разрушили восемьсот дворов. Двенадцать селений с 1312 дворами было снесено в Бахчисарайском районе, двадцать шесть деревень (893 двора) — в Карасубазарском, двенадцать сел (933 двора) — в Симферопольском, четыре населенных пункта (81 двор) — в Старо-Крымском и т. д.²

Жителей, не успевших скрыться под защиту партизан, оккупанты угоняли в степные районы, а оттуда — в портовые города. Там молодых отбирали и отправляли на работу в Германию, остальных травили газами в трюмах барж и выбрасывали в море. Во многих же селах «мертвой зоны» дома уничтожались вместе с людьми. В с. Фриденталь было заживо сожжено 34 человека стариков, женщин и детей, в с. Саблы (Партизанское) — 59 человек. Многие села подвергались испепеляющим бомбардировкам.

Но наперекор драконовским карательным мерам и вопреки бешеной агитации фашистов переход патриотов в леса и горы не прекращался. В декабре 1943 года в партизанские отряды вступили еще 1728 человек, в январе—марте 1944 года — 1186 человек, в том числе много новичков прибыло из степных районов—Октябрьского, Сакского и других.

¹ 17-я немецкая армия, сильно потрепанная и изгнанная с Кубани, бежала с Таманского полуострова в Крым через Керченский пролив.

² Государственный архив Крымской области (ГАКО), ф. Р-1289, оп. 2, ед. хр. 89, л. 1.

³ КОПА, ф. 151, оп. 151, ед. хр. 16, л. 110.

Зимой 1943/44 г. Красная Армия развернула новое победоносное наступление. Сокрушив мощную оборону немцев на всем протяжении Днепра, советские войска освободили Киевскую, Житомирскую, Днепропетровскую, Запорожскую области Правобережной Украины. Они ликвидировали блокаду Ленинграда и начали массовое изгнание оккупантов из советской Эстонии и Белоруссии.

Неудержимо катясь к катастрофе, фашистские войска судорожно цеплялись за каждый выгодный рубеж. Одним из таких рубежей гитлеровское командование считало Крым. Укрепляя его оборону, немцы предпринимали новые попытки избавить свой тыл от партизанских ударов.

Советское командование и обком партии поставили перед партизанами задачу навязать 17-й немецкой армии, оборонявшейся на Перекопе, Сиваше и под Керчью, непрерывную изнурительную партизанскую войну. Молодые партизанские отряды получили большую помощь кадрами военных и партийных работников, вооружением и снаряжением. В распоряжение подпольного центра для политработы в партизанских отрядах была прислана новая группа партийных и комсомольских работников. Прибыли к партизанам также представитель ЦК ВЛКСМ И. В. Захаров и секретарь Крымского обкома комсомола Н. А. Овдиенко. Военный совет фронта прислал группу офицеров Красной Армии.

Партизанскими комбригами стали такие испытанные и прославленные вожаки, как Федор Федоренко, Михаил Македонский, Владимир Кузнецов, Филипп Соловей, Николай Котельников, Георгий Свиридов, Леонид Вихман, Христофор Чусси, Михаил Самойленко, Александр Куликовский. Отрядами командовали закаленные партизаны Николай Сорока, Октябрь Козин, Алексей Ваднев, Яков Сакович, Федор Мазурец, Иван Сырьев, Георгий Грузинов, Матвей Гвоздев, Иван Крапивный, Николай Дементьев, Яков Кушнир, Иван Урсол, Николай Гордиенко, Сергей Лаврентьев, Алексей Вахтин, Семен Мозгов, Михаил Парамонов.

Рядом с ними во главе бригад, отрядов и их штабов встали офицеры Красной Армии В. Е. Савченко, Н. П. Шестаков, А. А. Аристов, Василий Сендецкий, Василий Прокопов, Афанасий Лобанов, Прокофий Лукомец и другие.

Ряды партизан цементировали комиссары—старые партизаны Мирон Егоров, Иван Бабичев, Василий Буряк, Николай Клемпарский, Виктор Денисов, Андрей Сермуль, Алексей Палажченко, Акакий Тварадзе, Иван Купреев, Александр Чачхиани и опытные политработники, присланные Крымским обкомом партии, — Евгений Степанов, Андрей Бабушкин, Петр Капралов, Наум Руманов, Ювеналий Сыт-

ников, Михаил Сохань, Николай Вистаровский, Сергей Черкез, В. Родь, А. Чернусь, И. Гончаров, Е. Елагин.

Летчики доставили партию вооружения (в том числе пушки и «катюши»), снаряжения и боепитания. С ноября 1943 года продовольствие с Большой земли уже не завозилось, так как партизан снабжало население. Из отрядов вывозились раненые, больные, дети, женщины и старики.

Регулярная связь с Красной Армией и советским тылом, а также с местным населением весьма благотворно сказалась на боевой деятельности партизан. Из партизанских штабов непрерывным потоком радиogramм неслись боевые донесения:

4 ноября в 10 часов утра на Феодосийском шоссе, близ с. Зуи, две группы партизан 2-го отряда (Н. А. Сороки и В. М. Буряка), одну из которых составляли словаки под командованием Антона Ланчарича, совершили дерзкий налет на вражескую автоколонну. Смелчаки уничтожили шесть грузовиков, два легковых автомобиля, двадцать пять солдат и шесть офицеров противника.

В ночь на 8 ноября партизаны того же 2-го отряда вместе со словаками, возглавляемыми Иозефом Белко и Жаком Бако Юраем, совершили налет на вражеский гарнизон д. Эски-сарай (Монетная). Потеряв убитыми 74 солдата и офицера, гарнизон разбежался. Наши потери: убит один, ранен один.

8 ноября 4-й партизанский отряд 4-й бригады под командованием Ивана Урсола занял с. Мангуш (Партизанское). Был разоружен и разогнан отряд полицейских и жандармов (50 чел.).

9 ноября 8, 10, 11-й отряды 3-й бригады под общим командованием В. С. Кузнецова разгромили гарнизон с. Шахмурза (Высокое), взорвали два шоссеых моста, уничтожили пять грузовиков и более сотни гитлеровцев.

12 ноября на Севастопольском шоссе, близ д. Чистенькой, партизаны бригады М. Македонского Василий Кочкарев, Василий Угня и словак Василий Сапоушек уничтожили грузовик и десять гитлеровцев.

13 ноября 2-й отряд (Н. Сороки, В. Буряка) разбил немецкий батальон, прибывший сжигать села Барабановку и Петрово и угонять их население. В этом бою партизан Коношенко огнем из противотанкового ружья подбил немецкий танк. Ударяя от партизан, каратели бросили два танка, много других трофеев. На поле боя осталось 76 трупов вражеских солдат.

22 ноября партизаны 3, 17 и 22-го отрядов во главе с командиром 6-й бригады Георгием Свиридовым и комиссаром Иваном Бабицевым совершили нападение на вражеский гарнизон с. Ангары (Перевальное). Гитлеровцы не выдержали

удара партизан и обратились в бегство, потеряв 58 солдат убитыми и 13 пленными. Партизаны захватили трофеи: 3 пулемета, 27 винтовок, автоматов и пистолетов, 16 повозок, 37 лошадей, 8 возов продовольствия.

В течение ноября 1943 года партизаны, совершив 48 нападений на гарнизоны и колонны противника, по далеко не полным данным, уничтожили 1067 солдат и 44 офицера, 4 воинских железнодорожных эшелона, два склада горючего и боеприпасов, 20 грузовиков, 60 повозок и много другого военного имущества, пленили 40 солдат и 8 офицеров, взяли трофеи: 2 танка, 32 пулемета и автомата, 205 винтовок, 7 автомашин, 276 лошадей¹.

Частыми нападениями партизаны вынудили противника оттянуть свои войска подальше от леса, усилить гарнизоны, расположенные на транспортных магистралях, и возвести вокруг них укрепления. Передвижения гитлеровских войск стали проводиться с еще большими предосторожностями.

Партизанские операции теперь отличались активной наступательной тактикой.

Одной из наиболее характерных была операция по разгрому вражеского гарнизона в районном центре Зуя, что на магистральном шоссе Симферополь—Феодосия. Зуйский гарнизон противника насчитывал до тысячи человек.

Партизанские же силы нападения — шесть отрядов 1-й и 5-й бригад — имели лишь около пятисот бойцов. Но зато на стороне партизан в полной мере действовали их союзники: поддержка населения, внезапность, натиск, мастерство и хитрость.

С помощью жителей Зуи комиссар Николай Клемпарский и словак Клемент Медо обнаружили слабиную вражеской обороны: все окопы, блиндажи, заставы и огневые средства обращены в сторону леса, степное же направление было открыто. Главную разведывательную роль сыграл партизан 18-го отряда комсомолец Юрий Крылов. Скрытно проникнув в Зую, он вместе с подпольщиками детально изучил расположение сил противника. Двадцать четыре проводника — Михаил Буренко, Василий Малышев, Борис Шиков и другие партизаны из числа жителей Зуи — бесшумно провели боевые группы между постами и заставами противника. Партизаны расположились вблизи от объектов нападения.

По сигналу комбрига Ф. И. Федоренко первым завязал бой 24-й отряд (командир С. И. Мозгов), нападавший с южной, лесной стороны. Постоянно ожидая удара с юга, противник обрушил весь свой огонь на 24-й отряд. Воспользовавшись этим, партизаны внезапно нанесли главный удар со стороны степи. Жаркий бой длился немногим более часа. Гит-

¹ КОПА, ф. 151, оп. ед. хр. Iv, л. 78—79

Н. А. Сорока.

Г. Ф. Свиридов.

леровцы были окружены и, несмотря на отчаянное сопротивление, разгромлены.

Партизанами были сожжены 17 автомашин, нефтебаза, склад оружия, хлебопекарня. Взяты 3 станковых и 5 ручных пулеметов, много винтовок, обмундирования, документов и других трофеев. Из подвала жандармерии освобождены десять патриотов, которым грозил расстрел.

Отличительной чертой зуйской операции был боевой наступательный порыв народных мстителей. Впереди атакующих находились партизанские командиры и политруки Николай Сорока, Яков Сакович, Иван Сырьев, Василий Буряк, Николай Шаров, Тарас Возняков, Антон Славинский и другие. Храбро дрались пулеметчик Василий Либин, автоматчики Олег Беззубенко, Павел Ильин, Иван Кулявин, Василий Самарин и десятки других партизан¹. В бою героически действовали и словаки. Рудольф Томчик забросил в окна школы, где засели гитлеровцы, тридцать гранат; Александр Пухер сразил трех гитлеровцев и вынес с поля боя двух раненых советских партизан. Смело бились с фашистами Войтех Якобчик, Дионис Слобода, Александр Гира, Фериенчик Цирил, Франтишек Шмидт и другие словаки. Храбрым воином и хорошим руководителем показал себя и командир словацкой группы Йозеф Белко.

¹ КОПА, ф. 151, оп. 151, ед. хр. 82, лл. 27, 27, об., 28, 28 об., 51, 51 об., 101.

В зуйской операции отличилась также группа бойцов 21-го отряда, которой командовал севастополец Алексей Калашников. При выходе на операцию партизаны сбили ружейно-пулеметным огнем немецкий двухмоторный бомбардировщик¹. Однако в разгроме зуйского гарнизона отличиться не удалось, так как группа стояла восточнее Зуи в заслоне. Когда операция в Зуе была закончена, а вражеские подкрепления все еще не появлялись, Калашников с разрешения командира отряда повел группу по шоссе в сторону Карасубазара. Встретив спешившие вражеские подкрепления, партизаны открыли огонь. Они подожгли одну грузовую машину с солдатами, сбили в кювет другую, захватили третью. В панике фашисты разбежались. Забрав у тридцати убитых гитлеровцев оружие и документы, группа возвратилась в лес².

Наступательным порывом и боевитостью отличались в этот период действия и других партизанских отрядов. 10 декабря 1943 года 4-й отряд (командир Иван Урсол) напал на вражеский гарнизон в Бахчисарае и, разгромив его, захватил город.

15 декабря отрядами 4-й бригады была успешно проведена операция по разгрому железнодорожной станции Шакул.

27 декабря 5-я бригада под командованием Ф. С. Соловья и М. М. Егорова успешно атаковала полутысячный батальон гитлеровцев в с. Новая Бурульча.

Активные действия партизан вызвали ответные карательные меры немецкого командования. Схватки партизан с оккупантами приобрели в этот период особенно широкий размах и ожесточенный характер. Сказывалось назревание развязки в борьбе за Крым, стратегическое и политическое значение которого к этому времени еще больше возросло.

По мере продвижения советских войск на запад положение 17-й немецкой армии становилось все более и более сложным: затруднялись ее связи с базами снабжения и пополнения, падал моральный дух солдат. В этой обстановке захватчикам, блокированным в Крыму, был крайне необходим спокойный тыл как для удержания плацдарма, так и на случай эвакуации. Поэтому немцы вновь предприняли отчаянные попытки ликвидировать партизан и подполье.

Три дивизии карателей с артиллерийскими и минометными батареями, танками и бомбардировщиками, снятые с фронта и на всю зиму брошенные в горы, красноречиво свидетельствовали о решительном намерении немецкого командования «покончить» с партизанами.

¹ КОПА, ф. 151, оп. 151, ед. хр. 82, л. 27.

² Там же, ед. хр. 1в, л. 80.

Характерными для этого периода были бои в зуйских лесах в декабре 1943 года — январе 1944 года.

Карательный корпус, двинутый в этот район, состоял из двух румынских горно-стрелковых дивизий, четырех немецких и восьми полицейских батальонов. Он был поддержан шестнадцатью танками, несколькими эскадрильями штурмовой и бомбардировочной авиации, восемнадцатью минометными и двенадцатью артиллерийскими батареями разных калибров, вплоть до дальнбойных пушек, подтянутых в район Алуштинского шоссе¹.

Партизаны же противостояли силами лишь трех бригад (1, 5 и 6-й). В их составе было одиннадцать отрядов, одна батарея 76-мм пушек и одна батарея «катюш». Общая численность партизан — 2345 человек². Главная же сложность состояла в том, что партизаны были лишены присущих им тактических преимуществ — маневренности и скрытности, так как были скованы необходимостью защищать гражданское население, живущее в лесу, под защитой партизан. Зуйские лесные массивы имеют весьма ограниченную территорию. От алуштинских и карасубазарских лесов они изолированы безлесными плоскогорьями, где противник выставил большие заслоны. Нельзя было ни спрятать от противника трехтысячную массу стариков, женщин и детей, ни перевести в соседние районы. Эта обстановка придала сражению характер исключительной жесточенности.

Первые столкновения авангардных сил произошли 27 декабря 1943 года в районе сел Барабановка, Петрово, Соловьево, Толбаш. Колонну противника численностью до трехсот пятидесяти человек партизаны пропустили в лес, а затем с двух сторон стремительно атаковали. Не выдержав напора партизан, каратели дрогнули, начали отходить и вскоре обратились в паническое бегство. В бою они потеряли 170 солдат и офицеров убитыми, 5 пулеметов, много винтовок и другого военного имущества³.

28 декабря батальон немцев, поддержанный восемью танками, вышел в район урочища Шамулы. Здесь им дал бой 19-й отряд. Оккупантам удалось окружить партизан. Но наши бойцы, возглавляемые командиром отряда Яковом Саковичем, прорвали кольцо и вышли из окружения, уничтожив при этом более семидесяти гитлеровцев⁴.

Каратели под прикрытием сильного артиллерийского и минометного огня, поддерживаемые авиацией и танками, 29 декабря 1943 г. повели наступление со всех направлений одновременно. С северо-запада и с запада на район горы

¹ КОПА, ф. 151, оп. 151, ед. хр. 82, л. 84, ед. хр. 90, л. 37.

² Там же, лл. 131—132.

³ Там же, лл. 28 об., 29.

⁴ Там же, л. 42.

Калан-Баир, обороняемый 1-й бригадой, двинулось более тысячи восьмисот солдат и офицеров; с запада и с юга на теркинский участок леса, против 6-й бригады, пошли четыре батальона горных стрелков; с востока и севера в долину реки Суат и горы Яман-Таш, где сосредоточились 5-я бригада и штаб центральной оперативной группы, были обрушены силы 2-й румынской горно-стрелковой дивизии.

На участке обороны 1-й бригады партизаны при поддержке артбатареи и батареи «катюш» за день отбили четыре вражеские атаки, истребив более ста пятидесяти гитлеровцев.

6-я бригада отразила шесть яростных атак врага. Только 20-й отряд, подвергнутый особенно сильным огневым налетам и яростным атакам батальона карателей, был вытеснен со своих рубежей.

В районе обороны 5-й бригады в этот день противник предпринял попытку окружить партизан восточнее долины реки Суат и выйти через Суат на плоскогорье Орта-Сырт, что давало возможность атаковать главный сектор партизанской обороны — вершину горы Яман-Таш. На 3-й отряд, оборонявший этот участок, противник обрушил огонь десяти батарей артиллерии и минометов, бросил в атаку полк пехоты, пять танков и три самоходные пушки. Непрерывно атакуя партизан с фронта, фашисты совершили обходной маневр. Отряд был взят в клещи. Избегая окружения, он отошел на гору Яман-Таш. Ценою больших потерь немцы овладели одним из рубежей нашей обороны за Суатом, но ни окружить там партизан, ни выйти на Орта-Сырт в тот день не смогли.

30 декабря схватки начались еще более интенсивной огневой подготовкой. Главный удар наносился в направлении Калан-Баира.

Высокое напряжение боя чувствуется в каждой строке дневника боевых действий 1-й бригады:

«30 декабря 1943 года. После двухчасовой артиллерийско-минометной подготовки пехота противника при поддержке танков и авиации в 11 часов 20 минут атаковала оборону 18-го отряда и батареи 76-мм пушек. Огнем и контратакой бойцов 18-го отряда атака противника была отбита и противник был отброшен.

В 13 часов 15 минут крупными силами пехоты при поддержке танков и авиации противник атаковал высоту Калан-Баир — оборону 2-го отряда. Решительной контратакой бойцов 2-го отряда, при поддержке батареи «катюш», атака противника была отбита... Противник предпринимал три атаки на оборону 2-го, 18-го и 19-го отрядов. Все атаки были отбиты.

В 16 часов 30 минут в несколько раз превосходящими силами пехоты при поддержке артиллерии, минометов, танков и авиации противник вновь атаковал и оттеснил 18-й, 19-й

отряды и батарею пушек. Фланговым ударом он хотел окружить 2-й отряд»¹.

К утру 31 декабря обстановка вокруг сердцевины партизанского района — горы Яман-Таш стала еще более сложной. Противник получил возможность направить сюда почти все силы пехоты и техники, вел прицельный обстрел западного и южного секторов нашей обороны.

Судьба Яман-Таша зависела от ключевой позиции, расположенной подковообразно вдоль южных опушек леса. Протяженность этой позиции составляет лишь 60 метров. Именно сюда немцы и нацелили свой удар. Смять огненным шквалом партизанскую оборону, прорвать ключевую позицию Яман-Таша и разгромить партизан силами пехоты — такова теперь была цель противника.

Семь массированных огневых налетов выдержали отряды 5-й и 6-й бригад. Семь яростных атак отбили. И ни одного метра позиций не уступили врагу. Это была большая победа партизан. Под конец дня все были порадованы еще одним успехом. Севернее Калан-Баира 1-я бригада нанесла противнику сильный контрудар.

Было так: потесненные танками в район Бурмы (к северо-востоку от Калан-Баира) отряды 1-й бригады оказались на невыгодных позициях: пехота, минометные батареи и пулеметные гнезда врага нависли над расположением партизан.

Чтобы выбить противника с его позиций, партизаны 2-го и 19-го отрядов, возглавляемые комбригом Ф. И. Федоренко, комиссаром бригады Е. П. Степановым и начальником бригадной разведки П. М. Рындиным, неожиданно бросились в стремительную контратаку. Геройски действовали партизаны. Во время боя словак Виктор Новак кинулся на вражеский пулемет, повторив подвиг Александра Матросова. Павел Рындин забросал немецких пулеметчиков гранатами. Огонь еще одного пулемета подавили гвардии старший лейтенант Аудюков и гвардии политрук Аслонян. Натиск партизан был настолько сильным, что оккупанты не выдержали и побежали. Наши смельчаки преследовали врага на протяжении двух с половиною километров. Они уничтожили 44 солдата и офицера противника, в числе которых оказались полковник штаба корпуса и капитан, захватили штаб полка со всеми документами, тридцать шесть лошадей, навьюченных боеприпасами, три миномета, один пулемет, рацию и много других трофеев². Отряды улучшили свои позиции.

А за Яман-Таш продолжались кровопролитные бои. 1 января 6-я бригада при поддержке 5-й бригады отбила три-

надцать атак вражеской пехоты. Одна из этих атак длилась более полутора часов¹. Девять сильных атак отразила 2 января 1-я бригада, передислоцировавшаяся ночью на Яман-Таш.

Противник еще более усилил мощь огневых и авиационных налетов. Все рубежи нашей обороны за семь дней боев немцы хорошо пристреляли. Отряды стали нести большие потери. Атаки врага не прекращались даже ночью.

У партизан на исходе был боезапас. В течение всей недели на нашей воздушной трассе стояла нелетная погода. Авиация помочь нам не могла. Наступил критический момент.

Во избежание дальнейших потерь в ночь на 3 января по решению подпольного центра и командования центральной оперативной группы. Яман-Таш был оставлен. Отряды 1-й и 6-й бригад перешли к маневрированию. Население и пятьдесят три лежачих раненых переведены в Васильковскую балку. Для их защиты сюда перешла и 5-я бригада.

Однако скрыть население от противника не удалось. 3 января немцы напали на Васильковскую балку. 5-я бригада отбила их атаки. Тогда изверги стали бомбить женщин, стариков и детей с самолетов.

Утром 4 января под горой Казанчи 5-я бригада и население были подвергнуты второму удару с воздуха. Людей, разбежавшихся от бомбежек по лесу, немцы стали вылавливать и свозить в концлагерь. Часть раненых партизан, обнаруженных в Васильковской балке, фашисты расстреляли.

5 января все три партизанские бригады возвратились на гору Яман-Таш. В течение 5, 6, 7 и 8 января проходили отдельные столкновения дозорных и разведывательных групп партизан с мелкими отрядами противника. 9 января операция закончилась.

«В тяжелых 13-дневных боях, — писал об этом сражении политотдел штаба Центральной оперативной группы, — противник пытался окружить и истребить нас танками, авиацией, артиллерией, минометами. Он нанес нам потери (88 человек убитыми и 250 ранеными), но ни одного метра наших рубежей обороны силами пехоты он не взял... Партизаны, в том числе и новые, дрались поистине героически. Таких бойцов оккупантам не победить никогда... Противник заплатил за свою глупую затею очень дорого. Мы определяем его потери более чем в полторы тысячи человек. Сами же враги болтают, что потеряли более двух тысяч. Может быть — им виднее...»².

Эту партизанскую схватку с врагом весьма высоко оценили Крымский обком партии и штаб партизанского движе-

¹ КЮПА, ф. 151, оп. 151, ед. хр. 90, лл. 37, 37 об.

² Там же, л. 38.

¹ КЮПА, ф. 151, оп. 151, ед. хр. 1в, лл. 48—49.

² Там же, лл. 53—54.

ния: «Бои соединения т. Ямпольского с крупными частями противника, — отмечалось в приказе штаба от 1 марта 1944 года, — проведенные с 27 декабря 1943 года по 8 января 1944 года, войдут в страницы истории борьбы за Крым, как яркий пример беззаветного мужества и героизма партизан»¹.

Н. К. Котельников.

А. А. Куликовский.

В этот же период — 18—27 января — другая карательная экспедиция силой до дивизии действовала в карасубазарских и старокрымских лесах против отрядов 2-й и 3-й бригад (командиры Н. Котельников и А. Куликовский). Своих целей оккупанты и тут не достигли—урона партизанам не причинили, сами же потеряли свыше пятисот солдат и офицеров убитыми и вдвое больше ранеными.²

Нарастание борьбы за тыл и коммуникации проявилось и в февральской карательной экспедиции, предпринятой гитлеровцами против партизан Южного района.

В Бешуйской долине партизаны 2, 3, 6 и 7-го отрядов Южного соединения упорной обороной измотали дивизию карателей, а затем взяли с трех сторон в клещи ее боевое ядро — два немецких батальона—и, стремительно контратаковав, обратили их в бегство.

Потери противника: 441 убитый и 323 раненых. Парти-

заны взяли в плен 26 гитлеровцев, захватили 17 пулеметов и другие трофеи.

С 29 марта по 5 апреля длились ожесточенные бои с карателями в старокрымских и зуйских лесах. С 7 по 13 марта и с 1 по 11 апреля — в заповеднике. Гитлеровцы потеряли в этих боях около 3000 убитыми и ранеными. Оградить же себя от нападений партизан они не смогли: тыл 17-й немецкой армии все больше походил на огнедышащий вулкан. Сильные толчки этого вулкана оккупанты ощущали повсюду. 9 февраля 1944 года 7-я партизанская бригада разгромила большой гарнизон гитлеровцев в с. Фоти-Салы (Голубинка). Партизанские отряды М. Парамонова, Н. Сороки, Ф. Горбия и Д. Лобанова совершили налеты на вражеские гарнизоны в селах Н. Айгуль (Солнечное), Кильбурун (Пионерское), Ангара (Перевальное) и Розенталь (Ароматное). В ночь на 14 марта отряд Якова Саковича, сделал налет на Симферополь, захватил в плен коменданта и его помощника, которые затем были отправлены в штаб советских войск.

27 марта 2-й и 3-й партизанскими бригадами был разбит немецкий гарнизон в Старом Крыму.

В боях, гремевших в горах и на дорогах Крыма зимой 1943/44 г., проявились не только возросшая сила партизанского движения, но и боевое мастерство народных мстителей, их мужество и отвага. Без преувеличения следует сказать, что героизм партизан был массовым.

В тринадцатидневном сражении под горой Калан-Баир артиллеристы, возглавляемые Лукомцем, капитаном Аудюковым и Плетневым, двое суток под непрерывными бомбардировками единоборствовали с десятком вражеских батарей. Когда же из трех партизанских пушек и четырех «катюш» осталось лишь одно исправное орудие, а артиллеристы вышли из строя, за орудие стал командир отряда Алексей Ваднев. Прямой наводкой он расстреливал немецкие танки и самоходные пушки.

На горе Кара-Тепе шестеро партизан во главе с политруком Константином Вороновым огнем из автоматов и гранатами проббили вражеское кольцо и выручили окруженных пулеметчиков.

Во главе группы смельчаков на вражеские танки бросался со связками гранат весь израненный Николай Шаров. Впереди атакующих пал смертью храбрых комиссар Акакий Твардзев.

Бесстрашно водили в атаки партизан комбриги Ф. И. Федоренко, М. А. Македонский, Ф. С. Соловей и другие. Образец мужества и смекалки показал политрук Дмитрий Косушко. Обороняя гору Бурлюк отрядом, состоявшим из необстрелянных новичков, он тремя ложными контратака-

¹ ЦПАИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 761, л. 25 об.

² КОПА, ф. 151, оп. 151, ед. хр. 1 в, л. 67.

Людмила Крылова.

Леонид Ребров

ми измотал вражеский батальон, а затем нанес ему стремительный удар и обратил карателей в бегство.

Героический подвиг совершил комсомолец Леонид Ребров. В жарком бою 15 декабря 1943 года под Ново-Ивановкой он кинулся на выручку к раненному в ногу комиссару В. Ф. Лапкину, которого окружили фашисты. Храбрец вступил в бой с тремя десятками гитлеровцев. Пятерых фашистов он убил. В бою Ребров был тяжело ранен в живот, но продолжал прикрывать огнем раненого комиссара, пока тот не уполз к своим. Вслед за комиссаром приполз и Ребров. Вскоре он умер.

Комсомолка Людмила Крылова возглавляла диверсионную группу, которая наносила сильные удары по вражеским объектам и коммуникациям. Впереди была Людмила и в лихом налете на зүйский гарнизон гитлеровцев 8 декабря 1943 года. Здесь Крылова была смертельно ранена и умерла на руках боевых товарищей.

Разведчики Иван Гнатенко и Герман Тайшин на явочной квартире в Симферополе попали в окружение, вступили в неравный бой и уничтожили четырнадцать гестаповцев. Чтобы не сдаваться врагу, они последними пулями оборвали свою жизнь. Так же поступил на окраине Симферополя (Красной горке) партизанский разведчик Иван Беспалов.

Не раз проявлял в боях храбрость комсомолец Сейдали Курсеитов. Волю к борьбе не сломили ни ранения, ни тяжкие лишения, испытанные в лесу. В бою под горой Калан-

Баир отважный партизан отдал жизнь за Советскую Родину. Геройски бились с врагом партизаны Василий Гнатенко и Юрий Крылов, Иван Кулявин и Василий Кочкарев, Матвей Медведев и многие другие партизаны, павшие смертью храбрых.

Так сражались сотни и тысячи патриотов.

Неоценимую помощь наступающим советским войскам в этот период оказывали партизанские разведчики. Ходоки партизанского леса и большевистского подполья пользовались информацией сотен и тысяч советских патриотов, постоянно следивших за каждым шагом гитлеровцев. В полной поддержке населения была огромная сила партизанской разведки.

Глазами и ушами партизанского леса были разведчики Григорий Гузий и Женя Островская, Алексей Калашников и Наталья Деулина, Виктор Долетов и Яков Морозов, Алексей и Елизавета Боровиковы, Иван Гнатенко и Герман Тайшин, Андрей Бережной и Михаил Шувалов. Плечом к плечу с ними шагали разведчики словаки Виктор Хренко, Войтех Якобчик, Клемонт Медо, Штефан Малик; румыны М. Михайлеску, Г. Тримбитаж, Г. Меречиняну, Димитри; поляк Шербицкий и другие солдаты и офицеры вражеской армии, перешедшие на нашу сторону. Имея доступ в воинские части, штабы и тайники вражьего логова, они помогали партизанской разведке снабжать советское командование ценнейшей информацией.

Накануне решающих боев за Крым все данные о численности, вооружении, дислокации и передвижениях частей 17-й немецкой армии были раскрыты партизанами с поразительной полнотой и точностью. Приведем некоторые из наиболее ярких документов:

«В Симферополе нами похищен переводчик гестапо Валл, который показал, что имеется приказ немецкого командования прорвать фронт Перекопа...»¹.

«На 6 февраля 1944 г. в Симферополе войск до 20 тысяч, на Сарабузском аэродроме 80 самолетов... В конце января с. г. в результате бомбежки нашей авиацией на Сарабузском аэродроме уничтожено 10 самолетов противника. В Крым прибывают транспортные самолеты с боеприпасами, вооружением и немецкими солдатами...»².

«По данным офицера, работающего при штабе румынского горно-стрелкового корпуса³, в Крыму имеется немецких войск 50—60 тысяч, румынских 65—70 тыс. человек...» Далее в донесении приводится точная дислокация вражеской армии.

«По агентурным данным «Васи», с 15 по 18 февраля от-

¹ КЮПА, ф. 151, оп. 151, ед. хр. 1в, л. 17.

² Там же, л. 20.

³ Речь идет о М. Михайлеску.

мечалось большое прибытие войск в Евпаторию. Со слов немецких солдат, должно прибыть пять дивизий... Прибыло две дивизии... Их поспешно перебрасывают на Перекоп, Сиваш, Керчь...»¹

«Отмечается строительство оборонительных сооружений Китай—Евпатория, Симферополь—Евпатория. Крупный узел обороны в колхозе «Красный пахарь», в 22 километрах от Симферополя по Евпаторийскому шоссе, — установлено 20 орудий. Линии обороны идут от Курмана и Джанкоя и от Ак-Мечети по обе стороны нового шоссе...»².

Партизанская разведка слала советскому командованию сотни письменных донесений, тысячи радиogramм, десятки «языков». Только за три месяца 1944 года радиocентр Крымского штаба партизанского движения, находившийся в Краснoдаре, принял от подпольного центра и от трех штабов партизанских соединений Крыма 4629 радиogramм³.

«Ваши сведения представляют большую ценность для командования»⁴, — радиовал начальник разведотдела штаба Черноморского флота полковник Намгаладзе. Высокую оценку партизанской разведке дает и генерал-лейтенант И. С. Стрельбицкий, командовавший артиллерией 2-й гвардейской армии. В книге «Штурм» он пишет: «Неоценимую пользу принесла нам систематическая информация крымских партизан»⁵.

Уже при встрече в освобожденном Симферополе начальник разведотдела штаба 4-го Украинского фронта заявил:

— Вы и сами не представляете, как помогли нам партизанскими разведанными.

Столь широкий размах и высокое качество разведывательной работы партизан — результат неутомимой деятельности ее организаторов: Е. Б. Романцова, Е. П. Колодяжного, С. А. Осовского, П. М. Рындина, И. Ф. Сашникова, В. К. Бури, В. А. Сидорова, И. Х. Давыдкина, И. Н. Казакова, Н. Е. Колпакова, В. С. Могильникова, И. И. Витенко, Ф. А. Якустиди, Н. Е. Касьянова, И. В. Харченко, С. Е. Становского, Э. Я. Сизаса и других отважных разведчиков.

Партизаны и подпольщики усилили работу по разложению войск противника. Почва для этого была весьма благоприятна: ее подготовил весь ход военных событий. Задумываться над своим положением гитлеровских солдат заставляли и советские листовки, широко распространявшиеся подпольщиками и партизанами в частях крымской группировки немецко-фашистских войск. Большое количество листовок, газет и брошюр регулярно доставляли в лес самолеты с Боль-

¹ КОПА, ф. 151, оп. 151, ед. хр. 1в, л. 31.

² Там же.

³ Там же, ед. хр. 16, л. 125.

⁴ Там же, ед. хр. 1в, л. 39.

⁵ И. С. Стрельбицкий, «Штурм», Воениздат, М., 1962, стр. 157.

Х. К. Чусси.

И. В. Харченко.

шой земли. Непрерывно работали три наших типографии в лесу, две — в Симферополе, одна — в Севастополе.

За период оккупации Крыма обкомом партии, подпольным центром и патриотами городов, по неполным данным, издано двести тринадцать наименований газет, листовок и прокламаций¹ общим тиражом свыше 3 миллионов экземпляров².

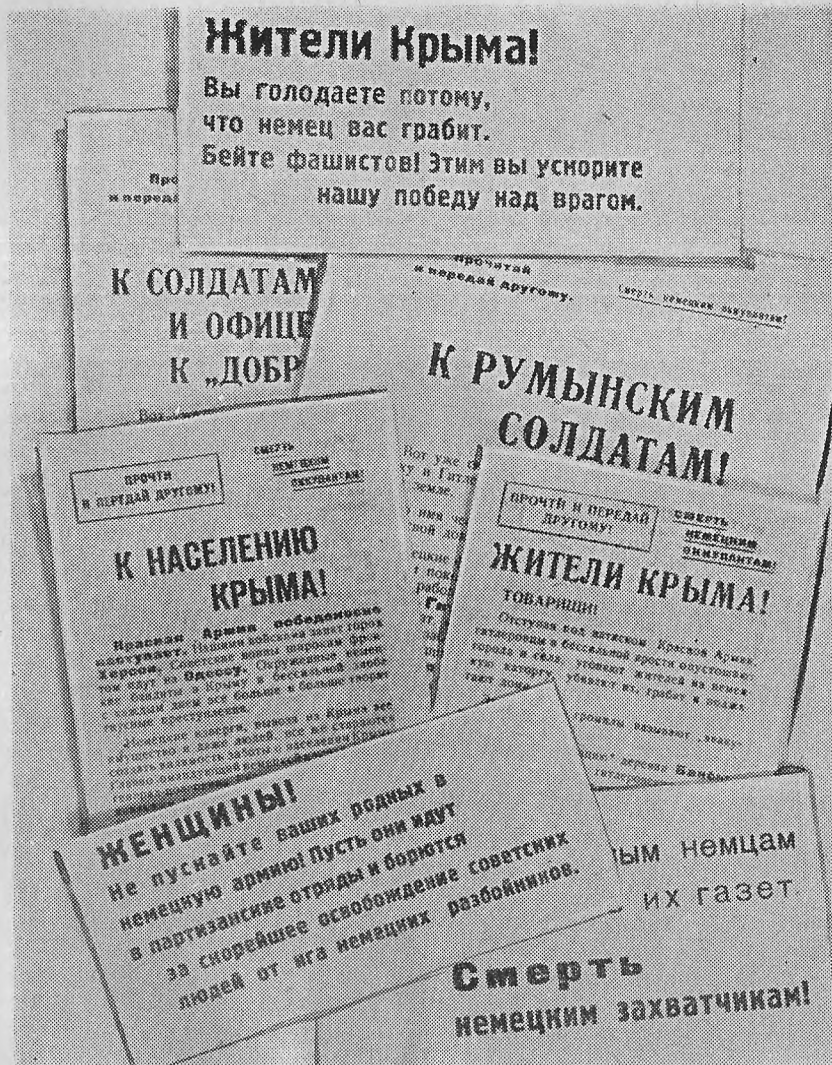
Обком партии систематически издавал газеты и листовки на татарском и русском языках и в большом количестве распространял их с помощью партизан и подпольщиков в татарских селах и батальонах. Кроме того, советские листовки выпускались специально и для полицейских батальонов.

Работа по разложению войск противника особенно широко развернулась после прибытия в подпольный центр группы офицеров Главного политуправления Красной Армии во главе с подполковником С. И. Самойловым. С помощью партизанских ходоков и подпольщиков эта группа засылала в части вражеской армии десятки тысяч листовок на немецком и румынском языках.

Благодаря самоотверженным стараниям партизан и подпольщиков, ловко распространявших большевистское печат-

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 5032, 5033; оп. 1, ед. хр. 11; ф. 151, оп. 151, ед. хр. 61.

² ЦПАИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 761, л. 18 об.—19.

Партизанские листовки, распространявшиеся в тылу оккупантов.

ное слово, листовки проникали всюду: в казармы и на квартиры, в театры и в карманы солдатских шинелей и даже в кабинеты гестаповцев. Выдавая растерянность гитлеровских захватчиков и их прихвостней, газета «Голос Крыма» вопила то о «расслабляющем значении слухов, распространяемых подпольными большевиками в городе», то о том, что «боль-

шевистская пропаганда разгуливает по Крыму среди белого дня», то о непрекращающейся деятельности «доморощенных вульгарных стратегов, продолжающих стоять на своем и пророчить поражение Германии».

Солдатами и офицерами 17-й немецкой армии чем дальше, тем больше овладевало сознание обреченности. «Крым, — открыто говорили солдаты Енекке, — это величайший в мире лагерь военнопленных, с той лишь разницей, что этот лагерь сам себя снабжает и сам себя стережет»¹.

В частях 3-й румынской горно-стрелковой дивизии все чаще раздавались призывы «начать войну с немцами»².

Решив обратить оружие против фашистов, 2500 солдат, насильственно загнанных в гитлеровскую армию, перебежали из теплых немецких казарм в заснеженные партизанские шалаши³.

Немецкое командование было вынуждено принять ряд серьезных мер. Румынские части оно сняло с блокировки партизанских аэродромов и с населенных пунктов прилесной зоны. Татарские полицейские батальоны, созданные для борьбы с партизанами, пришлось убрать подальше от партизанского леса и отправить на охрану западного побережья. Ряд воинских частей, расположенных в Дальних Камышах, Феодосии, Коктебеле, был расформирован⁴.

Массированные налеты партизан на гарнизоны и колонны противника, удары диверсионных групп по вражеским коммуникациям и складам, разветвленная партизанская разведка, политическая работа среди населения и войск противника, а также отвлечение с фронта в горы и изматывание гитлеровских дивизий — все это ярко свидетельствовало, что накануне решающей схватки за Крым тыл 17-й немецкой армии был сильно дезорганизован.

Вместе с тем объективный анализ боевой и политической деятельности партизан показывает, что и на этом этапе имели место существенные ошибки и недостатки. Главные из них состоят в том, что возросшие силы и потенциальные возможности партизанского движения были опять недооценены и неполностью приведены в действие.

Бюро Крымского обкома партии в постановлении от 22 февраля 1944 года отметило, что «к октябрю 1943 года количество партизан возросло в 20 раз»⁵. Жизнь показывала, что эта оценка партизанского движения была неполной. Должным образом не учитывалось, что подавляющая масса насе-

¹ Н. Козлов. «Освобождение Крыма от немецко-фашистских захватчиков», Крымиздат, 1949, стр. 49.

² Там же, стр. 50.

³ КОПА, ф. 151, оп. 151, ед. хр. 1 в, л. 181.

⁴ Там же.

⁵ ЦПАИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 761, л. 18.

ления Крыма горела желанием всячески помочь родной Красной Армии в осуществлении ее освободительной миссии. Гитлеровцы же, все усиливая террор и грабежи, подливали масла в огонь. В этой обстановке подпольный центр вместе с партизанскими штабами должен был полнее использовать возможности и создать значительно более широкую сеть партизанских отрядов, подпольных организаций и групп.

Видимо, казались достаточными и те сравнительно небольшие партии оружия, которые завозились в лес самолетами и добывались на месте в качестве трофеев. Вскоре, однако, выяснилось, что оружия и боеприпасов следовало заслать в лес, а также городским и сельским подпольщикам значительно больше. Ведь при недостатке оружия все призывы и приказы «мобилизовать трудящихся Крыма на вооруженную борьбу с врагом», о чем, в частности, писалось в приказе начальника Крымского штаба партизанского движения № 28 от 1 марта 1944 года, оставались благими намерениями. Это особенно относится к степным районам полуострова, население которых было весьма слабо вовлечено в активную борьбу.

Можно и нужно было смелее сочетать армейские силы с партизанскими. Группа армейских командиров, присланных для укрепления вновь сформированных отрядов, безусловно явилась весьма существенной помощью. Но ограничиваться этим не следовало. Была реальная возможность доставить самолетами в горный Крым значительные армейские силы, создав таким образом в партизанском крае крепкий армейский кулак.

Учитывая благоприятные условия, подпольный центр внес предложение осуществить воздушно-десантную операцию. Были составлены и переданы детальные расчеты приемки самолетов всеми партизанскими посадочными площадками¹. Поддержки, однако, не последовало.

В использовании армейской помощи была допущена еще одна ошибка. Включая офицеров Красной Армии в партизанский строй, подпольный центр и партизанское командование принимало во внимание только их военные знания и фронтовой опыт, но вовсе не учитывали, что со спецификой партизанской борьбы, с географическими условиями местности они были незнакомы.

Упустив это, партизанские руководители ничего серьезного не сделали, чтобы предупредить механическое перенесение фронтовиками армейских методов ведения боя в партизанскую практику.

¹ КОПА, ф. 151, оп. 151, ед. хр. 1 в., л. 29; ед. хр. 82, л. 16.

Поэтому и появились такие явно не свойственные партизанам приемы, как артиллерийская подготовка при Шумхайской операции 27 ноября 1943 года, предпринятая 1-й бригадой по приказанию начальника штаба Центральной оперативной группы полковника Савченко, которая сыграла роль побудки вражеского гарнизона и лишила партизан внезапности. Немалый вред нанесло отрицание тактики маневрирования, умело сочетаемой с жесткой обороной. Нецелесообразной была и чрезмерная централизация руководства партизанскими действиями, противоречащая самому духу партизанской войны, основанной на творческой инициативе масс.

Имело место и зазнайство некоторых руководителей партизанского движения, породившее недооценку сил противника и переоценку партизанских сил. Это привело, в частности, к ослаблению войсковой и агентурной разведки и к грубым просчетам партизанских штабов.

Некоторые ошибки и недостатки были тогда же вскрыты Крымским обкомом партии. С помощью обкома многое было учтено и исправлено при организации партизанских действий в апреле 1944 года, в дни боев за освобождение Крыма.

* * *

В феврале 1944 года Крымский обком ВКП(б) провел четвертую, последнюю перестройку руководства партизанским движением. Вызвана она была тем, что новые отряды окрепли, выросли командные кадры, способные самостоятельно решать боевые задачи. Стала излишней чрезмерная централизация руководства. В связи с этим штаб Центральной оперативной группы и политотдел были упразднены. Созданы три соединения партизанских отрядов: Северное — в зуйских лесах под командованием П. Р. Ямпольского, Южное — в заповеднике (М. А. Македонский) и Восточное — в старокрымских лесах (В. С. Кузнецов). Соединения были подчинены непосредственно крымскому штабу партизанского движения, дислоцировавшемуся на Большой земле.

Обком предложил подпольному центру и партизанскому командованию, сохраняя личный состав, совершенствуя боевое мастерство нового пополнения, готовя его к предстоящим боям за окончательное освобождение Крыма, активизировать боевую деятельность отрядов и организаций... по разрушению коммуникаций противника. Срывать подвоз врагом к фронту техники, боеприпасов и живой силы, не давать противнику возможности эвакуировать материальные ценности и население... Информировать о намерениях врага... Срывать мероприятия противника по подрыву и уничтожению городов,

промышленных предприятий, совхозов, МТС. Не допустить разрушения города Симферополя»¹.

В конце марта — начале апреля подпольный центр и командование соединений провели совещания командиров, комиссаров, начальников разведки, секретарей партийных и комсомольских организаций. Им были сообщены постановления, директивные письма обкома партии, приказы Военного совета Отдельной Приморской армии. Было предложено подготовить и тщательно обучить бойцов и младших командиров к действиям мелкими группами против отступающих крупных частей вражеской армии, ознакомить новичков и весь личный состав с местностью предстоящих действий. В города и села посылались ходоки для направления в лес населения, которому угрожал насильственный угон в Германию; на железную и шоссейные дороги степной части Крыма — подрывники, а на борьбу с факельщиками — фашистскими бандитами, специально выделенными для взрывов и поджогов городов и сел, — партизаны-боевики.

Во всех отрядах были проведены партийные, комсомольские и общеотрядные собрания. Новички приведены к партизанской присяге.

17 марта 1944 года 2-му отряду Северного соединения было вручено Красное знамя Центрального Комитета комсомола, а несколько позднее 1-й бригаде того же соединения — знамя обкома ВКП(б) и Совнаркома Крыма.

Проводилась усиленная боевая и политическая подготовка — партизаны готовились к боям за освобождение родного Крыма.

И вот долгожданный час настал. 8 апреля 1944 года войска 4-го Украинского фронта перешли в наступление, а в ночь на 11 апреля ударила по врагу и Отдельная Приморская армия на Керченском полуострове. Преодолевая отчаянное сопротивление 17-й немецкой армии, советские войска очищали крымскую землю от врага.

В этот период крымские партизаны и подпольщики делали все, чтобы помочь наступающим частям Красной Армии.

Так, нашей разведке удалось узнать и сообщить советскому командованию сведения о планах гитлеровского командования в связи с начавшимся наступлением советских войск, принятыми на совещании у командующего 17-й немецкой армией. «Приняты решения, — говорилось в донесении, — в случае большого прорыва с севера Крыма, немецкие и румынские войска оттягиваются с Керченского полуострова и, в первую очередь, 50-й немецкий корпус генерала Сикета и 3-я дивизия для переброски в район Джанкоя, 6-я рум. кавдиви-

¹ ЦПАИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 761, лл. 29—30.

Группа партизан-словаков отправляется на боевую операцию.
Ноябрь 1943 года.

Перевязка
раненого
партизана.

Партизанский аэродром.

Рис. художника Эм. Грабовецкого.

Вручение Красного знамени Крымского обкома партии
1-й партизанской бригаде. Апрель 1944 года.

зия и три саперных батальона оттягиваются... в район Парпач — Ак-Монай для прикрытия этого маневра.

В случае дальнейшего нажима советских войск на севере отступление производится следующим порядком (излагается немецкий план поэтапного отвода войск. — *Н. Л.*).

«Гитлер издал приказ № 100 — все, что невозможно эвакуировать из Крыма, уничтожить...

Наш резидент М. М.¹ присутствовал на этом совещании...»²

Боевые группы подпольщиков смело нападали на вражеские гарнизоны, огнем провожали отступающие части оккупантов.

Главные же бои на вражеских коммуникациях разгорелись в предгорье, в горах и на Южном берегу.

По неполным данным, в течение пяти дней — с 10 по 15 апреля 1944 г. — партизаны Крыма навязали более ста боев отступающим гитлеровцам, истребили 4377 вражеских солдат и офицеров, взяли в плен 3700 оккупантов, уничтожили 234 автомашины, 16 орудий, 7 средних танков; захватили 172 автомашины, 17 орудий и 6 минометов, 4434 винтовки, 40 тракторов-тягачей, 1 паровоз, 83 вагона и много военного имущества³.

11 апреля в 8 часов 30 минут утра, почти за двое суток до освобождения Феодосии, партизаны Восточного соединения (командир В. С. Кузнецов) силами восьми отрядов выбили немцев из города Старый Крым и с. Изюмовки и преградили немецким войскам отход по шоссе Феодосия—Симферополь. В этой операции особенно отличились партизаны 5-го отряда А. А. Вахтина. Заняв Изюмовку и устроив засаду на шоссе, смельчаки напали на немецкую артиллерийскую батарею, захватили ее вместе с орудийными расчетами и заставили пленных открыть огонь по отступающим гитлеровцам⁴.

К концу дня гитлеровцам все же удалось выбить партизан из Изюмовки и Старого Крыма. Ворвавшись в город, фашистские изверги учинили дикую расправу над гражданским населением.

По улицам Северной, Армянской и Сулу-Доре вначале прошли танки, стреляя из пушек в упор по домам. Затем

¹ «М. М.» — Михаил Михайлеску, член румынской компартии с подпольным стажем, мобилизованный в 1941 г. в румынскую армию. Попав в оккупированный немцами Симферополь, Михайлеску связался с подпольщиками, а через них — с областным подпольным центром, систематически передавал ценнейшие разведывательные сведения. Награжден орденом Красного Знамени. В настоящее время работает на ответственном посту в Румынской Народной Республике.

² КОПА, ф. 151, оп. 151, ед. хр. 1, лл. 29—30.

³ Там же, ед. хр. 1 в, л. 183.

⁴ Там же, лл. 140—141.

пьяные фашистские солдаты стали врывать в дома и расстреливать мирных граждан. В одном из домов фашист обнаружил женщину, кормящую грудью ребенка. Изверг выхватил из рук матери младенца и тут же штыком рассек ему голову, затем убил и мать. В другом доме были убиты отец и мать, а их пятилетнему сынишке выкололи глаза. У порога дома палачи расстреляли Татьяну Визилеву, ее сына Женю тринадцати лет и одиннадцатилетнюю дочь Катю. В семье Константина Задраванати убиты его жена Елизавета, дочь Елена шести лет, сын Иван четырех лет, двухлетняя дочь Фатера и двухмесячный младенец Степан. В доме № 10 на Северной улице расстреляна семья Плотникова — трое взрослых и четверо детей. «Пятьсот восемьдесят четыре человека, в том числе двести детей, убили фашисты в ту ночь на трех улицах Старого Крыма»¹.

Эта бойня была прекращена новым нападением партизан. В 6 часов утра 12 апреля народные мстители вновь заняли город, разогнали, а частью истребили фашистских разбойников и с боями удерживали город до подхода советских войск. В 11 часов утра 13 апреля на улицах Старого Крыма партизаны соединились с воинами Красной Армии.

На дорогах Карасубазар (Белогорск) — Симферополь и Симферополь — Алушта действовали отряды Северного соединения. 3-й отряд 5-й бригады во главе с В. И. Сендецким и П. Ф. Капраловым в ночь на 12 апреля оседлал дорогу Карасубазар—Ускут (Белогорск—Приветное). Днем 13 апреля он с боем занял село Ени-Салу (Красноселовку) и держал заслон на этой дороге до подхода советских частей. Партизаны 6-го отряда, возглавляемые В. Я. Прокоповым и Н. Г. Румановым, и 21-го отряда (командир А. П. Лобанов, комиссар С. А. Позывай) под общим командованием Ф. С. Соловья и И. Я. Бабичева утром 13 апреля заняли Карасубазар и с. Новую Бурульчу (Цветочное) и перекрыли Феодосийское шоссе.

В ночь на 11 апреля 2-й отряд (командир Н. А. Сорока, комиссар В. М. Буряк) перекрыл Феодосийское шоссе в районе с. Зуи.

Утром лавина фашистских войск отеснила его к лесу, однако следующей ночью партизаны вновь вышли на шоссе и вторично прервали движение вражеских войск. Под Зуей перед рассветом произошла горячая встреча партизан с советскими танкистами, наступавшими со стороны Джанкоя. Танкисты и народные мстители укрепились в выемках каменного карьера и в течение дня отбили четырнадцать атак гитлеровцев, пытавшихся прорваться из Феодосии на Севастополь. Утром 13 апреля, отбив три новых яростных атаки

немцев, танкисты и партизаны предприняли смелую контратаку. Они ворвались в Зую, рассеяли оккупантов, подорвали мост через речку и минировали объезды. Фашисты не смогли сбить этот заслон. Не нашли они и путей обхода: все дороги от Зуи блокировались партизанами 21-го отряда (командир И. Е. Сырьев, комиссар Н. А. Клемпарский).

Партизаны 19-го отряда, возглавляемые Я. М. Саковичем и П. С. Лукомцем, днем 10 апреля напали на колонну гитлеровцев, отступающих по Алуштинскому шоссе, и навязали им бой. Оставив на поле боя 82 убитых, 115 раненых солдат и офицеров, 18 автомашин, 20 лошадей, 4 пулемета и 120 винтовок, гитлеровцы разбежались.

Две боевые группы этого же отряда численностью в 45 человек под командованием Самсонова вместе с группой подпольщиков, возглавляемой Анатолием Косухиным и Василием Бабием, ночью 11 апреля пробрались в Симферополь. Три ночи, до вступления в город советских войск и партизанских отрядов, партизаны и подпольщики напали на гитлеровцев, сеяли среди них панику, уничтожали факельщиков, предотвращали взрывы мостов и других сооружений. Остальные силы 19-го отряда во взаимодействии с 17-м отрядом (командир Ф. З. Горбий, комиссар А. К. Бабушкин) блокировали степные дороги в районе Ново-Ивановка — Мамак (Строгановка) — Эски-Сарай (Монетная). В упорных боях партизаны сорвали попытки врагов перебраться проселочными дорогами с Феодосийского на Алуштинское шоссе и отступить к портовым городам. Сдерживаемые партизанскими заслонами, оккупанты скопились в поселке животноводческого комбината. В ночь на 13 апреля на них напали партизаны 19-го отряда. Они ворвались внутрь зданий, занятых противником, и стали в упор расстреливать метавшихся в панике захватчиков. 250 убитых и более 300 раненых гитлеровцев — таков результат этой смелой операции.

Группа партизан 17-го отряда, заняв еще 11 апреля с. Ан-

Ф. С. Соловей.

¹ КОПА, ф, 156, оп. 1, ед. хр. 519, лл. 1—2.

гару (Перевальное), создала здесь заслон и продержалась до подхода советских войск.

13 и 14 апреля партизаны 20-го отряда оседлали шоссе Ускут—Алушта. Заняв прочные позиции над дорогой в районах сел Улу-Узень (Генеральское) и Куру-Узень (Солнечногорское), они навязали оккупантам бои и создали здесь «котел». Нагрянувшими отрядами советских войск была пленена большая группа вражеских солдат и офицеров.

Утром 13 апреля 17-й, 19-й отряды и три группы резерва 1-й бригады под руководством П. Р. Ямпольского и Ф. И. Федоренко стали с боями пробиваться к Симферополю. На пути к городу партизаны, поддерживаемые «катюшей», разбили три колонны отступающих оккупантов. В этих боях партизанами взято в плен 400 гитлеровцев и 2 генерала. В 12 часов дня партизаны ворвались в Симферополь. На улицах им. Чкалова и Кирова народные мстители горячо обнимались с советскими танкистами. А часом позднее на стенах городских улиц было расклеено обращение Крымского обкома партии к населению.

«Сегодня, — говорилось в нем, — в город вступили Красная Армия и советские партизаны Крыма. В городе восстановлена Советская власть»¹.

На улице Пушкинской у здания областного театра им. Горького стихийно возник митинг. Население восторженно встречало советских воинов и народных мстителей. А на южных и западных окраинах города еще шли боевые схватки: советские танкисты и боевые группы партизан под командованием Самсонова и подпольщиков под руководством Косухина и Бабия преследовали убегающего врага.

С западного направления на Симферополь наступали партизаны 6-го отряда (командир Н. И. Дементьев, комиссар А. А. Сермуль) 4-й бригады Южного соединения. Бойцы этого отряда разгромили немецких подрывников, пытавшихся взорвать плотину Аянского водохранилища. На Алуштинском шоссе, близ с. Шумхай (Заречное), они разбили вражескую колонну и уничтожили 124 солдата и 5 офицеров противника, пленили 100 гитлеровцев.

12 и 13 апреля на Севастопольском шоссе, в районе сел Чистенькая—Приютное Свидание, вел бой с немцами 7-й отряд (командир М. Д. Гвоздев, комиссар А. С. Палажченко) Южного соединения. Здесь было убито 85 и взято в плен 67 солдат и офицеров противника.

На железнодорожной станции Альма (Почтовая) в селах Базарчик (Почтовое) и Ново-Павловке на шоссейной и грунтовых дорогах, ведущих к Севастополю, 13 апреля выставили заслоны партизаны 2-го отряда 4-й бригады Южного сое-

динения под командованием В. С. Ястремского и А. К. Литвинова. Препятствуя отступлению вражеских частей, они истребили 108 гитлеровцев, уничтожили шесть грузовиков, захватили три исправных танка, разогнали немецких факельщиков и спасли от подрыва заминированные мосты и плотину Альминского водохранилища. 14 апреля отряд сражался с фашистами в районе Николаевка — Кача, а отдельные группы под командованием Титова и Гризодубова вступили в бой с отступающим противником на других степных дорогах. Они разбили автоколонну из 19 грузовиков и взяли в плен татарский полицейский отряд численностью в 128 человек.

В районе Николаевка—Саки действовали партизаны 11-го отряда (командир И. М. Чхеидзе, комиссар Н. В. Висторовский). Они истребили 104 оккупанта.

Отряды 6-й бригады Южного соединения, возглавляемые М. Ф. Самойленко и П. П. Кузнецовым, действовали на коммуникациях противника в районе Бахчисарая. Вечером 13 апреля партизаны 3-го отряда под командованием Г. Ф. Грузинова и И. Ф. Догадина совместно с 4-м отрядом (командир И. И. Урсол) ворвались в Бахчисарай, уничтожили факельщиков и спасли город от разрушения.

Согласуя свои действия с наступающими советскими войсками, партизаны 5-го отряда (командир Н. Г. Гордиенко, комиссар И. И. Купреев) вместе с 3-м и 4-м отрядами предприняли смелую атаку на железнодорожную станцию, где немцы сосредоточили свои силы, и вместе с нашими войсками ночью 13 апреля выбили оттуда два батальона гитлеровцев. Другие группы этих отрядов вели бои с немецкими танками, отступающими из Симферополя. Утром 14 апреля они встретились с передовыми частями Советской Армии.

В боях за Бахчисарай партизаны убили 450 и пленили 116 гитлеровцев, уничтожили 5 пушек, танк, 43 автомашины и 32 повозки¹.

7-я партизанская бригада 13 апреля вела бои с отступающими захватчиками в районе Ялты и на вражеских коммуникациях Южного берега Крыма.

Партизаны 8-го отряда во главе с М. К. Алиевым обрушили сильный огонь на немцев, отступавших в районе Наташино—Никита (Ялтинское шоссе). Вражеская колонна была разбита. Немецкие зенитчики бросили 6 орудий, 7 автомашин, 56 повозок, 10 пулеметов. На месте боя осталось 396 трупов вражеских солдат, 230 гитлеровцев были взяты в плен. В Никитском ботаническом саду и в с. Никите партизаны уничтожили факельщиков.

Внезапным нападением на факельщиков партизаны 12-го

¹ КОПА, ф. 151, оп. 151, ед. хр. 61, л. 21.

¹ КОПА, ф. 151, оп. 151, ед. хр. 121, лл. 220—224.

отряда (командир М. Ф. Парамонов, комиссар М. Г. Голдовский) спасли от разрушения подвалы и здания винкомбината «Массандра». В боях за «Массандру» отряд уничтожил 399 солдат и офицеров противника, взял в плен 44 гитлеровца, казнил 5 факельщиков.

В тот же день 10-й отряд во главе с И. В. Крапивным и М. Д. Соханем выбил немцев из сел Дерекой (Ущельное) и Гаспра, ворвался в город и к концу дня вышел в район порта, предотвратив подготовленные остервенелым врагом взрывы и пожары.

Активно действовал и 1-й отряд под командованием С. И. Лаврентьева. Он перекрыл шоссе в районе Ливадии, напал на вражескую колонну, уничтожил 149 гитлеровцев, спас от разрушения ливадийские дворцы¹.

В передовой «Правды» от 13 мая 1944 года отмечалось: «В тылу немцев активно действовали партизаны, тесно увязывая свои удары с нашими наступающими войсками».

Газета «Красная звезда» 20 мая 1944 года писала: «Немалую помощь в освобождении восточных и южных районов Крыма оказали войскам Красной Армии славные партизаны. Согласно своим действиям с подвижными отрядами преследования, они спустились с гор, громили немецкие гарнизоны, перехватили коммуникации врага. Под их ударами отступающие немецкие и румынские дивизии также потерпели огромный урон».

В «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.» о действиях партизан Крыма говорится:

«Мужественно и храбро сражались крымские партизаны. Выполняя поставленные им задачи, партизанские соединения внезапно нападали на врага, наносили ему урон в живой силе и технике, предотвращали разрушение гитлеровцами промышленных и коммунальных сооружений, мостов и жилых зданий»².

Характерной чертой партизанских действий в 1944 году было то, что «народная война в тылу врага достигла наибольшего размаха»³.

Улучшилось взаимодействие партизанских формирований с частями Красной Армии. Получая из Ставки Верховного Главнокомандования и от военных советов фронтов задания, партийные органы и штабы партизанского движения планировали и готовили партизанские действия с учетом предстоящих операций Красной Армии, перед началом наступления советских войск партизаны усиливали борьбу в тылу врага.

¹ КОПА, ф. 151, оп. 151, св. 11, ед. хр. 106, лл. 11—13.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг., Воениздат, М., т. 4, стр. 481.

³ Там же, стр. 478.

Партизаны препятствовали перегруппировке войск противника, подвозу резервов и техники, организованному отходу и занятию оборонительных рубежей в глубине полуострова. Они нарушали управление и связь врага, своевременно информировали советское командование о действиях вражеских войск, тактически взаимодействовали в боях.

Значительна роль партизан в спасении советских людей от угона в фашистское рабство и в сохранении народного имущества от разграбления и уничтожения.

Девять тысяч стариков, женщин и детей было укрыто партизанами в лесах Крыма. А сколько населения спасено тем, что гитлеровцам были созданы крайне тяжелые условия эвакуации! С помощью партизан и подпольщиков были спасены от уничтожения многие предприятия и здания Симферополя, Карасубазара, Бахчисарая и Ялты, винподвалы «Массандры», Ливадийский, Воронцовский и другие дворцы и здравницы на Южном берегу, портовые сооружения в Ялте и Евпатории, многие здания колхозов, совхозов и машинно-тракторных станций, а также большое количество имущества, скота, продовольствия.

Активное участие партизан в освобождении Крыма явилось венцом всей партизанской войны на полуострове. Вместе с тем оно было убедительным доказательством того, что гитлеровцам так и не удалось ни разгромить партизанское движение, ни подорвать его мощь.

Боевой вклад народных мстителей Крыма в благородное дело освобождения родного края высоко оценен командованием советских войск и Советским правительством, которое наградило 1040 партизан и партизанок Крыма орденами и медалями Советского Союза¹.

* * *

Главный итог партизанской войны в Крыму, как и в других временно оккупированных фашистами районах Советского Союза, состоит в том, что народные мстители внесли свою долю ратного труда в дело победы. Изнуренные лишениями, полураздетые и сравнительно слабо вооруженные, крымские партизаны противостояли два с половиной года регулярной армии врага, до зубов вооруженной современной военной техникой. Ни на один день не погасли партизанские костры, звезды свободы мерцавшие в горах и степях полуострова.

Партизаны активно помогали героическим защитникам Севастополя и десантникам. Они подрывали тылы и моральный дух вражеской армии, отвлекали на себя полки и дивизии противника, вели разведку, поднимали на борьбу массы населения. А когда настал час освобождения родного края,

¹ КОПА, ф. 151, оп. 151, ед. хр. 171, л. 11.

народные мстители активно участвовали в окончательном изгнании врага.

Широкой партизанской борьбой в годы Великой Отечественной войны еще раз подтвердились жизнеспособность и целесообразность применения партизанских выступлений во взаимодействии с регулярной армией, подтвердилась правильность учения марксизма-ленинизма в вопросах партизанской борьбы.

«...Партия должна признать партизанские боевые выступления... допустимыми и целесообразными», — подчеркивал В. И. Ленин. Они должны «вырабатывать опыт наступательных и внезапных военных действий»¹.

В. И. Ленин, однако, не допускал и переоценки партизанской формы борьбы. Он говорил, что «никогда партия пролетариата не может считать партизанской войны единственным или даже главным средством борьбы; что это средство должно быть подчинено другим, должно быть соразмерено с главными средствами борьбы, облагорожено просветительным и организующим влиянием социализма»².

Общими правилами, обязательными для всех партизанских действий, являются единое партийное руководство, народность, инициатива и наступательный характер, маневренность, внезапность удара по врагу и уклонение от ответных ударов значительно превосходящих сил противника. Но никакого шаблона быть не должно. Определяющим здесь является ленинское положение о том, что «военная тактика зависит от уровня военной техники»³. Формы и методы борьбы партизан зависят от конкретных условий и от обстоятельств, складывающихся в каждом из периодов и районов действий.

На Правобережной Украине партизаны широко применяли способ глубоких рейдов по тылам врага силами целых соединений. Под Ленинградом и в ряде других районов в тылу у немцев создались партизанские края. В Донбассе установилась форма ударов из подполья. В Крыму же и на Северном Кавказе главные силы партизан, базируясь в горно-лесистой местности, совершали оттуда налеты на вражеские гарнизоны и колонны, нанося множество изурительных мелких ударов.

По самой своей природе партизанская война — глубоко народное движение. Партизанские отряды рождались в лоно народных масс, с участием населения оснащались, при его поддержке боролись. Размах и сила партизанских действий возрастали там, где партизаны имели постоянную и прочную поддержку народа. Практика партизанской войны в Крыму доказала это довольно убедительно: чем плотнее

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 133—134.

² Там же, т. 11, стр. 193—194.

³ Там же, стр. 150.

становился полицейско-шпионский заслон, затруднявший связь партизан с населением (1941—1942 гг.), чем туже затягивалась петля военной блокады вокруг партизанского леса, почти полностью изолировавшая народных мстителей от жителей городов и сел (зима 1942/43 г.), тем слабее становились партизанские силы, ограниченнее их боевые действия. И наоборот, когда вражеский заслон был подточен упорной борьбой партизан и подпольщиков, а затем, со вступлением советских войск в Крым в ноябре 1943 года, и вовсе разрушен, когда партизаны по-настоящему слились с народом, — тогда партизанская война на полуострове стала поистине массовым народным движением, еще более грозным и неотвратимым бедствием для врага.

Отсюда, из народной природы партизанского движения, вытекает и другая его особенность — неиссякаемая инициатива масс. Партизанская война — это от начала до конца народное творчество.

В. И. Ленин неоднократно указывал на необходимость всемерного развития народной инициативы в партизанской борьбе. «Отряды, — писал Владимир Ильич, — должны вооружаться сами, кто чем может... Ни в каком случае не ждать со стороны, сверху, извне, помощи, а раздобывать все самим»¹.

Ярким подтверждением правоты и прозорливости Ленина является широкое развитие инициативы, изобретательности, смекалки партизан. Без мудрой выдумки не прожить было партизану в лесу, без хитрости не победить врага в неравном бою. Здесь, как нигде, законом является суворовское правило: побеждать не числом, а умением. Творческим духом были пронизаны и нападения на вражеские гарнизоны, и рейды подрывников, разведчиков, агитаторов, и победы в открытых боях с карателями.

Массой внезапных ударов партизаны изматывали физические и моральные силы врага, оставаясь еще менее уязвимыми. Говоря словами Ф. Энгельса, они «свою операционную базу носили, так сказать, в себе самих, и всякая военная операция, против них направленная, оканчивалась тем, что самый объект ее исчезал»².

В народности партизанской войны коренится еще один секрет непобедимости партизан — высокий уровень их морального состояния. Народные мстители показали всему миру свойственную советскому народу невиданную стойкость в борьбе, дали замечательные образцы мужества, отваги, самопожертвования, массового героизма.

В тяжчайших испытаниях, преодолевая невероятные труд-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 389.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 10, Партиздат, М., 1930, стр. 742.

ности и лишения, партизаны выказывали себя людьми высокой морали, людьми с чистой совестью. Они свято блюли чистоту советского знамени, не допускали искривления политической линии движения.

Целая плеяда партизанских вожakov выросла в Крыму: командиры групп выросли в командиров отрядов, бригад, соединений. Десятки рядовых партизан возглавили отряды. Рядовые коммунисты стали чудесными комиссарами и политработниками.

На партизанских тропах воспитывались замечательные кадры, которые потом влились в Советскую Армию или были посланы на трудовой фронт — восстанавливать народное хозяйство.

Всем, что есть славного и героического в партизанском движении, оно обязано Коммунистической партии. В исторической победе Советского Союза над таким сильным врагом, каким была гитлеровская Германия, опиравшаяся на экономическую мощь почти всей захваченной ею Европы, проявилась двуединая сила — народ и партия. В монолитном единстве советского народа, его мужестве и героизме сказалась сила нерушимого единения ленинской партии с народом, безграничное доверие к ней советских людей, сила ее марксистско-ленинских идей, та огромная идеологическая и организаторская работа в массах, которую партия проделала в период войны.

Величайшая заслуга Коммунистической партии, указывается в истории Отечественной войны, состоит в том, что она в тяжелых условиях первых месяцев войны не спавала перед трудностями, не растерялась перед натиском жестокого и коварного врага, а сумела поднять весь народ на защиту социалистического Отечества¹.

Когда фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз, партия прямо и откровенно сказала народу о смертельной опасности, нависшей над социалистической Родиной. Партия призвала советских людей отрешиться от благодушия и перестроить работу на военный лад, она организовала эту перестройку в труднейших условиях первого периода войны. Решающая роль принадлежит партии и в организации всенародного партизанского движения и в руководстве им. «Партизанские боевые выступления должны производиться под контролем партии», — говорил Ленин.

Поразительная стойкость партизан, как и всех советских людей, в борьбе с врагом и лишениями коренилась в их непоколебимой уверенности в правоте своего дела — дела защиты социалистических завоеваний, в уверенности в не-

избежности нашей победы. Партия вселила уверенность в сердца воинов Красной Армии, партизан, подпольщиков и всех советских людей. Партия воспитывала массовый героизм. Коммунисты и комсомольцы шли впереди, являли образцы преданности Советской Родине, самопожертвования, мужества, героизма и тем вели за собой народные массы.

Заслуга Коммунистической партии состоит и в том, что в партизанском движении, как и в Советских Вооруженных Силах, ярко проявилось торжество нерушимой дружбы советских народов и пролетарского интернационализма. В рядах крымских партизан за Советскую Родину плечом к плечу сражались русский Мирон Егоров и украинец Илья Харченко, белорус Яков Сакович и армянин Николай Григорян; грузин Акакий Тварадзе и еврей П. Р. Ямпольский, азербайджанец Ураим Юлдашев и казах Тургаев Тургабай — сыны и дочери народов Советского Союза.

В одном строю с советскими партизанами по партизанским тропам шагали словаки Виктор Хренко, Жак Бако Юрай, Иозеф Белко и Войтех Якобчик, испанцы Бальдемиро Гарихо, Антонио Белабардини, Кустодио Соллер, Бенхасмих Асунсион, румыны Михайлеску, Донча и другие представители свободолюбивых братских народов.

В огне сражений, в лишениях и успехах дружба народов и пролетарский интернационализм еще крепче сплелись и скрепились кровью.

Победа партизанского движения в Великой Отечественной войне Советского Союза — это вдохновляющий пример для других народов, борющихся за свою независимость. Это и внушительный урок для врагов мира и социализма. Лакеи империалистических поджигателей войны, типа Диксона и Гейльбрунна, пристально изучают опыт советских партизан. Но самого главного в нем не замечают. Империалисты создают наемные «партизанские отряды» и используют их против Советского Союза и других социалистических стран и стран, борющихся за национальную независимость.

Безнадежное заблуждение! Никакой народ не станет поддерживать наемные банды, посылаемые империалистами для его порабощения. А без поддержки народа мнимые «партизанские отряды» бесславно сгинут.

Настоящее же, глубоко народное партизанское движение подавить невозможно, ибо нельзя покорить народ, борющийся за свободу и независимость своей Отчизны.

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. Воениздат, 1960, т. 1, стр. XXIV.

² В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 134.

И. ЧИРВА

КРЫМСКОЕ ПОДПОЛЬЕ 1941—1944 гг.

В годы Великой Отечественной войны в жестокой, не имеющей себе равной в истории по своему размаху и масштабам борьбе с немецко-фашистскими захватчиками советский народ показал исключительное мужество, стойкость, глубокий патриотизм, беспредельную преданность делу коммунизма. В это тяжелое и суровое для нашей Родины время массовый героизм советских людей проявился не только на фронтах войны, но и у станков фабрик и заводов, на колхозных и совхозных полях, а также в тылу врага, на временно оккупированной территории.

Борьбу во вражеском тылу с самого начала возглавили подпольные партийные организации. Подпольщики-коммунисты и советские патриоты, постоянно рискуя жизнью, несли в массы большевистское слово правды, вдохновляли и поднимали людей на непримиримую борьбу против ненавистных оккупантов.

Под руководством подпольных партийных центров во временно оккупированных врагом районах возникали и развертывали свою деятельность партизанские отряды, боевые и диверсионные группы, постоянно державшие немецко-фашистских захватчиков в тревоге и страхе.

В результате огромной работы, проведенной Коммунистической партией по мобилизации советского народа на отпор врагу, война Советского Союза против фашистской Германии с первых же дней стала подлинно всенародной. Одной из ярких ее страниц явилась полная отваги и самоотверженности борьба трудящихся Крыма в тылу врага.

Еще в начале июля 1941 года Крымский областной комитет партии созвал областное совещание секретарей горкомов и райкомов партии, на котором были обсуждены меры подготовки к активной обороне Крыма, а также — на случай

оставления Крыма — по созданию подполья и партизанских сил. Готовились кадры подпольщиков и партизан, создавались запасы оружия, взрывчатки, продовольствия.

В октябре 1941 года, когда угроза вторжения немецко-фашистских войск в Крым стала реальной, обком партии создал подпольный партийный центр с местопребыванием в Керчи для руководства работой партийных организаций в условиях подполья. Руководство подпольным центром было поручено старому большевику И. А. Козлову — работнику аппарата обкома, имевшему опыт подпольной работы в дореволюционное время и в период гражданской войны. В подпольный центр вошли В. С. Колесниченко, работавший ранее в Евпатории, и Е. В. Ефимова, секретарь Старо-Крымского райкома партии¹.

Главной задачей подпольного центра была организация агитационно-пропагандистской, разведывательной и диверсионной работы в тылу врага. С этой целью в городах и районах Крыма подбирались проверенные, надежные кадры подпольщиков, запасалась необходимая для подполья техника, оружие. Было организовано паспортное бюро, намечались конспиративные квартиры, создавались тайные типографии. Для руководства подпольной работой во многих местах были созданы законспирированные тройки.

К середине ноября 1941 года ценой огромных потерь немецко-фашистским захватчикам удалось временно оккупировать весь Крым, исключая Севастополь, героическая оборона которого продолжалась 250 дней.

В первые же месяцы немецко-фашистской оккупации подпольное патриотическое движение развернулось в Симферополе, Феодосии, Евпатории, а также в Зуйском, Карасубазарском (Белогорском), Маяк-Салыньском (Приморском) и других районах и городах Крыма.

Работа подполья вначале состояла главным образом из пропаганды и агитации, имевших целью разоблачение гитлеровской лжи и клеветы, укрепление воли и решимости советских людей к освобождению от фашистского гнета, собирания патриотических сил, готовых повести активную борьбу против оккупантов. Кроме того, подпольщики устанавливали связи с партизанами, собирали военно-разведывательные сведения, предпринимали отдельные диверсии на предприятиях и железной дороге. Однако действовали они разрозненно, так как организованного руководства движением со стороны областного партийного центра не было.

Подпольный партийный центр во главе с И. А. Козловым начал работать с середины ноября 1941 года. Но его деятельность ограничивалась пределами Керчи и примыкающих

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1044, л. 4.

к ней мест. Связи с городами и районами Крыма, особенно западными и северными, у подпольного центра не было.

Это обстоятельство, а также установление оккупантами свирепого фашистского режима, массовые аресты советских граждан, ошибки, допущенные при организации подполья, подбор порой недостаточно проверенных и плохо подготовленных, не закаленных в боях с врагом и не знавших условий подпольной борьбы людей, не могло не сказаться отрицательно на активности и размахе подпольно-патриотического движения в первые месяцы оккупации Крыма.

Поэтому не все шло так гладко, как намечалось. Были и неудачи, ошибки, промахи в чрезвычайно сложной и опасной деятельности подпольщиков. Не обошлось и без маловеров, паникеров и даже отдельных предателей. Но это были лишь неизбежные издержки той гигантской битвы, которую вел народ с фашистскими ордами. Главным же было то, что основная масса трудящихся Крыма вместе со всем советским народом поднялась на священную борьбу за правое дело, за честь нашей поруганной Отчизны, за кровь своих отцов и братьев, матерей и сестер.

В конце декабря 1941 года десант советских войск изгнал немецко-фашистские войска из района Керчи. Областной подпольный партийный центр во главе с И. А. Козловым вышел из подполья, образовал бюро Керченского горкома партии и сформировал местные советские органы.

В мае 1942 года немецко-фашистские войска вновь овладели Керчью, и областной партийный центр прекратил свое существование. В организованном централизованном руководстве подпольной работой в области наступил известный перерыв.

Нельзя признать удачным решение разместить областной подпольный центр в Керчи. Руководство и связь со всем подпольем Крыма из Керчи были весьма затруднены условиями оккупационного режима. Но еще большей ошибкой следует считать то обстоятельство, что с освобождением Керчи советскими войсками в декабре 1941 года областной подпольный центр во главе с И. А. Козловым был легализован.

Казалось, что раз областной подпольный центр легализован, то обком партии немедленно утвердит новый состав подпольного центра, однако этого сделано не было. И в очень трудное время, когда весь Крым был захвачен врагом, когда подполье особенно нуждалось в руководстве, а население — в поддержке его патриотических чувств и веры в победу Красной Армии, руководящего областного подпольного центра не было.

В апреле 1942 года, учитывая настоятельную необходимость в усилении политической и агитационной работы среди

На каторгу в Германию. Снимок найден у убитого гитлеровского офицера.

населения и войск противника, проведения квалифицированной разведки в тылу врага и организации диверсий, штаб партизанского движения Крыма поручил работу по созданию подполья И. Г. Генову.

Выбор пал на Ивана Гавриловича Генова не случайно. Он обладал опытом борьбы в большевистском подполье периода гражданской войны. Во время оккупации Крыма немецкими войсками в 1918 году И. Г. Генов в числе других коммунистов оказался в тюрьме. С помощью Симферопольского подпольного горкома партии он был освобожден и направлен губкомом на нелегальную партийную работу в Карасубазарский район.

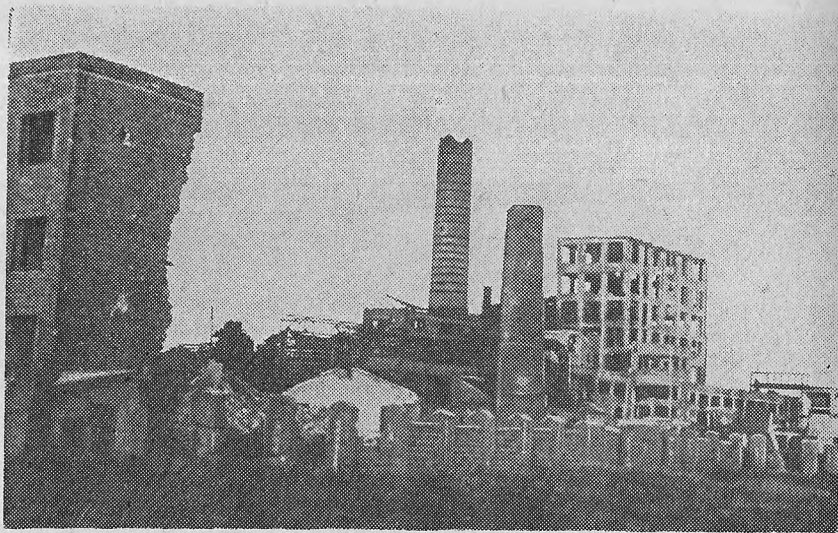
В годы Советской власти Генов находился на руководящей работе в Крыму.

При создании подполья учитывалась сложная обстановка подпольной работы. Оккупанты провели регистрацию всего населения по месту жительства, и лица, не прошедшие регистрацию, подлежали аресту. Передвижение по Крыму было разрешено только по пропускам. Поэтому подбор людей для подпольной деятельности был очень тщательный. Важно было, чтобы товарищи имели надежных родственников или знакомых, которые смогли бы приютить их, особенно на первых порах.

Создавались мелкие группы советских патриотов (ГСП) по 3—5 человек, на которые возлагалась политическая работа среди населения и диверсии против гитлеровских оккупантов.

* * *

Вместе с гитлеровской бронированной ордой в Крым пришел ненавистный «новый порядок», суть которого заключалась в том, что отныне все материальные, культурные ценности и даже жизнь людей должны были принадлежать фашистским поработителям.

Руины агломерационной фабрики Камышбурунского железорудного комбината.

С приходом оккупантов деятельность промышленных предприятий парализовалась. Организованное снабжение населения городов и сел прекратилось.

Гитлеровцы по существу оставили советских людей без самого необходимого — без продовольствия. Продукты сельскохозяйственного производства под метелку вывозились в Германию. Горожане вынуждены были целыми толпами отправляться в села, чтобы на одежду и другие предметы первой необходимости выменивать у крестьян продукты питания. Цены на рынке достигли баснословной величины.

Оккупанты ввели массу различных налогов: подоходный, на содержание полиции, на «благоустройство» городов и другие.

Фашисты отняли у советских людей жилье. Большинство домов заняли оккупанты, а население вынуждено было ютиться в подвалах. Закрылись высшие и средние специальные учебные заведения, работало лишь несколько начальных школ.

Немецко-фашистские захватчики отняли у советских людей свободу. Кровавыми репрессиями они пытались добиться от них рабской покорности. В городах и селах Крыма стены домов были заклеены приказами и распоряжениями гитлеровского военного командования, в которых объявлялось: за появление на улице позже комендантского часа — расстрел, за сопротивление мероприятиям оккупантов — расстрел, за помощь и даже просто за сочувствие партизанам и подпольщикам — расстрел, за смерть одного немецкого солдата — расстрел пятидесяти человек.

Для фашистских варваров не было ничего святого. Они всячески попирали традиции нашей славной истории, грабили, разрушали, уничтожали памятники нашей замечательной культуры. В Феодосии гитлеровцы разорили здание картинной галереи Айвазовского, в Бахчисарае разграбили дворец-музей, в Гурзуфе, Симеизе разрушили санатории, во Всесоюзном пионерском лагере «Артек» сожгли дворец Суук-Су, а другие корпуса превратили в солдатские казармы¹.

Не было в области города, района, селения, где бы фашисты не приложили свою грязную руку. В одном лишь Карасубазарском (Белогорском) районе было полностью разрушено или сожжено 23 населенных пункта, 14 школ, 6 госпиталей и других медицинских учреждений, 36 общественных зданий; в районном центре уничтожено 100 жилых домов. На фермах колхозов и совхозов фашисты забрали более 39 тысяч голов крупного рогатого скота и 7 тысяч голов птицы, у местных жителей — около 20 тысяч голов скота и свыше 24 тысяч голов птицы².

Советские люди в предвоенные годы жили мечтой о светлом будущем. Не жалея сил, они строили здание замечательного завтра — возводили цеха огромных промышленных предприятий, новые корпуса школ, больниц, дворцов культуры и санаториев, боролись за высокие урожаи хлеба и фруктов, закладывали сады и виноградники. Но настала лихая година, подлые захватчики уничтожили, отняли, разграбили и испоганили плоды напряженного труда рабочих, колхозников, интеллигенции. Они нанесли огромный ущерб народному хозяйству Крыма, равный двадцати с лишним миллиардам рублей (в старом масштабе цен)³.

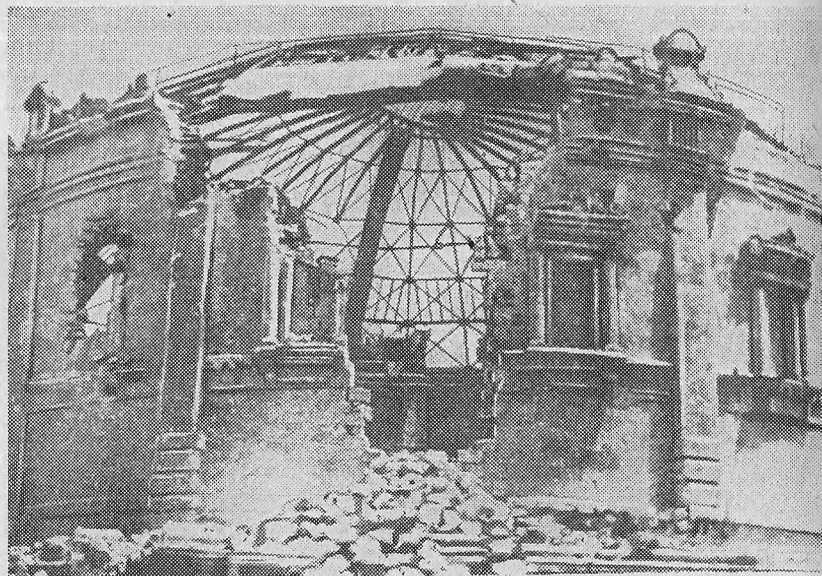
Но самое страшное заключалось не в этом. Фашистские изверги с первых же дней захвата Крыма приступили к планомерному истреблению мирных советских граждан.

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 4595, л. 1.

² Там же.

³ Там же, ед. хр. 4599, л. 4 об.

Трупами убитых были заполнены глубокие противотанковые рвы близ Симферополя — за Красной горкой, у д. Мазанки, в Собачьей балке, на Севастопольском и Алуштинском шоссе. Только у одного из рвов на Севастопольском шоссе захватчики расстреляли 12 тысяч человек. У Багеровского рва близ Керчи было убито 7 тысяч советских граждан. Кровавые палачи не щадили никого — ни женщин, ни старцев, ни

Разрушенное фашистами здание Панорамы обороны Севастополя 1854—1855 гг.

младенцев. Нельзя без содрогания читать показания очевидцев, свидетельствовавших о том, что во рвах среди детских трупиков в беспорядке были разбросаны игрушки, бутылочки с сосками, шапочки, ленточки, ботиночки, крохотные калошечки. Все это вместе с телами было забрызгано кровью и мозгами — фашистские каннибалы двадцатого века расстреливали беззащитных людей разрывными пулями¹.

Колхозы и совхозы оккупантами были переименованы в сельские общины и госхозы, в качестве их управителей назначались бывшие немецкие колонисты, проживавшие в разное время в Крыму, или их потомки, которые жадной толпой хлынули на полуостров следом за гитлеровскими войсками. Из числа их рекрутировались кадры полицейских, гестапов-

¹ ГАКО, ф. 1289, оп. 2, ед. хр. 69, л. 10.

цев, переводчиков и т. д. В этой своре гитлеровских псов было немало таких, которые отличались особой жестокостью. Один из них, сын немецкого колониста—бывшего владельца имения «Мариенталь» на Керченском полуострове, Фельдман в ноябре 1941 года занял в Керчи пост начальника гестапо. Только за 45 дней своей «работы» он истребил свыше 7 тысяч человек, в числе которых было немало его «друзей» и знакомых. У этого фашистского выродка не дрогнула рука даже тогда, когда он расстреливал учителей, у которых много лет учился, своих школьных товарищей, бывших соседей.

С дьявольской методичностью выполняли оккупанты намеченную бесноватым фюрером кровавую программу истребления мирного населения, целью которой было «остановить всеми силами плодovitость славян». Гитлер требовал уничтожения не менее 20 миллионов человек, считая это одной из основных задач германской политики, рассчитанной на длительный срок. Только в Крыму немецкие захватчики уничтожили свыше 135 тысяч человек¹.

Тысячелетиями в практике человеческого общежития выработывались понятия о добром и злом, о чести и долге, о стыде и совести — общие для всех людей земли моральные нормы. Но германские фашисты — эти новоявленные варвары середины двадцатого столетия — безжалостно топтали все то лучшее, чего достиг человек в своем духовном развитии, огнем и мечом пытались вернуть человечество назад, к морали пещерных людей.

Советские люди, многие из которых только по книгам знали, кто такие фабрикант, помещик, жандарм, люди, которые жили по законам самой гуманной и демократической в мире конституции, лицом к лицу столкнулись со смертельной фашистской опасностью, которая грозила уничтожить завоевания самого справедливого строя в истории. Понятно, что они не могли покориться, бездействовать, безучастно смотреть на то, как на их родной земле разбойничают фашисты, глумятся над всем, что дорого нашему народу, грабят и убивают. И советские люди, как один, поднялись на священную борьбу с ненавистным врагом, грудью встали на защиту завоеваний Великого Октября, на защиту социалистической Родины. Они были готовы мстить до последней капли крови за нашу поруганную землю. Этот благородный гнев и ненависть выливались в активную борьбу трудящихся, которые сплывались вокруг коммунистов и комсомольцев, вокруг замечательных советских патриотов — подпольщиков.

¹ ГАКО, ф. 1289, оп. 2, ед. хр. 69, л. 10.

* * *

В июле 1942 года областной комитет партии, находившийся на Северном Кавказе, создал при обкоме группу по руководству подпольными партийными организациями и поручил ей наладить связь с парторганизациями Симферополя, Евпатории, Ялты, Карасубазара, Бахчисарая, забросить подготовленных для подпольной работы коммунистов в Керчь, Феодосию, Судак, Старый Крым, Джанкой, Алушту, подобрать группу инструкторов для посылки их в помощь подпольным парторганизациям.

Обком партии создал также группу по организации и руководству пропагандистской работой в тылу врага и приступил к изданию газеты «Красный Крым», предназначенной к заброске в Крым, а также сводок Информбюро и листовок, обращенных к партизанам, рабочим, колхозникам, интеллигенции, женщинам, молодежи Крыма¹.

Большинство посланных на подпольную работу сразу же принялось за создание подпольных патриотических групп. Уже в августе 1942 года действовали шесть групп в Джанкойском районе, четыре в Колайском (Азовском), двенадцать в Сейтлерском (Нижегородском), семь в Ичкинском (Советском), восемь в Карасубазарском (Белогорском), восемь в Зуйском, пять в Перекопском, пять в Симферопольском, четыре в Старо-Крымском².

И. Г. Генев передавал через связных директивы штаба партизанского движения, в которых группам советских патриотов предлагалось всякими мерами препятствовать уборке урожая, не допускать, чтобы хлеб попадал в руки врага. Нужно было портить и ломать комбайны и жатки, сжигать нефтепродукты и посева. А если хлеб будет все же убран, говорилось в директивах, любыми способами раздавать его населению, разбирать по домам.

Из лесу подпольщики снабжались листовками, оружием, боеприпасами, деньгами. Листовки рекомендовалось не разбрасывать, так как при этом они часто попадали в руки врага, а распространять через верных людей.

Среди коммунистов, направленных на работу в тыл врага, выделялись активностью И. С. Дьяченко — уполномоченный по Сейтлерскому району, В. С. Чумасов — уполномоченный по Советскому району, Н. В. Чебышев — уполномоченный по Зуйскому району и другие.

К началу июня 1942 года И. С. Дьяченко создал подпольные группы в селах Желябовке, Емельяновке, Кулички Нижегородского района, подобрал надежные квартиры для связи, снабдил группы листовками, которые распространялись по

И. С. Дьяченко.

В. С. Чумасов.

всему району, собирал и передавал в штаб партизанского движения разведывательную информацию и т. д.

Позже группы советских патриотов были созданы в Ново-Ивановке, Родниках, Уваровке Нижегородского района. Каждая из них состояла из трех-восьми человек — коммунистов, комсомольцев, беспартийных. К августу — сентябрю 1942 года 12 групп советских патриотов уже охватили своим влиянием до сорока деревень Нижегородского района. Руководили этими группами коммунисты: в Желябовке — Яков Марцовенко, в Емельяновке — Федор Данченко, в Северном — Иван Никонов, в совхозе «Тамак» — Григорий Демин. В деревне Карлеут группу возглавляла беспартийная учительница Елена Николаевна Осипенко.

Группы советских патриотов проводили работу и среди вражеских солдат — румынских, словацких и немецких, используя для этого самые различные методы. Так, Сережа Луцкиян, пионер из с. Уваровки Нижегородского района, однажды подошел к румынскому солдату, показал ему листовку на румынском языке и спросил, что написано в ней. Солдат, прочтя листовку, сказал, что это советская, и тут же срыпал ее.

Одной из самых боевых подпольщиц была Зинаида Осипенко. Как-то с ней произошел такой случай. Ей поручили распространить листовки среди советских военнопленных, работавших на железной дороге. Уложив листовки в корзину, Осипенко присыпала их половой, а сверху положила яйца

¹ КОПА, ф. 151, оп. 151, ед. хр. 134, лл. 29, 176.

² Там же, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 3194, лл. 3—6; ед. хр. 3202, лл. 5—8, 12—19.

и курицу. В поезде, который шел из Джанкоя в Феодосию, один из немецких солдат увидел в руках подпольщицы корзину и стал отнимать. Девушка не растерялась, сунула в руки солдату курицу, а сама перешла в другой вагон и недалеко от места работы военнопленных из тамбура разбросала все листовки. Не доезжая ст. Грамматиково (Кировское), она на ходу соскочила с поезда. Как только поезд подошел к станции, его оцепили полицейские. Но девушка исчезла.

В. С. Чумасов создал в мае 1942 года группы советских патриотов в селах Ички (Советское), Пролом, Васильевка, Аблеш (Пруды), Ново-Царицыно (Садовое). Вскоре они заявили о себе боевыми делами.

12 мая 1942 года члены групп советских патриотов подожгли в Прудах нефтесклад на мельнице, которая молола зерно для немецко-фашистских оккупантов. В селе Тарасовка убили предателя-полицейского. Обстреляли легковую автомашину, убили шофера и тяжело ранили двух гестаповцев. Развернули агитацию среди населения за срыв вербовки рабочей силы для Германии.

Через своих людей Чумасов собрал и передал партизанам ценную информацию о переброске противником из Керчи эшелонов с живой силой и техникой в район Севастополя, который в эти дни героически отбивал третий штурм врага.

Не раз приходилось Чумасову лично пробираться в лес, чтобы доложить штабу о боевых делах подпольщиков и ценные сведения о противнике.

15 июня 1942 года, прибыв к партизанам, он сообщил, что немцы под Севастополем концентрируют силы. Гитлер издал секретный приказ, согласно которому все немцы, участвующие в захвате Севастополя, получат усадьбы в Крыму. Чумасов рассказал, что члены подпольной группы учителей проводят большую работу: одни срывают со стен фашистские приказы, объявления и афиши, а вместо них расклеивают антифашистские листовки, другие распространяют правду о зверствах гитлеровцев, третьи передают продукты и табак в лагерь военнопленных.

В сентябре 1942 года В. С. Чумасов был выдан предателем, проникшим в одну из патриотических групп, арестован и отправлен в симферопольское гестапо. Гитлеровцы зверски истязали отважного патриота, но не сумели вырвать у него никаких сведений о подполье. очевидцы видели, как Василия Степановича вели избитого, с завязанными на спине руками. Он шел с гордо поднятой головой. Погиб В. С. Чумасов как герой, отдав жизнь за Родину, за партию.

Для усиления руководства партизанским и подпольным движением бюро обкома партии своим постановлением от 2 октября 1942 года направило в лес оперативную группу во главе с секретарем обкома ВКП(б) П. Р. Ямпольским. Озна-

комившись с положением на месте, т. Ямпольский сделал на бюро обкома доклад о необходимых мерах помощи партизанам и подполью.

Бюро обкома партии утвердило новый состав областного подпольного центра, в который вошли Р. Мустафаев¹, третий секретарь обкома ВКП(б), И. Г. Генов и Н. Д. Луговой, бывший секретарь Зуйского райкома партии, с осени 1941 года — комиссар одного из партизанских отрядов.

В октябре 1942 года подпольный центр принял по докладу И. Г. Генова постановление «О состоянии и ближайших задачах подпольно-партийной работы в оккупированном Крыму». Для активизации работы во вражеском тылу был намечен ряд важных мероприятий. Около четырехсот проверенных коммунистов, комсомольцев и беспартийных патриотов были направлены в города и села².

Таким образом, обком ВКП(б) стал более активно руководить партизанским и подпольным движением, лучше знать обстановку в тылу врага, более квалифицированно и своевременно ставить задачи партизанам и подпольщикам, согласовывать их действия с действиями Красной Армии.

Как результат уже в 1942 году возникли десятки новых подпольных патриотических групп, партийных и комсомольских организаций, которые проводили большую политическую работу в массах, успешно вели разведывательную работу и диверсионную борьбу с немецко-фашистскими захватчиками.

* * *

Важнейшее значение для нарастания подпольной борьбы имел перелом в ходе Великой Отечественной войны, которого добился советский народ в ожесточенной борьбе с врагом. Великий освободительный поход Красной Армии от берегов Волги на запад вдохнул новые силы в советских людей на временно оккупированной врагом территории, зажег их стремлением приблизить час освобождения, помогая родной армии ударами по гитлеровцам с тыла. Фронт, отдалившийся в 1942 году от Крыма на сотни километров, придвинулся к побережью Кубани. Связь Большой земли с крымскими партизанами и подпольем становилась все более регулярной и тесной.

Только в марте 1943 года подпольный центр через своих уполномоченных установил связь с двадцатью пятью новыми подпольными организациями и группами. В течение весны 1943 года в Крыму возникло 54 новых подпольных организаций, объединивших десятки и сотни боевых групп. К этому

¹ Мустафаев не оправдал доверия и решением бюро обкома партии был снят с этого поста.

² КОПА, ф. 151, оп. 151, ед. хр. 1а, лл. 271—273.

времени под руководством обкома объединяется 365 мелких групп¹.

Бурный рост большевистского подполья нашел отражение и в документах главарей фашистской Германии. В очередной секретной сводке от 9 апреля 1943 года Гиммлер сообщал: «Наблюдается рост активности нелегальных организаций Коммунистической партии. В Киевском, Николаевском, Днепропетровском, Сталинском и Симферопольском округах полиции создаются большие группы Коммунистической партии»².

По мере того, как увеличивалось число групп советских патриотов и, главное, активизировалась их деятельность, росло сопротивление врагу со стороны населения.

Учитывая необходимость усиления политической и агитационной работы среди населения Крыма и войск противника, проведения квалифицированной разведки в тылу врага и организации диверсий, подпольный центр и партизанское командование решили в феврале — марте 1943 года изменить организационную структуру подполья. В городах и районах вместо подпольных комитетов, в целях лучшей конспирации, решено было иметь уполномоченных и их заместителей. Перед уполномоченными ставилась задача создания мелких диверсионных групп и умелого сочетания их деятельности с политической работой по разложению фашистского тыла и другими методами борьбы с оккупантами.

Агитационно-пропагандистская работа была нацелена на срыв мероприятий оккупантов по вербовке добровольцев в фашистскую армию, а также на работу в Германию. Но главная задача состояла в поднятии и укреплении патриотического духа трудящихся, вселении в них уверенности в то, что неотвратим полный разгром немецко-фашистских захватчиков и что недалек день изгнания гитлеровцев из Крыма.

Деятельность подполья была направлена также на разоружение полиции, отрядов так называемой местной самообороны и прочих фашистских банд, на выявление, уничтожение или арест всякого рода предателей. Боевые группы подпольщиков должны были принять меры к спасению от разрушения и разграбления гитлеровцами промышленных, коммунальных предприятий, социально-культурных учреждений во время приближения советских войск к Крыму.

Уполномоченные ведали также разведывательной работой в тылу врага и снабжали командование Красной Армии и крымских партизан разведывательными данными о противнике.

Задачи, поставленные обкомом партии и партизанским центром перед подпольщиками, успешно осуществлялись. С апреля по сентябрь 1943 года только в семи районах Крыма было создано или объединено под руководством центра 38 групп, охватывавших своим влиянием 72 населенных пункта. За это время патриотами было распространено (по неполным данным) 9 тысяч экземпляров различных советских газет, 44 тысячи экземпляров листовок шестнадцати наименований, собрано и передано командованию Красной Армии и партизанам много ценных разведывательных данных о противнике и т. д.

В августе 1943 года с Большой земли в Крым была перебрана портативная типография для издания газеты «За Советский Крым». Редактировал ее Е. П. Степанов, редактор областной газеты «Красный Крым», продолжавшей выходить в Сочи, а затем в Краснодаре.

С 27 августа 1943 года из Сочи началось регулярное вещание для населения Крыма радиостанции «Севастополь».

В письме подпольщикам обком партии 12 апреля 1943 года указывал: «Важно разъяснить народу неизбежность гибели гитлеровской грабьармии... Советские люди организуются для массовых вооруженных восстаний против подлых иноземных захватчиков.

Ваша задача — не только не ослаблять агитацию и пропаганду среди населения, а, наоборот, всячески усилить ее, используя благоприятную почву».

Каждое слово патриотов, не склонивших головы перед фашистскими оккупантами, глубоко западало в сердца измученных и ограбленных гитлеровцами советских людей.

Большая работа проводилась по разложению войск и полиции противника, особенно войск сателлитов фашистской Германии. Подпольщики проводили агитацию среди солдат, насильно мобилизованных гитлеровцами в оккупированных ими государствах. Выпускались специальные листовки с обращениями к словакам, румынам, в которых раскрывались чудовищные злодеяния фашистов на территории их стран.

Летом 1943 года подпольный центр подготовил листовку «К братьям-словакам, солдатам и офицерам «Рыхло дивизии». Подписана она была словаками, примкнувшими к партизанам. Брожение в дивизии приняло такие размеры, что немецкое командование отменило приказ о посылке ее на фронт.

В одной из листовок, изданных на румынском языке, говорилось: «Румынские солдаты и офицеры! Известно ли вам, что Красная Армия в своем победоносном наступлении быстро продвигается на запад? У вас имеется единственная возможность спасения: сложить оружие и перейти на сторону

¹ КОПА, ф. 151, оп. 151, ед. хр. 238, л. 71.

² XVI съезд Коммунистической партии (большевиков) Украины 25—28 января 1949 г. Материалы съезда. Укрполитиздат, Киев, 1949, стр.12—13.

Красной Армии или партизан, порвав с немцами, как это уже сделали многие ваши товарищи... Ваша судьба — в ваших руках».

* * *

Наряду с подпольем, созданным штабом партизанского движения и подпольным центром, в Крыму действовала также большая сеть патриотических групп, организованная перед уходом наших войск из Крыма и в период оккупации Крыма. В труднейших условиях подпольной борьбы советские патриоты проявили поразительную смелость, отвагу, бесстрашие, инициативу, находчивость и выдумку. Ни зверские пытки, ни гибель в гестаповских застенках — ничто не останавливало отважных подпольщиков. На место одного погибшего вставляли десятки других.

С сентября 1941 года и в течение 1942 года в Симферополе возникло и оформилось несколько групп и организаций. Группа под руководством И. Г. Лексина («Пети») имела своих представителей на заводе «Индустрия», авторемонтном заводе и среди шоферов города. Она насчитывала 78 человек. Другая группа под руководством Лошнякова («Димы»), Николая Долетова и Бориса Хохлова имела своих людей среди грузчиков воинских складов, в лагере военнопленных в совхозе «Красный» и среди молодых железнодорожников — всего до 100 человек. В группу Ф. И. Беленкова («Ланцова») входило 20 человек, в группу И. И. Самсонова — 25.

Одним из боевых коллективов симферопольских подпольщиков была группа, которую организовал Яков Прокофьевич Ходячий, участник гражданской войны, бывший боец Первой Конной армии. В начале Великой Отечественной войны он с хозяйственной работы ушел добровольцем на фронт, командовал особой транспортной ротой. В боях за Перекоп попал в окружение, но вырвался и раненый добрался до Симферополя, где конспиративно проживал у родственников. Ядро группы Ходячего составили его жена Лидия Орленко, ее родные Матрена, Григорий, Нина и Анна Орленко, их друзья Алексей Шерстюк, Анна Гусева, Яков Свинолобов. В январе — августе 1942 г. с группой Ходячего слились группа подпольщиков из лагеря военнопленных, возглавляемая старшим лейтенантом В. Терещенко, группа медицинских работников, руководимая врачом О. Булавинцевой, группы Т. Топалова, В. Яризова, Л. Федоровой, Г. Литвиненко, действовавшие на мясокombинате, кожевенном заводе, в театре.

Возникла довольно значительная подпольная организация, в которую Ходячий вовлек группу молодежи во главе с В. Сбойчаковым, а также И. Беспалова, работавшего электриком в румынской воинской части. Организацию возглавил комитет, состоявший из Я. Ходячего, А. Шерстюка,

И. Беспалова, Л. Орленко и Г. Цыганова, которого впоследствии заменил В. Сбойчаков.

По решению комитета Беспалов и Сбойчаков дважды — в феврале и марте 1943 года — побывали в зуйских лесах, установили связь с партизанами, встретились с членом подпольного центра Н. Д. Луговым. После этой встречи подпольный центр послал в организацию Ходячего своего уполномоченного И. Я. Бабичева. В Симферополе Бабичев в течение четырех суток изучал дела подполья, встречался с Ходячим и Лидией Орленко, познакомился с руководителями групп Топаловым, Яризовым, Шерстюком.

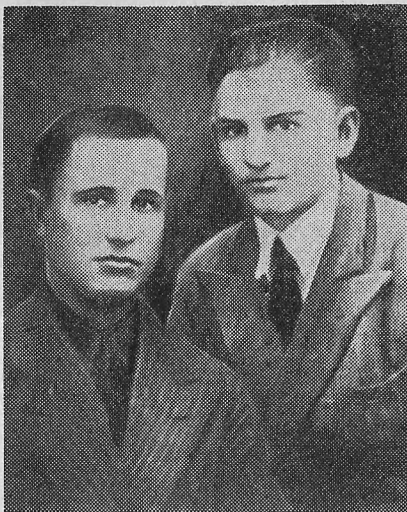

Я. П. Ходячий.

Вторично пробравшись из леса в Симферополь, Бабичев принял участие в заседании комитета. Обсуждалось письмо подпольного центра, в котором ставились задачи по глубокому изучению, проверке и отбору людей, принимаемых в ряды подпольщиков, по усилению политической агитации среди населения и в войсках противника и по улучшению разведывательной работы. Бабичев передал членам комитета приказ Военного Совета Северо-Кавказского фронта о детальной разведке аэродромов, воинских складов и других объектов противника. Требовалось, в частности, разгадать «тайну» Сарабузского аэродрома, который неоднократно подвергался интенсивной бомбежке со стороны советской авиации, покрывался всполохами взрывов и пламенем пожаров, но продолжал принимать и отправлять самолеты.

Комитет немедленно принялся за выполнение заданий. Я. П. Ходячий с помощью Алексея Шерстюка и его знакомой девушки, работавшей на бирже труда, задобрив бутылкой спирта заведующего отделом биржи пьяницу Аверкиева, получил направление на работу кучером у главного инспектора немецкой авиации в Крыму; доступ на все крымские аэродромы стал открытым.

В ту же инспекцию (за вторую бутылку самогона) устроилась уборщицей Анна Орленко. Она собирала нужные сведения, прислушиваясь к разговорам, происходившим в по-

И. Я. Бабичев (слева) и В. Н. Сбойчаков.

мещении инспекции, при-
сматриваясь к оперативным
картам и другим докумен-
там.

Информация И. Я. Ба-
бичева о деятельности ор-
ганизации Я. П. Ходячего
нашла отражение, в част-
ности, в радиограмме под-
польного центра и особого
отдела партизанского шта-
ба от 6 апреля 1943 года.

«В Симферополе орга-
низованы шесть диверсион-
но-вредительских и разве-
дывательно - пропагандист-
ских групп и одна разведре-
зидентура, в каждую из
которых входит в среднем
по пятнадцать человек. По-
мимо разведывательных
данных, полученных от них,

группы провели следующую работу:

1. Группа «Усачева»¹ отравила 1500 голов скота, принад-
лежащего противнику. На хлебозаводе вывела из строя 10
тысяч механических форм, привела в негодность восемь тонн
хлеба.

2. Группа «Васи»² на кожзаводе привела в негодность до
трех вагонов кожевенных материалов, принадлежащих про-
тивнику.

3. Группа «Катюши»³ отравила мышьяком 100 лошадей
немецкой войсковой части»⁴.

В апреле, получив отпуск по сфабрикованному О. Була-
винцевой больничному листку, Я. П. Ходячий отправился в
лес, где встретился с руководством подпольного центра и
партизанским командованием. Он принес немецкую карту с
нанесенными на ней аэродромами, выкраденную Анной Ор-
ленко в штабе инспекции авиации, и полную характеристику
суточной работы Симферопольского аэродрома и разгадку
«тайны» Сарабузского аэродрома. Побывав на нем, «кучер
главного инспектора» разведкал, что прежний аэродром нем-
цы сделали ложным, при бомбежках на нем рвались толовые
шашки, горели бочки с нефтью. Новый же аэродром, распо-

ложенный в пяти километрах северо-западнее ложного, дей-
ствовал без помех.

Спустя неделю, выйдя после «болезни» на работу, «ку-
чер дядя Яша» попал вместе с главным инспектором на Са-
рабузский аэродром и здесь узнал, что в результате налета
советской авиации 28 самолетов искорежено и сожжено, штаб
в Кара-Кияте (Битумная) и 49 летчиков смешаны с землей.

Еще более эффективными оказались новые бомбежки.
«Участившимися налетами советской авиации, — доносил
5 мая 1943 года подпольный центр на Большую землю, —
только в течение последних дней уничтожено до 70 самолетов
в Сарабузе и до 100 самолетов в Саках»¹.

Много шума наделала диверсия, готовившаяся в немецком
офицерском собрании. На пасхальный вечер — 25 апреля —
в собрание было приглашено много офицеров гитлеровской
армии. Узнав об этом, подпольщики сообщили в лес. Прика-
зом от 17 апреля партизанское командование обязало орга-
низацию Ходячего взорвать клуб, в котором собрались не-
мецкие офицеры»².

И. Бабичев, В. Сбойчаков и Я. Ходячий принесли из леса
большой толовый заряд и две мины с взрывателями, установ-
ленными на 22 часа 30 минут 25 апреля. Еще в марте они
связались с машинистом клубной сцены Владимиром Берзи-
ным, вся семья которого была расстреляна немцами, и
договорились, что он будет участвовать в операции. В течение
шести суток машинист заносил в клуб тол и укладывал его в
полость парапета, отделявшего зрительный зал от оркестра.
23 апреля Берзин ознакомился с техникой установки мин,
получил последнюю дозу взрывчатки. Но тут случилось не-
предвиденное. При укладке взрывчатки в парапет Берзин в
потемках затерял одну из толовых шашек и оставил ее на по-
лу. Утром он был арестован. Не выдержав пыток в гестапо,
Берзин выдал немцам план операции.

Неудача не обескуражила подпольщиков. Подрывные дей-
ствия не прекращались. 25 апреля в районе Кара-Кията, ми-
ной, установленной В. Сбойчаковым и Л. Орленко, был пущен
под откос эшелон с боеприпасами. В тот же день взлетел на
воздух и склад боеприпасов близ Марьяновки. Тут сработала
партизанская мина, принесенная из лесу И. Бабичевым и
подсунутая подпольщиками тавельского полицейского ба-
тальона.

В мае—июне подпольщики во главе с А. Калашниковым и
Г. Литвиненко дважды поджигали воинский гараж на мясо-
комбинате, уничтожили семь немецких грузовиков и запасы
медикаментов.

¹ «Усачев» — одна из подпольных кличек Я. П. Ходячего.

² «Вася» — кличка В. П. Яризова.

³ «Катюша» — кличка Лидии Орленко.

⁴ КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 2665, стр. 16.

¹ КОПА, ф. 156, п-ка 156, ед. хр. 2665, лл. 83—84.

² Там же, л. 31.

Вредительский ремонт автомобилей и расхищение запасных частей устроила группа Терещенко и Калашникова в мастерских, расположенных во дворе дома № 2 по Пушкинской улице.

Организация росла. Рядовые подпольщики Анна Гусева, Яков Свинолобов, Н. М. Купцов и другие стали руководителями боевых групп.

Организация Я. П. Ходячего на длительное время стала одной из опорных баз подпольного центра. Она сыграла существенную роль в укреплении связей обкома с целым рядом организаций и групп: «Дяди Володи» (Дагджи), «Димы» (Лешнякова), «Пети» (Лексина) и других.

Однако в деятельности организации Я. П. Ходячего были и промахи и ошибки, из-за чего она понесла излишние жертвы. В самом начале были нарушены принципы конспирации. Многие подпольщики были перезнакомлены друг с другом и с членами комитета. Недостаточно засекречены были связи организации.

Этими ошибками воспользовались гестаповцы. С помощью изменника Берзина они организовали слежку за организацией, послали в нее провокатора. Агент гестапо Григорий Ищенко проник в состав связных. Полтора месяца — с начала мая по конец июня — он орудовал в группах Сбойчакова и Беспалова. За это время предателя три раза приводили в лес. Заподозренный Лидией Орленко и Яковом Ходячим, Ищенко возвратился в Симферополь и, сбросив маску, отдал в руки гестапо С. Кусакина и И. Беспалова, а затем Л. Орленко и А. Сакаева.

Я. П. Ходячий, преследуемый гестаповцами, в начале мая ушел в лес. Лидия Орленко дважды подвергалась арестам и варварским пыткам. Ее секли на скамейке, утыканной торчащими гвоздями, заводили в «сарай смерти», надолго подвешивали за руки, вывернутые за спиной, трижды инсценировали повешение и допрашивали, держа в петле. И все же не смогли сломить бесстрашную подпольщицу. По-видимому, решив еще раз поймать Ходячего на приманку, гестаповцы вновь выпустили Лидию на свободу. Этим воспользовался И. Бабичев. В ночь на 27 мая он забрал Лидию Орленко и в тяжелом состоянии доставил в лес. Сопровождаемая мужем и медсестрой Галиной Леоновой, она следующей же ночью была отправлена Большую землю, в госпиталь.

К счастью, Ищенко не успел проникнуть в другие группы организации. Месяц спустя провокатор был уничтожен подпольщиками. Во главе организации остались Топалов и А. Шерстюк. Избавленная от угрозы предательства, организация возобновила боевую работу.

В числе многих патриотов, не смирившихся с фашистским произволом, был коммунист Степан Васильевич Урадов. До

прихода немецких захватчиков это был человек самой мирной профессии — учитель русского языка и литературы. Работал он директором школы с. Пионерское Симферопольского района. При отступлении советских войск С. В. Урадов пытался со своей семьей уйти в лес, но это не удалось. Его схватили фашисты и вместе с другими пленными отправили в концентрационный лагерь, размещенный в амбарах-землянках для хранения картофеля (так называемый «картофельный городок») на окраине Симферополя. Урадову удалось вырваться из лагеря. Он поступил на работу в швейную мастерскую, а затем стал работать портным у себя на дому. Урадов сколотил патриотическую группу. В этом скромном на вид человеке обнаружились недюжинные организаторские способности. Вновь испеченный «портной» развернул кипучую работу: надо было устроить типографию для издания листовок, создать базу для оружия и боеприпасов, найти помещение для радиостанции, перебросить литературу и т. д.

Со временем группа Урадова переросла в широко разветвленную подпольную организацию.

Осенью 1943 года Урадов установил связь с партизанами. В лес переправлялось оружие, боеприпасы, велосипеды, всякого рода документы, разведывательные данные, а также люди. Из леса подпольщики получали газеты, брошюры и листовки.

Группа вела большую агитационно-пропагандистскую работу среди населения. Горожане благодаря подпольщикам, регулярно знакомились с радиоизвестиями с Большой земли, а также с советскими газетами, листовками и другой литературой.

Хорошим помощником Урадову была его жена Таисия. Когда требовалось, она из изящной женщины неожиданно превращалась в солидную даму, окутывая свою тонкую фигуру множеством газет и листовок. Подпольщица бесстрашно доставляла драгоценный груз в необходимые места.

Степан Васильевич был неистощим на выдумки. По его инициативе под самым носом у немцев — в магазине технических принадлежностей на ул. Кирова — был устроен раздаточный пункт советской литературы. Член организации Сергеев служил здесь кассиром. Из кассы подпольная литература переходила к руководителям групп и связным.

Оружие отважные патриоты хранили на ветеринарном складе под бдительным присмотром... самих гитлеровцев. Этим оружием подпольщики не раз пользовались, когда надо было расправиться с немецко-фашистскими ищейками или их холуями.

Все больше и больше отдавался Степан Васильевич подпольной деятельности. Врачи Зеленская и Казанский подготовили ему нужные документы, благодаря которым он смог

А. А. Волошинова.

вовсе оставить работу в мастерской. Теперь все время уходило на подпольные дела: учет и обследование военных объектов в городе и окрестностях, подготовка боевых групп, их вооружение, составление мобилизационных планов и многое другое.

Однажды Урадов шел с окраины города — Красной Горки, где находился склад подпольной литературы. Во всех его карманах, на груди и спине, лежала литература и документы подполья. На мосту Урадова остановил патруль. Гитлеровцы проверяли документы. Рядом стоял грузовик, куда сажали всех подозрительных. Урадов свернул в сто-

рону, на Набережную. И там патруль. Возвращаться назад — значит вызвать подозрение. Урадов решил идти прямо к немцам. Показал им паспорт и произнес единственную знакомую немецкую фразу: «Я портной, работаю в мастерской по Пушкинской улице».

— А... шнеллер, шнеллер, — закричал солдат-немец, — машина, машина!

И подтолкнул Урадова к грузовику.

Подпольщик упирался, стараясь растолковать, что он не безработный, потребовал командира.

— Вот командир! — указал солдат на офицера.

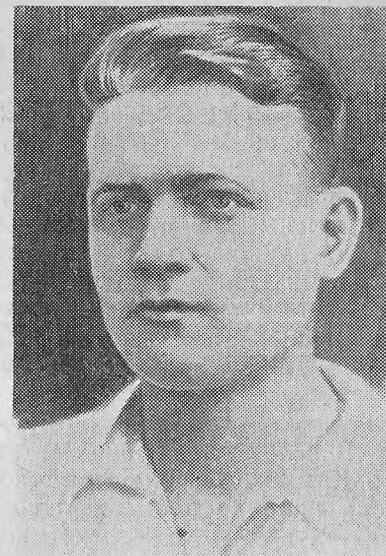
Урадов смело подошел к тому и на ломаном языке стал доказывать, что его не должны задерживать, что он портной.

Офицер молча посмотрел на Урадова, на его документы и дал конвоирам знак отпустить задержанного.

Другую патриотическую группу симферопольцев возглавляла беспартийная учительница Александра Андреевна Волошинова (подпольная кличка «Муся»). В этой группе насчитывалось 60 человек. Группа занималась сбором сведений военного характера. Члены ее по поддельным документам устраивались в различные немецкие учреждения. Подпольщики проводили также большую агитационную и пропагандистскую работу среди населения.

Муж Александры Андреевны Волошиновой Иван Михайлович Волошинов, преподаватель географии в педагогиче-

ском институте, известный крымский краевед, был хорошим художником. В подполье его талант пригодился для другой цели: он стал паспортистом. Иван Михайлович прекрасно подделывал немецкие печати, различные подписи и т. п. Благодаря документам, изготовленным Волошиновым, было спасено от угона в немецкое рабство много честных советских людей. За подпольщиками были закреплены определенные улицы города, где они добывали сведения о деятельности фашистских учреждений, расположении вражеских войск, складов с боеприпасами и продовольствием.

Борис Хохлов.

Эти сведения доставлялись Александре Андреевне, и Иван Михайлович Волошинов тщательно наносил их на карту, которая переправлялась затем в партизанские отряды и в штабы советских войск.

Распространением газет, листовок и другой литературы подпольщики группы Волошиновой занимались не только в Симферополе, но и в окрестных деревнях. Группа вела и диверсионную работу.

Одной из отважнейших симферопольских подпольщиц была беспартийная советская активистка Ольга Шевченко («Зорька»). Она укрывала у себя на квартире людей, которым нужно было по тем или иным причинам скрываться от немцев, снабжала их фиктивными документами, а затем переправляла в лес к партизанам.

Связующим звеном между штабом партизанского движения и патриотами Симферополя являлась подпольная молодежная организация, которой руководил Семен Кусакин, а после его гибели Борис Хохлов. Связь осуществлялась через бывшего моряка Григория Гузия и его жену Евгению Островскую.

Неосторожность в действиях и ошибки в подборе людей приводили нередко к провалам и арестам симферопольских подпольщиков. Много замечательных патриотов погибло в результате предательства. В числе их были руководители подпольных организаций А. С. Дагджи, Лешняков, Самсонов и другие.

Но подпольщики, несмотря на провалы товарищей, на страшные пытки и расстрелы, продолжали вести героическую борьбу.

Снова и снова взлетали на воздух склады и паровозы, вспыхивали бензохранилища, расклеивались и распространялись листовки.

Симферопольские патриоты создавали новые и новые подпольные группы для борьбы с ненавистным врагом. Возникли группы под руководством рабочего обувной фабрики С. Ф. Бокуна.

Агитационно-пропагандистская, разведывательная и диверсионная работа в городе продолжалась вплоть до изгнания оккупантов из Симферополя.

* * *

В целях дальнейшей активизации подпольной работы, бюро Крымского областного комитета партии в августе 1943 года приняло решение о создании областного подпольного центра в составе П. Р. Ямпольского, Н. Д. Лугового, Е. П. Степанова, Е. П. Колодяжного, И. А. Козлова¹.

20 сентября 1943 года в лесу состоялось заседание подпольного областного центра. Было обсуждено постановление бюро обкома ВКП(б) от 24 августа 1943 года «О работе областного подпольного центра» и намечены конкретные задачи по укреплению деятельности подпольных организаций. Подпольный центр решил создать в Симферополе подпольный горком ВКП(б) во главе с И. А. Козловым, который бы руководил деятельностью подпольных патриотических организаций не только в городе, но и в близлежащих сельских районах.

В конце октября 1943 года И. А. Козлов вместе со связными Г. Гузием и Е. Островской отправился из леса в Симферополь. Сопровождали их три партизана. Группа захватила с собой советскую литературу, 20 магнитных мин, 20 гранат, полтора пуда тола и несколько пистолетов.

В Симферополе И. А. Козлов остановился на явочной квартире у С. Ф. Бокуна под видом его помощника по сапожной части. Вскоре он установил связь с руководителями патриотических групп и подпольной молодежной организацией (СПО).

Над Крымом в те дни занималась заря освобождения. Советские войска вплотную подошли к Керченскому полуострову и создали на крымской земле три плацдарма: южнее Перекопского вала, на Южном побережье Сиваша и в районе Керчи. Было очевидно, что в близком времени разгорятся решающие бои за Крым. Расширение и усиление подполь-

ной работы — агитационно-пропагандистской, разведывательной, диверсионной — стало в этой обстановке особенно важным. А для этого необходимо было в первую очередь организационно укрепить силы подполья.

В декабре 1943 года в Симферополе оформился подпольный горком партии. Помощником секретаря по организационно-политической работе стала педагог Е. Л. Лазарева, помощником секретаря по военно-диверсионной работе — Анатолий Косухин, который возглавил подпольную молодежную организацию после того, как Борис Хохлов был схвачен гестапо. Руководство патриотическими группами и связь с ними горком осуществлял через назначенных им ответственных организаторов. Была налажена надежная связь с областным комитетом партии, подпольным центром и партизанским командованием. Горком имел радиостанцию, несколько радиоприемников, типографию.

Вокруг подпольного горкома партии уже к январю 1944 года сгруппировалось довольно большое количество патриотов. Кроме 42 антифашистских групп, насчитывавших 320 человек, действовали самостоятельно около 60 членов подпольной организации. Они имели связь с членами горкома и руководителями патриотических групп и выполняли их задания в качестве связных, разведчиков, хозяев явочных и конспиративных квартир и т. д. Имелись также отдельные патриотические группы, связанные с руководством Северного и Южного соединений крымских партизан.

В подпольных патриотических группах были представители самых различных профессий — рабочие, инженеры, врачи, учителя, артисты, кустари, колхозники. В антифашистской борьбе участвовали люди разных возрастов: те, что родились и воспитывались при Советской власти, и те, которые хорошо помнили царский режим. Всем им одинаково были дороги завоевания Октября, Советская Родина.

Патриотические группы, руководимые непосредственно горкомом, охватили своим влиянием многие предприятия и учреждения города. На железнодорожной станции Симферополь вел большую работу начальник станции В. К. Ефремов.

Свою работу в подпольной организации он начал в августе 1942 года. Вначале Ефремов занимался лишь тем, что передавал сведения в штаб Северного соединения партизан о передвижении воинских грузов и войск по железной дороге. В сентябре 1943 года подпольщица Н. С. Усова, служившая на железной дороге переводчицей, познакомила Ефремова с А. А. Волошиновой, которая предложила ему организовать группу и начать диверсионную работу на станции и перегонах.

С этого времени стала действовать новая патриотическая

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1045, л. 85а.

группа, состоявшая вначале из трех человек: Ефремова (кличка «Хрен»), Лавриненко, Левицкого. Затем группа значительно выросла. Каждый член ее имел строго определенные обязанности. Подпольщики Лавриненко, Левицкий, Соколов и Сколотенко занимались исключительно диверсионной работой. Федосенко и Брайер были ответственными за сохранность мин в районе станции. Плотников, работавший кондуктором, информировал о взрывах на своих перегонах. Е. Ф. Баженова распространяла листовки на немецком и русском языках среди передвигающихся через станцию немецких войск. Жена руководителя организации Ефремова — Л. М. Ефремова доставляла мины, оружие, литературу с квартиры Волошиновой на станцию. В. Наумов добывал медикаменты, которые затем направлялись в штаб Северного соединения. Несколько позже Ефремов вовлек в работу начальника депо Яскевича и работника депо Малика.

Большой урон нанесла эта группа фашистским оккупантам. На станции Кара-Кият (Битумная) подпольщики взорвали состав с авиабомбами. Следовавшие друг за другом взрывы огромной силы разрушили здание станции, железнодорожные пути. Движение составов было задержано на сутки. На станции Сарабуз (Остряково) шесть часов подряд взрывались вагоны со снарядами. Из-за разрушенных путей движение задержалось на 19 часов. В Севастополе был взорван состав с горючим и продовольствием, взрыв повредил пути и здание станции. На станции Симферополь уничтожено 7 цистерн с бензином и до 50 пустых вагонов, значительные повреждения получил главный приемочный пункт. В Джанкое у южного семафора взрывом поднят в воздух состав с горючим и боеприпасами.

Сохранившиеся подлинники писем Ефремова воскрешают отдельные картины сложной, полной опасности и неожиданностей борьбы отважных патриотов. В одном из них, сообщая о своей работе, сделанной с 5 по 16 декабря 1943 года, и о местах дислокации важных военных объектов и воинских частей врага, Ефремов просит присылать побольше мин для диверсий¹. В другом он пишет о встрече с верным товарищем по подполью, который передал ему ценные сведения о расположении немецко-фашистских войск на Чонгарском полуострове. В письме приводятся эти сведения².

Ефремов поддерживал тесную связь с профессором Крымского медицинского института Потаповым, который хотя формально и не состоял в подпольной организации, но жил и боролся как человек, беззаветно преданный Советской Родине. В отделении 2-й хирургической больницы, которым

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 3507, л. 22.

² Там же, л. 23.

он заведовал во время оккупации, укрывались больные и здоровые партизаны, которым необходимо было некоторое время провести в Симферополе. Надежный приют здесь находили также подпольщики и бежавшие из плена военнослужащие. Когда им нужно было покинуть город, Потапов выдавал соответствующие справки.

Профессор распространял среди врачей сводки Совинформбюро, газеты, листовки, которые получал у Ефремова, помогал доставать медикаменты и хирургические инструменты для передачи в лес партизанам.

Вместе с профессором Потаповым активную работу вела врач Радичева. Она выдавала партизанам и подпольщикам нужные справки, собирала сведения о заболеваниях среди вражеских солдат, вела агитацию среди населения против оккупантов.

Высокая оценка деятельности подпольной группы Ефремова дана в письме руководителя областного подпольного центра от 24 января 1944 года, адресованном «Хрену» и его боевым друзьям. В письме сообщалось, что «для более эффективных результатов деятельности подпольщиков им послано 15 января 10 магниток и дополнительно посылаются еще 15 штук исключительно трехчасовых мин, а также листовки на русском и румынском языках для работы среди нашего населения и румынских солдат». В письме говорилось также о необходимости усиления пропагандистской работы среди населения, активизации агентурной деятельности по сбору сведений о мероприятиях военно-политического характера, проводимых немецким и румынским командованием, о передислокации воинских частей и т. д. Указывалось, что людей, которым грозит опасность угона из Крыма, необходимо направлять в лес. Далее сообщалось, что члены подпольной организации, которые прислали свои заявления о приеме их в ВКП(б), приняты в партию, документы по приему оформляются на Большой земле.

Яркую страницу в историю симферопольского антифашистского подполья вписала патриотическая группа работников областного драматического театра имени А. М. Горького. Ее возглавлял художник театра Н. А. Барышев (кличка «Сокол»). В группу входили артисты Д. К. Добросмыслов и его жена, А. Ф. Перегонец, З. П. Яковлева, портные театра И. Н. Озеров и Е. Я. Кучеренко, машинист сцены П. И. Четкий, уборщица П. Т. Потапова с дочерью Тамарой, ученик художника Олег Савватеев.

Интересна личность вожака театральных подпольщиков Николая Андреевича Барышева. В мирные дни это был необыкновенно мягкий, отзывчивый человек, страстно влюбленный в свою профессию художника. Все время он отдавал творческим поискам. Увлекался музыкой, особенно Чайковским,

Н. А. Барышев.

Гитлер и его варварские полчища. Наступит его бесславный конец. Наступит! Я в это твердо верю».

Через месяц после начала войны Николай Андреевич вступил в партию. Когда после неудачной попытки эвакуироваться труппа театра осталась на оккупированной территории, к коммунисту Барышеву доверчиво потянулись все патриотически настроенные сотрудники театра.

Деятельность патриотической группы работников театра была разносторонней. Из костюмерной извлекались теплые и другие подходящие вещи и переправлялись партизанам. Бывшая портниха театра Е. Я. Кучеренко в своих воспоминаниях рассказывает, как она по указанию Барышева «экономила» на раскрое платья из марли. Десятки метров этого крайне необходимого перевязочного материала переправлялись в лес к партизанам. Много сил и энергии отдавала сбору медикаментов и перевязочного материала руководительница подпольного «Красного Креста» заслуженная артистка РСФСР А. Ф. Перегонец¹.

27 декабря 1943 года началась подготовка к насильственной эвакуации артистов и вывозу имущества театра. Было совершенно очевидно, что в момент наступления Красной Армии на Крым гитлеровцы постараются уничтожить театр, вывезти наиболее ценное имущество и артистов. Подпольный

много читал. Любимой пьесой Барышева была инсценировка романа Н. Островского «Как закалялась сталь», которую он называл «песнью песней» молодежи. Художник-патриот глубоко переживал события Великой Отечественной войны. «Я поражалась резкой перемене в нем, даже в его лице, — пишет в воспоминаниях о Барышеве его жена. — В нем появилось выражение твердости, решимости. Всегда мягкий взор его ласковых глаз стал каким-то холодным и твердым. Но настроен он был оптимистически: верил, что все страшное уйдет...» В письме от 29 сентября 1941 года Барышев писал: «Будь проклят

горком партии поставил перед Н. А. Барышевым и его группой задачу: не допустить уничтожения театра, спасти от угона в Германию артистов, сохранить костюмерную.

Вечерами во время спектаклей И. Н. Озеров и Е. Я. Кучеренко под видом подбора костюмов для очередной постановки снимали с вешалок ценные костюмы и складывали их в тайник, устроенный в подвале, а на их место пышно развешивали старье. В течение трех вечеров все было закончено. Подпольщики спасли более пяти тысяч ценных костюмов и много другого имущества театра.

Большую работу проделал Н. А. Барышев по сбору разведывательных данных для командования Красной Армии и штаба партизанского движения в Крыму.

В декабре 1943 года Симферопольский подпольный горком партии поручил Н. А. Барышеву совместно с С. Е. Козловым и С. В. Урадовым составить точный план города Симферополя, нанести на него все военные и важнейшие хозяйственные объекты оккупантов, а также указать заминированные ими здания. Предстояло собрать массу различных сведений об этих объектах. Для этого нужны были надежные люди.

Руководители групп получили подробный инструктаж о том, как и какими силами выполнить порученную работу. Вот как рассказывает об этом подпольщик С. Е. Козлов: «Было выделено примерно человек шестнадцать-восемнадцать наиболее грамотных, с хорошей памятью, внешне сравнительно малоприметных. В течение трех-пяти дней они по несколько раз проходили по выделенным им районам и тщательно запоминали все, что видели. А весь город был разделен на районы с прикреплением к ним определенных групп и отдельных членов этих групп.

На основе полученных нами устных и частично письменных сведений (письменные сведения составляли незначительную часть) надо было составить точный план дислокации воинских частей и всех воинских объектов. За это дело непосредственно взялись Барышев и я, так как оба были художниками и чертежниками»¹.

В течение нескольких дней и ночей Н. А. Барышев и С. Е. Козлов на раздобытых у немцев планах города наносили условными знаками и сокращенными надписями места расположения немецких и румынских воинских частей, складов и военно-хозяйственных объектов. Было составлено три одинаковых плана. Два из них были переданы подпольному горкому партии для переправки в штаб партизанского движения и на Большую землю. Один план остался у подпольщиков на

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 3651, л. 1.

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 3645, л. 2.

случай дальнейших уточнений и дополнений. Этот план-карта оказал огромную услугу советской авиации в боях за Симферополь.

Очень чувствительными были удары в тылу крымской группировки гитлеровских войск многочисленных диверсионных групп подпольщиков.

Патриоты широко развернули вредительскую работу на железных и шоссейных дорогах, хлебозаводе, на линиях связи и т. д. На станции Симферополь члены подпольной группы машинисты Шорин и Трошин систематически расплавляли буксовые подшипники путем введения в смазочное отверстие наждачной пыли со стальными опилками. На хлебозаводе инженер П. И. Глуценков, механик Дрема и кочегар П. П. Топалов сделали около двухсот аварий печей, в брак ушло 88 тонн хлеба¹.

А вот сводка диверсий, совершенных группой А. А. Волошиновой за одну лишь пятидневку ноября 1943 года:

1 ноября. В районе полустанка Кара-Кият взорван железнодорожный состав с артиллерийскими снарядами (19 вагонов). Кроме этого, сожжено 20 санитарных вагонов, 8 вагонов с теплым обмундированием. Движение прекращено на 12 часов.

2 ноября. В с. Богдановке, близ Симферополя, взорван штабель со снарядами.

4 ноября. На евпаторийской железнодорожной ветке уничтожено 4 вагона с солдатами. Движение приостановлено на 6 часов.

5 ноября. Взорвана автомашина с немецкими солдатами².

Много дерзких диверсий совершили члены подпольной молодежной организации Симферополя. Достаточно перечислить некоторые из них, чтобы дать представление об отваге и самоотверженности молодых патриотов.

5 ноября 1943 года Геннадий Гуляев в районе сельхозинститута минировал и взорвал немецкий гусеничный тягач.

10 ноября Алексей Чистяков на Симферопольском аэродроме минировал и взорвал немецкий самолет Ю-52.

18 ноября Григорий Бражников на ст. Симферополь заминировал воинский эшелон. Сожжены 41 вагон, три цистерны с бензином (60 тонн), железнодорожные мастерские.

24 ноября Владимир Баранаев и Виктор Астахов на ст. Симферополь подорвали вагон с боеприпасами. 25—30 ноября Зоя Жильцова, Владимир Боронаев и Виктор Астахов заминировали и уничтожили 5 железнодорожных эшелонов с горючим и боеприпасами.

1 декабря Василий Бабий при попытке заминировать ба-

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 3177, лл. 38—39.

² Там же, ф. 151, оп. 151, ед. хр. 243, л. 182; ф. 156, оп. 156, ед. хр. 26666, л. 77.

ки с горючим на нефтебазе ст. Симферополь убил немецкого часового.

3 декабря Василий Бабий, Владимир Енджияк, Анатолий Басс и Василий Алтухов вторично проникли на нефтебазу ст. Симферополь, заминировали баки и уничтожили около 50 тонн горючего.

4 декабря Василий Бабий, Владимир Енджияк и Владимир Ланский разбили все механизмы водокачки на ст. Симферополь.

7 декабря Борис Еригов во дворе бывшего клуба железнодорожников минировал и взорвал бронетранспортер.

25 декабря Владимир Енджияк и Борис Еригов минировали и уничтожили большой склад боеприпасов в районе совхоза «Красный».

2 января 1944 года Анатолий Косухин, Василий Бабий, Владимир Енджияк, Борис Еригов и Василий Алтухов совершили налет на казарму полицейских в помещении бывшей панорамы «Штурм Перекопа» и захватили немецкие автоматы и обмундирование.

26 января Анатолий Косухин, Василий Бабий, Владимир Енджияк, Борис Еригов, Владимир Ланский и Элиза Стауэр совершили налет на тюремный госпиталь, освободили восемь советских военнопленных офицеров и отправили их в зуйские леса. Взятые в плен два полицейских.

На следующий день Василий Бабий и Владимир Енджияк в районе бывшего совхоза «Красный» минировали и взорвали большой склад авиабомб и артиллерийских снарядов. В ту же ночь Василием Алтуховым и Анатолием Бассом был сожжен большой склад горючего в районе поселка «Украинка».

13 февраля Владимиром Енджияком, Анатолием Бассом и Борисом Ериговым минирована и взорвана водонапорная башня на ст. Симферополь.

15 февраля Дмитрий Скляр взорвал воздухоудвные машины в депо ст. Симферополь.

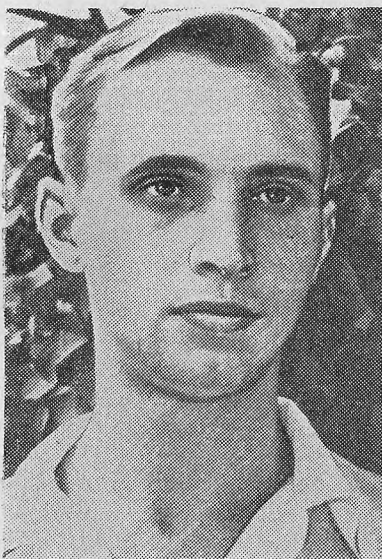
25 февраля Василием Бабием, Петром Бражниковым и

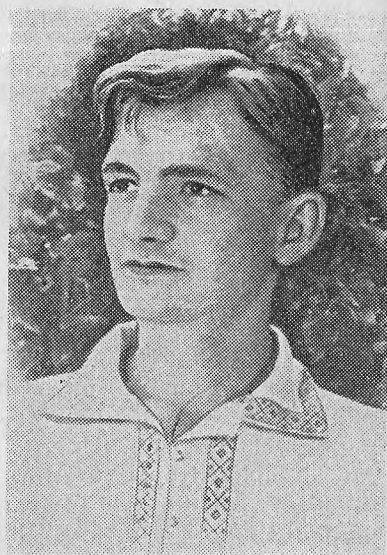
Зоя Жильцова.

Евгением Демченко в районе Феодосийского шоссе уничтожен склад горючего¹.

За короткое время симферопольские подпольщики провели в общей сложности 63 диверсии и вооруженных нападения на гитлеровских оккупантов, взорвали 11 воинских поездов с боеприпасами, горючим и другими военными материалами, уничтожили 200 тонн горючего на нефтебазе и около 100 тонн бензина в других местах.

Анатолий Косухин.

Василий Бабий.

Симферопольский подпольный горком партии, руководя деятельностью подпольных организаций, вместе с тем с февраля 1944 года стал готовить членов подпольной организации к вооруженному выступлению в Симферополе.

Оно должно было начаться по указанию Крымского областного подпольного центра и штаба крымских партизан. Из членов патриотических групп были организованы боевые отряды, назначены командиры, намечены места хранения оружия для каждого отряда.

К моменту вооруженного выступления штаб партизан намечал переправить в город и укрыть в надежных местах 150—200 партизан, которые должны были выступить вместе с членами подпольной организации.

Привести этот план в действие не пришлось. Гитлеровские захватчики, запертые в Крыму советскими войсками,

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 3177, л. 35.

пустили в ход все средства провокации и террора, чтобы обезопасить себя от ударов с тыла. Гестапо удалось заслать свою агентуру в подполье и с ее помощью схватить многих подпольщиков.

В начале марта 1944 года фашистские ищейки напали на след участников диверсионной группы молодежной подпольной организации Бабия, Енджияка, Еригова. Не сумев захватить их, гестаповцы в отместку убили всю семью Еригова.

7 марта были арестованы супруги Волошиновы и несколько их боевых товарищей. Они погибли в гестаповском застенке.

9 марта в лапы гестапо попал В. К. Ефремов. Он был арестован в Севастополе. Вслед за Ефремовым арестованы члены его группы: Левицкий, Лавриненко, Соколов. Пятнадцать дней спустя их расстреляли. Перед казнь Ефремов оставил на стене камеры надпись: «С десятого марта сидел Ефремов Виктор, приговорен к расстрелу за связь с партизанами. Как не хочется умирать на 28 году жизни, но умираю за дело любимой Родины».

13 марта были схвачены и брошены в застенки гестапо члены патриотической группы работников театра: машинист сцены П. И. Чечеткин и уборщица театра П. Т. Ефимова. В тот же день гестаповцы арестовали С. В. Урадова. 18 марта были арестованы Д. К. Добросмыслов, А. Ф. Перегонец, З. П. Яковлева, а 19 марта — руководитель группы Н. А. Барышев вместе со своим учеником и другом Олегом Савватеевым и портным театра И. Н. Озеровым. Все они были зверски замучены гитлеровскими палачами.

После освобождения Симферополя при раскопке ямы на территории совхоза «Красный» были найдены и опознаны обезображенные штыками трупы этих замечательных советских людей, геройски погибших за Родину. У С. В. Урадова фашистские палачи вывернули и оторвали пальцы на руках, штыками проколоти ноги и руки. Вместе с Урадовым погибла и его жена.

22 марта был арестован профессор Потапов. Когда его жена начала собирать подписи среди врачей под заявлением о помиловании профессора, стало известно, что он отказался от помилования и выразил полную уверенность в скорой победе Красной Армии. 9 апреля профессора Потапова не стало в живых. Погибла от рук фашистских палачей и участвовавшая с ним в подпольной работе врач Радичева.

Провалы создали угрозу разгрома подполья. Во избежание новых тяжелых потерь областной комитет дал указание И. А. Козлову уйти в лес к партизанам и вывести туда всех, кому грозит арест. В лес было переправлено 55 человек. В городе остались подпольные группы, насчитывающие не менее 200 человек, они располагали радиостанцией, типогра-

фией, минами, оружием. По радио областной подпольный центр получал регулярную информацию о положении в Симферополе. В начале апреля была начата подготовка к возобновлению активной подпольной работы, а 8 апреля войска 4-го Украинского фронта начали наступление на Крымском фронте, и спустя пять дней советские войска с помощью партизан и подпольщиков освободили Симферополь.

* * *

Мужественную подпольную борьбу против фашистских захватчиков вели советские патриоты и в других городах Крыма.

Первая оккупация Керчи гитлеровцами длилась всего полтора месяца — с середины ноября по конец декабря 1941 года. Подпольное патриотическое движение в то время не успело принять широкий размах. Активная подпольная борьба началась после вторичного захвата Керчи немецко-фашистскими войсками в 1942 году.

В ноябре 1942 года в городе возникла подпольная патриотическая группа, которой руководили комсомолки М. Т. Русанова и Л. Ф. Карасева. В первое время группа насчитывала восемь человек. В конце мая 1943 года в нее вошли Ф. А. Пшоник, З. И. Черноморченко, В. Е. Самарай, А. А. Козлов (Храбров). Руководителем группы был избран А. А. Козлов, а его заместителем М. Е. Пшоник. На собрании всех членов группы была принята и подписана присяга.

Подпольная группа вела в основном агитационно-пропагандистскую работу, борясь против мероприятий оккупационных властей, в частности против вербовки советских граждан на работу в Германию, разоблачала изменников и предателей Родины.

В первых числах ноября 1942 года, к 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, патриоты написали от руки несколько листовок, в которых поздравили керчан с великим праздником.

В феврале 1943 года, к годовщине Красной Армии, было издано и распространено около шестидесяти поздравительных листовок. Листовки распространялись также к Международному женскому дню 8 Марта и к 1 Мая.

Бывшая подпольщица М. Т. Русанова вспоминает, что первое время работать было очень трудно. Главная сложность состояла в том, что не было бумаги — в то время доставать ее было почти невозможно. Писать приходилось от руки. Поэтому работа двигалась очень медленно. И все же листовки к 35-й годовщине Октябрьской революции были изготовлены. Они наделали много шума среди гитлеровцев, подняли настроение у населения. В городе заговорили о подпольщиках.

День Красной Армии решили встретить поярче. Были подготовлены листовки, написан плакат «Да здравствует Красная Армия!», сделан флаг. Вечером 22 февраля 1943 года Русанова, Комарова и Григорьева направились к заводскому парку, по дороге разбросали часть листовок. Повесив плакат на воротах сада, патриотки направились к фабрике-кухне. Через окно в первом этаже Русанова и Комарова пробрались в здание и, поднявшись по лестнице на третий этаж, вывесили красный флаг на оконной раме.

Плакат был снят полицией утром, а флаг на фабрике-кухне висел до 11 часов утра¹.

С приходом в организацию Анатолия Алексеевича Козлова листовки начали печатать специально вырезанным из резины штампом². Таким образом была напечатана эпиграмма на Гитлера. В других листовках едко высмеивалась и гневно разоблачалась вербовка на рабскую работу в гитлеровский рейх.

Подпольщики написали также обращение к крестьянам по поводу установления фашистского порядка землепользования. Обращение было распространено в деревнях через верных людей и передано в район Херсона.

За период своей деятельности подпольная группа распространила в Керчи и ближайших районах около тысячи листовок. Наряду с этим патриоты срывали фашистские плакаты и лозунги, вели другую подрывную работу.

Когда советские войска осенью 1943 года создали плацдарм северо-восточнее Керчи и гитлеровцы насильственно эвакуировали население Керчи в глубь Крыма, группа свою работу прекратила. Ее активные члены ушли в Багеровские каменоломни, где был организован партизанский отряд.

Новые данные о подпольно-патриотической деятельности в Крыму в период Великой Отечественной войны дают основание полагать, что в Керчи работали и другие подпольные группы, но изолированно друг от друга. Известно, например, что активно действовала в оккупированном врагом городе группа, возглавляемая сыном главного врача Керченской породской больницы Г. С. Стрижевского — А. Г. Стрижевским.

Эта группа занималась распространением по городу антифашистских листовок, сводок Совинформбюро, организовывала побег раненых военнопленных, находившихся на лечении в городской больнице. Члены группы произвели взрыв склада боеприпасов на Широком молу, организовали крушение воинского эшелона фашистов на станции Керчь-II.

¹ И. Н. Сирота. Так сражалась Керчь, Крымиздат, 1961, стр. 96—97.

² КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 4343, л. 7.

А. Г. Стрижевский с отцом и другие участники группы были схвачены немецкой контрразведкой и зверски замучены.

К сожалению, выяснить более полно деятельность этой подпольной группы, а также других керченских патриотов пока не удалось.

В Аджимушкских каменоломнях близ Керчи при уходе советских войск с Керченского полуострова в мае 1942 года осталось значительное число советских солдат и офицеров. Это были подразделения 1-го фронтового запасного стрелкового полка, 83-й бригады морской пехоты и других частей Крымского фронта.

Невероятно тяжелыми были условия для существования в сырых и мрачных штольнях каменоломен. Недостаток воды и плохое питание вызывали желудочные заболевания. Гитлеровские изверги, блокировав каменоломни, пускали внутрь отравляющие газы, стремясь задушить своего непреклонного противника.

О поразительной стойкости и доблести советских воинов, их духовной силе и беспредельной преданности Родине выразительно повествует найденный в каменоломнях дневник одного из участников борьбы — политрука А. Сарикова¹.

Окруженный со всех сторон гарнизон нанес гитлеровцам большие потери. Он совершал боевые вылазки, отгоняя фашистов на значительное расстояние от каменоломен, уничтожая вражеских солдат и офицеров.

Душой обороны были коммунисты. Во главе «подземного гарнизона» стояли замечательные советские люди подполковник П. М. Ягунов и старший батальонный комиссар И. П. Парахин. Сариков в своем дневнике рассказывает о том, как советские люди, оказавшись запертыми врагом в каменоломнях, без запаса воды и пищи, не только не пали духом, но и организовали активную борьбу с гитлеровскими захватчиками.

«17.5.42 года. По ротам собрались коммунисты, комсомольцы. Где-то прозвучала гармоника. Поют. Большевики и под землей не унывают... Победа будет за нами. Враг будет разбит.

Все в сборе. Открываю собрание. Ставлю на обсуждение повестку дня. Принимается единогласно. Информую о положении, хотя оно всем ясно. Выступали коммунисты, комсомольцы, с большим воодушевлением одобряли приказ штаба... Вот только плохо — боеприпасов мало. Будем драться штыками...»

«18.5.42 г. К атаке уже все подготовлено. В последний раз

¹ По документам архива Министерства обороны и из свидетельств участников «подземного гарнизона» дневник принадлежит А. И. Трофименко, который выступает под именем А. Сарикова (см. «Военно-исторический журнал», № 8, 1962 г.).

прохожу, проверяю своих орлов. Моральное состояние хорошее. 100 человек поручило мне командование вести в атаку. В последний раз продумываю план, разбиваю на группы по 20 человек, выделяю старших групп. Задача всем ясна, ждем общего сигнала... В ложине грянули выстрелы. Дымом закрылось небо. Вперед!..

Ребята с правого фланга давно уже пробрались вперед и с криком «ура!» громят врага.

Слева в ложине показался вражеский танк. Танкисты забыли, что у них имеются пулеметы, стали стрелять прямой наводкой по одиночным целям из 75-мм пушки. Конечно, попасть трудно, хотя расстояние довольно близкое... Однако снаряды бились о стенки катакомб и осколками поражали наших бойцов. Приказываю уничтожить танк. Но танкисты, наверно, разгадали замысел и побыстрее удалились к церкви, откуда начали вести ураганный пулеметный огонь.

Задача была выполнена, поэтому было приказано отступить, оставив заградотряд в захваченных нами домах. На поле сражения осталось более 50 фашистов убитыми и несколько десятков раненых, которых они не успели убрать. Наших не вернулось четверо и трое ранено.

Наиболее отличившиеся во время боев товарищи принимались в ряды ВКП(б). Партийные билеты предполагалось выдать им после снятия фашистской осады».

Воины регулярно принимали по радио сообщения о положении на фронте, о самоотверженном труде советских людей, о событиях за границей. Среди документов, сохранившихся в каменоломнях, найдены сводки Совинформбюро, размноженные на пишущей машинке.

Многочисленные документы и рассказы местных жителей подтверждают непрерывность боевых действий гарнизона каменоломен, в результате которых гитлеровцы несли большие потери. Во время ночных вылазок бойцы зачастую без шума проникали в дома, где располагались немцы, и уничтожали их. Этими вылазками фашисты были настолько напуганы, что не оставались на ночь в домах Аджи-Мушкая, а уходили ночевать в открытое поле.

Жительница соседнего с селом поселка Колонка Ольга Махнина записала в своем дневнике:

«31.5.42 г. Партизаны (так называет Ольга Махнина гарнизон Аджи-Мушкая) делают вылазки каждую ночь...

28.6.42 г... Вчера в Колонке убили одного полицейского. Жалко, что не всех.

7.7.42 г. В Аджи-Мушкае сильная была перестрелка.

21.7.42 г. В Аджи-Мушкае уже несколько ночей идет и идет перестрелка, раненых румын и немцев везут машинами.

28.7.42 г. Перестрелка партизан с каждым днем становится упорней и упорней»¹.

В июне 1942 года гарнизон Аджи-Мушкайских каменоломен провел крупную операцию, во время которой фашисты были выбиты из Колонки и Карантинной слободки.

В июле—октябре гарнизон предпринял еще две большие операции. Но отряд таял: бойцы гибли в боях, умирали от тяжелых ранений, болезней, истощения.

В середине октября 1942 года остатки гарнизона сделали последнюю вылазку. Они овладели продовольственным складом румын, находившимся в аджимушкайской школе, захватили значительное количество продовольствия. С тех пор боевые действия в районе Аджи-Мушкайских каменоломен прекратились.

Часть гарнизона ушла на соединение с партизанами, подавляющая часть погибла. До последней минуты жизни каждый воин был верен присяге, нашему Красному знамени.

* * *

Подпольные группы Ялты насчитывали в своих рядах более 70 человек, которые действовали как в самой Ялте, так и на окраинах города—в Массандре, на Чайной горке, на электростанции и в других пунктах.

Во главе патриотических групп стоял руководящий центр во главе с Александром Лукичем Гузенко и Андреем Игнатьевичем Казанцевым. Подпольщики затопили немецкий склад с боеприпасами, расположенный на территории санатория им. А. П. Чехова, вывели из строя радиоприемно-передаточные аппараты и машины для зарядки аккумуляторов, повредили десятки автомашин, испортили холодильные установки для хранения скоропортящихся пищевых продуктов, вербовали и переправляли в 10-й партизанский отряд пополнение из жителей. При подходе советских войск они активно участвовали в спасении от разрушений подвалов винкомбината «Массандра», ялтинского мола, зданий ряда здравниц.

На ялтинской городской электростанции действовала патриотическая группа во главе с А. Р. Мицко. В середине сентября 1943 года, выполняя полученное задание, А. Мицко, С. Донец и другие, сделав короткое замыкание в кабеле генератора вне зоны релейной защиты, надолго вывели электростанцию из строя².

Советские патриоты часто портили водяное отопление в санаториях, где расположились гитлеровцы. Они всыпали цемент в первые от котлов радиаторы и заливали их водой. Это основательно засоряло радиаторы. Немцы мерзли, злобство-

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 4704, л. 7.

² Там же, ед. хр. 4301, л. 18.

Листовки и газеты, которые подпольщики Крыма распространяли среди населения и вражеских солдат.

Крымский подпольный центр (слева направо): И. А. Козлов, Н. Д. Луговой, П. Р. Ямпольский, Е. П. Степанов.

Члены Симферопольского подпольного горкома ВКП(б)
В центре — секретарь горкома И. А. Козлов.

вали, безуспешно искали причину выхода из строя отопительных систем.

Однажды в Ялту в распоряжение немецкого командования прибыли две радиостановки с передвижной электростанцией. Радиостановки предназначались для трансляции речи Гитлера.

Ялтинский подпольный центр решил сжечь эти радиостановки. Выполнение было поручено подпольщику-электрику А. Л. Гузенко, который дежурил на передвижной электростанции вместе с немецким прихвостнем Спорыхиным. Гузенко поднял напряжение возбuditеля реостата до максимума, а затем договорился со Спорыхиным, что уйдет на время. Спорыхин был изрядно пьян. Подкрavшись незаметно, Гузенко включил ток большой силы, и аппараты сгорели. Когда пришли немцы, то застали у аппаратов совершенно пьяного Спорыхина. Речь Гитлера так и не была ими услышана¹.

Большим успехом ялтинского подпольного центра было издание газеты «Крымская правда». Редактором ее был А. Н. Казанцев.

«Крымская правда» публиковала сводки Совинформбюро, разоблачала ложь и клевету фашистской пропаганды, рассказывала о том, как советский народ на фронте и в тылу готовит полный разгром фашистской Германии. Газета призывала молодежь уклоняться от угона в Германию. Обращаясь к так называемым «добровольцам», которые были насильно одеты в немецкую форму и под страхом суровой кары вынуждены были служить врагу, подпольщики призывали их истреблять немецких офицеров, забирать оружие, боеприпасы, уничтожать немецкие склады и уходить в горы к партизанам. Население жадно читало подпольную газету, которая правдивым большевистским словом укрепляла веру советских людей в победу нашей Родины. Распространяя «Крымскую правду», подпольщики проявляли много изобретательности и остроумия. Однажды они напечатали газету на портрете Гитлера с остроумной, едкой подписью и на рассвете расклеили газеты на видных местах в Ялте. Жители с удовольствием читали «Крымскую правду», а проходящие по улице оккупанты самодовольно поглядывали, как ялтинцы «любуются» портретом Гитлера. В середине дня они спохватились, и комендант города приказал снять газеты. А через неделю он нашел очередной номер «Крымской правды» у себя в кабинете на письменном столе под стеклом. Возмущенный плохой бдительностью своей охраны из числа «добровольцев», он приказал наказать всех охранников. Подлинные «виновники» найдены не были.

В октябре 1942 года шеф гитлеровской «службы безопас-

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 4301, л. 23.

ности» (СД) в Ялте устроил по случаю своих именин банкет, на котором читал гостям приветственные письма и телеграммы, присланные на его имя. Разорвав очередной конверт, он поблел — там была «Крымская правда» с карикатурой на Гитлера. Разъяренный фашист поклялся найти редактора газеты и повесить собственными руками в комнате, где происходил банкет. Но слова своего гитлеровцу сдержать не удалось.

Чтобы скрыть место издания газеты, подпольщики через доверенных лиц отправляли очередные номера сначала в Севастополь, Симферополь, Джанкой и другие пункты Крыма, а уже через несколько дней она появлялась в Ялте.

Так продолжалось до сентября 1943 года. Гестапо и СД, охотясь за подпольщиками, усилили провокации и террор. Оставаться подпольному центру в городе было нельзя, и Канцлер с группой активистов ушел в лес.

Патриоты установили связь с народными мстителями и создали партизанский отряд. Газета «Крымская правда» продолжала выходить и в лесу, поднимая людей на неустанную борьбу за изгнание оккупантов из Крыма¹.

* * *

Севастополь! Город русской славы, мужества и доблести советских людей. Гордо и непоколебимо, как гранитный утес, стоит он на защите южных морских рубежей нашей Родины. Сколько волнующих, героических событий связано с дорогим сердцу каждого советского человека словом «Севастополь!» Бессмертные подвиги защитников города в 1854—1855 годах, славные, полные героики революционные дела моряков-черноморцев в годы революции и гражданской войны и, наконец, 250 героических дней и ночей обороны Севастополя в Великую Отечественную войну, показавших всему миру, на что способен народ, ставший на защиту первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян.

После 250-дневной героической обороны Севастополя, продолжавшейся с конца октября 1941 года по июль 1942 года, советские войска вынуждены были оставить город. Ценой колоссальных потерь в живой силе и технике, понесенных в тяжелых кровопролитных боях, немецко-фашистским войскам, во много раз превосходившим силы защитников Севастополя, удалось овладеть городом.

Вместе с вражескими войсками в Севастополь хлынули заранее сформированные органы «нового порядка» — карательные части и подразделения, тайная военная полиция, СД и другие. Мстя Севастополю за его легендарную смелость, за железное упорство, беспримерную стойкость, проявленные за-

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 4301, лл. 6—9.

щитниками города-героя, они сразу же начали зверские расправы.

13 августа 1942 года были произведены массовые расстрелы мирных жителей и военнопленных — коммунистов, командиров, которые не сумели пробиться к партизанам.

В инкерманских штольнях фашисты сожгли до трех тысяч раненых, стариков, женщин и детей. В декабре 1942 года они утопили в море недалеко от города 5 тысяч советских граждан, содержащихся перед этим в тюрьмах и застенках гестапо. За время оккупации города фашистские захватчики, как свидетельствуют документы, расстреляли, сожгли и утопили в море более 27 тысяч военнопленных и местных жителей, угнали в рабство более 42 тысяч человек.

Оккупанты превратили город в груды развалин. Они разрушили заводы и фабрики, портовые сооружения и электростанции. Уничтожили музеи, исторические памятники, сожгли здания картинной галереи и панорамы «Оборона Севастополя». Материальный ущерб, нанесенный гитлеровцами Севастополю, исчисляется более чем в 2,5 миллиарда рублей.

Эти беспримерные злодеяния, бесчинства и надругательства вызвали лютую ненависть севастопольцев к своим поработителям. Однако массовый террор и разбой гитлеровцев серьезно затрудняли создание подпольной организации в первые месяцы немецко-фашистской оккупации Севастополя. Это было время надежды и разочарований, мучительных поисков выхода из создавшейся обстановки. Советские патриоты искали надежных друзей, присматривались к окружающим, собирали силы, готовясь к тяжелой подпольной борьбе.

Первые зачатки подпольно-патриотической деятельности относятся к концу 1942 года. Оставшиеся в городе коммунисты, комсомольцы, беспартийные патриоты, чтобы узнать новости с Большой земли, организовали, рискуя жизнью, тайные прослушивания радиопередач. Это были люди, которые в силу сложившихся тяжелых обстоятельств во время эвакуации войск и населения не успели эвакуироваться сами и вынуждены были оставаться в городе.

В числе их оказался и гвардии старшина артиллерийского полка Василий Дмитриевич Ревякин. В июле 1942 года Ревякин сражался в составе отряда прикрытия, обеспечивавшего эвакуацию частей и подразделений советских войск и гражданского населения. Вместе с другими защитниками, оставшимися в живых, он был схвачен фашистами. Однако Ревякин в тот же день бежал из плена. Его укрыла Лидия Нефедова, впоследствии ставшая его женой.

В те полные трагизма дни в своем дневнике Ревякин записал: «Все покрылось мраком фашистской ночи. Нигде не видно проблеска советского солнца. Что же дальше? Рабство? Унижение и позор? Нет! Не может быть!»

В. Д. Ревякин.

Вскоре Ревякин сколотил вокруг себя группу патриотов, в которую входили бежавшие из плена Анзин, Пахомов, Пименов, жители Севастополя Лопачук, Попандопуло, Балашов, Колганов, Белоконь и другие. В марте 1943 года по инициативе Ревякина и под его руководством была создана «Коммунистическая подпольная организация в тылу у немцев» (КПОВТН).

В первое время (вторая половина апреля — май 1943 года) в организации насчитывалось всего около полутора десятка человек. Однако к концу года численность ее возросла в несколько раз. Деятельность КПОВТН была многогранна, но главным образом

подпольщики занимались выпуском и распространением нелегальной газеты и листовок.

Ревякин разработал устав подпольной организации, который был затем единодушно принят на одном из совещаний подпольщиков. Устав состоял из пяти разделов: 1. О членстве в КПОВТН; 2. Обязанности членов тайной организации КПОВТН; 3. Ближайшие задачи КПОВТН; 4. Конечные цели КПОВТН; 5. Принципы построения КПОВТН.

Этот интереснейший документ не только установил основы построения организации, но и служил программой действий бесстрашных патриотов.

Членом подпольной организации мог быть каждый советский человек в возрасте не моложе 15 лет, преданный социалистической Родине и своему народу, принимающий активное участие в подпольной работе и помогающий организации материально. Членами организации могли стать лишь люди, глубоко убежденные в победе Красной Армии и ее союзников и готовые в любой час пожертвовать собой во имя этой победы.

Устав определял обязанности подпольщиков: строжайше соблюдать тайну вплоть до самопожертвования, беспрекословно выполнять полученные задания, принятые организацией решения и приказания руководителей. Информация, доставляемая подпольщиками в штаб, должна была быть правдивой и точной. За ложное донесение устав предусматривал

высшую меру наказания. Такие обязанности налагали огромную ответственность на тех, кто решался стать членом подпольной организации, поддерживали в ней железную дисциплину. Они преграждали путь малодушным, тем, кто в тяжелую минуту мог стать на путь предательства.

Работа организации строилась на принципах демократического централизма, братской взаимопомощи, взаимной выручки, на славных традициях войскового товарищества. Программная часть документа определяла стратегический план и тактику подпольной борьбы.

Конечная цель организации формулировалась следующим образом: «Путем регулярного выпуска политлисточков добиться полного привлечения всего населения на сторону подпольной организации, вооружить его еще большей ненавистью к немецким захватчикам с тем, чтобы к моменту прихода Красной Армии в Крым выступить организованным путем вместе с населением на разгром мирового паразита и тем самым облегчить Красной Армии разгромить врага и освободить Севастополь, помочь Красной Армии в наведении советского порядка в освобожденном Севастополе»¹.

Для достижения конечной цели программа определяла следующие тактические задачи:

1. Проведение агитационной работы среди населения Севастополя и военнопленных, а также, по возможности, среди армии противника путем выпуска политических листовок.

2. Вовлечение в организацию новых членов.

3. Приобретение оружия и развертывание диверсионной работы².

Подпольная организация вела свою борьбу под девизом: «Трудящиеся всех стран, объединяйтесь на борьбу с гитлеризмом!»³.

Штаб организации, который возглавил Ревякин, направил руководителям групп директиву, в которой определялись ближайшие задачи. В первую очередь предлагалось «провести со всеми членами совещания и довести до сведения всех программу и устав КПОВТН». Руководители групп обязаны были взять на специальный учет всех членов, выявить способности, наклонности и возможности каждого, чтобы правильно использовать их на том или ином участке подпольной работы.

При этом штаб предлагал установить строжайший контроль за выполнением поручений членами группы, вооружить подпольщиков гранатами (по 5 гранат на каждого), винтовками и пистолетами.

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 4238а, л. 26.

² Там же, лл. 25—26.

³ Там же, л. 26.

Штаб подпольной организации разработал подробнейший «План действий на случай высадки десанта Красной Армии» и довел его до каждого подпольщика¹.

Каждая группа должна была обеспечить себя запасом перевязочных материалов на случай оказания первой медицинской помощи раненым. Ставилась задача создать боевую вооруженную группу из мужчин, владеющих оружием, для оказания помощи советским войскам в случае высадки десанта.

Руководителям групп было поручено немедленно заняться выявлением предателей из числа оставшихся в оккупации людей. Предатели заносились в особый список.

Не было забыто и такое важное дело, как приобретение любыми путями бумаги для печатания газет и листовок. Руководители групп обязаны были «совместно с членами установить контрольную сумму членских взносов, необходимых для нужд п. о., которую должен выплачивать каждый ежемесячно. В соответствии с этим избрать лицо, которому поручить сбор членских взносов». Директива содержала также указание: «О проделанной работе руководителю групп не реже, чем в декаду раз, в письменной форме сообщать в штаб п. о. О состоянии вооружения сообщить отдельно не позже 20.X.43 года. О важных вопросах сообщить немедленно»².

Деятельность организации была строжайше законспирирована. Новые члены в нее принимались только после тщательного изучения и проверки. Каждый вступающий в организацию давал письменную клятву.

Первым такую клятву дал сам В. Д. Ревякин: «Я, член и руководитель подпольной организации КПОВТН, существующей в г. Севастополе, Ревякин Василий Дмитриевич, 1918 года рождения, Саратовской области, Красовского района, села Николаевка, член ВКП(б) с 1942 года, по национальности русский. В армии состоял в 18 гвардейском Краснознаменном арм. арт. полку, по занимаемой должности зав. складом продовольствия, в звании старшины. В плен попал 6 июля 1942 года, из которого бежал в тот же день. Вступая в ряды народных мстителей, обязуюсь: честно и беспрекословно выполнять все поручения и задания, возлагаемые на меня и всю мою организацию в целом со стороны командования Красной Армии. Глубоко хранить тайну в работе, если понадобится, готов отдать жизнь за победу над злым фашизмом. За невыполнение вышеперечисленных мною обязанностей отвечаю перед Родиной по законам военного времени.

В чем и даю свою настоящую подпись — Ревякин».

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 4238а, лл. 29—30.

² Там же, ед. хр. 4238, л. 27.

Одна из активных членов КПОВТН Евгения Захарова в своей клятве писала: «Даю настоящую подпись в том, что я честно и с требуемой точностью буду выполнять все поручения и задания, возложенные на меня командованием Красной Армии, глубоко хранить тайну работы. Если пона-

Клятва

Я, член и руководитель подпольной организации К.П.О.В.Т.Н. существующей в Севастополе, Ревякин Василий Дмитриевич, 1918 года рождения, Саратовской области, Красовского района, села Николаевка, член ВКП(б) с 1942 года, по национальности русский. В армии состоял в 18 гвардейском Краснознаменном арм. арт. полку, по занимаемой должности зав. складом продовольствия, в звании старшины. В плен попал 6 июля 1942 года, из которого бежал в тот же день. Вступая в ряды народных мстителей, обязуюсь: честно и беспрекословно выполнять все поручения и задания, возлагаемые на меня и всю мою организацию в целом со стороны командования Красной Армии. Глубоко хранить тайну в работе, если понадобится, готов отдать жизнь за победу над злым фашизмом. За невыполнение вышеперечисленных мною обязанностей отвечаю перед Родиной по законам военного времени. В чем и даю настоящую подпись. Ревякин / Василий /

Клятва — Ревякин

Клятва В. Д. Ревякина.

добится, готова отдать свою жизнь ради достижения общей цели, ради победы русского народа над подлым фашизмом. За невыполнение вышеуказанных обязанностей отвечаю перед Родиной по законам военного времени».

Нельзя читать без волнения, без чувств гордости за наших замечательных людей эти проникновенные клятвы народных мстителей на верность Родине, народу, партии. Здесь каждое слово говорит о непоколебимой решимости патриотов отдать свою жизнь за правое дело, каждая строка дышит священным гневом и ненавистью к подлому врагу, пронизана верой в скорую победу над фашизмом.

Одну из групп КПОВТН возглавлял Павел Данилович Сильников — инженер мастерских порта, кандидат в члены ВКП(б). В нее входили Г. Я. Максюк и его сын А. Г. Максюк, Н. Матвеев, К. Федоров, Т. Брацилова, жена Сильникова — Таисия Сильникова и другие. Вначале эта группа существовала самостоятельно, а затем вошла в состав КПОВТН. Направляемая штабом КПОВТН, группа Сильникова с весны 1943 года вела большую работу по срыву ремонта катеров, моторов, распространяла среди рабочих порта листовки,

собирала оружие, оставленное при отходе наших войск, и доставляла его в условленное место. Особую активность проявили П. Сильников, К. Федоров и другие.

Счастливейшей находкой для группы был радиоприемник, который по частям, с риском для жизни, принесла из цеха на конспиративную квартиру Татьяна Брацилова. С огромным волнением слушали подпольщики вести с родной земли. Теперь они не были одиноки, чувствовали себя частицей великого советского народа, ведущего титаническую борьбу с заклятым врагом.

Другой группой, входившей в состав КПОВТН, руководил Николай Игнатьевич Терещенко, бывший работник Севастопольского горкома партии. Группа была создана в мае—июне 1943 года из пленных советских бойцов. Связь с подпольным центром Н. И. Терещенко установил через женщин, которые часто приносили продукты питания в лагерь военнопленных. Вместе с продуктами в лагерь доставлялись листовки КПОВТН, вести с Большой земли. В числе участников группы были А. С. Комаров, В. И. Волков, А. А. Смирнов, В. Осокин, И. Рендин, Г. Пустовалов, Ф. Васильев, Г. Смагло и другие.

В мае 1943 года во время работы военнопленных в городе Терещенко при посредстве подпольщицы Галины Прокопенко удалось лично познакомиться с Ревякиным. Они подробно договорились о дальнейших совместных действиях. Терещенко поручалось продолжать работу среди военнопленных. С этого времени деятельность подпольной группы в лагере военнопленных приняла более целеустремленный характер.

Через штаб Ревякина проводилась подготовка и организация побегов из лагерей военнопленных. Бежавшие укрывались на надежных конспиративных квартирах и переходили на нелегальное положение. Их снабжали деньгами, продуктами, необходимыми документами. Документы добывала работница биржи труда Мария Гаврильченко. Она же доставала нужные справки для тех, кто укрывался от угона на работу в Германию. Немало советских людей спасла от фашистской неволи эта патриотка-подпольщица¹. За короткое время было устроено более тридцати побегов. Бывшие военнопленные вливались в подпольную организацию или переправлялись в лес, где вступали в ряды партизан.

В октябре 1943 года, когда дальнейшее пребывание Терещенко в лагере стало опасным, он по предложению Ревякина бежал оттуда и перешел на нелегальное положение, став одним из заместителей руководителя КПОВТН.

Большое значение организация придавала выпуску листовок. Вначале листовки по 25—30 экземпляров писались от

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 4238, л. 7.

руки. Распространялись они среди жителей и в лагере военнопленных. Несколько позже подпольщики раздобыли пишущую машинку и на ней печатали уже до 100 экземпляров листовок. Бывали случаи, когда выпускались листовки в виде карикатур.

Вскрывая наглухо ложь геббельсовской пропаганды, листовки информировали о действительном положении на советско-германском фронте, призывали севастопольцев срывать все мероприятия оккупантов, делать все, чтобы земля горела под ногами у врага, беспощадной борьбой с ним приблизить час освобождения. Листовки можно было встретить в городе повсюду. Особенно часто они появлялись у Исторического бульвара.

За все время своей деятельности КПОВТН выпустила и распространила 36 различных листовок, среди них такие, как «Воззвание к трудящимся Севастополя», «К солдатам и офицерам немецкой армии», «Обращение к военнопленным г. Севастополя»¹.

В мае 1943 года подпольная организация начала издавать свою газету «За Родину». Изданию печатного органа предшествовала серьезная подготовительная работа: нужно было достать шрифты, оборудовать типографию, запастись бумагу, краску и т. д. Редактировал газету Георгий Гузов, до войны студент севастопольского техникума. Редколлегия состояла из комсомольцев — бывшей работницы типографии газеты «Красный черноморец» Евгении Захаровой, краснофлотцев Анзина и Воронова, рабочего Колганова и других².

Типография размещалась в специально оборудованном погребе рядом с домом № 46 по Лабораторному шоссе, где снимал квартиру Ревякин. Сообщением служили два узких хода. Один из них шел в дом, другой выходил из-под каменной кладки во двор и тщательно закрывался камнем. Потайной ход соединял типографию с ямой—хранилищем продовольствия и оружия. Помещение типографии имело около полутора метров в высоту и два с половиной метра в длину. Работать приходилось на корточках в полусогнутом положении.

Первый номер газеты «За Родину» представлял собой развернутый тетрадный лист. Газета выходила нерегулярно, 2—3 раза в месяц. Последний—25-й—номер вышел 8 марта 1944 года, перед самым разгромом организации³.

По своему содержанию газета была исключительно злободневной. Состояла она в основном из двух разделов, отра-

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 4238, л. 5.

² Там же, лл. 5—6.

³ Там же, л. 42.

жающих внутреннюю жизнь города и Крыма в условиях «нового порядка», а также жизнь на Большой земле и за рубежом. Газета призывала севастопольцев к непримиримой борьбе с врагом.

В № 15 от 28 сентября 1943 года, например, была напечатана статья «Антифашистские силы растут» и дан краткий обзор сводки Совинформбюро от 27 сентября 1943 года.

В статье говорилось: «Красная Армия является истинной освободительницей всего народа, она несет ему свободу и счастье и поведет его к прогрессу в лучшее будущее. Вот почему число союзников у Красной Армии растет, а у гитлеровской армии падает. Вот почему Красная Армия победит, немецкая армия сложит перед ней оружие, а фашизм будет уничтожен»¹. В кратком обзоре сводки Совинформбюро газета рассказывала об успехах советских войск на Кременчугском, Киевском, Гомельском, Витебском и других направлениях.

Нередко газета обращалась к своим читателям со страстными призывами по актуальным, животрепещущим вопросам дня. В № 16 от 9 октября 1943 года опубликован «Призыв к населению Крыма», в котором подпольщики говорили о необходимости «выступить вместе с нами, вместе с Красной Армией единым боевым фронтом на решительную и окончательную борьбу с мировым врагом — фашизмом»². В этом кратком, но емком по содержанию документу разоблачаются гитлеровский режим, бесчеловечное зверство, неслыханные издевательства над мирными советскими людьми. Газета призывала читателей не верить насквозь лживой фашистской пропаганде.

В № 17 от 14 октября 1943 года помещено обращение к так называемым «добровольцам». В нем рассказана горькая правда о том, как слабодушные, обманутые и запуганные гитлеровской пропагандой люди стали на путь измены и предательства³.

7 ноября 1943 года вышел праздничный номер, посвященный 26-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. В газете сообщалось о крупных успехах Красной Армии, о продолжающемся развале гитлеровского блока, о том, какими замечательными трудовыми успехами встречаются знаменательную дату советские люди на Большой земле. Этот номер газеты имел огромное мобилизующее значение.

25 февраля 1944 года газета напечатала передовую статью «Да здравствует 26-я годовщина Красной Армии!»,

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 4238а, л. 31.

² Там же, л. 32.

³ Там же, л. 33.

материалы о 10-й сессии Верховного Совета СССР, об итогах месячного наступления войск Ленинградского и Волховского фронтов и краткую сводку Совинформбюро.

Сводки Совинформбюро подпольщики регулярно принимали по радио. Этим занималась специальная группа. Вот что рассказывает подпольщица Гаврильченко о том, как группа достала радиоприемник: Аязин, Белоконов, Колганов и Михеев — эта неразлучная четверка подпольщиков — задались целью во что бы то ни стало раздобыть радиоприемник, необходимый для организации, как воздух. Предварительной разведкой было установлено, что радиоприемник имеется только в кабинете дежурного по железнодорожной станции, что возле Зеленой горки. Подпольщики не смутили ни сильная охрана помещения, ни то, что дежурный неотлучно находится в своем кабинете. Опасная операция увенчалась успехом. Вместе с радиоприемником со стола дежурного исчез и пистолет. Фашистский чиновник был чрезвычайно поражен совершившимся. После он говорил, что если и отлучался из помещения, то только на одну минуту¹.

Тираж газеты достигал 500 экземпляров. Распространялась она специально выделенными людьми. Гитлеровцы буквально с ног сбились, стараясь выловить распространителей и изъять тираж газеты. Но это им плохо удавалось. Они изымали каждый раз не более тридцати экземпляров. Основная же масса уже в день выпуска доходила до читателя. Советские люди старательно выполняли просьбу редакции: «Прочитай и передай другому». Газета зачитывалась до дыр.

О том, насколько опасным немцы считали само существование подпольной газеты в оккупированном городе, говорит следующий факт. За раскрытие местонахождения типографии фашистская контрразведка обещала награду в 50 тысяч рублей, полное обеспечение продовольствием и вывоз предателя в Германию (чтобы его не уничтожили подпольщики)². Но ни усердие гитлеровских шпиков, ни щедрые посулы предателям не помогли фашистам обнаружить подпольную типографию. Она успешно продолжала сражаться с прожженной геббельсовской пропагандой, звала севастопольцев к единению и сплоченности, на решительную борьбу с лютым врагом.

Помимо большой политической, разъяснительной работы, члены КПОВТН совершали диверсии, устраивали саботаж, успешно вели разведку. Группа Николая Терещенко, по имеющимся сведениям насчитывавшая 60 человек, занималась саботажем и диверсиями³.

Она совершила несколько дерзких операций. Отвернув краны у шести немецких бензоцистерн, подпольщики уничто-

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 4238а, л. 31.

² Там же, ед. хр. 4238, л. 6.

³ Там же, лл. 7—8.

жили десятки тонн горючего. Они засыпали в боксы вагонов песок и наливали туда воду, вызывая крушения вражеских эшелонов. На станции Севастополь храбрецы взорвали три поезда с боеприпасами, в воздух взлетело 38 вагонов. В другой раз они отравили азотной кислотой около 150 свиней, приговоренных для отправки в Германию¹.

Успешно используя своего верного союзника — темную ночь, подпольщики организовали хищение оружия и продовольствия прямо из вагонов.

Однажды в кромешной темноте подпольщики пробрались к эшелону, груженному оружием и боеприпасами. Анзин, рискуя жизнью, пошел прямо на часового, чтобы отвлечь его. Пока часовой кричал на Анзину, ругая, что тот ходит в недозволённом месте, другие подпольщики успели захватить нужное количество оружия и скрыться.

На боевом счету отважных патриотов были также взорванные котлы электростанции в северном доке.

В мастерских порта систематически проводила саботаж и вредительство группа П. Д. Сильникова.

Большую помощь подпольщики оказывали разведке Черноморского флота, доставляя ей самые разнообразные сведения: о прибытии транспортов и поездов с различными грузами, размещении воинских частей и т. д.

По тщательно разработанному штабом подпольной организации плану подпольщики усиленно готовились к встрече советских войск, наступление которых на Крымском фронте ожидалось со дня на день. Однако фашистской разведке с помощью гнусных предателей удалось раскрыть группу Сильникова, а затем арестовать основной актив подпольщиков — около 20 человек. Вместе с Ревякиным была арестована и его верная боевая подруга — жена Лида.

14 апреля 1944 года фашисты после диких глумлений и пыток вывезли арестованных, в том числе и беременную Лидию Ревякину, к противотанковому рву на восьмом километре Балаклавского шоссе и там их расстреляли. Лишь одному из арестованных — Балашову удалось спастись, бежав из-под расстрела.

Несмотря на разгром основного ядра организации, уцелевшие подпольщики успешно выполнили «План действий», составленный штабом во главе с Ревякиным. Установив связь с советским командованием, коммунисты-подпольщики помогли нескольким нашим подразделениям внезапно появиться в тылу врага.

Части Красной Армии, ворвавшиеся в Севастополь, получили вооруженную поддержку со стороны действовавших в тылу подпольщиков. Только один из членов организации

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 4238, л. 8.

Николай Михеев автоматным огнем уничтожил 12 гитлеровских вояк. Патриоты спасли от уничтожения хлебозавод и южную электростанцию, помешали гитлеровцам вывезти из порта многие ценные грузы¹.

* * *

Вместе с трудящимися городов на борьбу с фашистскими поработителями поднимались и труженики крымской деревни.

И. П. Кондратов.

Л. М. Маслов.

Уже в декабре 1941 — начале 1942 года возникли патриотические подпольные группы в Красно-Перекопском и Первомайском районах. Вначале они были разрознены. В селе Октябрьском подпольную патриотическую группу возглавил коммунист Петр Максимович Благой, в селе Родники — комсомолец Федор Борисович Давыденко, в селе Красная Равнина — районный ветеринарный врач Николай Николаевич Пригарин. Позже подпольная группа возникла в селе Воинке Красно-Перекопского района под руководством Ивана Петровича Кондратова.

В начале 1943 года эти группы слились в одну районную подпольно-патриотическую организацию, которая насчитывала более ста человек. Тогда же был создан руководящий штаб во главе с кандидатом в члены партии Н. Н. Пригари-

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 4238, л. 10.

ным, ветврачом М. П. Ниловым и комсомольцем А. Ф. Цаплиным. Впоследствии к руководству был привлечен П. М. Благой.

Организация поддерживала связь с партизанами Крыма, а когда фронт приблизился к Крыму — со штабами советских воинских подразделений. Патриоты добывали и передавали сведения о расположении гитлеровских частей, штабов, зенитных батарей, аэродромов, о количестве самолетов. Они прятали советских военнослужащих, бежавших из плена, вели работу по разложению словацких частей и переправляли в лес тех солдат, которые не хотели воевать против Советской страны, заботились о питании партизан, обеспечивали членов их семей продовольствием, совершали диверсионные акты — портили линии связи, убивали вражеских солдат и офицеров, уничтожали горючее. Собирая сведения о состоянии посевов, об урожае, подпольщики, в зависимости от обстановки на фронте, советовали населению деревень, как лучше поступать с урожаем — то ли уничтожить его, то ли прятать получше, чтобы ни в коем случае не отдавать врагу.

Используя данные, полученные от подпольщиков, советская авиация не раз успешно бомбила вражеские объекты. Были уничтожены склады со снарядами на железнодорожной станции Воинка Красно-Перекопского района, фашистская комендатура в поселке Первомайском, аэродром у села Александровки. Подпольщики собирали оружие на местах боев, доставали транспорт, необходимый для перевозки продовольствия и других грузов в лес к партизанам.

Еще в апреле 1942 года Давыденко достал испорченный радиоприемник. Восстановив его, подпольщики стали принимать и распространять среди населения вести с Большой земли.

Федор Давыденко и Саркис Минасян («Орленок») неоднократно ходили за семьдесят километров на Перекоп за оружием. Они доставили восемь винтовок, полуавтомат, ручной пулемет, десять противотанковых гранат; уничтожили около двух километров телефонного кабеля, нарушив связь врага.

Федор Давыденко собрал сведения о деятельности немецкой парашютной школы в Симферополе.

Он также готовил молодежь для переброски в лес. Однажды его группа дерзким налетом отбила у немцев обоз из 18 подвод с лошадьми и 12 апреля 1944 года сдала их наступающим частям Красной Армии. Кроме того, подпольщики обезоружили 150 вражеских наемников, отобрали у них оружие и сдали его советским воинам.

С приходом в 1943 году в организацию И. П. Кондратова («Старика») деятельность организации значительно расширилась. Установилась регулярная связь с партизанами и симфе-

ропольскими подпольщиками. Патриоты старались, чтобы побольше хлеба осело в деревнях, а там, где его невозможно было сохранить, не дать в руки врага. Так было уничтожено до 20 процентов зерна. Особенную энергию в этом деле проявил коммунист П. С. Пялькин, который по поручению подпольной организации поступил на должность заведующего током. Когда хлеб потребовался партизанам, подпольщики Пригарин и Пугачев форсировали ремонт мельницы. Мукой снабжались также патриоты Симферополя, семьи партизан и подпольщиков. Для этой цели использовалась автомашина, которую водил член организации А. Д. Силин.

Летом 1943 года при помощи Яковлева, который ведал заготовками зерна, руководители организации Благой, Пригарин и Нилов провели опаснейшую работу по раздаче хлеба крестьянам. В Первомайском районе было роздано 30 тонн муки, другая часть была отправлена в лес и в Симферополь партизанам и подпольщикам. Однажды вместе с мукой симферопольским подпольщикам была послана бочка мяса, мешок сахара и другое продовольствие.

Патриоты постоянно занимались сбором оружия. К ноябрю 1943 года они имели 115 винтовок и несколько пулеметов и автоматов. Впоследствии это оружие было использовано народными мстителями против фашистских захватчиков, которые под ударами частей Красной Армии покатались на юг.

В работе подпольной организации активное участие принимала жена Пригарина — Любовь Сергеевна Сазонова, которая хранила у себя в доме оружие, документы патриотов, работала связной, оказывала и другую помощь членам организации. В группе Н. Н. Пригарина инициативно и отважно действовали ветеринарный фельдшер Альберт Экшиян, старший механик МТС П. Н. Поторецкий, П. С. Пялькин и другие. П. С. Пялькин ездил в Севастополь и привез оттуда ценные сведения о расположении вражеских огневых точек и укреплений. Он установил связь с военнослужащим-словаком, который помогал ему вести разведку.

В группе, которую возглавлял И. П. Кондратов, мужественно боролись с немецко-фашистскими захватчиками его братья Т. П. Кондратов и Г. П. Кондратов, Д. Н. Мирошниченко, Леонид Маслов, жена И. П. Кондратова Зоя Спиридоновна. Эта смелая женщина пользовалась большим доверием подпольщиков. Она хранила у себя дома документы членов группы, оружие, вещи, а когда требовалось — прятала и самих патриотов. После ареста мужа З. С. Кондратова дважды подвергалась допросам. Гестаповцы требовали от нее выдачи документов и вещей подпольщиков, но ничего не смогли добыть.

П. Н. Поторецкий по поручению подпольной организации завязал в сентябре 1943 года связи со старшим инженером

ВИКО (хозяйственное управление оккупантов) в Симферополе Михаилом Андреевичем Карабанем, который вел патриотическую работу. Карабань предоставил подпольщикам свою квартиру и вовлек в активные действия шофера ВИКО М. Н. Морозова, заведомо распределения сельхозпродукции Д. П. Шелкова, П. В. Смирнова, Н. А. Сотникова и других патриотов. Морозов и Сотников неоднократно доставляли подполь-

Т. Г. Гайнанов.

И. М. Глуховской.

щикам оружие, мины, продукты. Жена М. А. Карабана Мария Афанасьевна, техник-строитель И. Ибраимов, работавший в СД по заданию организации, А. С. Нечитайлов, В. А. Поклонов, С. Эмирова оказывали всяческую поддержку большой группе подпольщиков, которая имела в своем распоряжении радиопередатчик, оружие и поддерживала связь со штабом партизанского движения. В этой подпольной группе особенно деятельны были И. Л. Лошкарева, В. К. Винниченко, А. М. Зубочекянц, Т. Г. Гайнанов и другие.

Тайная полевая полиция сумела заслать в организацию своего агента — некоего Ящинуна. Этот мерзавец выдал в ноябре—декабре 1943 года более восьмидесяти патриотов, действовавших на территории Красно-Перекопского, Первомайского районов и г. Симферополя. Арестованные на допросах держались мужественно и вовсе не давали показаний или признавали лишь те обстоятельства, в которых были изобличены.

После страшных пыток были расстреляны братья Кондратовы, Д. Н. Мирошниченко, Л. Маслов, Н. Н. Пригарин, М. П. Нилов, А. С. Экциян, М. А. Карабань, С. Т. Терехов, Ю. А. Кристенко, его жена Тамара Любченко, мать Тамары А. Ф. Любченко с шестнадцатилетним сыном А. С. Любченко и сестрами К. Ф. и З. Ф. Матенкевич и многие другие.

Когда начались аресты, было решено подпольную организацию разбить на группы, руководство в с. Родники возложить на Давыденка, Цаплина и Бабенко, а в с. Красная Равнина — на Пялькина. П. М. Благой получил задание перейти линию фронта со сведениями военного характера, а в случае невозможности перехода — законспирироваться и организовать в районе железной дороги подпольно-патриотическую организацию с целью обеспечения Красной Армии сведениями разведывательного характера. Благой связался с подпольщиками с. Михайловки Джанкойского района. Здесь вели большую агитационно-пропагандистскую, разведывательную и диверсионную работу против врага коммунисты Шемец и Н. А. Костромской.

Оставшиеся после ареста подпольщики с. Воинки Красно-Перекопского района и сел Первомайского района продолжали свою работу вплоть до прихода частей Красной Армии.

При подходе советских войск они организовали охрану села Красная Равнина. Группа сдала воинам 16 винтовок, 50 пистолетов, патроны, ручной пулемет.

Полна героизма деятельность подпольной комсомольско-молодежной организации «Молодая гвардия», образовавшейся весной 1943 года в с. Марфовке Приморского района. Состояла она из 25 юношей и девушек и входила в состав подпольной организации «За Родину», которая была создана и возглавлялась комитетом в составе Александра Тихоновича Чуба (председатель), Андрея Андреевича Наголова и Василия Павловича Мотузова. Руководителем «Молодой гвардии» был комсомолец А. Касьянов. Все указания он получал от Наголова.

Члены «Молодой гвардии» В. А. Савченко, Л. Р. Влачуга, Д. А. Чебышева, А. Ф. Загорко, Ю. Д. Чичерова и другие вели бесстрашную борьбу против гитлеровских захватчиков. Они уничтожали вражеских солдат и офицеров, резали телефонные провода. Осенью 1943 года молодогвардейцы Ф. Шишманов и В. Савченко заминировали автомагистраль Феодосия—Керчь, в результате чего подорвалась и сгорела немецкая автомашина с грузом.

Руководитель группы А. Касьянов, заведующий мельницей в с. Марфовке, отравлял муку, предназначенную для оккупантов. Цианистый калий для этой цели давал ему врач с. Марфовки А. А. Белоненко.

Молодые патриоты держали связь с партизанами, находив-

шимися в Багеровских каменоломнях, неподалеку от Марфовки, снабжали их продуктами, оружием, медикаментами.

В 26-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции участники организации с риском для жизни вывели красное знамя на телеграфном столбе неподалеку от здания, где располагалось гестапо.

По заданию подпольного комитета и по собственной инициативе участники подпольной молодежной организации распространяли среди населения с. Марфовки и окружающих сел сводки Совинформбюро, выпускали листовки, писали лозунги патриотического содержания и расклеивали их на домах, столбах, вели устную агитацию за срыв ремонта тракторов и сельхозмашин и т. д. В одной из листовок рассказывалось о деятельности и награждении советским правительством подпольной организации «Молодая гвардия» в Краснодаре.

Подпольщики имели своих представителей в волостной управе. Комсомолка Лида Влачуга, работавшая секретарем управы, снабжала подпольную организацию чистыми немецкими бланками, на которых изготовлялись различные справки и документы, а Касьянов раздобыл немецкую печать. Военнопленным, бежавшим из немецких лагерей, организация давала документы для легального проживания на оккупированной территории.

Марфовскую «Молодую гвардию» погубил провокатор агент фашистской полевой жандармерии И. Куприш. Выдав себя за советского парашютиста, он обманул бдительность молодогвардейцев. Двенадцать наиболее активных участников организации, в том числе А. А. Белоненко, были схвачены. При арестах каратели изъяли у молодогвардейцев ящик с оружием, патроны, гранаты, медикаменты и перевязочный материал, бланки документов и знамя организации.

Несмотря на зверские пытки и издевательства врагов, подпольщики свято держали клятву: «Не выдавать врагу товарищей». Палачи обмотали обнаженные ноги комсомольца Савченко красным знаменем, отобранным у молодогвардейцев, и подожгли его. Комсомолец продолжал молчать. Тогда садисты отрезали Савченко нос и отрубили ступни ног. Страшным истязаниям подверглись А. Белоненко, М. Секов, Л. Влачуга.

Не добившись ничего, фашистские изверги вывели арестованных на железнодорожную станцию Семь Колодезей и расстреляли у кургана.

Члену комитета организации «За Родину» А. А. Наголову и руководителю «Молодой гвардии» А. Касьянову в момент ареста молодогвардейцев удалось скрыться, но вскоре они были обнаружены фашистами и после пыток зверски замучены на станции Семь Колодезей.

В тот же период действовала в Приморском районе дру-

гая подпольная группа — в совхозе «Мариенталь». Сведения об этой группе пока скупы. Известно, что активно участвовала в ней врач Плотникова (Бауэр) Александра Петровна, которая некоторое время находилась в Багеровских каменоломнях среди партизан, а затем перешла в совхоз «Мариенталь».

Полиции удалось напасть на след этой подпольной группы и арестовать патриотов. Домогаясь показаний, полицейские палачи отрезали грудь и разбили голову Ане Мамсовой. Другой девушке предатель зуб проткнул живот шомполом. Но никто из них не проронил ни слова. На ночь арестованных заперли в сарае. Избитые подпольщики сделали подкоп и бежали.

Фашистская свора кинулась искать их. Полевая жандармерия направила свою агентуру на поимку, главным образом, А. П. Плотниковой. Розыски ее продолжались более двух месяцев. Выведав ее местонахождение, Зуб и Куприш появились в деревне под видом советских парашютистов. Им удалось войти в доверие к некоторым жителям и арестовать патриотку. Палачи жгли ее раскаленными щипцами, отрезали груди, а затем расстреляли.

Через много лет после этих событий советские люди разыскали палачей молодых патриотов. Суровая рука народного возмездия покарала фашистских наймитов.

В 1943 году возникла подпольно-патриотическая группа в Белогорске. Организатором ее был заведующий столовой Николай Плужников. В группу вошли рабочие столоярной мастерской винбазы Степан Недомец, Леонид Бойченко, техник-строитель Павел Делямуре, работник пожарной охраны и мельницы Иван Пуковский, главный бухгалтер райпотребсоюза Михаил Бренковский, бухгалтер фруктоприемного пункта Демченко.

Члены патриотической группы распространяли листовки, в которых призывали население сопротивляться гитлеровскому «новому порядку», сообщали об успехах Красной Армии на фронтах Великой Отечественной войны, размножали сводки Совинформбюро. Особенно активно действовали Степан Недомец и Павел Делямуре. Члены группы имели связь с партизанами и получали через них советские газеты.

В группу проник агент гитлеровской контрразведки, сын кулака столяр винбазы Тишкин. До поры до времени он затаился, ожидая удобного момента для провала группы.

В августе 1943 года подпольная группа решила уйти к партизанам. На следующий день по доносу провокатора Тишкина патриоты были арестованы. Продолжительное время они содержались в местной полиции, а затем были отправлены в Симферополь. Дальнейшая их судьба неизвестна.

* * *

Трудящиеся Крыма, как и других временно оккупированных немецко-фашистскими захватчиками областей Советского Союза, с первых дней оккупации поднялись на борьбу против гитлеровских вандалов и их наймитов. Во главе масс стояли коммунисты. Они возглавляли, вдохновляли и организовывали советских людей на сопротивление врагу, вовлекали их в партизанскую и подпольную борьбу.

Вместе с партизанами и подпольщиками боролись против фашистских поработителей тысячи людей. Борьба принимала самые различные формы — от саботажа политических, экономических и военных мероприятий врага до проведения боевых операций. Приведенные выше факты и данные отражают лишь небольшую часть славных дел советских патриотов в тылу немецко-фашистских войск в Крыму. Подпольные группы и организации действовали на всей территории Крыма. Так, крупную организацию, насчитывавшую около трехсот человек, создали феодосийские подпольщики под руководством Н. М. Листовничей. Существовали подпольные группы в Алуште, Алушке, Саках и многих других местах. Все они внесли свой вклад в общенародное дело разгрома врага.

По данным партийного архива Крымского областного комитета КП Украины, в Крыму в период временной оккупации (1941—1944 гг.) действовало около двухсот подпольных групп, которые объединяли более 2150 человек¹.

Вступая на путь борьбы с немецко-фашистскими оккупантами, советские патриоты знали, что их ждут большие испытания и смертельная опасность. Но горячая любовь к матери-Родине, беспредельная преданность делу партии, ее великим идеалам делали советских людей сильными, негибаемыми, готовыми отдать за партию, за народ, за Отчизну самое дорогое — жизнь.

В труднейших условиях войны Крымский обком партии проделал большую работу по организации широкого партизанского* и подпольного движения в тылу врага, конкретно и умело руководил их боевой деятельностью.

Партийное руководство и накопленный подпольными организациями опыт борьбы в тылу врага обеспечили проведение широкой подпольной и партизанской борьбы на оккупированной гитлеровцами крымской земле и оказание эффективной помощи наступающим советским войскам в период освобождения Крыма.

Большую боевую и политическую работу проводили также подпольно-патриотические организации и группы городов

Евпатории, Феодосии, Старого Крыма, Белогорска и многих районов. Рамки настоящей статьи не позволяют более подробно рассказать о их деятельности, раскрыть все обилие имеющихся фактов.

Немало активных участников подполья погибло, но большинство осталось в живых.

Многие из тех, кто, презирая смерть, мужественно боролся в рядах подпольщиков, вновь достойно проявляют себя в мирном созидательном труде — на партийной, советской и хозяйственной работе, активно участвуют в строительстве коммунизма.

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 3178, лл. 1—59; ед. хр. 3178а, лл. 1—58; ед. хр. 3180а, лл. 1—66; ед. хр. 3358, лл. 1—7; ф. 849.

П. ШЕДЬКО

ОТДЕЛЬНАЯ ПРИМОРСКАЯ АРМИЯ В БОЯХ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ КРЫМА

Осенью 1943 года советские воины вторично форсировали Керченский пролив. В ожесточенных боях они отвоевали у гитлеровцев плацдармы северо-восточнее и южнее Керчи. В апреле 1944 года отсюда началось стремительное наступление Отдельной Приморской армии, в результате которого были освобождены от врага Керчь, Феодосия и другие города Крыма.

Боевым делам частей и соединений армии и посвящается этот краткий исторический очерк. В основу его положены личные наблюдения автора, документы военных и партийных архивов.

* * *

В ходе Великой Отечественной войны 1943 год был годом огромных успехов Красной Армии. Мощное контрнаступление на Курской дуге переросло в победоносное наступление советских войск. Последовательно взламывая один за другим мощные оборонительные рубежи гитлеровцев, советские войска на широком фронте вышли к Днепру. Подвижные соединения 4-го Украинского фронта в конце октября подошли к Сивашу, Перекопскому перешейку и блокировали Крымский полуостров с севера. 9 октября войска Северо-Кавказского фронта освободили Таманский полуостров, откуда через Керченский пролив в Крым бежали изрядно потрепанные соединения 17-й немецкой армии.

Таким образом, в Крыму оказалась отрезанной крупная группировка вражеских войск. Придавая большое военное и стратегическое значение Крымскому полуострову, гитлеровская ставка решила любой ценой удержать Крым в своих

руках и в спешном порядке организовала переброску подкреплений из Европы для усиления блокированной на полуострове группировки войск. Для ее снабжения по приказу Гитлера из Италии в районы Одессы и Умани были перебросены значительные силы транспортной авиации.

Немецко-фашистское командование считало, что удерживать Крым — это значит постоянно угрожать с воздуха нефтепромыслам Северного Кавказа и промышленным районам Юга Украины. Кроме того, оккупация Крыма имела большое значение для сохранения позиций Германии на Балканах и в Турции¹.

Гитлеровцы не жалели ни сил, ни средств, чтобы укрепить Крымский полуостров, и создали мощные оборонительные рубежи. В частности, три таких рубежа было создано на Керченском полуострове. Один из них находился на линии Турецкого вала: Султановка (Черняхово) — Марфовка — озеро Узунларское; второй — озеро Акташское — Чокул-Татарский (Сергеево) — Чалтымир (Журавлевка) — Сарылар (Белобродское); для третьего рубежа были использованы восстановленные Ак-Монайские позиции².

Керченский полуостров оборонял 5-й армейский корпус в составе 98-й пехотной, 6-й кавалерийской, 3-й горно-стрелковой дивизий и других частей. Всего на полуострове находилось 85 тысяч немецких солдат и офицеров³.

В противодесантной обороне полуострова противник имел около 45 артиллерийских батарей, в том числе батареи мощных 210-мм орудий. Противовоздушную оборону обеспечивали 23 зенитные батареи. В распоряжении гитлеровского командования имелось 30 быстроходных десантных барж, 37 торпедных катеров и 6 тральщиков. Позднее в Керчь прибыли еще 60 быстроходных барж⁴.

Самые мощные узлы сопротивления гитлеровцы создали на восточном побережье, оборона которого была поручена наиболее боеспособной 98-й пехотной дивизии. Здесь каждая высота была превращена в крепость. Многочисленные доты и дзоты, обращенные амбразурами к проливу, стерегли подступы к берегу. Побережье представляло собой сплошное минное поле, густо опутанное колючей проволокой.

Непрерывно усиливая и совершенствуя оборону, гитлеровские генералы хвастливо заявляли, что о крымскую твердыню разобьются любые удары Красной Армии. По мнению гитлеровцев, непреодолимой преградой на пути советских войск должен был служить Керченский пролив, который во

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941 — 1945. Воениздат, 1961, т. 3, стр. 358.

² КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 577, л. 5.

³ Там же, ед. хр. 577, л. 4.

⁴ Там же, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 577, л. 4.

всех направлениях простреливался огнем. На его фарватерах было выставлено до пятидесяти минных заграждений — более шести тысяч морских мин различных систем!

Но гитлеровские генералы просчитались. Они не учли высокого наступательного порыва советских воинов, помноженного на горячую любовь к Родине и неукротимую ненависть к ее врагам. Эти качества наших солдат, матросов, сержантов, старшин и офицеров дополнялись накопленным ими опытом боев на Северном Кавказе, опытом дерзких десантов на Тамани, под Новороссийском.

Еще в ходе боев по освобождению Таманского полуострова Ставка Верховного Главнокомандования поставила перед войсками Северо-Кавказского фронта задачу освободить Керченский полуостров до рубежа Владиславовки с тем, чтобы накопить силы для последующих боевых действий по освобождению Крыма. Вскоре после окончания боев в районе Тамани фронтовое командование приступило к разработке плана десантной операции по освобождению Керченского полуострова.

Исходя из необходимости проводить десантную операцию без привлечения главных сил Черноморского флота, при поддержке артиллерии с огневых позиций на Таманском полуострове, командующий фронтом генерал армии И. Е. Петров принял решение высадить десанты на восточном побережье, северо-восточнее и южнее Керчи¹.

Несмотря на большой риск, это было единственно верное решение. Как известно, Керченский пролив мелководен; плавание кораблей с большой осадкой здесь даже не в боевой обстановке сопряжено с большими трудностями. Для высадки десанта целесообразнее было использовать катера, мотоботы, баркасы и другие суда с небольшой осадкой, а вместо корабельной артиллерии поддержать десант огнем тяжелых батарей с песчаной косы Чушка, протянувшейся наискось от Таманского к Керченскому полуострову.

В десантной операции должны были участвовать 56-я и 18-я армии. 56-й армии предстояло, используя десантные средства Азовской военной флотилии, форсировать пролив и овладеть северо-восточным выступом Керченского полуострова и Керчью². Перед 18-й армией была поставлена задача после форсирования пролива разгромить противника в районе Камыш-Буруна, а затем наступать на Багерово с тем, чтобы отрезать пути отхода Керченской группировке противника и во взаимодействии с частями 56-й армии, наступавшими с северо-востока, уничтожить окруженные немецко-фашистские войска¹.

Главным направлением в десантной операции являлось направление на Еникальский мыс северо-восточнее Керчи, вспомогательным — на Эльтиген (Героевское), к югу от Керчи (см. схему 1).

Чтобы ввести противника в заблуждение, одновременно с высадкой десанта на главном направлении была поставлена задача произвести демонстративную высадку в районе мыса Тархан на северном побережье и горы Опук на южном побережье Керченского полуострова.

Схема 1. Схематическое изображение Керченского полуострова и прилегающих морей. Показаны направления высадки десанта с Таманского полуострова на Керчь и в другие районы. Указаны названия населенных пунктов: Керчь, Камыш-Бурун, Эльтиген, Тамань, Тархан, Опук, Еникальский мыс, Мыс Чушка, Мыс Хропы. Также отмечены различные десантные группы: 56 А, 4 В А, 18 А, 255 Бр. М. П., 318 С. А., 2 Гв. С. А., 55 Гв. С. А., 32 Гв. С. А. и артиллерийские батареи: 2 Гв. С. А., 318 С. А., 255 Бр. М. П.

СХЕМА № 1.

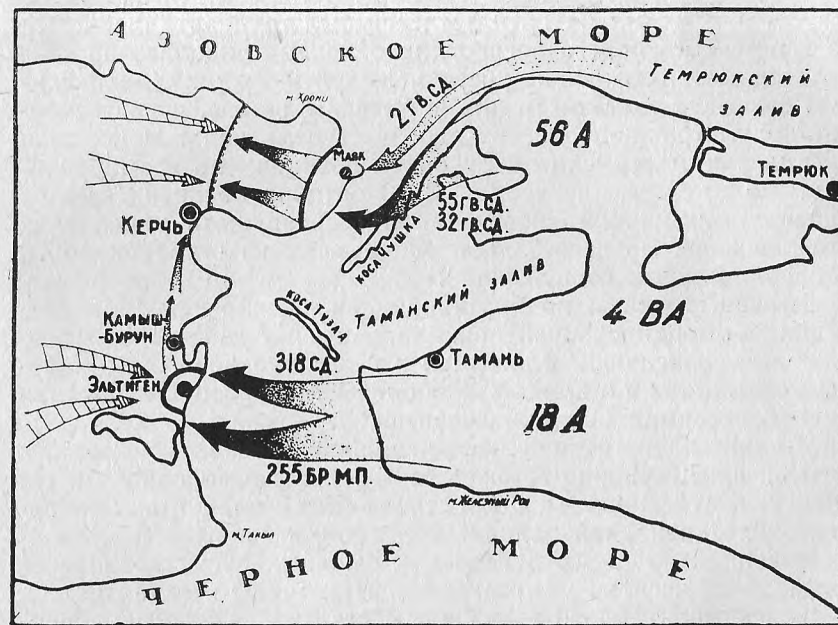

Схема высадки десанта и овладения плацдармом на Керченском полуострове, ноябрь 1943 г.

Войскам, высаженным в районе мыса Тархан, ставилась задача овладеть селом Катерлез (Войково) и во взаимодействии с главными силами армии — Керчью. Впоследствии высадка войск в районах мыса Тархан и горы Опук, ввиду недостатка плавсредств и сильного шторма, была отменена. Десанты в указанных районах не высаживались.

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 446, л. 12.

² Архив МО СССР, ф. 68, оп. 7509, ед. хр. 1, лл. 313—317.

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 477, л. 9.

Приказ о проведении операции был отдан 10 октября, и в войсках сразу же началась напряженная подготовка к форсированию пролива. В районе Тамани и Кроткова саперы строили причалы и разборные пристани, вместе с моряками ремонтировали и переоборудовали собранные отовсюду плавсредства. Работали ночами, без отдыха, часто по пояс в ледяной воде, проявляя исключительную изобретательность и инициативу. Благодаря поистине героическому труду саперов и моряков к началу операции было отремонтировано 153 десантных судна, изготовлено 34 парома для перевозки автомашин, артиллерии и танков, произведено сплошное разминирование районов сосредоточения частей и предстоящего старта десантов.

Одновременно на косе Чушка готовились огневые позиции для тяжелых батарей. Нелегко был труд артиллеристов: с керченского берега коса отлично просматривалась противником. Для того чтобы уберечь людей и технику, необходимо было как можно быстрее зарыться в землю, но на глубине полуметра из-под песка уже выступала вода. И все-таки артиллеристы сумели оборудовать позиции по всем правилам инженерного искусства. С 20 октября батареи тяжелой артиллерии начали систематически разрушать укрепления гитлеровцев. За десять дней они вывели из строя около 70 оборонительных сооружений¹.

Мощные удары по противнику ежедневно наносили летчики бомбардировочной авиации. Активно действовали воздушные разведчики. Благодаря им командование было хорошо осведомлено о характере обороны гитлеровцев в районах предполагаемой высадки десантов.

В дни подготовки к форсированию пролива войска 56-й и 18-й армий упорно готовились к десантным операциям. На побережье Таманского полуострова был создан макет гитлеровских укреплений района Эльтигена, и воины 318-й стрелковой дивизии под руководством бывалых десантников провели здесь десятки учебных атак. Пехотинцы изо дня в день учились молниеносно занимать места на десантных кораблях, в любую погоду выходили в море, по горло в ледяной воде добирались до берега и с ходу «штурмовали» укрепления «противника».

Неоценимую по своему значению работу вели в эти дни политорганы и партийные организации десантных войск. Весь арсенал средств партийно-политической работы использовался для того, чтобы еще выше поднять боевой дух десантников. Особенно большое внимание уделялось пропаганде боевого опыта участников новороссийского десанта. Из частей, принимавших участие в этой операции, политотделы

направили во все полки и батальоны опытных агитаторов, которые словом и личным показом учили солдат и сержантов, как нужно действовать в десантном бою.

В частях и подразделениях, назначенных в десант, проходили партийные и комсомольские собрания, на которых коммунисты и комсомольцы единодушно голосовали за то, чтобы первыми высадиться на крымский берег, быть для всего личного состава примером в бою. Тысячи коммунистов и комсомольцев обращались к командованию с просьбой зачислить их в качестве добровольцев в штурмовые группы и отряды.

Огромное впечатление произвели на десантников рассказы агитаторов о злодеяниях гитлеровских захватчиков на крымской земле: об уничтожении более трех тысяч детей, женщин и стариков, скрывавшихся в Аджимушкайских каменоломнях, о массовых казнях в Еникальской крепости, о расстреле военнопленных в поселке Маяк и других чудовищных преступлениях палачей в мундирах фашистской армии.

«Не забудем! Не простим!» — эти слова десантников звучали как клятва.

В канун высадки десанта во всех частях и подразделениях состоялись митинги личного состава, на которых обсуждалось воззвание Военного совета Северо-Кавказского фронта к войскам. В нем говорилось: «Вы одержали огромную победу, очистив полностью Кавказ и Кубань от проклятого и подлого врага. В борьбе с фашистскими палачами вы показали чудеса храбрости, героизма и самоотверженности. На долгие годы не померкнет ваша слава, слава героев битвы за Кавказ и Кубань. Вы честно и храбро выполнили одну боевую задачу. Перед нами стоит вторая, не менее ответственная и не менее важная задача — ворваться в Крым и очистить его от немецко-фашистских захватчиков... В данный момент самое главное и самое важное — форсировать и преодолеть Керченский пролив»¹.

На митингах личного состава в частях и подразделениях выступали командующие армиями, члены Военного совета фронта, командиры соединений. На ратные подвиги десантников напутствовали Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко и командующий фронтом генерал армии И. Е. Петров.

На воззвание Военного совета воины-десантники отвечали клятвой не посрамить чести своих частей и соединений, разгромить фашистскую нечисть на Керченском полуострове.

Тут же на митингах самым отважным бойцам — участ-

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 457, л. 1.

¹ Архив МО СССР, ф. 224, оп. 23578, ед. хр. 14, лл. 35—37.

никам передовых десантных отрядов вручались красные флаги с наказом водрузить их на крымской земле. В 6-м полку 2-й Таманской гвардейской стрелковой дивизии этой чести удостоился гвардии рядовой комсомолец Павел Тарасенко. Перед строем гвардейцев он заявил: «Я беру этот флаг, чтобы первым ворваться на крымский берег и водрузить его на освобожденной советской земле. Я клянусь, что буду беспощадно громить врага. Пока будет биться мое сердце, пока в моих жилах течет кровь, клянусь нести это знамя вперед»¹.

Так клялись и другие десантники.

В политотделы, редакции дивизионных, армейских и фронтовых газет в преддесантные дни нескончаемым потоком шли письма солдат, сержантов и офицеров, в которых они заверяли, что с честью выполнят свой воинский долг и не дрогнут в бою.

Готовясь к форсированию пролива и новым кровопролитным боям, многие воины обращались в партийные организации с просьбой принять их в ряды Коммунистической партии. В одной только 318-й стрелковой дивизии с 15 по 31 октября было вручено 120 партийных и 70 комсомольских билетов. К началу десантной операции в этом соединении насчитывалось 1671 коммунист и 1053 комсомолец².

С каждым днем рос и креп наступательный порыв в войсках, назначенных в десант. Он был подобен могучей стальной пружине, готовой в любую минуту развернуться, чтобы сокрушить все препятствия на своем пути. И все же в день, определенный приказом командующего фронтом, — 28 октября — высадка десанта не состоялась: помешал сильный, до семи баллов, шторм в проливе. Военный совет фронта решил перенести штурм керченских укреплений противника на 1 ноября.

28 и 29 октября шторм продолжал свирепствовать с прежней силой. Большинство плавсредств, предназначенных для участия в десанте, получило повреждения, а 12 судов оказались выброшенными на берег. От экипажей плавсредств и саперов потребовались неимоверные усилия, чтобы вернуть поврежденные суда в строй. К исходу 31 октября, несмотря на непрекращающийся шторм, почти все катера, мотоботы, баржи и баркасы были готовы принять десантников.

* * *

По замыслу фронтового командования, высадку десантов предполагалось осуществить несколькими эшелонами. В первый эшелон 18-й армии была назначена 318-я Новороссий-

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 439, л. 2.

² ЦАМО, ф. 318, оп. 554257, ед. хр. 1, лл. 28—30.

ская стрелковая дивизия с 386-м отдельным батальоном морской пехоты и подразделениями 255-й бригады морской пехоты. В ее задачу входил захват плацдарма на участке Маяк Нижне-Бурунский — коммуна «Инициатива» — высота 71,1 — Тобечик и обеспечение высадки последующих эшелонов армии.

В 56-й армии первым эшелонам намечалось высадить 2-ю гвардейскую Таманскую стрелковую дивизию. В ее задачу входил захват плацдарма северо-восточнее Керчи на участке Варзовка — Жуковка¹.

Корабли Азовской военной флотилии в течение 31 октября приняли в районе Темрюка и Пересыпи часть войск 2-й гвардейской Таманской стрелковой дивизии, но из-за шторма к 3 часам 1 ноября в район линии старта вышло лишь около 60 процентов судов, выделенных на операцию. Они имели на борту примерно половину войск первого эшелона. В этих условиях командование фронта решило высадку десанта 56-й армии перенести на 2 ноября. Первому эшелону 18-й армии предстояло высаживаться одному, и это не могло не усложнить его задачу.

Из-за сильного шторма десантные суда подошли в район сосредоточения несвоевременно и не в полном составе. Погрузка вооружения, боеприпасов, продовольствия и посадка войск началась с опозданием на три часа. Производилась она под непрерывным артиллерийским обстрелом и бомбовыми ударами вражеской авиации. Командованию десанта пришлось на ходу перестраивать порядок размещения войск, увеличивать нагрузку на суда и оставить часть артиллерии на таманском берегу.

Закончить погрузку удалось только около 3 часов 1 ноября. Несмотря на заминку из-за несвоевременного подхода плавсредств, настроение десантников было боевое. На катерах с подразделениями морской пехоты слышалась песня:

Туманы и тучи на запад поплыли,
Над Крымом орудий немолкнувший гром.
Последними мы из Керчи уходили,
И первые к ней мы с победой придем...

В 3 часа 50 минут десант 318-й стрелковой дивизии в составе 102 судов вышел в море и взял курс к берегам Крыма. Волны и ветер швыряли катера и мотоботы из стороны в сторону. Небольшие суденышки с большим трудом буксировали тяжелые плоты, груженные материальной частью. Скорость плавсредств, участвовавших в форсировании пролива, была неодинаковой, и намеченный планом операции боевой порядок вскоре нарушился. Несмотря на это, десантные суда

¹ ЦАМО, ф. 68, оп. 7509, ед. хр. 1, лл. 313—316.

смело шли сквозь шторм и минные заграждения к намеченной цели.

Картину форсирования Керченского пролива впоследствии правдиво и ярко описал в своих воспоминаниях командир 318-й Новороссийской стрелковой дивизии генерал-майор В. Ф. Гладков:

«Мы были уже близко к цели, когда наш плавучий отряд нащупала немецкие прожекторы. Нестерпимый свет ослепил. Заслоняя ладонью глаза, я огляделся и увидел вокруг флагмана десятки катеров и мотоботов, баржи, плоты, поставленные на пустые железные бочки. Все это зарывалось в пенящуюся воду, вздымалось и падало на волнах и лавиной катилось к берегу. Лучи вражеских прожекторов вцепились в нас и не отпускали. «Ну, сейчас будет баня!» — мелькнула мысль.

С мотоботов, вырвавшихся вперед, взлетели красные ракеты — требование дать заградительный огонь. Тотчас же позади нас полыхнул молниями родной берег Тамани. Над нашими головами с визгом полетели, ввинчиваясь в плотный, влажный воздух, сотни снарядов тяжелой артиллерии. С Тамани слышался ровный сильный гул. Одновременно в небе зарокотали моторы. Летчики устремились к берегу Крыма, чтобы подавить огневые позиции артиллерии врага.

Мы с жадностью смотрели вперед. Берег, занятый немцами, пламенел. Там сверкали разрывы снарядов. Вставали и разламывались столбы дыма. Метались языки огня. Справа что-то ярко вспыхнуло и осветило окрестность ровным желтым светом. Очевидно, снаряд поджег легковоспламеняющееся строение или стог сена. «Огненная земля», — взволнованно произнес кто-то в темноте.

С началом артиллерийской подготовки десантники облегченно вздохнули. На каком-то мотоботе запели: «Широка страна моя родная». Песня взлетела и сразу же оборвалась. Снова несколько прожекторов осветили десант. Их лучи задерживались на судах, как бы подсчитывая наши силы. Потом в небе появились сотни осветительных ракет, и противник начал обстрел. Снаряды рвались всюду. Вокруг флагманского катера то и дело поднимались серые колонны воды.

Вода ревела, обрушиваясь на палубу. С некоторых катеров повалил черный дым. Непроглядный мрак беспрестанно сменялся неестественно ярким, обнажающим светом. В те моменты, когда отважные летчики Таманского полка направляли свои самолеты на прожекторные установки противника, свет выключался. Самолет уходил, и снова прожектористы протягивали свои дьявольские щупальца к десанту. Здесь мы понесли первые потери. Затонуло несколько мелких судов.

Слева от флагмана грохнули три взрыва. Мы видели, как развалился пополам подорвавшийся на минах катер. На нем был штаб 31-го полка во главе с полковником Ширяевым...

Справа загорелся другой катер. Было видно, как матросы сбивают пламя. «Руби буксир!» — отчаянно прокричал чей-то голос. Обрубленный конец хлестнул по волне. Плот с двенадцатью противотанковыми пушками встал дыбом и исчез во тьме.

Мотоботы, увертываясь от огня крупнокалиберных пулеметов, неуклонно приближались к берегу. Они уходили все дальше от нашего флагманского корабля. Вцепившись обеими руками в поручень, я следил за ним глазами и завидовал тем, кто находился на них. Мне, как и каждому солдату, хотелось быстрее на берег. Нужно было почувствовать под ногами землю, схватиться грудью с врагом.

Внезапно палуба ушла из-под ног. В носовой части флагмана мелькнула сначала тусклая, потом ослепительная вспышка. Взрыв. Кто-то крикнул. Пригнувшись, пробежали матросы. Потом они прошли обратно с носилками, на которых лежал человек, покрытый с головой черной шинелью.

— Кого убило?

— Капитана третьего ранга Сипягина...

К пяти часам утра штурмовые отряды на плоскодонных судах добрались до берега. С моря мы могли определить это по звукам стрельбы. Было слышно, как затараторили пулеметы немецких дзотов. В ответ ударили очереди наших пулеметов. Резко зацокали противотанковые ружья. Послышались дробный перестук наших автоматов и глухие разрывы гранат. Ветер донес приглушенное расстоянием «ура»...¹

Не всем кораблям удалось высадить десантников. По замыслу командования предполагалось, что плоскодонные плавсредства, доставив на берег передовые отряды, возвратятся к сторожевым катерам, тральщикам и баржам, имеющим большую осадку, чтобы снять с них десантные подразделения. Но большинство мелких судов сразу вышло из строя: некоторые подорвались на минах, другие погибли от огня вражеской артиллерии. Множество мотоботов и мелких катеров штормовая волна выбросила на берег и разбила о камни.

Глубокосидящие суда маневрировали в море до рассвета, не имея возможности подойти к берегу. С рассветом противник усилил артиллерийский и пулеметный огонь. Несмотря на поставленную дымовую завесу, десантная флотилия несла огромный урон. Многие катера и баржи с десанниками

¹ В. Ф. Гладков. Десант на Эльтиген, Воениздат, М., 1961, стр. 19—21.

гибли у берега от огня вражеской артиллерии и морских мин. По этим причинам командование фронта и Черноморского флота приняло решение вернуть корабли глубокой осадки в Тамань.

Таким образом, из 5700 человек войск первого эшелона на берег было высажено лишь 2500 человек¹. Не смогли высадиться на берег ни командир дивизии, ни оперативная группа его штаба. На кораблях, возвратившихся к Таманскому полуострову, остался также командир одного из стрелковых полков. Двое других погибли во время форсирования пролива и при высадке. Руководство десантом возглавил 23-летний майор Дмитрий Ковешников, недавно назначенный начальником штаба 1337-го стрелкового полка.

Штурм Эльтигена первыми начали стрелковый батальон капитана П. Г. Жукова и батальон морской пехоты капитана Н. А. Белякова. К вражескому берегу оба батальона были доставлены отрядом плавсредств под командованием капитана 3 ранга Г. И. Гнатенко. Несмотря на минные поля и нарастающий артиллерийский огонь противника, суда этого отряда на полном ходу подошли к береговой отмели, и бойцы сразу же бросились за борт. По горло в холодной воде, то и дело накрываемые бушующими волнами, десантники устремились к берегу. Вскоре там послышалась громовая «полундра» морских пехотинцев и могучее «ура» солдат батальона Жукова, с которым высаживался и майор Ковешников.

Атака советских воинов на этом участке была настолько стремительной и неожиданной для немцев, что они даже не успели приготовиться к отражению атаки. Десантники неудержимой лавиной рвались вперед. Автоматчикам взвода старшины Ширококонюка путь преградили три дзота. Пулеметные трассы перекрещивались, и казалось, нет никакой силы, чтобы преодолеть этот ливень свинца. Но автоматчики не дрогнули. «За Родину! За Крым! Вперед!» — перекрывая треск пулеметных очередей, крикнул старшина и увлек за собой весь взвод на штурм огневых точек.

Главстаршина Закудряев с группой морских пехотинцев сразу же после высадки бросился в атаку вдоль берега, чтобы расширить захваченный плацдарм. Моряки, как ураган, ворвались на позиции немецкой артиллерии, захватили три орудия, запасы снарядов и продовольствия.

Успех первого десантного броска зависел прежде всего от развития атаки в глубину обороны, где находились огневые точки противника. Но когда на пути атакующих встретилось минное поле, они залегли. Эта задержка могла бы

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 446, л. 8.

Командующий Отдельной Приморской армией генерал армии И. Е. Петров.

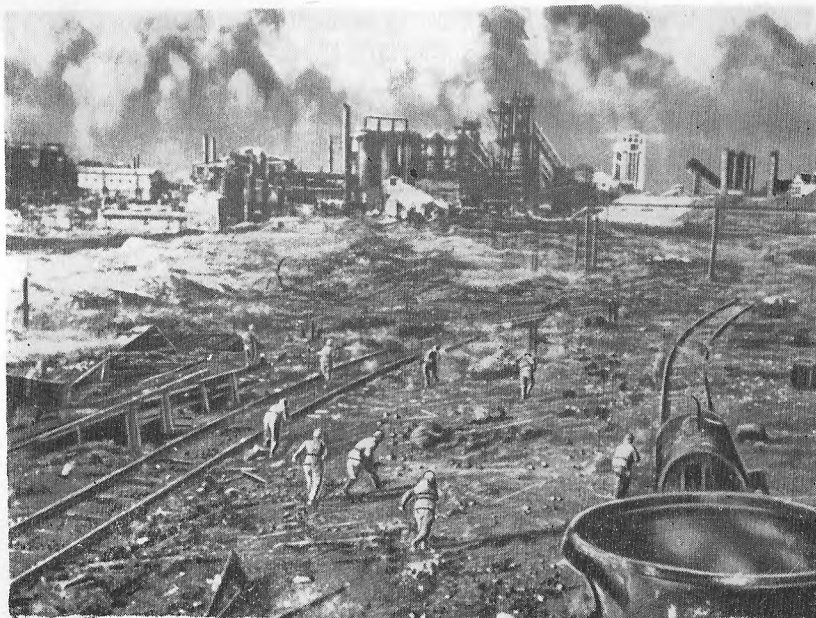
Командир 55-й Иркутской стрелковой дивизии генерал-майор Б. Н. Аршинцев.

Посадка десанта на бронекатера.

Керчь наша!

Бой за завод им. Войкова.

дорого стоить десанту. Тогда вперед бросилась санинструктор роты комсомолка Галина Петрова. В свете прожекторов и взрывов она отыскала безопасный проход и крикнула: «Сюда за мной! Здесь нет мин!» Слово вихрь устремились моряки вслед за отважной девушкой, еще яростнее навалились на ненавистного врага¹.

С каждой минутой рос и ширился плацдарм советских войск на крымской земле. Чтобы закрепить его, нужно было во что бы то ни стало овладеть поселком Эльтиген и расположенными северо-восточнее него командными высотами. Эту задачу успешно выполнил батальон Жукова. Особенно отличилась рота, которой командовал 22-летний капитан комсомолец Андрей Мирошник. Воины этого подразделения дружно атаковали укрепления гитлеровцев и первыми ворвались в селение. Не задерживаясь в Эльтигене, Мирошник со своей ротой устремился к ключевым высотам, захватил расположенные там огневые точки противника и прочно закрепился на этой позиции. В центре и на северной окраине Эльтигена разгром вражеского гарнизона довершила рота старшего лейтенанта Дмитрия Тулинова².

К утру 1 ноября в руках десантников находился значительный участок побережья. Однако дальнейшему развитию успеха мешало отсутствие четкого взаимодействия между высадившимися частями и подразделениями. Лишь несколько часов спустя после высадки десанта майору Ковешникову удалось организовать управление войсками на плацдарме и установить радиосвязь со штабом армии.

Одной из важных задач десанта был захват порта Камыш-Бурунского железорудного комбината, где находились военные корабли противника. Это позволило бы создать благоприятные условия для высадки последующих эшелонов армии, снабжения и дальнейшего развития боевых действий. Но отсутствие командиров, недостаток сил из-за неполной высадки войск первого эшелона и нехватка артиллерии помешали осуществлению этой задачи. Вместо наступления частям и подразделениям десанта пришлось перейти к обороне захваченного плацдарма, который имел до 2,5—3 км в глубину и до 3 км по берегу.

Соответственно сложившейся обстановке были перегруппированы и силы десанта: оборона южной части плацдарма возложена на штурмовые группы 1331-го и 1337-го стрелковых полков, центра—на батальон Жукова, северной части—на батальон морской пехоты. В резерве оставалась лишь небольшая группа разведчиков и связистов. Это было все, что можно было использовать для отражения противника в случае прорыва обороны.

¹ КОПА, ф.156, оп. 156, ед. хр. 541, л. 1.

² ЦАМО, ф. 371, оп. 7432, ед. хр. 18, лл. 67—70.

Перегруппировка сил была проведена вовремя. Утром противник подтянул в район десанта резервы с ближайших участков и из Керчи, обрушил на плацдарм лавину артиллерийского огня.

Первую контратаку гитлеровцы начинали осторожно, но, убедившись, что у десантников почти совсем нет противотанковой артиллерии, бросили против них танки. Как уже говорилось, десант не имел связи со штабом армии и не мог передать целеуказания артиллерии на отражение танковых атак. Бронированным машинам врага советские моряки и пехотинцы могли противопоставить лишь «малую артиллерию» — противотанковые ружья и гранаты.

Особенно яростными атаки гитлеровцев были на участке северо-восточнее Эльтигена. Рота капитана Мирошника стойко отбивала натиск гитлеровцев. Расчеты противотанковых ружей подпускали танки на близкое расстояние и били по ним в упор, а стрелки и автоматчики расстреливали идущую за танками пехоту.

...На одной из небольших высот за Эльтигеном позицию занял расчет противотанкового ружья сержанта Василия Толстова. В расчете два человека — сам сержант и его помощник, рядовой Сергей Фуников. Когда на высоту двинулись два танка, Толстов и Фуников подпустили их на дистанцию 50 метров и только тогда открыли огонь. Со второго выстрела сержант попал в бензобак половной машины. Танк вспыхнул, как факел. Выскочивших из него танкистов добила автоматчики. Видя это, экипаж второй машины повернул назад.

Через несколько минут показались еще танки. И снова пэтээровцы хладнокровно подпустили их на близкое расстояние. На этот раз Толстову удалось подбить еще две машины. Но идущая за танками немецкая пехота продолжала атаку. В это время на высоте справа от Толстова замолк пулемет. Сержант и его раненый напарник встретили гитлеровских автоматчиков гранатами. На помощь истребителям танков подоспел заместитель командира полка по политчасти майор Мовшович. Под его командованием бойцы отразили еще одну яростную атаку гитлеровцев.

На участке батальона майора А. К. Клиновского бесстрашный подвиг совершили солдаты-комсомольцы Бурлянский, Глущенко, Заболотный, Хот и Шазо. Когда на позиции батальона во время одной из атак прорвались немецкие танки, комсомольцы со связками гранат бросились под гусеницы. Они погибли, но не пропустили врага. Благодаря им батальон удержал занимаемые позиции. Подвиг пяти героев Эльтигена стал символом бесстрашия, звал живых к борьбе¹.

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 439, л. 1.

Кровопролитный бой на плацдарме разгорался все сильнее. Кое-где гитлеровцам удалось потеснить десантников. Занимаемый ими клочок земли простреливался со всех сторон. Казалось, нет никакой силы выстоять перед нарастающим натиском врага. И тут пришла долгожданная помощь с Тамани: штабу Ковешникова удалось, наконец, установить связь с командованием и дать целеуказания артиллерии. Почти в это же время над плацдармом появились советские самолеты-штурмовики...

О героях Эльтигена вскоре узнала вся страна. Яркий репортаж о первом дне боевых действий героического десанта был помещен в «Комсомольской правде». В нем говорилось:

«Ожесточенная борьба на крымской земле все разгорается. Сначала захват плацдарма, потом его оборона — это новая страница в истории Отечественной войны, на которой запечатлены доблесть и мужество советских бойцов и офицеров.

Вот левый фланг... Здесь окопались морские пехотинцы. Одним из подразделений командует офицер Григорьев, герой Новороссийска, кавалер двух орденов Красного Знамени. Между рубежом моряков и морем было всего 800 метров земли, 1200 шагов. Эта полоска земли не дешево далась — немцы зубами держались за берег Крыма. Но в конце концов все немецкие дзоты опустели, гарнизоны их были перебиты или бежали.

Впереди были новые дзоты и новые рубежи. Но тысяча двести шагов, пройденных с боем, были уже могучей опорой для людей, готовых умереть за каждый шаг отбитой у врага земли. Немцы трижды контратаковали наш левый фланг. Они вводили в бой пехоту, вводили в бой и танки. Сначала на морскую пехоту полезло три танка. Один из них моряки подбили бронебойными пулями. Но тут появилось еще семь машин. Обстановка усложнялась. Немцы располагали господствующими высотами, и танки били по рубежу моряков прямой наводкой.

Моряки не стреляли. Их рубеж словно онемел. Танки шли боязливо. Тишина пугала немецких танкистов. На это и рассчитывали моряки, люди крепкой души. Они подпустили немецкие танки и в упор ударили по ним. Немцы тут же повернули обратно. Еще один немецкий танк сгорел.

Третья контратака... Опять немцы ничего не добились. Артиллерия Тамани и наши штурмовики не подпустили немцев к рубежу, занятому морской пехотой. Штурмовики разбили еще два танка.

В этот день наши летчики работали без устали, помогая десанту. С аэродрома непрерывно взлетали самолеты. Капитан Георгий Карлов с восьмеркой ИЛ-2 сделал за день четыре боевых вылета. Он сам разбил один немецкий танк...

Помощь летчиков очень весома. Из госпиталя принесли записку. Раненый старшина Василий Власенко писал в ней: «Моряки капитана Белякова просили передать горячий привет летчикам-штурмовикам за работу. Шлем им свою горячую благодарность».

Правый фланг... Здесь ведут бой стрелки и морская пехота. Они продвинулись довольно далеко вперед, отбивая контратаки врага. Немцы попытались пустить автоматчиков в обход рубежей, занятых нашим десантом. Завязался упорный бой за противотанковый ров. Боем управлял на этом участке лейтенант Калинин, комсорг подразделения. Он сказал своим товарищам коротко: «Мы заняли выгодный рубеж. Мы обязаны его отстоять». И группа Калинина дралась упорно даже тогда, когда по сторонам и в тылу слышались разрывы гранат. Немцев отбили, как яростно они ни рвались вперед.

Немцы бросили в бой танки со своими портовыми командами. Это разъярило моряков. Полетели гранаты, завязалась рукопашная схватка. Стремительной атакой советские моряки обратили в бегство немцев. Бронебойщики при этом сожгли еще два танка, а краснофлотец Кривенко подбил танк гранатой. Пулеметчик Махарадзе, участвовавший в этой схватке, шел впереди с ручным пулеметом в богатых руках и сек врага огнем направо и налево. Правый фланг тоже устоял!

Капитан Беляков, широкоплечий флотский офицер в растегнутом ватнике, появлялся то там, то тут, управляя боем. Вместе с бойцами, воодушевляя их, дрался его заместитель по политической части, пламенный агитатор и отличный организатор капитан Николай Рыбаков. Умело организовывал руководство отпоромседающему врагу офицер Мовшович. В результате жестокой битвы десантники удержали в своих руках высоты, господствующие над берегом»¹.

Вечером 1 ноября на Эльтигенский плацдарм прибыли командир дивизии полковник В. Ф. Гладков с оперативной группой штаба и командир 1337-го стрелкового полка подполковник Г. Д. Булбулян. К этому времени десант отбил девять атак противника. К исходу дня советские моряки и пехотинцы были вынуждены сузить захваченный плацдарм и оставить район коммуны «Инициатива». Участок, обороняемый десантниками, к вечеру 1 ноября не превышал 6 кв. километров.

Командование фронта и армии предпринимало решительные и действенные меры, чтобы помочь десантникам. В ночь с 1 на 2 ноября в район Эльтигена было перевезено около

3000 солдат и офицеров 318-й дивизии, 4 орудия, 9 минометов, боеприпасы и продовольствие. Доставка и высадка людей и груза проходили в условиях продолжающегося шторма и сильного огня противника. Были предприняты попытки высадить войска и днем 2 ноября, но противник встретил подходящие суда ожесточенным артиллерийским огнем. Высадить войска днем не удалось. Командование приняло решение производить перевозки только в ночное время.

Утром 2 ноября противник вновь перешел в наступление, чтобы расчлнить и уничтожить десант по частям, но успеха не имел. Десантники отразили 15 атак пехоты и танков, а в ночь на 3 ноября внезапной вылазкой улучшили свои позиции. В ночь с 2 на 3 ноября в район десанта прибыли еще около 800 бойцов. С ними было 7 орудий, обеспеченных боекомплектами.

Однако положение на плацдарме оставалось тяжелым. Необходимо было продолжать наращивание сил, подвозить боеприпасы, вооружение и продовольствие, эвакуировать раненых. Но на стороне гитлеровцев было тактическое преимущество, и они блокировали десант не только с суши, но и с моря. После 3 ноября снабжение десанта непрерывно сокращалось. Огонь вражеской артиллерии и курсировавшие в проливе боевые корабли противника препятствовали передвижению транспортных судов не только в дневное, но и в ночное время¹.

Обеспечение десантников боеприпасами, медикаментами, продовольствием, пресной водой осуществлялось лишь с помощью авиации. В дневное время грузы на плацдарм сбрасывались самолетами ИЛ-2, а в ночное время их доставляли самолеты ПО-2 46-го Таманского женского полка ночных бомбардировщиков, которым командовала майор Бершанская².

Одновременно гитлеровцы предпринимали отчаянные попытки, чтобы сбить героев Эльтигена с занимаемых позиций. Разрезать на части, раздавить и сбросить в море советский десант — таков был категорический приказ гитлеровского командования. Гитлеровцы заранее были уверены в успехе. Немецкое радио в те дни вещало: «Советские войска высадили крупный десант в Крыму, но принятыми контрмерами он полностью уничтожен». Однако фашистское командование не учло главного — величия моральной силы и боевого духа советских воинов. Здесь все были героями. Бойцы, командиры и политработники дралась против врага с неукротимым упорством и яростью, теряя счет отбитым атакам и подчитывая лишь, сколько осталось патронов и гранат.

Во время одной из атак гитлеровцы пытались прорвать

¹ Газ. «Комсомольская правда», 12 ноября 1943 г.

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 446, л. 9.

² Там же, ед. хр. 461, л. 6.

позиции батальона, которым командовал майор коммунист А. К. Клинковский. Комбат лично водил роты в контратаки, а когда немецкие танки и пехота все-таки прорвались на командный пункт, Клинковский вызвал огонь нашей артиллерии на себя. Мощный огневой налет артиллерии и удар летчиков-штурмовиков с воздуха положили конец этой атаке врага. На КП батальона остались десятки трупов гитлеровцев и несколько горящих танков. Натиск противника был отбит.

В другом бою четырьмя гитлеровским танкам удалось прорваться к командному пункту дивизии. Здесь на их пути встал комсомолец сержант Муидин Хасанов. Отважный бронбойщик с короткой дистанции поджег две машины, но тут же перед ним появился третий танк. Это был «тигр», неуязвимый для противотанкового ружья. Хасанов пропустил его через окоп, а затем бросил под гусеницу противотанковую гранату. Герой-комсомолец был тяжело ранен, но ценой своей крови спас штаб дивизии.

3 ноября гитлеровцы при поддержке танков и самоходных орудий более тридцати раз атаковали позиции десанта, но так и не смогли добиться успеха. Непрерывные кровопролитные бои продолжались на плацдарме 4 и 5 ноября. У десантников кончались боеприпасы, не хватало продовольствия и воды, но они продолжали стоять насмерть, не пропуская врага.

С таманского берега большую помощь десанту оказывали артиллеристы. Командир десанта всегда мог сосредоточить огонь артиллерии на нужном ему направлении, нацелить его на те участки, где создавалось угрожающее положение.

Огромный урон гитлеровцам наносили также летчики штурмовой авиации. Вот один из многих боевых эпизодов, характеризующих беззаветную отвагу и мужество советских летчиков.

3 ноября командир эскадрильи 47-го штурмового авиаполка лейтенант Борис Воловдов и парторг эскадрильи штурман младший лейтенант Василий Быков расстреляли шесть боезапас при отражении танковой атаки на батальон Клинковского и взяли курс на свой аэродром. В это время над плацдармом появился немецкий бомбардировщик. На глазах всего десанта Воловдов и Быков бросили свой штурмовик наперерез фашистскому стервятнику. Через несколько секунд обе машины — советский ИЛ-2 и вражеский «юнкерс-88» рухнули на берег. В тот же день десантники направили командиру 47-го авиаполка телеграмму, в которой говорилось: «Передайте летному составу, поддерживающему нас в бою, спасибо от пехоты. Летчики оказали нам большую помощь в отражении 37 атак противника с танками, которые противник предпринял в течение двух дней. Имена лейтенан-

та Воловдова Б. Н. и младшего лейтенанта Быкова В. Л., таранивших немецкий самолет «юнкерс-88», мы записали в списки нашей армии».

Убедившись в бесплодности попыток сбросить десант в море, гитлеровцы начали бои на изнурение. Немецкие самолеты почти ежедневно бомбили плацдарм. Клочок земли, занимаемый советскими войсками, непрерывно обстреливался артиллерийским, минометным и ружейно-пулеметным огнем. Земля была сплошь покрыта воронками от разрывов бомб, снарядов и мин. Мокрая одежда не просыхала на бойцах, от сырости ныли, опухали руки и ноги, гноились раны, глаза у всех были воспалены. Бойцы были сильно измучены и истощены, у некоторых выпали зубы¹.

Спать приходилось урывками в норах, вырытых во рву и крутых обрывах курганов. Питания не хватало. Обычно на день выдавалось по 100 г сухарей и 20 г консервов. Горячей пищи не было, пресной воды недостаточно. Скопилось много раненых. Медико-санитарный батальон дивизии работал в исключительно трудных условиях. Единственный населенный пункт на плацдарме — рыбацкий поселок Эльтиген — был совершенно разрушен. Помещений не было. Раненые и медицинские работники располагались в нишах на крутом берегу. От взрывов бомб и снарядов раненых и врачей часто засыпало землей. Но военные хирурги все-таки производили сложные операции и возвращали к жизни раненых².

Гитлеровцы окружили плацдарм мощными радиоустановками и в перерывах между артиллерийскими налетами пытались морально разложить ряды десантников. «Вы окружены и отрезаны! Славайтесь! Вам объявлена блокада! Вас бросили на смерть! Единственное ваше спасение — сдача в плен!» — орали фашистские «агитаторы».

На вражеские призывы советские воины отвечали пулеметными очередями по громкоговорителям и стремительными атаками с целью улучшения своих позиций. Даже сам враг был вынужден признать непоколебимую моральную стойкость советских солдат и офицеров. Об этом свидетельствует попавший в руки нашего командования разведывательный бюллетень штаба 5-го армейского корпуса немцев. В нем говорилось:

«Наша пропаганда (листовки, забрасываемые самолетами и агитснарядами, интенсивная работа громкоговорящих установок) даже тогда, когда у противника было очень тяжелое положение, не имела никакого успеха.

Большевистская идеология, которой пропитан весь офицерский состав, моральный подъем в связи с успехами Крас-

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 461, л. 10.

² Там же.

ной Армии в этом году — все это способствует тому, что войска противника способны творить чудеса»¹.

Командиры, политработники, партийные и комсомольские организации даже в самые тяжелые дни боев на плацдарме не ослабляли партийно-политической работы среди десантников. На наиболее ответственных участках плацдарма в самый разгар боя пехотинцы и моряки всегда видели рядом с собой начальника политотдела дивизии полковника М. В. Копылова. Пламенным словом, личной храбростью он воодушевлял солдат, сержантов и офицеров на беззаветные подвиги, на самоотверженную борьбу против ненавистного врага. Так поступали и другие политработники. Заместители командиров 1337-го и 1339-го стрелковых полков майоры Мовшович и Афанасьев, заместитель командира 386-го батальона морской пехоты капитан Рыбаков несколько раз лично возглавляли подразделения, отражая атаки врага. На самом опасном участке боя всегда можно было видеть комсомольских работников лейтенантов Калинина и Шумского, помощника начальника политотдела по комсомолу капитана Шашкина, заместителя командира батальона по политчасти лейтенанта Кучмезова и других политработников.

Партийные и комсомольские организации и агитаторы использовали все доступные в боевых условиях формы политического воздействия — боевые призывы, краткие беседы перед атакой, выпуск «боевых листов», чтобы еще выше поднять боевой дух личного состава. Почти ежедневно из окопа в окоп, из траншеи в траншею передавались листовки с воззваниями командования и политотдела. В одной из них, выпущенной на четвертый день боев за плацдарм, говорилось:

«Боевые друзья, офицеры, сержанты и бойцы-десантники! За три дня ожесточенных боев вы отбили до 50 контратак, уничтожили 15 танков врага и свыше 1500 фашистских бандитов. За вашей самоотверженной героической борьбой следит весь советский народ... Военный совет армии и фронта предпринимают все меры для оказания нам помощи. Так овеем же наши боевые знамена немеркнувшей славой. Мы уверены, что отвоеванный у врага плацдарм вы с честью удержите и этим обеспечите возможность высадки главных сил для нанесения сокрушительного удара всей крымской группировке противника...»².

Несмотря на кровопролитные бои, в десантных частях и подразделениях часто проводились партийные и комсомольские собрания. Коммунисты и комсомольцы собирались в окопах, чтобы обсудить итоги боевого дня и получить новые задания. Здесь же рассматривались заявления отличившихся

бойцов о приеме в партию и комсомол. За период с 1 ноября по 6 декабря из числа героев Эльтигена 254 воина были приняты в ряды Коммунистической партии и 136 человек — в ряды ВЛКСМ¹.

В 386-м батальоне морской пехоты за время боев на Эльтигене состоялось три партийных собрания. Проходили они в непосредственной близости от переднего края. Говорили тихо, держа оружие наготове. На одном из собраний обсуждали итоги 10 дней боев и дальнейшие задачи парторганизации. В выступлениях ставили в пример коммуниста Киселева, который подпустил немецкий танк на 15 метров и подорвал его гранатами, рассказывали о коммунисте Копытине, который огнем пулемета отбил несколько атак противника, о героической смерти коммуниста лейтенанта Шумского².

Когда гитлеровцам удалось отрезать от других десантных подразделений один из стрелковых батальонов, коммунисты во время перерыва между атаками собрались в глубокой траншее, чтобы обсудить создавшееся положение. Решение было предельно кратким: «Стоять до конца. Уважительной причиной выхода из строя коммунистов считать только смерть».

Постановление собрания было написано на нескольких листках и передано по цепи. Беспартийный солдат Стрельцов первым написал на листке: «Присоединяюсь к решению коммунистов. Буду стоять насмерть». За ним подписались и другие бойцы. Вскоре все листки вернулись к парторгу. Они были испещрены многочисленными подписями — свое согласие с решением коммунистов собственноручно подтвердили все бойцы батальона.

Батальон двое суток отражал атаки врага, а затем неожиданным ударом вырвался из кольца окружения и соединился с остальным десантом³.

В 4-й роте 1331-го полка, который оборонял район эльтигенской школы, ежедневно вечером после отражения многократных атак противника заместитель командира второго батальона по политчасти лейтенант А. Ю. Кучмезов и парторг роты старшина Покорный собирали коммунистов и комсомольцев в подвале школы и заслушивали их отчеты о том, как они осуществляют авангардную роль в бою. Тут же им давались новые партийные поручения.

По примеру коммунистов все воины стойко выполняли свой долг. Когда на позицию, занимаемую группой солдат этого подразделения, обрушились многократно превосходящие силы немцев, солдаты во главе с парторгом отразили

¹ ИМЭЛ. Документы и материалы Отдела истории Великой Отечественной войны, инв. № 16046, л. 1.

² Н. Козлов. Освобождение Крыма, Крымиздат, 1949, стр. 38.

¹ ЦАМО, ф. 318, оп. 554257, ед. хр. 1, лл. 28—29.

² Газета «Красный черноморец», 6 января 1944 г.

³ Н. Козлов. Освобождение Крыма, Крымиздат, 1949, стр. 41.

двенадцать атак. Солдаты, в том числе и парторг Покорный, погибли, но никто не оставил своего рубежа.

В партийно-политической работе на плацдарме был умело использован морально-политический подъем личного состава в связи с награждением многих воинов правительственными наградами и присвоением 34 солдатам и офицерам звания Героя Советского Союза. В связи с этим в частях и подразделениях были проведены митинги и собрания личного состава. Поздравляя награжденных, десантники подводили итоги длительных боев и давали клятву, что с честью выполнят приказ Родины и не отступят с плацдарма.

Особенно большой подъем в эти дни был в роте капитана Мирошника, которая во время высадки десанта шла направляющей в отряде первого эшелона дивизии. Указом Президиума Верховного Совета СССР весь личный состав роты был награжден орденами и медалями, а десяти воинам — капитану Андрею Мирошнику, младшему лейтенанту Анатолию Кокорину, лейтенанту Николаю Топольникову, старшинам Ивану Ивлеву, Павлу Поправке, Василию Фурсову и Самеду Абдулаеву, сержанту Константину Исмагулову, сержанту Василию Толстову и рядовому Владимиру Эсебуа — присвоено звание Героев Советского Союза. Этого высокого звания удостоились также многие воины 386-го батальона морской пехоты. В их числе — командир батальона капитан Беляков, главстаршина Василий Цымбал, рядовые Николай Кривенко и Николай Дубковский, главстаршина Галина Петрова.

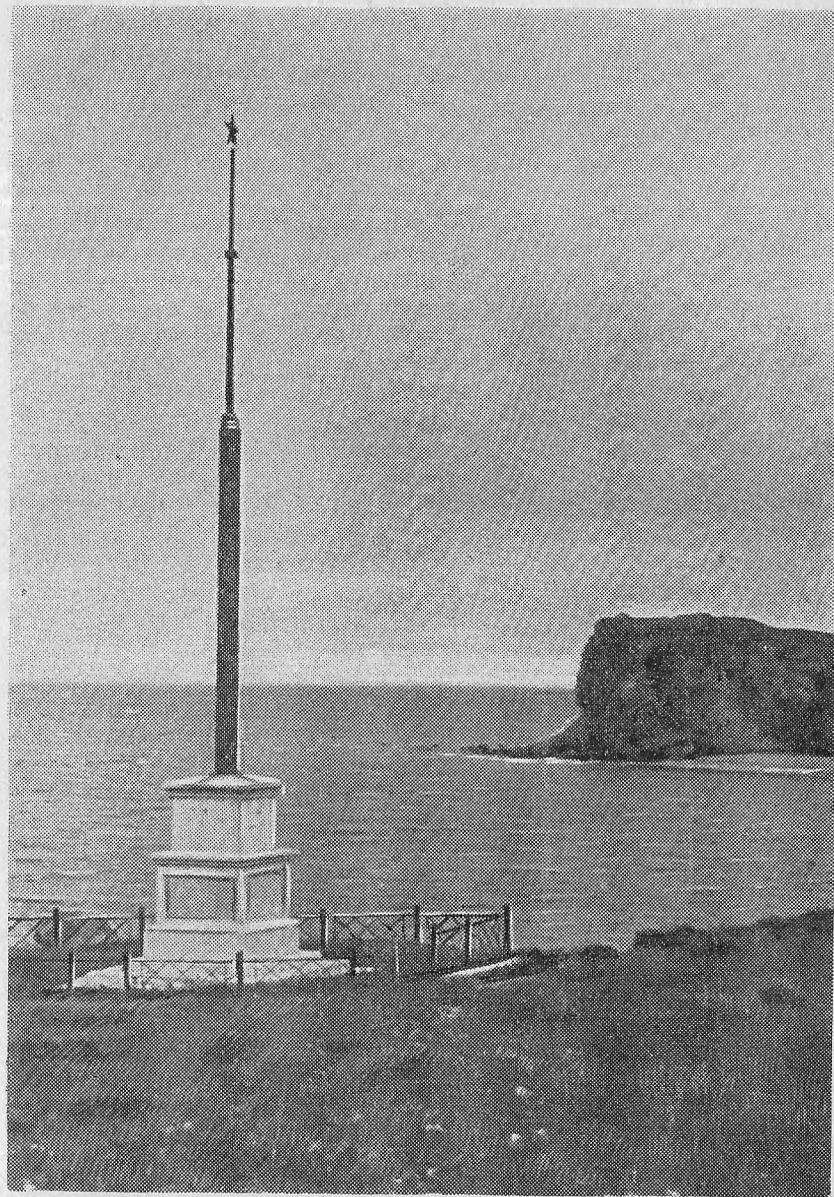
Беседы о подвигах героев, боевые листки с описанием их ратных дел еще выше поднимали боевой дух десантников, рождали у воинов стремление еще смелее, настойчивее бить врага, посягнувшего на честь и свободу советского народа.

...36 дней и ночей длился, почти не затихая, бой на крошечном клочке земли в районе Эльтигена. Несмотря на неимоверные трудности и лишения, героический десант советских пехотинцев и моряков непоколебимо стоял на керченском берегу, отвлекая на себя крупные силы противника. Это в значительной мере облегчило задачу десанта 56-й армии, захватившего плацдарм восточнее Керчи.

* * *

Через два дня после высадки десанта 18-й армии в районе Эльтигена, в ночь со 2 на 3 ноября, на широкой полосе восточного побережья Керченского полуострова — от старинной крепости Еникале до поселка Маяк — началась высадка десанта войск 56-й армии.

В первом эшелоне армии Керченский пролив форсирова-

Обелиск на месте высадки десанта 56-й армии в районе пос. Маяк.

ла 2-я гвардейская Таманская дивизия под командованием Героя Советского Союза генерал-майора А. П. Турчинского с 369-м батальоном морской пехоты. Поздним вечером 2 ноября ее передовой отряд в составе 2214 человек на 48 судах под прикрытием торпедных и бронекатеров вышел к побережью в районе Глейки—Жуковка. После мощного двадцатиминутного артиллерийского налета с косы Чушка, в котором участвовало свыше 400 орудий, штурмовые группы начали высадку. Десантники стремительно прыгали в воду и, преодолев заминированные проволочные заграждения, атаковали прибрежные укрепления. Бронекатера после высадки с них десанта продолжали вести артиллерийский огонь по огневым средствам противника¹.

К исходу 2 ноября высадка передового отряда была закончена. Воины-гвардейцы начали бой в районе Глейки—Жуковка. Огнем советской артиллерии почти полностью был уничтожен батальон 98-й немецкой пехотной дивизии, оборонявший участок высадки десанта².

Противник был ошеломлен. Это позволило произвести высадку десанта с незначительными потерями. Затем бронекатера направились к южным причалам косы Чушка, где к этому времени сосредоточились части 55-й гвардейской Иркутской стрелковой дивизии под командованием гвардии генерал-майора Б. Н. Аршинцева. К 5 часам ее передовой отряд в составе 1800 человек успешно форсировал пролив и высадился на участке Рыбпром—Опасная. К рассвету 3 ноября на крымскую землю ступили новые части 2-й и 55-й дивизий. К этому времени передовые отряды заняли населенные пункты Маяк, Глейки, Жуковка, Опасная. Общая площадь плацдарма, захваченного передовыми отрядами, составляла около 7 кв. километров.

Стремясь не допустить дальнейшего продвижения советских десантников, противник подтянул к району высадки свои резервы, непрерывно контратаковал десантные подразделения и обстреливал район причалов.

Несмотря на артиллерийский обстрел и налеты вражеской авиации, переправа через пролив войск и материальной части продолжалась. К исходу 3 ноября была закончена переправа пехоты, батальонной и полковой артиллерии 2-й и 55-й гвардейских дивизий, а 4 ноября — 32-й гвардейской дивизии.

При захвате плацдарма на восточном побережье полуострова, как и под Эльтигеном, воины-десантники проявили исключительный героизм и отвагу.

Первый красный флаг на плацдарме северо-восточнее

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 446, л. 9.

² Там же.

Керчи водрузил гвардии рядовой 6-го стрелкового полка 2-й Таманской дивизии комсомолец Павел Тарасенко. Воин с честью выполнил свою клятву, данную им на митинге перед десантом.

В составе штурмовой группы Тарасенко атаковал огневую точку на прибрежной высоте 61,0 около поселка Маяк. Когда немецкие пулеметчики прижали десантников к земле ливнем свинца, герой-комсомолец решил любой ценой подавить пулемет. Ползком и короткими перебежками, прячась за каменистыми уступами, он добрался до пулемета и забросал его гранатами. Затем, развернув красный флаг, Тарасенко устремился к вершине. Со ската соседней высоты гитлеровцы открыли по смельчаку бешеный огонь, а он бросок за броском бесстрашно продолжал свой путь и не остановился до тех пор, пока не достиг гребня высоты и не укрепил на нем древко с развевающимся флагом.

На плацдарме еще продолжались жаркие бои, а о комсомольце Тарасенко уже сложили песню:

...Вперед, вперед! Туда, где бой,
Тарасенко стремится,
Пробитый стяг над головой,
Как огненная птица.
И сразу людям все в глазах
Как солнце осветило...
И немцы кинулись назад —
Их знамя ослепило.
...И насмерть бой кровавый шел,
Дрались гвардейцы смело,
Их знаменосец русский вел,
Им знамя так велело!

На другом участке наши войска захватили высоту 175,0. Враг попытался ее вернуть. Из пулеметного расчета младшего сержанта Махмеда Гулиева, защищавшего эту высоту, остался в живых только один командир. Но пулеметчик и один продолжал вести бой. Он старался подпускать противника как можно ближе, стрелял короткими очередями, экономя патроны, бил только наверняка. Осколком мины Гулиева ранило в голову, и он принял к брестверу окопа. Осмелев, гитлеровцы вновь пошли на пулемет. Это была девятая атака врага. Пулеметчик не подавал никаких признаков жизни. Но в тот момент, когда немецких автоматчиков отделяло от огневой позиции Гулиева всего лишь несколько десятков метров, он вдруг снова открыл огонь и расстрелял по фашистам последнюю ленту. Вражеская атака была отбита. Бойцы, подоспевшие на помощь, нашли Гулиева, потерявшего сознание от потери крови, у пулемета, а на скатах высоты насчитали свыше 80 трупов немецких солдат.

Бойцы и командиры батальонов, которыми командовали

коммунисты майор М. Ю. Гамзатов и майор А. Т. Слободчиков, не ожидая подхода катеров к причалам, прыгали в воду и с ходу атаковали немцев в траншеях, дзотах, блиндажах, подвалах. В течение ночи бойцы этих батальонов уничтожили свыше 200 фашистских солдат и офицеров и 45 человек взяли в плен, захватили 2 исправных орудия и 200 снарядов. На рассвете немцы контратаковали десантников пехотой и танками. Гвардейцы, подпустив танки на 30 метров, гранатами отбили контратаку¹.

Командир штурмовой группы коммунист младший лейтенант Н. Ф. Соломахин после высадки у деревни Глейки с группой солдат под покровом темноты вышел в тыл противника и захватил одну из его батарей, которая больше всего мешала высадке десанта. Вскоре захваченная батарея вела огонь по гитлеровцам. За этот подвиг Н. Ф. Соломахину было присвоено звание Героя Советского Союза².

Инициативу и находчивость проявили при высадке десанта командиры орудий старший сержант Никандр Васильев и старший сержант Георгий Малидовский. Они вступили на крымскую землю в составе передового отряда. Судно, на котором были установлены их орудия, не могло подойти к берегу. Тогда артиллеристы сбросили пушки в воду, а затем с помощью пехотинцев веревками вытащили их на берег. Утром 3 ноября Васильев и Малидовский подбили из своих орудий 4 немецких танка, оказав большую помощь пехоте в отражении вражеских контратак³.

В районе с. Жуковки заместитель командира дивизиона 58-го гвардейского артиллерийского полка капитан Н. И. Мартьянов с группой бойцов 3 ноября захватил немецкую батарею и 760 снарядов. Сформировав орудийные расчеты, Мартьянов повернул захваченные пушки против врага. В течение двух дней его «внештатная» батарея уничтожила два немецких орудия, пулемет, большую группу пехоты и обеспечила успешное продвижение десантников.

Сразу же после высадки первые эшелоны десанта стали расширять занятый плацдарм. 4 ноября части 11-го гвардейского корпуса овладели очень важным укрепленным пунктом противника, а в ночь на 5 ноября выбили врага из населенных пунктов Осовины, Баксы, Еникале.

В этом районе завязались ожесточенные бои. Стремясь воспрепятствовать продвижению советских войск, немецкое командование бросило сюда заново пополненную 98-ю пехотную дивизию, 218-й полк 153-й учебной дивизии и отряд морской пехоты. У гитлеровцев было очевидное преимуще-

ство: они имели заранее подготовленные оборонительные сооружения, могли свободно маневрировать в глубине полуострова, однако и это не помогло им устоять перед наступательным порывом советских десантников.

Гитлеровское командование предпринимало отчаянные попытки, чтобы прорваться в район высадки десанта торпедными катерами и быстроходными десантными баржами из порта Камыш-Бурун и блокировать высадившиеся войска с моря. Но и этот план оказался обреченным на провал. Артиллерия 56-й армии, расположенная на косах Чушка и Тузла, всякий раз встречала вражеские корабли неприступным валом огня. В борьбе против немецких военно-морских сил большая заслуга принадлежит также кораблям Черноморского флота. При их поддержке к 9 ноября на Керченский полуостров были переправлены части 339-й и 383-й стрелковых дивизий 16-го стрелкового корпуса. Эти соединения сразу после высадки развернули наступление в направлении на металлургический завод им. Войкова.

Части 11-го гвардейского стрелкового корпуса под командованием генерала Сергацкова 9 ноября заняли села Ляховку, Юргаков Кут (Юркино) и, продолжая наступление на запад вдоль побережья Азовского моря, в ходе упорных боев овладели важными опорными пунктами на высотах северо-западнее Баксы, заняли Аджи-Мушкой (Партизаны) и Капканы. Войска 16-го корпуса под командованием генерал-майора Провалова 11 ноября окружили немецкий гарнизон в районе пос. Колонка. Здесь было уничтожено свыше 1000 немецких солдат и офицеров, захвачено более 150 пленных.

Наличные транспортные силы не смогли в короткий срок доставить на плацдарм танки и артиллерию, и в первые дни боев на Керченском полуострове десантники могли рассчитывать лишь на поддержку артиллерии с Таманского полуострова. Первые десять танков были доставлены 10 ноября, т. е. на восьмой день со дня высадки десанта. Это, безусловно, не могло не снизить темпы наступления войск 11-го и 16-го корпусов.

К исходу 11 ноября войска 56-й армии, продолжая наступление, вышли к Булганаку (Бондаренково) и северо-восточной окраине города Керчи. К этому времени немцы сосредоточили здесь значительные силы пехоты, танков и артиллерии. Опираясь на заранее подготовленную и хорошо развитую систему обороны, противник оказал ожесточенное сопротивление наступающим советским войскам. С 12 по 17 ноября части и соединения 56-й армии вели тяжелые кровопролитные бои, но продвинуться не смогли. На достигнутом рубеже они перешли к обороне с тем, чтобы возобновить наступление после накопления сил на плацдарме.

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 459, л. 60.

² Там же, ед. хр. 542, л. 12.

³ ЦАМО, ф. 288, оп. 36595, ед. хр. 22, л. 32.

Но и в обороне, готовя необходимые условия для наступления, советские воины почти ежедневно наносили ощутимые удары по врагу. Части и подразделения отвоевывали у врага важные тактические рубежи, улучшали свои позиции, держали гитлеровцев в состоянии постоянного напряжения и тревоги.

Родина высоко оценила мужество, бесстрашие и героизм солдат и офицеров — участников Керченского десанта. 8430 воинов было награждено орденами и медалями. Среди них 3634 коммуниста и 2988 комсомольцев. Указом Президиума Верховного Совета СССР 58 участникам десанта было присвоено звание Героя Советского Союза.

20 ноября 1943 года Северо-Кавказский фронт был реорганизован, а на базе 56-й армии создана Отдельная Приморская армия — достойная преемница боевых традиций той Приморской армии, которая в 1941—42 гг. прославилась героической обороной Одессы и Севастополя.

В связи с тем, что 18-я армия была выведена в распоряжение ставки Верховного Главнокомандования, 318-я стрелковая дивизия и другие части, находящиеся на Эльтигенском плацдарме, были переданы в состав Отдельной Приморской армии.

* * *

Как уже говорилось, положение Эльтигенского десанта было исключительно тяжелым. Еще более ухудшилось его положение к концу ноября, когда противнику удалось приостановить наступление советских войск на плацдарме северо-восточнее Керчи.

Против Эльтигенского десанта сосредоточились части 98-й немецкой пехотной дивизии, 6-я румынская кавалерийская дивизия, сводный немецкий полк, дивизион штурмовых орудий, танковые подразделения¹.

Советские войска, расположенные на плацдарме северо-восточнее Керчи, также готовились к наступлению с целью расширить плацдарм и облегчить положение защитников Эльтигена. Оно должно было начаться 4 декабря, но противник упредил и утром 4 декабря начал ожесточенный артиллерийский обстрел плацдарма, длившийся два часа. Немцы выпустили около 10 тысяч снарядов. Одновременно по плацдарму наносила бомбовые удары вражеская авиация. Вся земля была вспахана разрывами снарядов и авиабомб. Многие огневые точки были выведены из строя. Затем до 5 батальонов и 30 танков врага перешли в наступление в направлении южной окраины Эльтигена с задачей расчленив и уничтожить десант.

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 446, л. 12.

Стесненные на малом клочке земли, десантники отбивали одну атаку за другой. Чтобы выбить с плацдарма просочившиеся на него подразделения противника, измученные боями и истощенные от постоянного недоедания, моряки и пехотинцы то и дело переходили в контратаки, навязывали врагу рукопашные схватки.

Во время ожесточенного боя 4 декабря гитлеровцам удалось отсечь от основных сил и окружить минометную батарею Героя Советского Союза капитана И. А. Коренкова. Гитлеровцы предприняли немало попыток, чтобы захватить батарею, но минометчики всякий раз встречали врага сильными контратаками. Во время одной из таких вылазок Коренкову с группой солдат удалось отбить у немцев малокалиберную пушку и два пулемета. После этого минометчики били врага его же оружием.

Двое суток дрались в окружении мужественные воины. Батареяцы погибли смертью героев, но не сдались врагу¹.

Одной из ключевых позиций плацдарма была школа на окраине Эльтигена. Здесь насмерть стоял гарнизон во главе с заместителем командира 2-го батальона по политчасти 1331-го стрелкового полка лейтенантом Кучмезовым.

Этот опорный пункт с его фланговым огнем в помощь подразделениям, обороняющим центр плацдарма, сильно мешал врагу. Гитлеровцы сосредоточили огонь артиллерии и минометов, до основания разрушили каменное здание школы, но стоило вражеской пехоте подняться в атаку, ее встречал меткий огонь советских воинов. Надежным укрытием для них долгое время служил школьный подвал, превращенный ими в неприступную крепость. Чтобы сломить сопротивление героического гарнизона, гитлеровцы решили разрушить подвал огнем орудий прямой наводки. Десятки снарядов разорвались над головами десантников. После огневого шквала от подвала остались одни развалины, но героический гарнизон продолжал жить. Когда пехота противника пошла в атаку, на ее пути снова возник ливень свинца.

К вечеру из всего гарнизона школы в живых осталось всего пять человек — лейтенант Кучмезов, командир роты старший лейтенант Колбасов, старшина Шурупов, рядовые Кучеренко и Голдобин. Они перешли в траншею и отсюда еще раз заставили отступить роту гитлеровцев. При отражении атаки были тяжело ранены старший лейтенант Колбасов и старшина Шурупов. В строю остались трое. После огневого налета, накрывшего траншею, немцы снова пошли в атаку. Кучмезов, Кучеренко и Голдобин подпустили их на дистанцию 50 метров и открыли огонь из автоматов. Немцы залегли, но небольшой группе все же удалось прорваться к тран-

¹ ЦАМО, ф. 288, оп. 36595, ед. хр. 22, л. 157.

шее и закидать ее гранатами. Были убиты Кучеренко и Голдобин. Считая, что весь гарнизон школы перебит, вражеские солдаты начали устанавливать пулеметы, а Кучмезов, находившийся в это время в блиндаже, взвалил на себя вторично раненного Колбасова и прыгнул в траншею. Вслед ему зацокали пули, но было поздно — замполит успел укрыться за изгибом траншей. Отсюда он метнул противотанковую гранату и двинулся ко второй траншее. Здесь он встретился с отрядом начальника оперативного отдела штаба дивизии подполковника Н. М. Челова, который готовился контратаковать противника...

Таковыми подвигами была наполнена вся история героической обороны Эльтигенского плацдарма.

С таманского побережья большую помощь десантникам оказывали артиллеристы. Когда гитлеровцы пытались смять фланги десанта, их встретил неприступный огневой вал. Оставив на подступах к плацдарму десятки убитых солдат и офицеров, атакующие поспешно вернулись на исходные позиции. Артиллерия оказала неоценимую поддержку десанту и в дни наиболее упорного натиска противника — 5 и 6 декабря, когда гитлеровцы обрушились на плацдарм силами до двух дивизий.

С воздуха десантников поддерживали летчики 4-й воздушной армии и военно-воздушных сил Черноморского флота. Десятки штурмовиков ежедневно обрабатывали передний край противника. 4 декабря гитлеровцы сосредоточили основную удар в направлении на центр плацдарма. Наступление вели два немецких батальона при поддержке 10 танков. На подходе к позициям десанта их встретили 15 советских штурмовиков. Три подбитых танка и захлебнувшаяся атака врага — таков был результат боевой работы летчиков. 4 и 5 декабря советские истребители в воздушных боях над плацдармом сбили более десяти вражеских бомбардировщиков.

В трудные для десанта дни моряки и пехотинцы часто видели над плацдармом маленькие самолеты ПО-2 гвардейского Таманского женского полка ночных бомбардировщиков. Днем и ночью, в любую погоду отважные летчицы этого полка доставляли на Эльтиген боеприпасы, продовольствие, медикаменты и письма.

Это был поистине героический подвиг. Чтобы не вызвать на себя огонь зенитных батарей противника, летчицы еще над таманским побережьем набирали высоту 1800—2000 метров, а затем бесшумно планировали на плацдарм. Над расположением десанта они снижались до 50 метров и сбрасывали мешки с грузом в расположение советских войск. Нередко к мешкам с продовольствием и боеприпасами летчицы прикрепляли теплые, ободряющие записки: «Держи-

тесь, братишки, поможем всем необходимым», «Гордимся вашим подвигом, крепче бейте врага!», «Принимайте подарки, привезем еще»...

Сквозь завесу артиллерийского огня, морскую блокаду и непогоду в темные ночи к Эльтигену прорывались катера Черноморского флота. Рискуя собственной жизнью, моряки доставляли на плацдарм боеприпасы, продукты и вывозили раненых.

Десантники постоянно чувствовали поддержку советского народа, и это придавало им новые силы для преодоления неслыханных лишений и трудностей, вдохновляло на новые боевые подвиги во имя Родины. Беспрецедентным подвигом, вошедшим одной из ярких страниц в историю Великой Отечественной войны, стал совершенный ими прорыв в район Керчи и захват господствующей над городом горы Митридат. Это было так.

Характер боев 4 и 5 декабря показал, что гитлеровское командование решило любой ценой ликвидировать десант. К этому времени Эльтигенский тактический плацдарм выполнил свою роль, и дальнейшая его оборона стала бессмысленной. Он отвлек на себя значительные силы противника, нанес ему огромные потери (до пяти тысяч убитых солдат и офицеров), значительно облегчил высадку основного десанта и создание оперативного плацдарма северо-восточнее Керчи. Учитывая это, Военный совет Отдельной Приморской армии принял решение вывести войска с Эльтигенского плацдарма на соединение с главными силами.

Обстановка не позволяла командованию снять десантные войска с плацдарма силами флота, так как гитлеровцы с каждым днем усиливали блокаду десанта с моря. К тому же все наличные переправочные средства были брошены на обеспечение боевого питания основных сил армии. Поэтому Военный совет дал десантной группе директиву прорваться на север, пройти по тылам врага на мыс Ак-Бурун и далее, до выхода на плацдарм армии северо-восточнее Керчи.

Прорыв блокады был произведен в ночь на 7 декабря. Разведка установила, что участок между озером Чурбашским и морем обороняют небольшие силы противника. Вечером 6 декабря, оставив прикрытие из пулеметчиков и автоматчиков, десантники во главе с командиром 318-й дивизии полковником Gladковым прошли через болото южнее камышбурунской дамбы; бесшумно сняв охранение, разгромили 14-й пулеметный батальон 6-й румынской кавалерийской дивизии и вышли в тыл вражеских войск. К рассвету они находились уже на южной окраине Керчи. Во время этого беспримерного двадцатикилометрового ночного рейда де-

сантники уничтожили четыре немецкие батареи с прислугой и несколько складов¹.

После короткого отдыха эльтигенцы внезапно атаковали южное предместье города, захватили гору Митридат и пристань. Один из десантных отрядов в составе около двухсот человек пробился в центральный городской район, однако в ходе уличных боев был расчленен на мелкие группы. Многие из них сумели вырваться из окружения и выйти на соединение с частями Приморской армии.

Появление советских войск в Керчи было полной неожиданностью для противника. Немецкое командование не допускало даже мысли, что к городу прорвались эльтигенцы. Выхода их с плацдарма гитлеровцы не обнаружили. Этому во многом способствовали летчицы Таманского полка, которые всю ночь летали над районом Эльтигена, демонстрируя выброску грузов для десанта. Интенсивный огонь, который вели по противнику группы прикрытия, окончательно ввел немцев в заблуждение. В то время, когда десантники штурмовали Митридат, гитлеровцы обрушили на оставленный плацдарм огонь своих батарей, готовясь атаковать... пустые траншеи.

Когда эльтигенцы захватили Митридат и пристань, среди немецких войск в Керчи началась паника. Пользуясь этим, десантники прочно закрепились на горе и подготовились к обороне.

Следует отметить, что выход десантной группы в район Митридата и возникшая в связи с этим паника в лагере противника давали в руки командования Отдельной Приморской армии блестящую возможность для прорыва немецкой обороны и освобождения города. Это отмечает в своих воспоминаниях и бывший командир 318-й стрелковой дивизии В. Ф. Гладков².

Однако штаб армии из-за отсутствия связи со штабом В. Ф. Гладкова в течение ночи не смог воспользоваться обстановкой. К тому времени, когда были сделаны попытки прорвать оборону и соединиться с десантом, противник уже оправился от паники и принял необходимые контрмеры.

С потерей горы Митридат гитлеровцы лишились многих важных преимуществ. С этой высоты хорошо просматриваются побережье Таманского полуострова и Керченский пролив, а также районы Еникальского мыса. Поэтому здесь было сосредоточено управление всей артиллерией противника. Подземные ходы сообщения и блиндажи, построенные на горе немецкими саперами, делали артиллерийские штабы неуязвимыми даже в момент самого интенсивного артилле-

рийского обстрела и бомбовых ударов авиации. Вот почему немецкое командование стремилось любой ценой выбить эльтигенцев с захваченных ими позиций.

Утром 7 декабря немцы начали подтягивать к Митридату крупные силы пехоты и артиллерии, а затем перешли в наступление. Атаки следовали одна за другой. Местами противнику удалось потеснить десантников, и некоторые подразделения были вынуждены отойти к морю. Блиндаж, в котором располагался командный пункт десанта, оказался на переднем крае. Здесь находились начальник политотдела 318-й дивизии полковник М. В. Копылов, группа штабных офицеров и связистов — всего двадцать человек. Гитлеровцам удалось окружить блиндаж. Шесть часов штаб дивизии непрерывно обстреливался из пулеметов и автоматов, забрасывался гранатами, но врагу так и не удалось заставить бойцов и офицеров сдать в плен.

У одной из амбразур блиндажа с оружием в руках стоял начальник политотдела. Со своего боевого поста он уложил не менее десяти вражеских солдат, но одному гитлеровцу все же удалось подобраться к блиндажу. Прячась за выступ стены, фашист швырнул в амбразуру гранату. Она разорвалась на уровне лица полковника. Начальник политотдела был ранен в оба глаза и оглушен, но и слепой он продолжал руководить отражением вражеских контратак. Когда небольшому отряду под командованием майора Афанасьева удалось пробиться на выручку штаба, вокруг блиндажа валялось до сотни вражеских трупов¹.

Такими примерами мужества и героизма советских воинов были отмечены все дни боев на Митридате.

Убедившись, что десантников нельзя уничтожить в лобовых атаках, гитлеровцы пытались изолировать их с моря. Но и эта попытка не увенчалась успехом. На помощь десантному отряду по решению командующего Отдельной Приморской армией были направлены подразделения 83-й бригады морской пехоты, имевшие опыт десантных боев. Утром 8 декабря отряд в составе 400 бойцов высадился в Керчи. После высадки морских пехотинцев корабли приняли на борт 160 раненых 318-й дивизии.

В ночь на 9 декабря в район Митридата было направлено еще 580 человек, 2 орудия, боеприпасы и продовольствие. После высадки подкрепления корабли приняли на борт 350 раненых.

Одновременно с усилением десантного отряда войска Приморской армии возобновили наступление восточнее Керчи с задачей соединиться с десантом в районе горы Митридат. Но противник к этому времени успел создать сильную

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 446, л. 13.

² В. Ф. Гладков. Десант на Эльтиген, Воениздат, М., 1961, стр. 234, 253—254.

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 461, л. 11.

оборону и на этом участке фронта, и наступление успеха не имело. В районе горы Митридат немецкое командование продолжало сосредоточивать пехоту и самоходную артиллерию. 9 декабря противнику удалось вновь потеснить десант. Оборонять небольшой плацдарм становилось крайне трудно. В создавшейся обстановке командующий Отдельной Приморской армией принял решение эвакуировать митридатскую группу вместе с дополнительно высаженными подразделениями 83-й бригады¹.

Эвакуация десанта осуществлялась катерами Азовской военной флотилии. Утром 10 декабря после ряда безуспешных попыток они прорвались к берегу и приняли на борт 1080 человек, в первую очередь раненых. Ночью 11 декабря были эвакуированы остальные войска. Всего из состава Эльтигенского десанта и подразделений 83-й бригады морской пехоты 10 и 11 декабря было вывезено 1726 солдат и офицеров, не считая раненых, отправленных раньше, и отдельных групп десантников, пробившихся через линию фронта самостоятельно.

* * *

Сорок героических дней и ночей сражался с врагом десант 318-й Новороссийской стрелковой дивизии у Эльтигена, а затем на Митридате. Тем временем главные силы Отдельной Приморской армии продолжали бои по расширению плацдарма восточнее Керчи, под огнем противника переправляли через пролив танки и артиллерию.

Стремясь во что бы то ни стало ликвидировать плацдарм, занятый советскими войсками на Керченском полуострове, немецкое командование поспешно перебрасывало сюда войска из других районов Крыма. В первой половине ноября в район Керчи прибыло до двух полков 153-й учебной и около двух полков 50-й пехотной дивизий, несколько танковых и артиллерийских частей. Эти войска гитлеровцы вводили в бой разрозненно, по мере прибытия, в результате чего они несли большие потери.

Все попытки врага сбросить Отдельную Приморскую армию в пролив окончились провалом. Советские войска не только удержали занимаемые позиции, но и отбили у противника многие командные высоты, с которых он обстреливал плацдарм и переправу. Потеряв в боях тысячи солдат и офицеров, гитлеровцы решили перейти к жесткой обороне.

10 января 1944 года войска армии перешли в наступление на правом фланге вдоль побережья Азовского моря, чтобы комбинированными действиями — наступлением с суши и

высадкой десантов с моря прорвать оборону и выйти в тыл Керченской группировке.

В наступлении приняли участие оба корпуса¹.

Десантный отряд на катерах в составе 166-го полка и 143-го батальона от причалов Кордона Ильича к исходу 9 января начал движение по Азовскому морю в направлении на мыс Тархан. Погода ухудшилась: дул резкий ветер, который к 5 часам 10 января достиг 6—7 баллов. Бойцы мужественно боролись со штормом, выливали воду всеми доступными средствами, в том числе плащ-палатками и сапогами. Скорость движения резко сократилась, и высадка началась утром. По-прежнему бушевал шторм, противник вел интенсивный артиллерийский обстрел, активно действовала его авиация.

Несмотря на тяжелые условия, десантные подразделения под командованием Героя Советского Союза подполковника Гловадского к 9 часам утра закончили высадку и после продолжительного боя овладели важной высотой в 4 километрах от берега².

Части 11-го гвардейского корпуса, наступавшие вдоль берега Азовского моря, после артиллерийской подготовки и тяжелого боя утром 10 января прорвали укрепленную позицию противника на глубину 1,5 км и овладели важной высотой, но дальше продвинуться не могли. Противник оказал ожесточенное сопротивление войскам, наступающим с фронта, а также начал, при поддержке танков и штурмовой авиации, контратаки против десанта. Весь день 10 января десант вел тяжелые бои, 11 января гитлеровцы усилили контратаки против десанта, который, израсходовав боеприпасы, был вынужден оставить две высоты и отойти к морю.

2-я и 32-я гвардейские дивизии не смогли преодолеть сопротивления противника.

В тяжелых боях десант продолжал отбивать ожесточенные атаки вражеской пехоты и танков. В двух километрах от десантников кровопролитный бой вели части 11-го гвардейского корпуса, стремившиеся на выручку. Между десантом и войсками, наступавшими с фронта, был расположен сильно укрепленный опорный пункт обороны противника. Немцы несли большие потери от огня наступающих войск, но продолжали сопротивляться. Одновременно они подтягивали свежие силы против десанта, стремясь уничтожить его до подхода советских войск. Положение становилось очень напряженным. Войска, наступавшие вдоль берега с фронта, наблюдали ожесточенные атаки немецко-фашистских войск против десанта, который своими силами не в состоянии был

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 446, л. 14.

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 446, л. 14.

² Там же, ед. хр. 749, л. 1.

устоять против танков противника. Во второй половине 11 января гвардейцы после неоднократных попыток стремительной атакой овладели важной высотой и соединились с десантом, а к исходу дня заняли господствующую высоту.

Немецкие солдаты и офицеры, захваченные в плен, рассказывали, что им за удержание позиций был обещан месячный отпуск, а затем прохождение службы вне Крыма.

В этом бою войска 11-го гвардейского корпуса понесли значительные потери. Дальнейшее наступление успеха не имело. Командующий армией решил перенести основные усилия в наступлении с правого фланга на левый — в направлении Керчи.

Наступление на Керчь началось вечером 22 января силами 16-го корпуса и 393-го батальона морской пехоты. Морской десант в составе 393-го батальона вечером 22 января высадился в районе Широкого Мола и овладел районом станции Керчь-1, но в ходе боя был вынужден отойти на исходный рубеж. Полки 339-й и 383-й дивизий преодолели сопротивление противника и заняли несколько кварталов в восточной части города, однако дальше продвинуться не могли¹.

24 января по решению командующего армией дальнейшее наступление было приостановлено, и войска стали закреплять оборону на рубеже: высота 164,5, Аджи-Мушкай, восточная окраина Керчи.

Против плацдарма советских войск гитлеровцы создали мощный заслон из долговременных оборонительных сооружений. Кроме того, они имели два оборонительных рубежа в глубине полуострова, хорошо оборудованных в инженерном отношении. В самой узкой части полуострова, на Акмонайском перешейке, между Черным и Азовским морями, находились развитые до 10 км в глубину позиции, которые в случае прорыва передовых оборонительных рубежей должны были закрыть выход с полуострова советским войскам².

Для пополнения немецких частей в район Керчи на транспортных самолетах в спешном порядке перебрасывались маршевые батальоны из Германии.

В те дни, когда наши войска захватили плацдармы на Перекопе, у Сиваша и под Керчью, многим казалось, что созданы все необходимые условия для решающего наступления и полного освобождения Крымского полуострова. Об этом, в частности, свидетельствуют шапки и заголовки выходявших в то время армейских газет и резолюции солдатских митингов. «Даешь Крым!» — этот лозунг отражал настроение и солдат, и командования. И тем неожиданнее была директива Ставки Верховного Главнокомандования о выводе с Та-

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 446, л. 16.

² Там же, ед. хр. 612, л. 17.

манского полуострова 18-й армии и приказ войскам, захватившим плацдармы, закрепиться на достигнутых рубежах.

Как показали последующие события, эти меры были осуществлены с целью добиться победы над блокированной в Крыму вражеской группировкой ценой меньших потерь. При этом Ставка учитывала не только военные, но и морально-политические факторы.

К тому времени стало очевидно, что, проиграв войну, Гитлер и его сообщники ставят своей целью как можно дальше отодвинуть развязку и стремятся использовать Крым как один из последних козырей, чтобы удержать в своем блоке Турцию, Румынию и Болгарию.

Было известно и то, что гитлеровцы, занимая выгодные позиции и имея возможность регулярно получать подкрепления морем, продолжают верить в неприступность своей обороны и надеяться на помощь извне. Особенно большие надежды возлагались на возможность прорыва блокады Крыма ударом немецких войск с Никопольского плацдарма. Все это играло немаловажную роль в том, что солдаты и офицеры гитлеровской армии проявляли готовность стойко оборонять занимаемые рубежи.

Чтобы ослабить силу сопротивления блокированной в Крыму группировки, необходимо было сосредоточить усилия в первую очередь на ликвидации Никопольского плацдарма, а затем развернуть наступление в направлении на Одессу. Эти задачи были осуществлены зимой 1944 года в результате наступления всех четырех украинских фронтов, когда были разгромлены крупнейшие вражеские группировки — «Юг» и группа армий «А». В ходе этого наступления войска 2-го Украинского фронта вышли к границе Румынии, а перед 3-м Украинским фронтом открылся путь на Одессу. Важнейшая база снабжения крымской группировки оказалась под ударом.

Благодаря активным боевым действиям летчиков и моряков Черноморского флота стали ненадежными и морские коммуникации, соединявшие крымскую группировку с румынским и болгарским побережьем.

Это не могло не отразиться на моральном состоянии и боеспособности вражеских войск, блокированных в Крыму. В умах солдат и офицеров все более зрела мысль о неизбежной расплате за совершенные ими преступления, о полной обреченности.

Все это время советские войска на крымских плацдармах изо дня в день упорно готовились к решающему наступлению, чтобы одновременным ударом с востока и севера освободить Крымский полуостров, отомстить врагам за все их злодеяния.

В ноябрьские дни 1943 года солдаты и офицеры Керчен-

ского десанта своими глазами видели в Аджимушкайских каменоломнях следы кровавых зверств фашистских палачей. Свыше трех тысяч трупов замученных, расстрелянных и отравленных газами советских людей, среди которых были дети, женщины и старики, нашли они в подземных галереях. А сколько леденящих душу сообщений о фашистских зверствах прочитали они на стенах подземелья, где спасались от гитлеровцев жители Аджимужская и Керчи.

В подразделениях и частях из рук в руки переходили предсмертные записки советских граждан, найденные в каменоломнях. Каждое слово погибших звало к отмщению, поднимало бойцов на подвиги. И каждый воин копил в своей душе святое чувство ненависти к заклятому врагу, чтобы излить ее в жаркой схватке с фашистскими захватчиками.

Командиры, политработники, партийные и комсомольские организации использовали все возможности, чтобы ознакомить воинов с злодеяниями гитлеровских палачей на территории Крыма. И когда в армейской газете «Вперед за Родину» было опубликовано воззвание Крымского обкома Коммунистической партии ко всем воинам Отдельной Приморской армии с призывом быстрее освободить Крым, спасти советских граждан от гитлеровской неволи, не дать фашистским бандитам разрушать предприятия и жилые дома, оно нашло горячий отклик в сердце каждого солдата и офицера¹.

* * *

Оборона Керченского плацдарма зимой 1943—1944 гг. была суровым испытанием для всех воинов Отдельной Приморской армии от солдата до генерала. Вместе с войсками на «керченском пятачке», как называли солдаты этот плацдарм, находились представитель Ставки Верховного Главнокомандования Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов, командующий армией генерал армии И. Е. Петров, а затем сменивший его генерал армии А. И. Еременко, члены Военного совета генералы В. А. Баяков и П. М. Соломко. Тут же всю зиму находилась группа партийных и советских работников города Керчи и Приморского района во главе с первым секретарем Керченского горкома Коммунистической партии Н. А. Сиротой. Эта группа переправилась через пролив вслед за первым эшелоном армии. Вскоре на плацдарм «переселились» многие ответственные работники аппарата областного комитета партии и облисполкома. Всего к началу 1944 года здесь находилось 55 коммунистов из состава партийного и советского актива Крымской области. Из их числа

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 460, л. 12.

на плацдарме было создано 5 гражданских первичных парт-организаций.

Условия жизни на плацдарме были исключительно тяжелыми. Сильные ветры, дожди и снегопады при отсутствии теплых укрытий вызывали массовые простудные заболевания. Не хватало воды, не было топлива. В штормовую погоду переправа через пролив и снабжение войск боеприпасами и продовольствием прекращались. И в довершение всего — непрерывные ожесточенные бомбежки расположения войск, яростные огневые налеты немецкой артиллерии, частые атаки переднего края пехотными подразделениями.

Несмотря на все эти трудности, советские воины жили одним стремлением — выстоять и победить!

О высоком моральном состоянии, боевом духе солдат и офицеров Отдельной Приморской армии свидетельствует коллективный подвиг личного состава роты коммуниста капитана Охима. 11 января эта рота выдвинулась далеко вперед, захватила много немецкого вооружения, но была контратакована превосходящими силами и отрезана от полка. В трудную минуту боя коммунист Охима обратился к солдатам с призывом: «Умрем, но не отступим и не сдадимся!» «Не отступим и не сдадимся!» — поклялись солдаты. Заняв круговую оборону, рота несколько часов отбивала натиск врага. Десятки гитлеровцев нашли смерть на подступах к рубежу советских воинов. Враг обстреливал роту из орудий и минометов, поливал ливнем пуль, но никто не покинул поле боя. Когда на помощь окруженным пробилось подкрепление из полка, из всей роты в живых остались только двое — сержанты Борисенко и Ерошко. Вместе с однополчанами они еще долго отбивали вражеские атаки¹.

В тот же день весь плацдарм облетела крылатая весть о подвиге парторга роты морской пехоты главстаршины Павла Костенко. Когда моряки штурмовали высоту 164,5, он по примеру Александра Матросова закрыл своим телом амбразуру немецкого дзота и обеспечил успех всей роты².

Храбро и беззаветно сражались на Керченском плацдарме и другие воины. Это был массовый подвиг десятков тысяч солдат и офицеров.

Тут же, на плацдарме, на специально оборудованных учебных полях и полигонах войска овладевали искусством прорыва вражеской обороны, учились боевому мастерству.

Большую помощь в снабжении войск оказывали местные жители. К началу 1944 года на плацдарме находилось 477 человек гражданского населения, главным образом старики, женщины и дети. В деревне Юргаков Кут они своими сила-

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 86, л. 7.

² Н. Козлов, Освобождение Крыма, Крымиздат, 1949, стр. 33.

ми восстановили ветряную мельницу и мололи зерно для армейских пекарен. В деревне Капканы при участии местных жителей был построен небольшой хлебозавод.

Керченские рыбаки, многие из которых по призыву горкома партии прибыли на плацдарм из эвакуации, снабжали армию рыбой. Чтобы раздобыть орудия лова, им приходилось под покровом ночи пробираться на территорию, занятую немцами, отыскивать тайники, где до поры до времени были припрятаны сети, и вновь пробираться на освобожденную территорию. Несмотря на артиллерийский обстрел, первыми вышли в море рыбаки колхоза имени 12-й годовщины Октября во главе с председателем колхоза тов. Светличным. В тот же день они передали на питание советских воинов более тысячи килограммов рыбы¹.

Трогательную заботу о бойцах проявляли женщины. Почти все способные к труду — около ста человек — стирали и ремонтировали солдатское белье, а после работы дежурили возле раненых.

Каждый, кто находился в эти дни на плацдарме, считал себя солдатом и ковал победу над немецко-фашистскими захватчиками.

* * *

На Керченском полуострове противник имел около 60 тысяч солдат и офицеров, 594 орудия, 460 минометов, 70 танков и штурмовых орудий. Керченскую группу поддерживало 80 истребителей и до 60 бомбардировщиков².

Отдельная Приморская армия имела на плацдарме три корпуса — 3-й горно-стрелковый (командир генерал Лучинский А. А.), 11-й гвардейский стрелковый (командир генерал Рождественский С. Е.) и 16-й стрелковый (командир генерал Провалов К. Н.), расположенные эшелонированно в глубину. Кроме того, на Таманском полуострове находились готовые к переправе еще две дивизии. Армия располагала мощной артиллерией, танками. С воздуха ее поддерживали свыше 500 боевых самолетов³.

В течение зимы войска Отдельной Приморской армии хорошо изучили противника и систему его обороны, прошли суровую боевую выучку и всесторонне подготовились к наступательным боям. Успеху наступления благоприятствовала и сложившаяся военная обстановка: в начале апреля советские войска вели успешные боевые действия на территории Румынии; войска 4-го Украинского фронта утром 8 апреля начали штурм немецко-фашистской обороны на Перекопе и у Сиваша.

¹ Газета «Красный Крым» от 26 апреля 1944 г.

² КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 612, л. 2.

³ Там же, л. 17.

В 22 часа 10 апреля, в соответствии с общим планом Крымской наступательной операции Красной Армии, приморцы начали штурм вражеских укреплений, применив необычный метод атаки — без артиллерийской подготовки. Удар по врагу был нанесен внезапно и стремительно. К 4 часам 11 апреля войска армии овладели первой и второй линиями главной полосы обороны, а к 6 часам освободили город Керчь¹.

Прорвав оборону на керченском рубеже, войска Отдельной Приморской армии сразу же начали преследование отходящего противника. Вперед выдвинулись подвижные отряды, созданные задолго до наступления. В их состав входили части и подразделения пехоты, посаженные на автомашины и усиленные артиллерией. Задача этих отрядов состояла в том, чтобы не дать гитлеровцам закрепиться на промежуточных рубежах, окружать и уничтожать отступающего врага.

Сразу же стремительно двинулся на запад подвижной отряд 227-й Темрюкской стрелковой дивизии под командованием полковника Преображенского. Слово острое стального клинка, врезался он в боевые порядки вражеских войск, дробил их на части, вызывая ужас и смятение среди гитлеровцев. От отряда Преображенского не отставали и отряды, действовавшие на флангах. Прорывая промежуточные рубежи и обгоняя параллельным преследованием отходящие колонны врага, подвижные отряды встречали противника на подготовленных им же позициях и снова устремлялись вперед, уничтожая по пути гарнизоны в населенных пунктах.

О темпах наступления подвижных отрядов красноречиво свидетельствует рассказ захваченного в плен командира 9-го полка 6-й румынской кавалерийской дивизии подполковника Паулэана Теодора: «К 9 часам 11 апреля я сумел отойти из района Керчи и занять оборону на промежуточном рубеже по Турецкому валу. В 12 часов русские пехотой и танками на широком фронте атаковали не только мои позиции, но и немецкие части, которые начали откатываться назад. Это заметили солдаты моего полка и потеряли моральную стойкость. Сумев под прикрытием артиллерии вытянуть полк в колонну, я начал отход на запад, но к 14 часам танки русских врезались в походный порядок и огнем рассеяли его, подавив часть солдат и офицеров гусеницами. Полк в результате этой атаки русских разбежался. Я же сам пытался уехать, но, видя безнадежность положения, сдался в плен. В моем полку насчитывалось до тысячи человек, которые во главе с штабом были частично уничтожены, а оставшиеся в живых взяты в плен с материальной частью»².

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 612, л. 5.

² Там же, ед. хр. 696, л. 3.

12 апреля после короткой артиллерийской подготовки войска Отдельной Приморской армии прорвали оборону противника на акмонайском рубеже и полностью очистили Керченский полуостров от немецко-фашистских войск, а к исходу дня освободили город Феодосию.

Свое дальнейшее наступление Приморская армия развивала по двум направлениям: первое — Карасубазар (Белогорск), Симферополь, Севастополь; второе — Феодосия, Судак, Алушта, Ялта, Балаклава, Севастополь вдоль черноморского побережья. К этому времени подвижные части 4-го Украинского фронта в районе Зуи вышли на шоссе Феодосия — Симферополь, отрезали путь отхода немецким войскам, отступавшим с Керченского полуострова на Севастополь¹.

Утром 13 апреля части Отдельной Приморской армии освободили город Старый Крым, а в 11 часов вступили в Карасубазар, где было захвачено большое количество автомашин, орудий и пленных.

Все дороги от Керчи до Зуи представляли собой сплошную вереницу разбитых и оставленных противником машин, орудий, бронетранспортеров и другой техники. На обочинах валялись тысячи пулеметов, винтовок, автоматов и другого вооружения. Такая же картина была на извилистом шоссе южного побережья Крыма от Феодосии до Байдарских ворот².

Части Приморской армии, наступавшие на ее левом фланге, после овладения Феодосией продвигались по горно-лесистой местности. Несмотря на то, что немецко-фашистские войска, отступая, уничтожали за собой мосты, минировали дороги, а в узких ущельях устраивали завалы, темпы наступления советских войск оставались высокими.

Передовые отряды армии 14 апреля прошли по горным дорогам севернее Судака и перерезали дорогу Судак — Алушта. Авиация нанесла бомбовые удары по порту Судак, где производилась погрузка немецких и румынских войск на баржи. Одна баржа с солдатами была потоплена на глазах ожидавших погрузки. После этого румынские войска отказались эвакуироваться морем и походным порядком отправились по дороге на Алушту. Но идти им пришлось недолго. При выходе из Судака колонна была встречена огнем подвижного отряда 16-го стрелкового корпуса. В результате свыше тысячи солдат и офицеров были взяты в плен³.

14 апреля советские войска освободили Судак и, продолжая преследование, 15 апреля заняли Алушту, 16 апреля Ялту, Гурзуф, Ливадию, Симеиз, 17 апреля Балаклаву⁴.

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 696, л. 3.

² Там же.

³ Там же, ед. хр. 775, л. 6.

⁴ Там же.

Темпы наступления частей Отдельной Приморской армии нарастали с каждым днем. Если в первый день подвижной отряд 227-й Темрюкской стрелковой дивизии прошел с боями 56 километров, то 13 апреля ему удалось сделать бросок на 70 километров. Еще более высокий темп преследования противника развила танковая рота под командованием старшего лейтенанта Власова. 13 апреля она прошла с боями 85 километров, громя отступающие войска гитлеровцев, не давая им возможности закрепиться на промежуточных рубежах.

В трудных условиях велось преследование противника на левом фланге, вдоль побережья. Здесь наступающим войскам приходилось преодолевать горные кручи и перевалы, завалы и другие инженерные препятствия на узкой горной дороге. Несмотря на это, темп продвижения маневренных отрядов составлял около 30 километров в сутки.

В горно-лесистой части Крыма образцы высокого воинского умения показали танковые части, которыми командовали полковники Дергунов и Рудаков, майоры Сойченко и Малышев. В этих частях были выработаны новые приемы боевого применения танков в условиях горно-лесистой местности. Танкисты вели свои машины по горным кручам и выходили наперерез противнику там, где их меньше всего ожидали.

Наступление Отдельной Приморской армии развивалось в тесном оперативном взаимодействии с войсками 4-го Украинского фронта. 13 апреля подвижные отряды правого фланга армии и левого фланга 4-го Украинского фронта западнее Белогорска атаковали 98-ю немецкую пехотную дивизию. В результате согласованного маневра командования подвижных отрядов дивизия была окружена и разгромлена. В этом бою противник потерял свыше пяти тысяч убитыми и пленными.

После соединения войск Отдельной Приморской армии с частями 4-го Украинского фронта начался второй этап очищения от гитлеровцев южной части Крымского полуострова. Левофланговая группа войск наступала, как и раньше, вдоль черноморского побережья, а правофланговая, обойдя горно-лесистый район, вскоре повернула на юг.

Отряды преследования по-прежнему расчленили войска противника, дробили их на мелкие группы и уничтожали по частям. Этому способствовало наличие рокадных дорог, по которым подвижные отряды правого фланга кратчайшим путем выходили к побережью и рассекали немецкую береговую оборону. Особенно успешно действовал подвижной отряд 227-й Темрюкской стрелковой дивизии. За неделю наступления (с 11 по 17 апреля) он захватил свыше восьми тысяч пленными¹.

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 613, л. 12.

Одним из ярких эпизодов второго этапа наступления было освобождение Ялты. Фашистские факельщики и минеры уже подготовили к уничтожению замечательные дворцы Южного берега: Ливадийский, бывш. Воронцовский в Алушке, Юсуповский в Кореизе. Однако стремительный маневр подвижных отрядов помешал осуществлению преступного замысла гитлеровцев. Немецкий гарнизон, засевший в Ялте, был смет одновременной атакой частей 227-й Темрюкской стрелковой дивизии с фронта и партизанских отрядов с тыла.

Воины 1-го батальона 777-го стрелкового полка под командованием майора Козикова преодолели труднодоступный горный хребет, прикрывающий Ялту, через кручи и пропасти перенесли на себе пулеметы и горные орудия и, подобно горной лавине, скатились на головы ошеломленных гитлеровцев. Они не только помешали гитлеровцам осуществить план варварского разрушения города-курорта, но и отрезали врагу путь к отступлению.

Воины батальона майора Козикова покрыли себя славой и в других боях по освобождению Крыма от немецко-фашистских захватчиков. Это они, действуя, как десант, на танках 257-го танкового полка 11 апреля опередили отступающие колонны противника и помешали им занять оборону в районе Акмонайских позиций. Частью сил батальона с двумя танками майор Козиков организовал засаду на пути отхода вражеских колонн, в результате чего было захвачено 235 пленных, 8 орудий и 100 подвод с награбленным гитлеровцами имуществом.

На рассвете 12 апреля, когда к позициям подошли остальные подразделения 777-го стрелкового полка и другие части, воины батальона помогли танкистам преодолеть противотанковый ров и снова устремились вперед. К 19 часам батальон с боем вступил в Феодосию и захватил 500 пленных. 13 апреля батальон совершил 60-километровый марш и принял участие в разгроме вражеской группировки в районе Карасубазара¹.

После освобождения Ялты войска Отдельной Приморской армии встретили ожесточенное сопротивление вражеских войск на заранее подготовленных оборонительных рубежах, особенно на перевалах. Однако сковать наступающие части и соединения в горах гитлеровцам не удалось. 17 и 18 апреля войска Отдельной Приморской армии овладели селениями Байдары (Орлиное) и Кадыковка, освободили Балаклаву и вплотную подошли к Севастопольскому укрепленному району, главный рубеж которого проходил по восточным скатам Сапун-горы.

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 86, л. 9.

За семь дней наступления, с 11 по 18 апреля, войска Отдельной Приморской армии прошли с боями около трехсот километров, от Керчи до Сапун-горы, освободили от врага 700 населенных пунктов, в том числе города Керчь, Феодосию, Старый Крым, Белогорск, Алушту, Ялту и Балаклаву. Своим стремительным наступлением советские войска помешали противнику осуществить преступные планы полного разрушения советских городов и сел, промышленных предприятий и железных дорог, планы поголовного истребления не покорившихся врагу советских людей.

За время наступления по крымской земле воины Отдельной Приморской армии уничтожили до 11 000 солдат и офицеров противника, 100 орудий, 140 минометов, 450 пулеметов, 40 танков и самоходных орудий, 600 автомашин, 800 повозок, 10 паровозов и 25 вагонов. В ходе наступления и преследования противника войска армии взяли 17 тысяч пленных и захватили большие трофеи: 6000 лошадей, 450 орудий, 260 минометов, 25 танков и самоходных орудий, 20 тысяч винтовок и автоматов, до 100 автомашин, 100 тракторов, 20 паровозов, 700 вагонов, 72 склада боеприпасов и другое военное имущество. Основная масса пленных была взята на побережье Черного моря, где противник, прижатый к берегу, не мог организовать массовую эвакуацию солдат и офицеров¹.

Оценивая итоги наступления советских войск в Крыму, газета «Правда» в передовой за 13 мая 1944 года писала:

«Прорыв немецкой обороны в Крыму был совершен внезапно, стремительно и одновременно в нескольких местах. Советские полки и дивизии с замечательным успехом реализовали план Верховного Главнокомандования Красной Армии. Удары были нанесены неожиданно, с неодолимой мощью. Врага били там, где он не ожидал удара, тогда, когда он его не ждал, и так, как он не мог и предполагать...»

18 апреля Отдельная Приморская армия в соответствии с приказом Ставки Верховного Главнокомандования вошла в состав 4-го Украинского фронта и была переименована в Приморскую армию. Три недели спустя, наступая на главном направлении фронта, войска Приморской армии взломали последний рубеж немецкой обороны в Крыму, а затем во взаимодействии с другими армиями фронта и Черноморским флотом освободили город-герой Севастополь.

В боях за освобождение Крыма воины Отдельной Приморской армии продемонстрировали свои высокие морально-боевые качества, показали, на какие вершины героизма и доблести могут подниматься советские люди, воспитанные Коммунистической партией, нашим социалистическим строем.

За мужество и отвагу, проявленные в боях с немецко-

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, ед. хр. 612, л. 7.

фашистскими захватчиками на крымской земле, 23 тысячи солдат, сержантов и офицеров Отдельной Приморской армии были награждены орденами и медалями, 131 воину присвоено звание Героя Советского Союза. Многим из них не довелось дожить до победы, но память о совершенных ими героических подвигах не померкнет в веках.

Тысячи советских воинов отдали свои жизни в боях за освобождение Крыма. Во время форсирования Керченского пролива был убит командующий артиллерией Северо-Кавказского фронта генерал-лейтенант артиллерии Сивков. В боях на плацдарме восточнее Керчи погибли Герои Советского Союза командир прославленной 55-й гвардейской дивизии генерал Аршинцев, чьим именем названы порт и рабочий поселок Камышбурунского железорудного комбината, командир 339-й Таманской стрелковой дивизии генерал Кулаков, командир 117-й стрелковой дивизии генерал Косоногов, командующий артиллерией 11-го гвардейского Краснознаменного стрелкового корпуса полковник Антипов, майор Слободчиков, капитан 3-го ранга Сипягин, капитан Мирошник, лейтенант Шумский, капитан Бондаренко, сержант Егоров, старшина Галина Петрова, рядовые Матвеев, Мохнаткин и другие.

У храбрых нет смерти. Эта мысль золотыми буквами высечена на гранитном обелиске памятника Славы на Сапун-горе:

Слава вам, храбрые, слава, бесстрашные,
Вечную славу поет вам народ,
Доблестно жившие, смерть сокрушившие,
Память о вас никогда не умрет.

Величественные памятники героям-приморцам воздвигнуты на всем боевом пути Отдельной Приморской армии от Керчи до Севастополя. Но самый лучший памятник героям борьбы за свободный Крым, за нашу Советскую Родину строится в нашей стране сегодня. Памятник этот — коммунизм.

В. ВИКТОРОВ

РАЗГРОМ ГИТЛЕРОВСКИХ ВОЙСК В КРЫМУ

(апрель — май 1944 г.)

К началу ноября 1943 года стратегическая обстановка на юге Украины сложилась для нас благоприятно. В результате успешных наступательных операций в сентябре и октябре советские войска почти полностью освободили Левобережную Украину. Правда, выйдя к Днепру, они встретились с большими трудностями: железные дороги были разрушены врагом, тылы войск отстали, не хватало горючего. Но боевые успехи окрылили солдат и офицеров. Все стремились вперед и только вперед, чтобы не дать противнику укрепиться на правом берегу реки, быстрее форсировать Днепр и гнать врага дальше за пределы нашей родной земли.

С выходом на правый берег Днепра наши войска повели тяжелые бои за расширение и превращение захваченных оперативных плацдармов в плацдармы стратегические. Ставка Верховного Главнокомандования поставила перед ними такие задачи:

войска 1-го Украинского фронта должны были основные усилия сосредоточить на Киевском направлении, уничтожить противостоящую вражескую группировку, состоящую более чем из 27 дивизий, освободить столицу Украины — Киев и создать стратегический плацдарм для последующих боев;

войска 2-го и 3-го Украинских фронтов — уничтожить кировоградско-криворожскую группировку противника и обеспечить второй стратегический плацдарм юго-западнее Кременчуга;

войска 4-го Украинского фронта — разгромить 6-ю армию гитлеровцев¹ на р. Молочной и освободить Северную Таврию

¹ Эта армия была сформирована вновь вместо уничтоженной 6-й армии Паулюса.

до устья Днепра, а также создать предпосылки для освобождения Крыма.

В дни борьбы за Киев войска 3-го Украинского фронта развернули бой за ликвидацию вражеского плацдарма на левобережье Днепра, восточнее Запорожья, который гитлеровцы удерживали, чтобы прикрыть Кривой Рог и Никополь с их богатейшими ресурсами железной руды и марганца, а также сохранить пути снабжения 6-й немецкой армии на р. Молочной.

Войска 4-го Украинского фронта, которым командовал генерал армии Ф. И. Толбухин, после освобождения Донбасса с 26 сентября и весь октябрь вели тяжелые затяжные бои, стремясь прорвать сильную вражескую оборону на р. Молочной, которую занимала 6-я немецкая армия, с большими потерями отступившая с Донбасса. Здесь наиболее мощным узлом обороны врага являлся Мелитополь.

После многодневных тяжелых боев, особенно на направлении главного удара — севернее Мелитополя, командование фронтом решило прорвать оборону врага южнее Мелитополя на вспомогательном направлении в полосе наступления 28-й армии, где обозначился наибольший успех. Для этого кутру 24 октября была скрытно произведена частичная перегруппировка войск, в результате которой 51-я армия генерал-лейтенанта Крейзера, 19-й танковый корпус генерал-лейтенанта Васильева и 4-й гвардейский Кубанский кавалерийский корпус генерал-майора Кириченко вышли в исходные районы южнее Мелитополя для вступления в бой. К исходу 23 октября после двенадцатидневных боев советские войска освободили Мелитополь. Это открывало возможность выхода войск фронта в оперативную глубину обороны врага и продвижения их на запад и в Крым.

19-й танковый корпус был введен в бой с утра 24 октября южнее Мелитополя в общем направлении Чехоград—Веселое. Ему надлежало завершить прорыв обороны врага и стремительным выходом в тыл немцев отрезать им путь отхода на Никополь и Каховку. Попытки гитлеровцев сильными танковыми контратаками приостановить продвижение наших частей у Чехограда успеха не имели.

Вслед за танкистами для развития успеха в бой был введен 4-й гвардейский кавалерийский корпус, которому временно подчинялся 19-й танковый корпус. Он должен был перерезать основные коммуникации противника северо-западнее Мелитополя.

Под Мелитополем враг понес большие потери. Прорыв обороны врага южнее его, а также успешные действия 19-го танкового и 4-го гвардейского кавалерийского корпусов, как подвижной группы фронта, создали возможность прорыва всей обороны немцев. Противник, почувствовав угрозу с ты-

ла, оставляя прикрытия, поспешно стал отходить к Днепру на всем фронте. С 27 октября советские войска, ломая упорное сопротивление прикрывающих вражеских частей, стали преследовать противника на трех направлениях: Никопольском, Херсонском и Крымском.

Вечером 27 октября 4-й гвардейский кавалерийский и 19-й танковый корпуса были повернуты из района Веселое—Менчикур круто на юг через Нижние Серогозы. Командование приказало им, продвигаясь через Асканию-Нова на Перекоп, взять Перекопский перешеек.

Успешно действовали подвижные соединения фронта, преследовавшие врага на направлении главного удара севернее Мелитополя. 5-й гвардейский кавалерийский корпус к исходу 30 октября вышел уже в район Константиновки, а 4-й гвардейский механизированный корпус передовым отрядом вошел в Каховку и выдвинул отряды для овладения Горностаевкой и Большой Лепетихой.

Правда, из-за нерешительности командования 4-й гвардейский кавалерийский корпус полностью задачу не выполнил — Асканией-Нова овладел не он, а 19-й танковый корпус, который затем своим передовым отрядом — 79-й танковой бригадой — устремился к Перекопу.

51-я армия генерал-лейтенанта Крейзера, введенная в бой в полосе наступления 28-й армии южнее Мелитополя, 31 октября от Асканией-Нова повернула на юго-запад. Перед ней была поставлена задача с ходу ворваться в Крым. Ее передовые части выходили к Перекопу и Сивашу.

Остальные войска фронта, освобождая Северную Таврию, в эти дни стремительно продвигались к Днепру; 2-я гвардейская армия — на Херсонском направлении, 28-я армия — на Каховском, а остальные — на Никопольском. Авиация 8-й воздушной армии с 24 октября по 1 ноября произвела более 500 самолето-вылетов; противник понес значительные потери.

До 5 ноября войска фронта, продолжая вести преследование противника и развивая успех в центре и на левом крыле, продвинулись от 20 до 100 км. Были освобождены Каховка, Скадовск и Цюрупинск. На Херсонском направлении 2-я гвардейская армия вышла к Днепру, а на Крымском — части 51-й армии, 19-го танкового и 4-го гвардейского кавалерийского корпусов вели бой на Перекопе и Сиваше. Таким образом, с выходом к низовьям Днепра и северу Крыма войска фронта завершили разгром мелитопольской группировки врага и почти полностью освободили Северную Таврию. Только южнее Никополя противнику удалось удержать за собой плацдарм на левобережье Днепра.

Одновременно с действиями четырех украинских фронтов вели наступательные действия войска Северо-Кавказского фронта. Осуществляя план Ставки, за период сентябрь—ок-

тябрь они совместно с Черноморским флотом и Азовской военной флотилией разгромили вражескую группировку на Таманском полуострове, а в первых числах ноября, форсировав Керченский пролив, высадили крупные десанты в Крыму, которые после упорных боев захватили и закрепили плацдарм северо-восточнее Керчи. Противник был блокирован с востока и с моря.

В первых числах ноября бои на подступах к Крыму продолжались.

К Перекопу, преследуя и уничтожая противника, стремительно выходили передовые части 19-го танкового и 4-го гвардейского Кубанского кавалерийского корпусов. В ночь на 1 ноября они с ходу прорвали в центре оборону врага у Перекопского (Турецкого) вала, сбили ошеломленные внезапною удара заслоны противника на валу и стали стремительно продвигаться к Армянску. На валу для обеспечения прохода были оставлены рота мотострелкового батальона и два танка.

С рассветом, при подходе наших частей к Армянску, немцы с хорошо замаскированных позиций, а затем и бронепоезда открыли по ним сильный артиллерийский и пулеметный огонь. Развернулся бой. Нелегко было его вести нашему авангарду. Отряд имел всего 11 танков с 3—5 снарядами в каждом, одну 85-мм самоходную пушку с одним снарядом и только полбоевого комплекта патронов. После утреннего ожесточенного боя количество танков уменьшилось до восьми, причем два из них не имели снарядов.

Подготовить оборону на открытой местности под сильным огнем врага не было ни сил, ни времени. Между тем гитлеровцы неоднократно предпринимали контратаки превосходящими силами танков и пехоты, стремясь отбросить малочисленный отряд за вал. Попытка доставить державшим оборону боеприпасы окончилась неудачей. Посланный с ними из-за вала танк был подбит вражеской артиллерией.

Мужественно, стойко сражались солдаты и офицеры отряда, стараясь удержать плацдарм до подхода основных сил, которые приводились в порядок после воздушного налета.

Но силы отряда иссякали. Была подбита единственная самоходная пушка, не осталось боеприпасов. Вместе с экипажем танка погиб командир танкового батальона майор Петренко.

Во второй половине дня 1 ноября на НП командира отряда прибыл командующий 19-м танковым корпусом генерал-лейтенант В. Д. Васильев. Ознакомившись с обстановкой, он принял меры к расширению плацдарма, обеспечению флангов и тыла.

На рассвете 2 ноября гитлеровцы после сильного артминнометного огня повели новое наступление пехотой с восточной

стороны для того, чтобы отрезать наши части на плацдарме. Однако и эта атака захлебнулась. В бою был ранен командир сводного отряда полковник М. Л. Ермачек. Это еще более осложнило положение оборонявшихся.

Но вот из-за Перекопского вала стали появляться советские танки. Это шла на выручку 101-я танковая бригада под командованием полковника Павлюк-Мороза. 20 танков бригады с ходу вступили в бой, который продолжался весь день. Командование частями на плацдарме принял Павлюк-Мороз.

По 3 ноября отряд и 101-я танковая бригада почти в полном вражеском окружении героически сражались с превосходящими силами противника, а тем временем к Перекопу форсированным маршем подходили передовые части 54-го и 55-го стрелковых корпусов 51-й армии. Распоряжением начальника штаба фронта генерал-лейтенанта С. С. Бирюзова и командующего 51-й армией генерал-лейтенанта Я. Г. Крейзера, прибывших к Перекопскому валу, они были введены в бой. С их помощью плацдарм под Армянском удалось расширить и надежно закрепить.

Бои на Перекопском перешейке продолжались примерно до 10 ноября. Гитлеровцы предпринимали самые экстренные меры, чтобы сбить советские части с занятого рубежа, но это им не удалось.

Боевые действия развернулись и на Сивашском направлении. Здесь передовые части 10-го стрелкового корпуса гвардии генерал-лейтенанта Неверова к утру 1 ноября, подойдя к северному берегу Сиваша в районе Комрат-Коса и быстро проведя рекогносцировку бродов, с ходу, без переправочных средств, стали форсировать Сиваш в направлении мыса Джантора. Первой преодолела водную преграду 346-я стрелковая дивизия генерал-майора Станкевского. Все солдаты и офицеры по пояс в холодной воде по илистому дну перешли Сиваш. Воспользовавшись тем, что деморализованные разгромом на Мелитопольском направлении немецко-фашистские войска не успели занять южный берег Сиваша, части дивизии развернули стремительное наступление в направлении селений Тархан (Вишневка) и Ашхадан. К исходу 1 ноября они взяли оба эти населенных пункта, расширив и углубив завоеванный плацдарм.

Вслед за 346-й стрелковой дивизией в течение последующих двух суток через Сиваш вброд переправились и другие части 10-го стрелкового корпуса. К исходу 3 ноября почти все его основные силы уже были на южном берегу Сиваша и вступили в бой с противником.

Появление советских войск на южном берегу Сиваша явилось для немецкого командования неожиданным. Укрывшись за Перекопским валом, гитлеровцы все свое внимание

сосредоточили на обороне перешейка, считая, что Сиваш в эту пору года вброд не проходим. Кроме того, советские десанты, высаженные в районе Керчи, сковали часть сил противника.

Установив появление значительного количества советских войск в Крыму, фашистское командование срочно подтянуло к Сивашу немалые силы и бросило их в бой против частей 10-го стрелкового корпуса.

Поскольку значительная часть нашей артиллерии еще не была переправлена через Гнилое море, войска корпуса не получали от нее должной поддержки. В результате гитлеровцы после ожесточенных и неоднократных контратак превосходящими силами с применением танков потеснили передовые части корпуса и вынудили их оставить Тархан и Томашевку.

Однако ликвидировать наш плацдарм в Крыму гитлеровцам не удалось. В течение 3 и 4 ноября артиллерия переправилась через Сиваш и вступила в бой. Все дальнейшие атаки противника успешно отражались. Захваченный плацдарм удалось расширить по фронту и, ведя бой за улучшение своих позиций, наши войска приступили к его оборудованию.

Захват плацдармов в Крыму и их расширение были обеспечены главным образом стремительными действиями войск 4-го Украинского фронта, в составе которого имелись танковые, механизированные и кавалерийские соединения. Боевые операции этих войск в Северной Таврии ошеломляюще действовали на врага — он успел принять некоторые контрмеры только на Перекопском перешейке.

В результате захвата плацдармов на Перекопском перешейке, на южном берегу Сиваша и у Керчи была окончательно блокирована с суши 17-я немецко-фашистская армия численностью свыше 200 тысяч человек, которой командовал генерал Енекке. С моря противника блокировал Черноморский флот. (Командующий адмирал Ф. С. Октябрьский.)

* * *

Гитлеровское главнокомандование старалось любой ценой удержать Крым. С его потерей окончательно рушился блок фашистской Германии с балканскими государствами, откуда она получала различное сырье, а также надежды вовлечь Турцию в войну на своей стороне.

Оборона немцев на Перекопском перешейке состояла из двух основных сильно укрепленных оборонительных полос и армейского тылового рубежа, проходящего по р. Чатырлык, общей глубиной до 35 км. Первая полоса включала в себя западную и восточную оконечности Перекопского вала, оставшиеся в руках противника, и мощный узел обороны — Армянск. Вторая полоса проходила севернее Ишуня, между озерами Красное, Старое и Каркинитским заливом, и включала

сильный ишуньский узел обороны. Обе оборонительные полосы имели по три-четыре ряда сплошных траншей с ходами сообщения и были густо насыщены минными полями, проволочными и другими заграждениями.

В обороне находилась 50-я пехотная дивизия, полк «Бергман», четыре отдельных пехотных батальона и ряд других мелких частей общей численностью 19 000 солдат и офицеров. Противник имел до 240 разных орудий, 50 танков и штурмовых орудий и до 550 пулеметов.

Вражеская оборона на Сиваше также была глубоко эшелонирована. Противник умело использовал особенности местности: систему озер, заливчики, отдельные высоты, построил инженерные сооружения, минные поля, проволочные и другие заграждения. Против нашего плацдарма гитлеровцы имели две укрепленные полосы глубиной до 6—8 км, в каждой из которых было три-четыре линии траншей, минные поля и проволочные заграждения. Особенно плотно фашистское командование насытило войсками и огневыми средствами оборону на Тарханском направлении. Непосредственно в обороне против плацдарма советских войск на Сиваше было 30 500 солдат и офицеров, 400 разных орудий и минометов, 40 штурмовых орудий и 1050 пулеметов.

Всего же обороняли Сиваш 336-я немецкая дивизия, 10-я и 19-я румынские пехотные дивизии, до восьми саперных и строительных батальонов, два батальона морской пехоты, а также ряд корпусных и армейских подразделений. Кроме того, в резерве в районе Джанкоя стояли 111-я немецкая пехотная и 9-я румынская кавалерийская дивизии.

Все фашистские войска на севере Крыма входили в состав 49-го горно-стрелкового корпуса под командованием генерала Конрада. Общая численность их доходила до 70 тысяч человек.

На Керченском полуострове противник имел три основных оборонительных рубежа: первый — Керчь и севернее ее до Азовского моря, второй — в центре и третий — в западной части полуострова на узком 20-километровом Ак-Монойском перешейке. Керченский полуостров обороняли войска 5-го армейского корпуса, которым командовал генерал Альмендингер, численностью до 60 тысяч человек.

Остальные военные силы гитлеровцев в Крыму обороняли побережье, несли охранную службу и вели безуспешную борьбу с партизанами. Все блокированные войска входили в состав 17-й немецкой армии под командованием генерала Енекке, которая в апреле 1944 года имела в своем составе двенадцать дивизий, из них пять немецких и семь румынских, а также значительное количество различных специальных частей и подразделений.

На Черном море к весне 1944 года немцы имели 4 эскад-

ренных миноносца, 14 подводных лодок, 3 флотилии катеров-охотников за подводными лодками, до 8 торпедных катеров и тральщиков, флотилию минных заградителей и другие различные вспомогательные и транспортные суда¹.

Наиболее важным итогом зимней кампании 1943—1944 гг. для войск 4-го Украинского фронта и особенно его правого крыла была ликвидация сильной вражеской танковой группировки на Никопольском плацдарме. Этот плацдарм, как пишет в своих воспоминаниях бывший начальник штаба 4-го Украинского фронта, ныне Маршал Советского Союза С. С. Бирюзов, «нависая над нашим правым флангом и тылом, как бы раздваивал силы 4-го Украинского фронта. Отсюда противник в любой момент внезапным ударом мог отрезать наши войска в Таврии и перед Крымом»².

Чтобы уничтожить этот вражеский плацдарм, потребовалось три месяца. Он был ликвидирован в конце февраля совместными усилиями войск 3-го и 4-го Украинских фронтов. После этого перед войсками 4-го Украинского фронта вплотную встала задача освобождения Крыма.

В первой половине марта 1944 года Ставка Советского Верховного Главнокомандования утвердила замысел и план этой операции, и войска 4-го Украинского фронта, прочно удерживая занятые плацдармы и рубежи, стали энергично готовиться к наступлению, которое началось 8 апреля 1944 года.

* * *

Во время операций на подступах к Крыму и подготовки к его освобождению в войсках проводилась большая партийно-политическая работа. Командование и политотделы армий и соединений, командиры и политработники частей, партийные и комсомольские организации особое внимание уделяли пропаганде славных традиций Советской Армии в период гражданской войны и, в частности, ее борьбе за освобождение Крыма от белогвардейщины и интервентов.

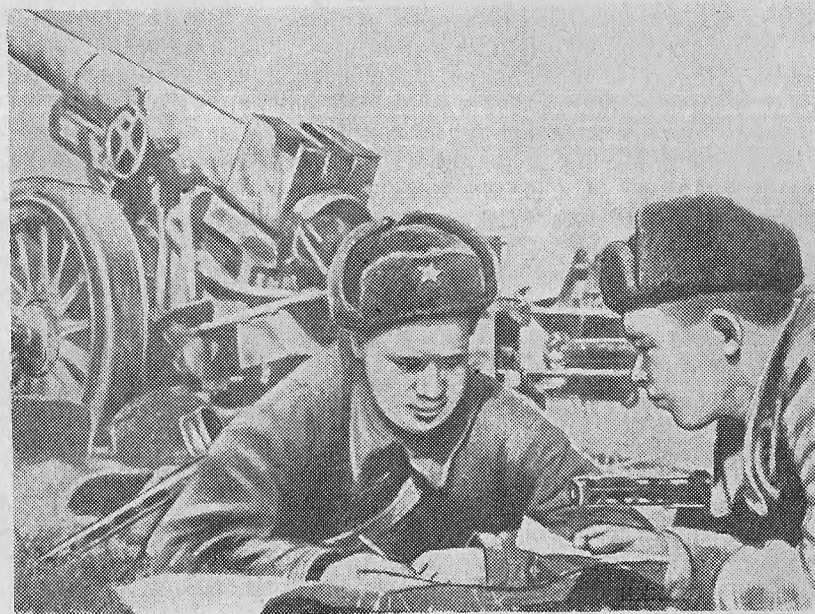
С захватывающим интересом бойцы слушали беседы участников этих боев — солдат и офицеров старших возрастов, которые под командованием легендарного полковника М. В. Фрунзе разгромили в ноябре 1920 года врангелевские войска.

Многие бойцы, офицеры и генералы войск 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии имели богатый боевой опыт, приобретенный при обороне Севастополя в

¹ Важнейшие операции ВОВ. Военное издательство МО СССР, стр. 313.

² С. С. Бирюзов. Когда гремели пушки, Военное издательство, М., 1961, стр. 240.

1941—1942 гг., в битвах на Волге и в Донбассе, на реках Миус и Молочная, а также на Северном Кавказе и Таманском полуострове. Их рассказы о боях тех дней также воодушевляли бойцов на воинский подвиг. Распространению боевого опыта бывалых воинов была подчинена фронтовая и армейская печать, боевые листки и «молнии».

Выпуск боевого листка.

В каждой роте, батарее, эскадрилье усилили работу партийные и комсомольские организации. Многие боевые расчеты и экипажи танков состояли полностью из коммунистов и комсомольцев. Одной из обязательных форм политической работы являлись ежедневные информации о положении на фронтах. Они проводились применительно к условиям и с учетом задач подразделений и частей.

Где позволяла обстановка, демонстрировались кинокартины, киножурналы, давались концерты солдатской художественной самодеятельности, а порою и профессиональных артистов.

Тот, кто был на фронте, знает, сколько радости доставляет солдату письмо от родных. Политорганы и партийные организации делали все для того, чтобы полевая почта работала четко.

В войсках фронта и Отдельной Приморской армии было много бойцов разных национальностей, слабо владеющих рус-

ским языком. Поэтому особой заботой политорганов, партийных и комсомольских организаций являлась индивидуальная работа с ними. Беседы проводили коммунисты, комсомольцы, а также наиболее политически зрелые беспартийные бойцы, знающие тот или другой язык. В практике воспитательной работы с бойцами нерусской национальности применялась и такая форма политико-массовой работы, как собрания. Например, политотдел 227-й стрелковой дивизии в марте 1944 года организовал и провел общие собрания азербайджанцев, казахов, узбеков с повесткой дня: «Год исторических побед Красной Армии и наши задачи в деле освобождения Крыма». Доклады готовили: на азербайджанском языке — агитатор роты старший сержант Мамедов, на узбекском — парторг батальона лейтенант Мусабеков, на казахском — комсорг батальона младший лейтенант Джамагараев. Участники собраний с большим воодушевлением приняли текст писем в адрес ЦК партии, в которых клялись приложить все силы для скорейшего разгрома врага в Крыму¹.

Зима 1943/44 г. была для войск нелегкой. Особенно тяжело приходилось тем из них, которые держали плацдармы в районах Сиваша, Перекопа и Керчи. Открытая безлесная местность, ветры, отсутствие населенных пунктов, нехватка пресной воды и топлива, скученность и сырость в блиндажах и землянках, постоянные артиллерийские обстрелы и бомбежки — все это пришлось на их долю. Поэтому командование, политорганы и партийные организации делали все от них зависящее, чтобы обеспечить воинов всем необходимым. В центре их внимания были организация питания, медико-санитарного обслуживания, вещевого довольствия, обеспечение водой, топливом.

Огромное место в партийно-политической работе уделялось боевой подготовке личного состава. Командиры и политработники учили солдат умению преодолевать проволочные заграждения, проходить минные поля, вести бои в глубине обороны врага и т. д. В артиллерийских, танковых, саперных и других специальных частях и подразделениях особое внимание уделялось изучению боевой техники, ее умелому использованию в бою. Коммунисты и комсомольцы показывали личный пример во всем, и прежде всего в боевой подготовке.

О высоком моральном состоянии частей накануне наступления говорят следующие факты. Рядовой 387-й стрелковой дивизии, наступавшей на Перекопском перешейке в первом эшелоне, Зарипов перед началом операции заявил:

— Я прошел большой дорогой войны, участвовал в битве на Волге, теперь моя мечта первым войти в Севастополь — город русской славы.

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, св. 6, ед. хр. 86, с. 32.

Рядовой этой же дивизии Кудышкин на митинге перед началом наступления сказал:

— Наша сила в любви к Родине, с этой силой мы идем и победим¹.

Воины батальона, которым командовал офицер Гвоздь, на митинге перед боем поклялись освободить Крым. На этом митинге чувство высокого патриотизма всех бойцов выразил коммунист Лубовский. Он сказал:

— Если устанут ноги, нас понесут вперед наши сердца².

Во втором батальоне 1217-го стрелкового полка, в задачу которого входило форсирование Каркинитского залива, чтобы нанести удар противнику с тыла, 220 бойцов, сержантов и офицеров подали заявления с просьбой принять их в ряды Коммунистической партии. Десятки заявлений о приеме в партию были поданы накануне наступления на Крым во всех подразделениях 315-й Мелитопольской стрелковой дивизии, занимавшей исходное положение южнее Перекопского вала.

* * *

Замысел операции по освобождению Крыма был таков. Войска 4-го Украинского фронта с плацдармов в районах Сиваша и Перекопа, а Отдельная Приморская армия с плацдарма у Керчи во взаимодействии с авиацией и Черноморским флотом должны были нанести мощный удар по обороне противника, прорвать ее и, наступая в направлении на Симферополь—Севастополь, расчлнить вражескую группировку, а затем полностью ее уничтожить.

Войска 4-го Украинского фронта главный удар наносили с плацдарма в районе Сиваша силами 51-й армии и 19-го танкового корпуса при поддержке авиации 8-й воздушной армии в направлении Симферополь—Севастополь. Вспомогательный удар с плацдарма южнее Перекопского вала наносила 2-я гвардейская армия при поддержке Скадовской авиагруппы Черноморского флота в направлении Евпатория—Саки—Севастополь³. Войска Отдельной Приморской армии (11-й гвардейский, 3-й горно-стрелковый и 16-й стрелковый корпуса) главный удар наносили в общем направлении через Керченский полуостров на Старый Крым, Карасубазар (Белогорск), Симферополь, Севастополь, а частью сил вдоль южного побережья через Алушту и Ялту на Севастополь (см. схему 2).

Черноморскому флоту была поставлена задача блокировать Крым с моря, наносить удары по кораблям противника на его коммуникациях, содействовать сухопутным войскам на

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, св. 5, ед. хр. 83.

² Там же.

³ Архив МО СССР, ф. 224, оп. 26735, ед. хр. 5, лл. 171—172.

приморских флангах и быть готовым к высадке тактических десантов¹.

Исходя из общего замысла, командование армии приняло решение нанести удар с плацдарма центром, где находились основные силы армии, чтобы прорвать оборону гитлеровцев, овладеть Армянском, расколоть перекопскую группировку противника на две части и, прижимая одну к Каркинитскому заливу, а другую к Сивашу, окружить их, уничтожить и наступать в дальнейшем на Ишуньские позиции врага. Морской десант (2-й батальон капитана Диброва 1271-го полка 387-й стрелковой дивизии), высадившись в район Кураевки, должен был с тыла содействовать уничтожению противника.

Главный удар фронта наносила 51-я армия с Сивашского плацдарма. Армия имела одноэшелонное построение (10-й, 1-й гвардейский, 63-й корпуса). Армейская артиллерийская группа состояла из семи артиллерийских и минометных бригад. Войска армии прикрывали зенитные артиллерийские дивизии. Артиллерийская подготовка также должна была продолжаться два с половиной часа.

Командование армии решило главный удар нанести на Тарханском направлении силами 1-го гвардейского и частью сил 10-го стрелкового корпуса. В их задачу входило прорвать на всю глубину оборону противника, стремительно выйти в тыл Ишуньских позиций врага и совместно с войсками 2-й гвардейской армии окружить и уничтожить перекопскую группировку немецко-фашистских войск.

Войска Отдельной Приморской армии имели задачу наступлением с Керченского плацдарма прорвать оборону немцев, разгромить их керченскую группировку, не допустив ее отхода к Ак-Монайским позициям, и во взаимодействии с войсками 4-го Украинского фронта освободить Крым от оккупантов. Переход войск этой армии в наступление планировался на двое суток позже, когда войска 4-го Украинского фронта выйдут к реке Чатырлык и ж.-д. станции Джанкой. Армия должна была наступать тремя корпусами в одном эшелоне (11-й гвардейский, 3-й горно-стрелковый, 16-й стрелковый). Наступление поддерживала 4-я воздушная армия.

* * *

Гитлеровское командование, надеясь на свою глубокоэшелонированную оборону, было уверено, что советские войска не смогут ее сломить. Еще накануне нашего наступ-

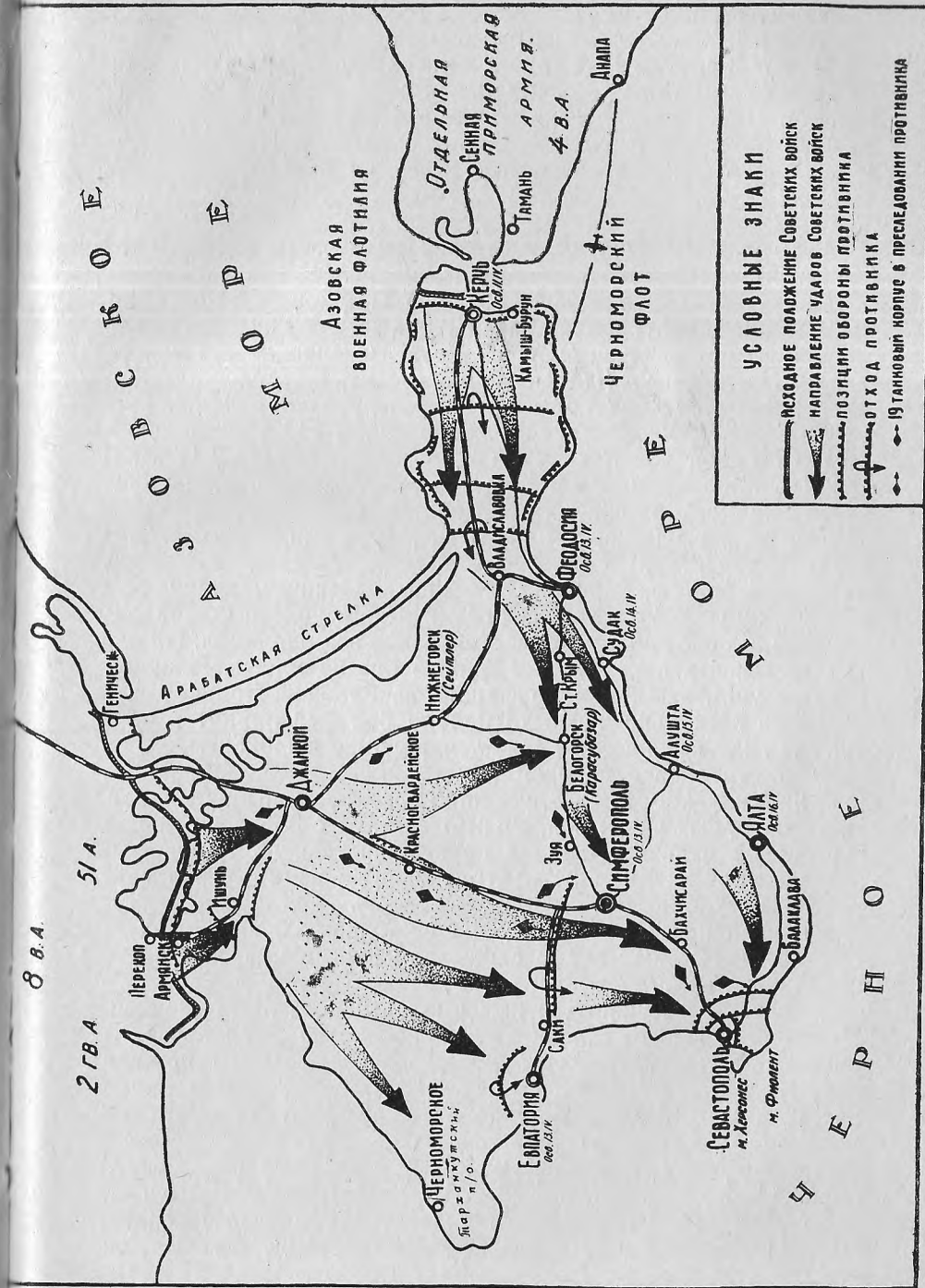

Схема 2. Освобождение Крыма, апрель—май 1944 года.

¹ ЦПАИМЛ, Документы истории Великой Отечественной войны, инв. 9492, лл. 168—169.

ления фашистские радио и печать на все лады продолжали трубить о неприступности Крыма.

Но вот 8 апреля 1944 года в 8 часов советская артиллерия на Перекопе и Сиваше огнем тысяч орудий возвестила о начале битвы за освобождение Крыма. Как и было предусмотрено планом, всеокрушающая артподготовка длилась два с половиной часа. Затем по укреплениям и войскам противника последовали мощные бомбовые удары советской авиации.

В 10 часов 30 минут, поддерживаемая огнем артиллерии, танков и авиации, в атаку на врага поднялась пехота. Бойцы и офицеры 2-й гвардейской армии на Перекопе и 51-й армии на Сиваше двинулись на штурм вражеской обороны. Враг упорно сопротивлялся. Одна за другой следовали его контратаки. Но ничто уже не могло остановить натиск советских воинов. На Перекопе 126-я стрелковая дивизия Героя Советского Союза генерал-майора Казарцева и 315-я стрелковая дивизия Героя Советского Союза полковника Карапетяна, взломав оборону врага северо-восточнее Армянска, продвинулись на полтора-два километра.

Коммунисты и комсомольцы показывали образцы мужества, храбрости и самоотверженности, увлекая за собой остальных бойцов. Рядовой Сивоконь, писавший накануне боя в своем заявлении: «Хочу в бой идти коммунистом, я оправдаю это высокое звание», действительно его оправдал. Он одним из первых ворвался в траншею противника и в жаркой схватке уничтожил немало фашистов. Рядовой Поляков, который за несколько часов до начала боя был принят в партию, так же героически сражался рядом с Сивоконем.

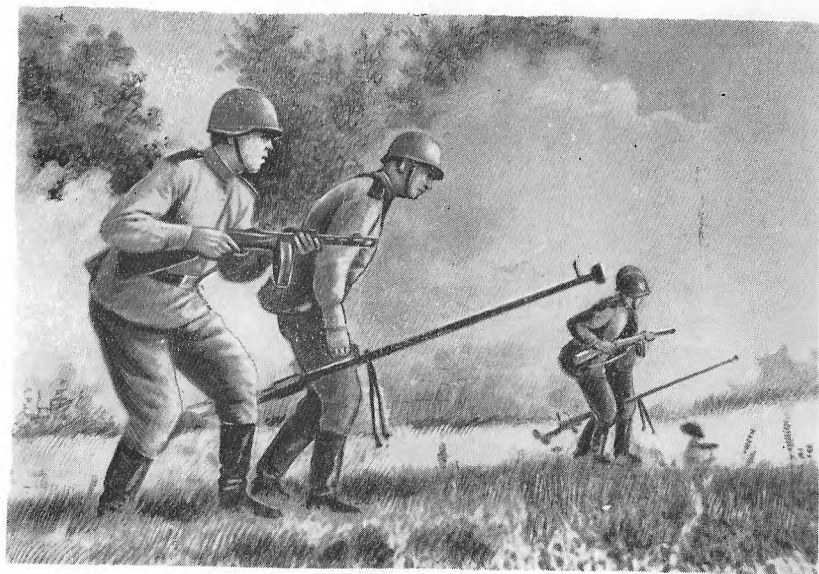
87-я стрелковая дивизия полковника Иванова, наступавшая на Кулу (Волошино), успешно преодолел заграждения в течение первых часов боя, взаимодействуя с 3-й гвардейской стрелковой дивизией, заняла первую вражескую траншею и завязала бой за Кулу. 347-я стрелковая дивизия генерал-майора Юхимчука на западном, а 387-я стрелковая дивизия гвардии полковника Ковалевского на восточном флангах Перекопского вала сильным огнем сковывали противника, засевшего на флангах вала.

И здесь коммунисты и комсомольцы тоже были впереди. Пулеметчик 1271-го стрелкового полка коммунист Иван Петрищев в тот момент, когда вражеский дзот огнем прижал роту к земле, скрытно выдвинулся вперед и метким огнем заставил дзот замолчать. Продвижение роты было обеспечено.

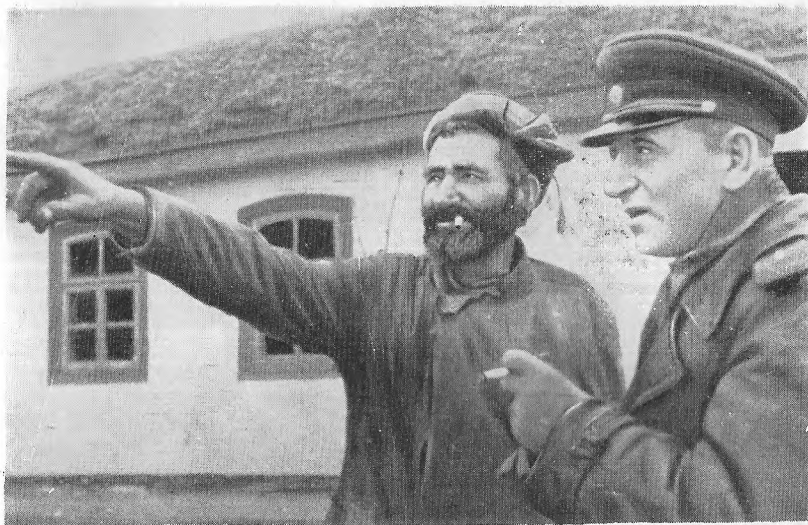
Героически сражался боец 3-й роты 1328-го стрелкового полка 315-й стрелковой дивизии Илья Левин, который в разгар боя первым ворвался во вражескую траншею. На советского бойца набросились пять вражеских солдат. Левин двух

Военный совет 4-го Украинского фронта (справа налево): командующий фронтом генерал армии Ф. И. Толбухин, член Военного совета фронта гвардии генерал-майор Н. Е. Субботин, начальник штаба фронта гвардии генерал-лейтенант С. С. Бирюзов, командующий 8-й воздушной армией генерал-лейтенант Т. Т. Хрюкин

В наступлении.

И. И. Оленчук показывает генералу Дашевскому брод через Сиваш.
1943 год.

Переправа советской артиллерии через Сиваш.

уничтожил гранатой, двух заколол штыком, а одного взял в плен.

Примеров воинской отваги и находчивости в бою было множество. Под Армянском для отражения танковой контратаки противника вперед были направлены бронебойщики. Один из них, боец Палий, серьезно раненный, отказался идти в медсанбат. С замаскированной позиции он метким огнем подбил три вражеских танка. Остальные танки повернули обратно.

Командиры и политработники старались каждый случай проявления боевого мастерства и отваги отмечать в газетах, листовках-«молниях».

В боях за Армянск, превращенный противником в сильнейший узел сопротивления, особо отличились 3-я гвардейская, 126-я и 315-я стрелковые дивизии. Укрепления, огонь и сильнейшие контратаки врага не смогли остановить советских бойцов.

Прославились солдаты и офицеры батальона Михаила Бакирова. В тяжелый момент боя за Армянск он поднял свой батальон в атаку. Завязалась яростная рукопашная схватка. Фашисты не выдержали удара гвардейцев и стали отходить. В этом бою коммунист Бакиров пал смертью храбрых. Родина посмертно удостоила его высокого звания Героя Советского Союза.

На одном из участков под Армянском противник упорно стремился отразить атаки полка 3-й гвардейской стрелковой дивизии, которым командовал майор Дацко. Роту лейтенанта Рубена Акопяна яростно контратаковал батальон немцев с шестью танками. Но гвардейцы устояли. Коммунист Акопян, несмотря на ранение, до конца боя командовал ротой. Советское правительство присвоило ему звание Героя Советского Союза¹.

К исходу 8 апреля войска армии полностью овладели первой и второй траншеями главной полосы обороны противника. В упорных и ожесточенных боях был взят сильный узел обороны врага — Армянск. Стрелковые дивизии, наступавшие на фасах Перекопского вала, расширили плацдарм, особенно на южном фесе. Однако полностью поставленные задачи не были выполнены. Боевые действия велись и ночью.

С утра 9 апреля войска армии вновь возобновили наступление и завязали ожесточенные бои. Противник в ночь на 9 апреля подтянул свежие силы и с утра бросил их в бой. В течение дня советские воины на ряде участков отбили до восьми яростных атак танков и пехоты врага.

В итоге двухдневных упорных и напряженных боев полностью была прорвана главная первая полоса обороны гит-

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, св. 32, ед. хр. 700.

леровцев. Части немцев, неся большие потери в людях и технике, вынуждены были с боями отходить на вторую полосу обороны — Ишуньские позиции.

В течение 10 и 11 апреля войска армии, преодолевая сопротивление противника и отражая его сильные контратаки, продолжали наступление, уничтожая живую силу и технику врага. К исходу 11 апреля передовые части армии вплотную подошли к переднему краю Ишуньских позиций. Однако попытка с ходу овладеть ими успеха не имела — противник усилил позиции подошедшими из глубины резервами. Армия стала готовиться к штурму укрепленной полосы.

В боях на Перекопском перешейке отличился 2-й батальон капитана Диброва 1271-го стрелкового полка, высадившийся десантом в тылу врага у Кураевки. Он отвлек на себя значительные силы противника.

Как же развернулись боевые действия на направлении главного удара фронта — с плацдарма в районе Сиваша?

Оборона противника на Сиваше, учитывая межозерные дефиле и заболоченность местности, была на ряде участков не слабее, чем на Перекопском перешейке, и особенно сильной в районе Тархана, где стояла 336-я немецкая пехотная дивизия. Здесь войска 51-й армии вели наступление по трем основным направлениям: на Каранкин (Целинное), Уржин (Смушкино), Тархан. Имелись еще второстепенные направления: на Карпову Балку, для соединения с войсками 2-й гвардейской армии, и Тюй-Тюбинское для выхода наших войск севернее Джанкоя к Чонгарским переправам.

В 10 часов 30 минут 8 апреля после артиллерийской подготовки войска 51-й армии начали общее наступление. На Тарханском направлении части 1-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-лейтенанта И. И. Миссана и часть сил 10-го стрелкового корпуса гвардии генерал-майора К. И. Неверова после артподготовки и бомбовых ударов авиации перешли в наступление, но встретили сильное и организованное огневое сопротивление врага: наша артиллерия недостаточно подавила огневые точки противника, а пехота несколько замешкалась с броском в атаку. В результате, преодолев полосу заграждений и захватив в ряде мест первую траншею, солдаты залегли. Дальнейшие попытки продвинуться успеха не имели.

Успешнее развернулись боевые действия на Каранкинском направлении. 63-й стрелковый корпус генерал-майора П. К. Кошевого ночными действиями частей 267-й стрелковой дивизии полковника А. М. Толстова к утру 8 апреля умело преодолел полосу заграждений и с боем занял первую траншею. Подавляя огневое сопротивление противника, отбивая его контратаки, корпус к концу дня овладел еще двумя, а

местами тремя траншеями главной полосы немецкой обороны и продолжал успешно продвигаться вперед. В этот же день на Тюй-Тюбинском направлении части 263-й стрелковой дивизии полковника Волосатых, заняв две линии траншей, также успешно продвигались в восточном направлении на Пасурман (Покосы), Кадаган.

На правом фланге армии части 257-й стрелковой дивизии генерал-майора А. М. Пыхтина, с утра атаковав позиции противника, захватили первую траншею и с боем стали успешно продвигаться в направлении Карповой Балки.

В течение всего дня во всех направлениях шли упорные бои. Враг сопротивлялся в каждом окопе, траншее, блиндаже. Сама местность благоприятствовала противнику. Узкие участки суши между заливами Сиваша и прилегающими к нему озерами были изрыты траншеями, заминированы, оборудованы препятствиями. Каждый квадратный метр земли и водной поверхности враг держал под сильным перекрестным огнем из всех видов оружия. Однако все это не могло ослабить наступательный порыв советских воинов.

В этот день общего наступления в небе господствовали советские штурмовики. Они нанесли мощные удары по вражеским войскам и укреплениям. Вновь и вновь в воздух поднимались славные летчики Савицкий и Гейдо, Чукчев и Кузнецов, Пругков и Филин, чтобы обрушить на врага смертоносный груз¹.

Таким образом, в первый день боя на Сиваше наибольший успех обозначился на Каранкинском направлении. Он был немедленно использован командованием армии и фронта. Главный удар 51-й армии был перенесен сюда. В ночь на 9 апреля с Тарханского на Каранкинское направление были перегруппированы 32-я гвардейская танковая бригада, значительная часть артиллерии, вся авиация 8-й воздушной армии, а с утра 9 апреля и части 346-й стрелковой дивизии, форсировавшие вброд озеро Айгульское и ударившие в тыл обороны противника. Был введен в бой и второй эшелон 63-го стрелкового корпуса — 417-я стрелковая дивизия генерал-майора Бобракова.

К утру 9 апреля в результате перегруппировки сил и средств соотношение сил на этом направлении резко изменилось в пользу советских войск. Но и противник за ночь подтянул свежие резервы. С утра 9 апреля бои на Сивашском направлении развернулись с еще большей силой, особенно на Каранкинско-Томашевском. Сильное сопротивление противника встретили части генерала Бобракова: враг вводил резервы и бросал их в контратаки, сильный огонь вела артиллерия; с воздуха контратаки подготавливала авиа-

¹ КОПА, ф. 156, оп. 156, св. 6, ед. хр. 91, стр. 5.

ция. Но советские бойцы, вооруженные непоколебимой верой в победу, метр за метром освобождали крымскую землю.

Упорный бой шел правее 417-й дивизии, где наступали части 346-й стрелковой дивизии генерала Д. И. Станкевского. Здесь оборону врага разгромил неожиданным обходным ударом в тыл один из полков этой дивизии, форсировавший ночью Айгульское озеро. Бойцы, преодолев вброд водную преграду, уничтожили большую группировку врага.

За два дня боев на Каранкинском направлении в межозерном дефиле наши пехотинцы, артиллеристы и танкисты при поддержке советских летчиков уничтожили и пленили до 2000 солдат и офицеров противника.

На Тарханском направлении противник оказывал сильное огневое сопротивление. Здесь гитлеровское командование принимало все меры к тому, чтобы не дать советским войскам прорвать оборону и выйти в тыл Ишуньских позиций. Но наши войска вновь и вновь шли на штурм.

Взвод лейтенанта Третьякова первым ворвался в траншею, уничтожая врага штыками и гранатами. На бойца этого взвода Улитина напало несколько фашистов. Расстреляв всю обойму, он бил врага прикладом. Все напавшие на него легли мертвыми.

Рота старшего лейтенанта коммуниста Белякова короткими перебежками и ползком упорно продвигалась к траншее врага. Но усилившийся огонь противника прижал бойцов к земле. Их поднял громким призывом «Вперед за мной, товарищи!» вскочивший с земли парторг роты старший лейтенант Овчаренко и повел за собой.

В жаркой схватке Овчаренко был ранен. Его немедленно заменил коммунист Антимиров, и бойцы с еще большим ожесточением били врага.

Комсомолец пулеметчик Ворожейкин в тяжелый момент боя выдвинул пулемет на открытую позицию и открыл огонь по группе фашистов. Контратака гитлеровцев захлебнулась.

На весь фронт прославился командир роты 216-й стрелковой дивизии капитан Николай Аксютин. В тяжелой обстановке вела бой его рота. Казалось, что нет на пути ее наступления и метра земли, где бы не рвались снаряды и мины. Однако, видя впереди своего командира, солдаты не залегли, а шли за ним. На мгновение пыль от разрыва вражеского снаряда скрыла Аксютину. Но бойцы услышали его голос:

— Я жив, за мной вперед!

Рота ворвалась в траншею врага. В дело пошли гранаты, штыки, приклады. В этом бою Аксютин уничтожил 16 гитлеровцев, а его бойцы — многие десятки. Указом Президиу-

ма Верховного Совета СССР Николаю Аксютину было присвоено звание Героя Советского Союза¹.

Бои с утра 10 апреля на Сиваше и особенно в районе Товашевки окончательно измотали силы противника. Части 346-й и 417-й стрелковых дивизий при поддержке танков и авиации неуклонно продвигались вперед. На Томашевском направлении гитлеровское командование подтянуло и бросило в контратаку полк 19-й румынской пехотной дивизии, части 9-й румынской кавалерийской дивизии, офицерскую школу и штрафные подразделения. Но уже ничто не могло спасти вражескую оборону.

Советские войска к исходу дня полностью прорвали оборону противника на Томашевском направлении, окончательно разгромили 10-ю румынскую пехотную дивизию и другие части. Значительное количество солдат и офицеров было взято в плен.

На Уржинском направлении 257-я стрелковая дивизия, преодолев оборону врага, заняла Карпову Балку и соединилась с частями 215-й стрелковой дивизии. 263-я стрелковая дивизия успешно наступала на Пасурман и Кадаган. На Тарханском и Ишуньском направлениях советские войска огнем артиллерии и пулеметов, а также налетами авиации уничтожали живую силу и технику врага. Таким образом, войска 51-й армии после трехдневных непрерывных и упорных боев на Каранкинско-Томашевском направлении к исходу дня 10 апреля полностью прорвали оборону противника и вышли на оперативный простор. Прорыв обороны на Сиваше имел решающее значение для развития успеха на других направлениях фронта и создал благоприятные условия для ввода в бой с утра 11 апреля 19-го танкового корпуса Героя Советского Союза генерал-лейтенанта Васильева для преследования отступавшего противника.

Как раз в это время пришла радостная весть о том, что войска 3-го Украинского фронта стремительным наступлением освободили Одессу и все северное Черноморское побережье до днестровских лиманов. Это еще больше подняло настроение воинов и воодушевило их на новые ратные подвиги.

Прорыв обороны на севере полуострова окончательно подорвал веру фашистов в то, что Крым можно удержать. Опасаясь полного окружения, гитлеровское командование в ночь с 11 на 12 апреля, оставляя части прикрытия, стало спешно отводить войска с севера Крыма и с Керченского полуострова в общем направлении на Симферополь—Севастополь.

¹ Из воспоминаний начподива 216-й стрелковой дивизии полковника Володарского.

С утра 12 апреля начался второй этап операции. Остатки разбитых на севере Крыма войск противника, прикрываясь подвижными отрядами, отходили от Ишуня на Евпаторию, Саки, Севастополь, а с Сивашского направления — на Симферополь, Севастополь. С Керченского полуострова, также оставляя прикрытие, гитлеровские части поспешно отступали по двум направлениям: на Старый Крым, Карасубазар, Симферополь, Севастополь и по побережью через Феодосию, Судак, Алушту, Ялту на Севастопольский укрепленный плацдарм.

В образовавшийся прорыв на Томашевском направлении в 5 часов 30 минут 11 апреля советское командование ввело усиленный 19-й танковый корпус в составе четырех танковых, одной мотострелковой бригады и средств усиления¹. С рубежа Ново-Александровка — совхоз Перекопский он повел наступление в направлении Симферополя и Севастополя, а его боковой отряд — 202-я танковая бригада полковника Фещенко с 52-м мотоциклетным полком к 15 часам того же дня после жаркого боя освободила Джанкой.

В течение 11 апреля специально выделенные армейские и дивизионные отряды 2-й гвардейской и 51-й армий преодолели оборону врага на Ишунских позициях и Тарханском направлении и на следующее утро начали преследование противника. Взаимодействуя с танковыми соединениями, они настигали отступающие колонны врага и громили его, отрезая ему пути отхода и не давая занимать промежуточные позиции.

В преследовании вражеских войск участвовала авиация 8-й воздушной армии. Расчет немецкого командования планомерно отвести войска к Севастополю на позиции укрепленного района не оправдался.

Прорвав вражескую оборону в районе Керчи, стремительно начали преследование отходящих частей противника и войска Отдельной Приморской армии.

К исходу 11 апреля командование фронта создало сильную подвижную группу в составе 19-го танкового корпуса, 279-й стрелковой дивизии и значительного количества артиллерии под общим командованием заместителя командующего 51-й армией генерал-майора В. Н. Разуваева. Перед группой была поставлена задача 13 апреля освободить Симферополь, перерезать шоссе Феодосия—Симферополь и расколоть всю группировку врага, не допустив ее отхода к Севастополю.

¹ Командир 19-го танкового корпуса Герой Советского Союза генерал-лейтенант Васильев 10 апреля был ранен, и в командование корпусом вступил его заместитель полковник Поцелуев.

В дни преследования противника наша пехота зачастую проходила по 40—45 км в сутки, а армейские и дивизионные подвижные отряды и танковые соединения по 65—80 км. 202-я танковая бригада 19-го танкового корпуса и с ней 50-й мотоциклетный полк, преследуя врага, сделали за сутки 80 км — от Джанкоя до Карасубазара. Утром 13 апреля они перерезали шоссе и завязали бой с колонной противника, отступавшей на Симферополь.

Ощутимую помощь нашим наступающим войскам оказывали крымские партизаны. Они сообщали командованию важные разведданные, нарушали вражеские коммуникации, участвовали в освобождении ряда городов и сел.

В дни стремительного преследования вражеских войск большинство политорганов соединений, сообразуясь с выполняемыми боевыми задачами частей и характером местности, нашли соответствующие формы и методы партийно-политической работы в войсках: широко использовалась радиосвязь, подвижные средства связи. Воины своевременно информировались о боевых успехах частей и подразделений, знакомились с приказами Верховного Главнокомандования и сводками Совинформбюро. Газеты, листовки и даже письма бойцам вручали на малых и больших привалах. Большие привалы использовались также для коротких бесед, собраний, заседаний бюро парторганизаций.

Большое значение в ходе преследования противника имела правильная расстановка сил политработников. Заслуживает внимания опыт работы политотдела 227-й стрелковой дивизии полковника Г. Н. Преображенского, которая, как передовой подвижной отряд Отдельной Приморской армии, преследовала противника от Керчи до Севастополя.

Начальник политотдела дивизии подполковник Данилов, исходя из поставленных частям задач, так распределил силы политработников: в головной 777-й стрелковый полк он направил своего заместителя подполковника Жарнова и агитатора капитана Моисеенко, а в остальные полки — помощника по комсомольской работе, старшего инструктора по оргпартработе и агитатора, дав им всем конкретные задания.

Поскольку преследование противника проходило быстрыми темпами, потребовалось подтянуть тылы. В тыловые части дивизии были направлены старшие инструкторы по работе среди войск противника и по работе в тыловых частях. При начальнике политотдела находились только секретарь парткомиссии и инструктор по информации. Все посланные в части офицеры политотдела получили поручения по обеспечению выполнения боевых задач частями дивизии.

В другой обстановке, под Балаклавой, когда противни-

ку временно удалось приостановить преследование и командир дивизии принял решение ввести в бой для прорыва вражеской обороны второй эшелон — 779-й стрелковый полк, политотдел основное внимание уделил ему. В часть были срочно посланы заместитель начальника политотдела и два инструктора для политического обеспечения поставленной перед ней задачи.

Преследование противника, отступавшего к Севастополю, сопровождалось жестокими схватками с гитлеровскими частями, прикрывавшими отход. Особенно усилилось сопротивление неприятеля на подходах к Севастополю, когда советские войска вошли в зону горно-лесистой и пересеченной местности.

19-й танковый корпус на подходе к Симферополю 12 апреля встретил сильное огневое сопротивление врага с рубежа Сарабуз—Саки. В результате командование было вынуждено в течение ночи произвести перегруппировку сил на северо-восток к шоссе Зуя—Симферополь и только утром 13 апреля атаковать немецко-фашистские части, цеплявшиеся за город. Во второй половине дня советские войска вступили в Симферополь.

Скоротечные бои с прикрывающими частями противника вели передовые отряды всех трех армий, наступавших от Перекопа, Сиваша и Керченского полуострова. 13 апреля войска 2-й гвардейской армии освободили Евпаторию и Саки, а передовые отряды Отдельной Приморской армии 14 апреля — Судак. В тот же день после четырехчасового упорного боя танковые части выбили немцев из Бахчисарая.

К исходу 15 апреля передовые части 2-й гвардейской и 51-й армий, сбивая прикрывающие отход части противника, вышли на рубеж реки Бельбек и села Дуванкой (Верхне-Садовое), где встретили сильное организованное огневое сопротивление, и дальше продвинуться не могли.

227-я и 32-я гвардейская дивизии Отдельной Приморской армии и 77-я стрелковая дивизия 51-й армии, преодолевая сопротивление врага, до 19 апреля продолжали продвижение на юг. Они овладели Нижней Чоргунью, Комарами, Кадыковкой, Балаклавой и завязали упорные бои на подступах к юго-восточным скатам Сапун-горы.

19-й танковый корпус, выйдя на реку Бельбек, действовал совместно с частями всех трех армий, а затем перешел в оперативное подчинение Приморской армии, вошедшей в состав войск 4-го Украинского фронта.

В итоге стремительного преследования противника войска фронта 19 апреля вплотную подошли к мощному оборонительному рубежу фашистов под Севастополем, который проходил по ряду высот южнее реки Бельбек, высоты Сахарная головка и Сапун-горы.

Минометный расчет старшего сержанта Степанченко ведет огонь в районе Сапун-горы.

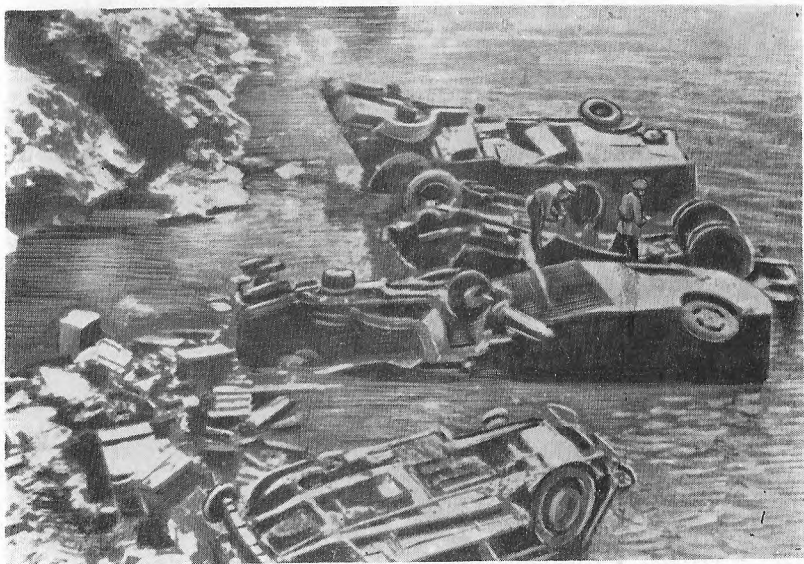
Ротное собрание перед штурмом Сапун-горы. Май 1944 г.

Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 года.

Бой за Сапун-гору. Фрагмент диорамы «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 года».

Крым очищен от врага. Мыс Херсонес. Май 1944 года.

В течение последующих пяти дней боевые действия принесли нашим войскам только незначительные успехи: удалось лишь улучшить позиции на ряде участков.

Ожесточенное сопротивление гитлеровцев в районе Севастополя объяснялось тем, что Гитлер приказал во что бы то ни стало удерживать город. Вражеское командование по морю и воздуху подбрасывало в Севастополь войска, боевую технику, боеприпасы и продовольствие.

Корабли и авиация Черноморского флота, контролируя коммуникации врага, наносили по транспортам и кораблям противника непрерывные удары. За период освобождения Крыма черноморцы потопили 112 вражеских кораблей и транспортов с войсками и оружием.

* * *

К 25 апреля передовые соединения войск 4-го Украинского фронта располагались так. Войска 2-й гвардейской армии: Бельбек (Фруктовое) и западнее до берега моря, высота 105,8, Камышлы (Дальнее); 51-я армия — от Камышлы (исключительно), Шули (Терновка), Чоргунь, совхоз № 10, Ново-Шули; войска Приморской армии от Ново-Шули, восточные скаты Сапун-горы, Кадыковка (Пригородное), Балаклава и до берега моря.

Значительная часть войск фронта была еще на подходе, тылы отстали. Базы снабжения находились за Сивашом, Перекопом и в районе Керчи. При отходе противник разрушил железные дороги и мосты. Это затрудняло переброску личного состава и воинских грузов.

Чтобы освободить Севастополь, нужно было тщательно подготовить части к штурму сильно укрепленных немецких позиций, подтянуть и перегруппировать войска фронта, исходя из полученных боевых задач, обеспечить их всем необходимым и в первую очередь боеприпасами. Требовалось время и на организацию взаимодействия всех родов войск и для детальной разведки всей оборонительной системы противника.

До 5 мая войска фронта, всесторонне готовясь к штурму, вели только частные бои, которые, однако, наносили врагу потери, изнуряли его живую силу.

Гитлер, не доверяя больше командующему 17-й армии Енекке, заменил его генералом Альмендингером — бывшим командиром 5-го армейского корпуса.

Новому командующему было приказано оборонять и удерживать Севастополь.

В своем приказе от 3 мая 1944 года новый командующий писал:

«...Я получил приказ защищать каждую пядь Севастопольского плацдарма. Его значение вы понимаете... Я требую, чтобы все оборонялись в полном смысле этого слова, чтобы никто не отходил, удерживал бы каждую траншею, каждую

воронку, каждый окоп... Плацдарм на всю глубину сильно оборудован... 17-ю армию в Севастополе поддерживают мощные воздушные и морские силы»¹.

Гитлеровские генералы не предполагали, что буквально через несколько дней их войска под Севастополем будут окончательно разгромлены.

К началу решающего штурма немецких укреплений силы гитлеровцев значительно ослабели. Потери в их дивизиях, успевших уйти к Севастополю, были до 40—60 процентов. После переформирования частей и соединений на плацдарме против войск 4-го Украинского фронта находилось пять немецких дивизий и остатки разбитых 1, 2 и 3-й румынских горно-стрелковых дивизий — всего более 72 000 солдат и офицеров. На вооружении частей противник имел: 2100 орудий и минометов, до 2400 пулеметов, 50 танков и до 80 самолетов. В дни решающих боев оборону противника поддерживала авиация, базировавшаяся на аэродромах Румынии.

В системе обороны гитлеровцы имели три мощных основных рубежа с широко развитой системой сооружений полевого типа и весьма значительным количеством дотов, взротов, дзотов. Особенно сильно была укреплена Сапун-гора. На ее восточных скатах имелось до шести ярусов траншей с ходами сообщений, блиндажами, орудийными и пулеметными площадками и укрытиями для орудий. Здесь стояла 111-я немецкая пехотная дивизия, по мнению фашистского командования наиболее боеспособная.

49-й армейский корпус в составе 50-й и 336-й немецких пехотных дивизий, части 1-й и 2-й румынских горно-стрелковых дивизий и три артиллерийских полка обороняли северный участок на фронте от горы Сахарная головка до берега моря севернее Любимовки. 5-й армейский корпус в составе 98, 111 и 73-й немецких пехотных дивизий и части 3-й румынской горно-стрелковой дивизии, усиленные четырьмя арт-полками и значительным количеством противотанковых средств, обороняли юго-восточный участок на фронте от горы Сахарная головка через Сапун-гору до берега моря южнее Балаклавы.

Кроме войск на плацдарме, противник имел еще значительные силы надводных и подводных кораблей в Черном море.

Изучив обстановку, командование 4-м Украинским фронтом решило прорвать оборону противника на всю ее глубину и полностью уничтожить вражеские войска на плацдарме. Главный удар фронта планировалось нанести войсками левого крыла (Приморская армия) и левым флангом 51-й ар-

мии (63-й стрелковый корпус) в общем направлении Сапун-гора — колхоз «Большевик» — пос. Омега.

Такое направление главного удара фронта командование избрало потому, что оно было наиболее коротким и быстрее выводило войска к основным пристаням погрузки эвакуируемых немцами частей и позволяло более полно окружить и уничтожить противника.

Вспомогательный удар должны были нанести войска 2-й гвардейской армии и правый фланг 51-й армии (1-й гвардейский корпус генерал-лейтенанта Миссана). Основная идея прорыва вражеской обороны заключалась в том, чтобы начать наступление утром 5 мая сперва в полосе 2-й гвардейской армии, а затем утром 7 мая начать главный штурм всеми силами фронта с использованием всей авиации фронта. Советское командование считало, что при таком порядке боевых действий противник 5 и 6 мая перебросит свои резервы с южного на северный участок обороны, облегчив этим наше наступление на главном направлении фронта.

51-я и Приморская армии 5 и 6 мая частью своей артиллерии должны были содействовать наступлению 2-й гвардейской армии и активными действиями отрядов обозначить наступление этих армий, чтобы ввести противника в заблуждение относительно направления главного удара наших войск.

В соответствии с замыслом и решением командования фронтом 2-я гвардейская армия главный удар наносила своим центром силами 13-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-лейтенанта Чанчибадзе в направлении Мекензиевы горы — восточный берег Северной бухты, отрезая пути отхода противнику из района Любимовки. В дальнейшем во взаимодействии с частями 51-й армии она должна была окружить и уничтожить вражескую группировку в районе Инкерманской долины, частью сил форсировать Северную бухту и овладеть северной частью Севастополя. Армия наступала на фронте 12 км, имея все три корпуса в одном эшелоне.

51-я армия главный удар наносила своим левым флангом (63-й стрелковый корпус) в направлении северная часть Сапун-горы — Севастополь. Во втором эшелоне армии на направлении главного удара наступал 10-й стрелковый корпус генерал-лейтенанта К. П. Неверова. Армия наступала в полосе 17 км.

Приморская армия главный удар наносила своим центром (3-й горно-стрелковый корпус генерал-майора А. А. Лучинского) в направлении высота Карагач — пост 6-я верста — Николаевка — Омега и, развивая наступление с вводом 19-го танкового корпуса, должна была захватить пристани и бухты Круглая, Камышевая, Казачья, дабы не допустить эвакуации войск противника. Войскам армии предстояло про-

¹ И. С. Коротков, Г. А. Колтунов. Освобождение Крыма, стр. 65—66.

рвать оборону противника в полосе 7 км. Все три стрелковых корпуса наступали в одном эшелоне.

19-й танковый корпус находился в оперативном подчинении Приморской армии и имел задачу войти в прорыв на направлении главного удара армии и наступать в направлении Омега.

8-я воздушная армия большей частью своих сил обеспечивала боевые действия войск на главном направлении удара фронта.

Черноморский флот на завершающем этапе разгрома противника и освобождения Севастополя, взаимодействуя с сухопутными войсками, наносил непрерывные удары по боевым кораблям и транспортам противника.

Соотношение сил к началу решающих боев было в пользу советских войск и выражалось в людях 3:1, в орудиях и минометах 1,7:1, в танках 2:1.

К началу штурма численность наших дивизий была доведена до 4—5 тысяч человек в каждой. В стрелковых ротах было от 30 до 80 человек. На направлении главного удара ширина полос наступления стрелковых дивизий составляла 1000—1100 метров с глубоким построением боевых порядков.

В предштурмовые дни политработники основное внимание сосредоточили на разъяснении военного и политического значения Севастополя, знакомили бойцов с особенностями обороны гитлеровских войск, и прежде всего на участке предстоящих действий.

Командование развернуло учебно-тренировочные занятия с войсками по преодолению сильно укрепленных позиций противника. Коммунисты соединений и частей мобилизовали товарищей на наилучшее усвоение методов борьбы с врагом в траншеях, блиндажах, преодоление минных полей, проводочных и других заграждений.

С бойцами беседовали участники Севастопольской обороны 1941—1942 гг., передавая свой боевой опыт.

Лейтенант Владимиренко из 142-го батальона морской пехоты, беседуя с бойцами, сказал:

— Мы 250 дней обороняли Севастополь, а оставляя город, твердо верили, что возвратим его Родине. Так будем же драться насмерть за освобождение Севастополя.

Агитатор 7-й роты 12-го стрелкового полка сержант Коптилов рассказал бойцам, как он сражался под Мекензиевыми горами и раненый ходил в контратаки, как поклялся вернуться в Севастополь.

Герой Советского Союза сержант 691-го стрелкового полка 383-й стрелковой дивизии Юрий Быков, который на своем счету имел более 200 уничтоженных фашистов, перед новыми боями призывал товарищей уничтожить возможно больше врагов.

В последние предштурмовые дни состоялись собрания коммунистов, на которых обсуждались задачи по прорыву гитлеровской обороны. После этого коммунисты беседовали с каждым бойцом об его обязанностях во время штурма.

Патриотический подъем в войсках был настолько велик, что многие бойцы и офицеры досрочно возвращались из госпиталей, чтобы принять участие в боях за освобождение Севастополя.

* * *

С утра 5 мая 1944 года, после двухчасовой артиллерийской подготовки и бомбовых ударов авиации, войска 2-й гвардейской армии при поддержке артиллерии и выделенных отрядов 51-й и Приморской армий перешли в решительное наступление в направлении Мекензиевых гор. Артиллерия и авиация своим огнем и ударами поддерживали наступление (см. схему 3).

Однако противник продолжал сопротивляться. До 25 батарей зенитной артиллерии врага прикрывали Севастопольский плацдарм с воздуха.

Войскам 13-го гвардейского корпуса генерал-лейтенанта Чанчибадзе и 55-го стрелкового корпуса генерал-майора Левягина за день упорного боя в центре и на левом фланге армии удалось продвинуться только на 500—700 метров и на ряде участков овладеть двумя линиями траншей.

Более успешно действовали 24-я гвардейская стрелковая дивизия подполковника Колесникова, которая вышла к железной дороге в 1,5 км севернее Мекензиевых гор, а 347-я стрелковая дивизия генерал-майора Юхимчука 55-го стрелкового корпуса продвинулась до километра.

С утра 6 мая после часовой артиллерийской подготовки войска 2-й гвардейской армии при поддержке авиации и артиллерии вновь перешли в наступление. Враг, занимавший выгодные для обороны позиции, подтянув за ночь резервы, цепляясь за каждый камень, за каждый окоп, вел сильный огонь и на отдельных участках неоднократно бросался в контратаки.

Несмотря на ввод в бой вторых эшелонов — дивизий 13-го гвардейского корпуса, армия особого успеха не достигла, но в боях, доходящих иногда до штыковых атак, наши части изматывали войска противника и наносили ему большие потери в людях и технике. Разведка установила, что противник 5 и 6 мая подтянул с других направлений и бросил в бой против войск 2-й гвардейской армии два полка 98-й и 336-й немецких пехотных дивизий, охранный батальон, все зенитные средства и даже портовые рабочие команды.

В результате двухдневных боев войска 2-й гвардейской армии овладели двумя, а местами и тремя траншеями врага, продвинувшись вперед на 700—1000 метров, и приковали

внимание гитлеровского командования к северному направлению его обороны. Этим до некоторой степени облегчалось выполнение задач Приморской и 51-й армиям.

В ночь на 7 мая на направлении главного удара фронта наши саперы проделали проходы в минных полях и проволочных заграждениях для войск, наступающих в первых эшелонах, а утром начался штурм Севастопольского плацдарма немецко-фашистских войск.

Атаке трех армий фронта предшествовала мощная артиллерийская подготовка. В полосе 2-й гвардейской армии она длилась два часа, в полосах наступления 51-й и Приморской армий — полтора часа и шла в непрерывно нарастающем темпе. Огневые налеты чередовались ложными переносами огня. В заключение был произведен мощный 10-минутный огневой налет всей артиллерии.

В 10 часов в атаку пошла пехота всех трех армий, сопровождаемая огнеметчиками и орудиями прямой наводки. Основные усилия войск, артиллерии и авиации сосредоточивались на фронте от Сапун-горы и южнее до берега моря.

Авиация 8-й воздушной армии массированными ударами наносила большие потери врагу и обеспечивала продвижение наземных войск. Артиллерийская поддержка атаки пехоты и танков осуществлялась огневым валом, с которым сочеталось последовательное сосредоточение огня.

На горно-лесистых участках пехотинцы, артиллеристы, огнеметчики и саперы, тесно взаимодействуя, преодолевали завалы, овраги, подъемы, уцелевшие заграждения и огнем сметали сопротивлявшегося противника.

Весь день шли бои по всему фронту и особенно на главном направлении, на участке Сапун-гора — высота Горная до берега моря. Гитлеровцы яростно сопротивлялись и бросались в неоднократные контратаки. Огонь артиллерии, минометов и пулеметов с обеих сторон достигал в этот день особенно высокого напряжения.

Войска 2-й гвардейской армии встретили сильное огневое сопротивление немцев и, медленно продвигаясь на отдельных участках, в первые часы боя особого успеха не имели. Противник переходил в неоднократные яростные атаки и усиливал огонь.

Части 1-го гвардейского корпуса 51-й армии, с боем преодолев заграждения и минные поля, вклинились в оборону противника. Невзирая на огонь противника и ломая его упорное сопротивление, они тоже медленно продвигались вперед.

На направлении главного удара фронта войска Приморской армии и левый фланг 51-й армии (63-й стрелковый корпус) при мощной поддержке артиллерии и массированных ударов авиации перешли в решительный штурм Сапун-горы,

высот Карагач и примыкающих к ним позиций до берега моря. На северную часть Сапун-горы и несколько севернее наступал 63-й стрелковый корпус генерал-майора Кошевого, имея на левом фланге 77-ю стрелковую дивизию полковника Родионова. На южную часть Сапун-горы и в ее центре наступал 11-й гвардейский корпус Приморской армии генерал-майора Рождественского. На правом фланге корпуса наступала 32-я гвардейская стрелковая дивизия полковника Н. К. Закуренкова.

К 13 часам войскам 63-го и 11-го гвардейского корпусов удалось сломить оборону гитлеровцев на переднем крае и в трехчасовом упорном бою овладеть рядом безымянных высот, прикрывающих подступы к Сапун-горе и высотам Карагач и Горной.

Противник усилил огонь всех видов оружия и особенно на направлении главного удара войск фронта. Необходимо было быстро овладеть Сапун-горой, высотами Карагач и Горная. В бой были введены вторые эшелоны дивизий, подтянута артиллерия, и после короткого, но мощного артиллерийского налета войска вновь приступили к штурму сильных укреплений немцев на восточных скатах Сапун-горы, высот Карагач и южнее.

В результате многочасового упорного боя, примерно к 19 часам 30 минутам — 20 часам передовые части 77-й и 32-й гвардейской дивизии вышли на гребень Сапун-горы. Первыми на Сапун-гору вышли 105-й стрелковый полк 77-й стрелковой дивизии майора Слижевского и 85-й гвардейский полк 32-й гвардейской дивизии полковника Яковлева.

К исходу дня 7 мая Сапун-гора и высоты Карагач были взяты войсками 63-го и 11-го гвардейского корпусов. Первыми водрузили знамя на вершине Сапун-горы бойцы батальона капитана Шилова. Вечером 7 мая противник, подтянув резервы, контратаками пытался сбросить наши войска с этих высот, но его попытки не увенчались успехом.

Штурм Сапун-горы является блестящей страницей в истории Великой Отечественной войны. Из поколения в поколение будут передаваться волнующие рассказы о том, как героически, с непоколебимой верой в победу, презирая смерть, несли красные флаги на вершину Сапун-горы советские войска.

Войска 2-й гвардейской армии к концу дня 7 мая после упорного боя овладели районом ст. Мекензиевы горы и, ломая сопротивление немцев, стали продвигаться к Северной бухте.

Части 1-го гвардейского корпуса 51-й армии в упорном бою овладели высотой Сахарная головка, которая прикрывает вход в Инкерманскую долину и с боями, медленно, но уверенно, продвигались к восточной и юго-восточной части Северной бухты.

Наибольшего успеха в первый день генерального сражения достигли войска, наступавшие на направлении главного удара фронта. Они продвинулись до трех километров в глубину вражеской обороны, открыв путь к Севастополю.

8 мая боевые действия начались утром мощной артиллерийской и авиационной подготовкой, после которой войска фронта перешли в решительное наступление на всех направлениях. Авиация в течение всего дня поддерживала наступающую пехоту. Стрелковые соединения, поддерживаемые артиллерией, сбивали сопротивлявшегося противника с его промежуточных позиций и теснили к внутреннему оборонительному обводу.

Войска 2-й гвардейской армии в течение дня преодолели ряд высот и опорных пунктов противника в трудно доступной пересеченной местности Мекензиевых гор, полностью прорвали внешний оборонительный обвод гитлеровцев и к вечеру овладели северным и центральным секторами главной оборонительной полосы.

Части 1-го гвардейского корпуса 51-й армии в течение дня, ведя упорные бои в горно-лесистой и пересеченной местности, овладели рядом высот и в тесном взаимодействии с частями левого фланга 2-й гвардейской армии раскололи северную группу противника, выйдя к восточному берегу Северной бухты.

Во второй половине дня был введен в бой второй эшелон армии — 10-й стрелковый корпус в направлении высота 171,0 — Красная горка — юго-восточная часть Севастополя.

К концу дня войска 51-й армии, ведя жестокие бои и отражая частые вражеские контратаки, вплотную подошли к внутреннему оборонительному обводу города восточнее и северо-восточнее ст. Инкерман и полностью отрезали большую группу войск 49-го армейского корпуса в районе Мекензиевых гор.

Войска Приморской армии в тесном взаимодействии с левофланговыми частями 51-й армии, возобновив наступление, встретили сильное огневое сопротивление врага. Особенно упорствовал противник, засевший на высоте Горной. Нелегко далась она бойцам 318-й стрелковой дивизии Героя Советского Союза полковника В. Ф. Гладкова.

И это было понятно. Высота Горная в системе обороны противника на его правом фланге являлась мощным оборонительным узлом, до предела насыщенным огневыми средствами. С нее простреливались весь передний край и глубина наступающих войск.

Бои за высоту шли сутки, и, наконец, она была взята. За день соединения армии, продолжая наступление, сбили оборонявшиеся части противника с западных скатов Сапун-горы и высот Карагач, а затем сломали сопротивление врага

на его промежуточных рубежах и к исходу дня вышли на рубеж: Английское кладбище — 6-я верста (Николаевка) — Бермана балка — быв. Георгиевский монастырь.

В итоге боев 8 мая советские части полностью взломали и прошли главную оборонительную полосу противника с рядом промежуточных позиций на всем фронте, а с выходом 13-го гвардейского и 55-го стрелкового корпусов и 1-го гвардейского корпуса к северо-восточной части Северной бухты войска противника были разрезаны на две части и их северная группа прижата к воде.

Не прекращались боевые действия и в ночь на 9 мая. Действуя отдельными отрядами и ведя разведку боем, советские войска наносили противнику короткие удары, овладевали отдельными высотками и, проникая сквозь линию вражеской обороны, захватывали пленных.

Чтобы закрыть противнику выход из Северной бухты, в районе косы Северной был высажен десант в составе усиленного стрелкового батальона 387-й стрелковой дивизии. В этой операции большая роль принадлежала саперам 43-й инженерной бригады. Они подготовили для десанта плавучие средства и организовали своевременную высадку. Действуя стремительно, десант после короткого боя к 7 часам 9 мая захватил два катера и участок побережья Северной бухты. Смелость и внезапность действий десанта окончательно деморализовали противника на Северной стороне города, и он бросился спасаться на другую сторону бухты.

Сильная группа дальнобойной артиллерии 2-й гвардейской армии, которая была быстро установлена на Северной стороне, окончательно подавила огневые точки врага в Северной и Южной бухтах и своим огнем закрывала входы и выходы из бухт Стрелецкой, Круглой, Камышевой и Казачьей. Кроме того, артиллеристы 2-й гвардейской армии к утру 9 мая подтянули к Северной стороне несколько сот орудий разного калибра, которые своим огнем прикрывали переправу наших войск через Северную бухту.

9 мая бои были еще более ожесточенными, чем накануне. После сильных ударов авиации и короткой, но мощной артиллерийской подготовки возобновилось наступление на всех участках.

Части 2-й гвардейской армии, перейдя в стремительную атаку, окончательно сломали сопротивление врага на Северной стороне и, прорвавшись к бухте на плечах немцев, под прикрытием своей артиллерии на всевозможных подручных средствах немедленно стали переправляться на противоположный берег.

Первой на Корабельную сторону двумя полками переправилась 24-я гвардейская дивизия полковника Колесникова 13-го гвардейского стрелкового корпуса. Большую инициати-

СХЕМА 3

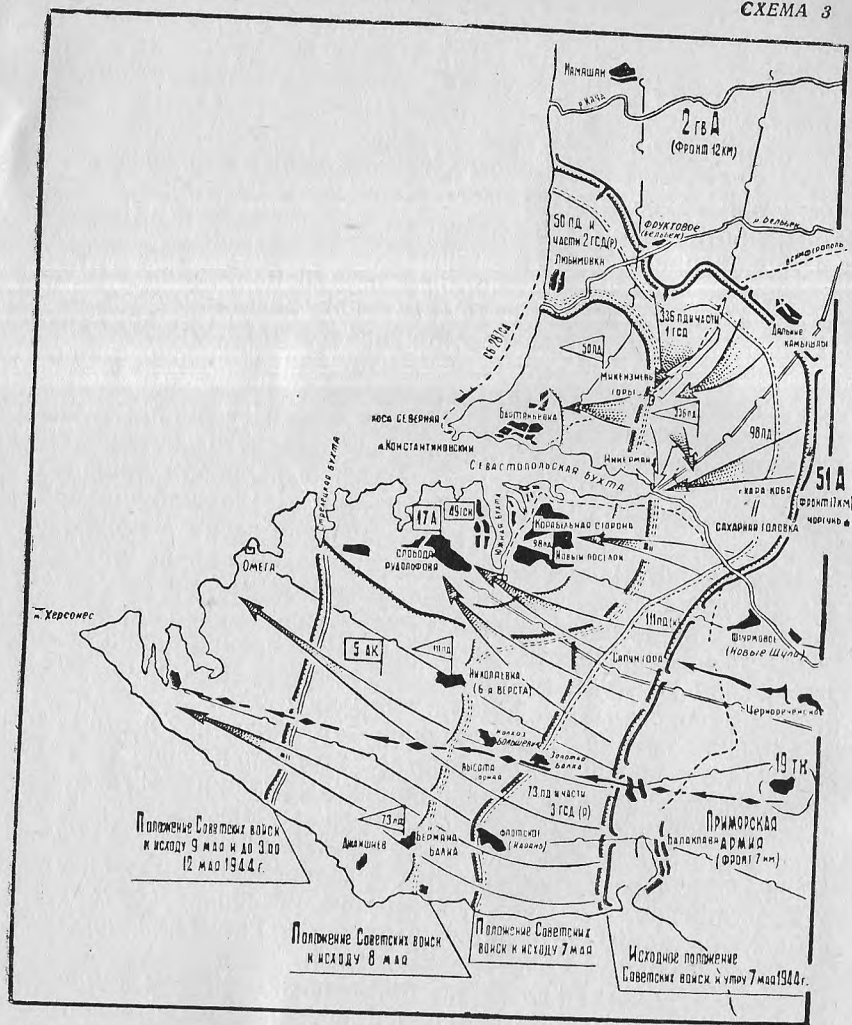

Схема освобождения Севастополя и завершения ликвидации крымской группировки немецко-фашистских войск 5—12 мая 1944 года.

ву, находчивость и умение проявили также части и подразделения 387-й Перекопской стрелковой дивизии гвардии полковника А. А. Ковалевского.

В результате упорного боя в течение первой половины дня 9 мая, окончательно сломив сопротивление врага на внутреннем оборонительном обводе Севастополя на промежуточном рубеже 6-я верста (Николаевка) — Бермана балка и южнее, наши войска устремились к городу.

Части 55-го стрелкового корпуса обошли Северную бухту и совместно с частями 1-го гвардейского корпуса преследовали противника. Ведя уличные бои, они вместе с частями 24-й гвардейской дивизии, переправившейся на Корабельную сторону, овладели этой частью города.

63-й стрелковый корпус, прорвав внутренний оборонительный обвод, к 15 часам дня с боем вышел к северо-восточной части Севастополя, а войска 10-го стрелкового корпуса к этому же времени ворвались в восточную часть города, завязали уличные бои и совместно с частями 2-й гвардейской армии к 19 часам очистили от противника северо-восточную часть города. С юго-востока и запада в Севастополь ворвались и вели уличные бои части 11-го гвардейского корпуса Приморской армии.

С помощью заготовленных и подвезенных плавсредств к концу дня через Северную бухту переправились 315-я и 84-я стрелковые дивизии 2-й гвардейской армии.

К исходу дня 9 мая город русской славы, главная база Черноморского флота — Севастополь полностью был освобожден от фашистских оккупантов. 10 мая в час Москва 324 орудиями салютовала доблестным войскам 4-го Украинского флота и славным морякам Черноморского флота, освободившим Севастополь.

Однако враг еще продолжал сопротивляться. Гитлеровское командование стянуло на мыс Херсонес, на последний свой оборонительный рубеж — по старому Земляному валу от бухты Стрелецкой до берега моря — все свои более или менее боеспособные части, приказав им удерживать этот рубеж в ожидании эвакуации.

Задача по окончательной ликвидации сопротивления противника на мысе Херсонес была возложена на войска Приморской армии, 10-го стрелкового корпуса 51-й армии и 19-го танкового корпуса. Почти все остальные войска фронта были выведены из Севастополя в районы сосредоточения.

Разведка установила, что немцы решили начать частичный отвод своих войск для посадки на суда в 4 часа 12 мая. Советское командование решило не допустить эвакуации.

Примерно в 2 часа 12 мая наши войска атаковали позиции противника на земляном валу, прорвали их и ворвались на мыс Херсонес. В первой половине дня ликвидация остатков вражеских войск была закончена. Более 25 тысяч солдат, офицеров и несколько генералов были взяты в плен. В этот день вся территория мыса Херсонес представляла кладбище. Повсюду валялись тысячи трупов гитлеровцев, сотни различных орудий, тысячи автомашин, разбитые вражеские самолеты и бесчисленное множество другой военной техники.

К исходу дня 12 мая в Крыму не осталось ни одного вооруженного вражеского солдата. Крым сразу стал глубоким тылом.

* * *

Попытка Гитлера превратить Крым в особую область, истребить его население и заселить Крым немцами позорно провалилась, как и весь его авантюристический поход на Советский Союз.

Крымская наступательная операция, проведенная в период с 8 апреля по 12 мая 1944 года, завершилась полной победой советских войск. В течение 35 суток войска 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии во взаимодействии с Черноморским военно-морским флотом наголову разбили 17-ю немецко-фашистскую армию и освободили Крым. Более 50 тысяч гитлеровских солдат и офицеров было убито и около 62 тысяч взято в плен. На море фашисты тоже понесли большие потери. Вся вражеская боевая техника и огромное количество различного боевого имущества были захвачены советскими войсками. Из них только орудий разных калибров — 3079, танков и самоходных орудий — 299, самолетов — 578 и автомашин — 7036. Кроме того, нашей авиацией и кораблями Черноморского флота за этот период было потоплено с войсками и военными грузами 191 судно разного тоннажа¹.

Если 11-й немецко-фашистской армии под командованием Манштейна в 1941—1942 гг. потребовалось 250 дней для овладения Севастополем, то в 1944 году советские войска за 35 дней преодолели глубоко эшелонированную оборону противника на Перекопе, Сиваше, Керченском полуострове и под Севастополем и разгромили двухсоттысячную группировку противника.

Боевые действия советских войск, участвовавших в освобождении Крыма, были высоко оценены Коммунистической партией и Советским правительством. Столица нашей Родины — Москва пять раз салютовала героическим войскам и Черноморскому военно-морскому флоту. 126 советских воинов были удостоены высокого звания Героя Советского Союза².

Только в одной 2-й гвардейской армии орденами и медалями СССР было награждено 5229 солдат и офицеров, из них 3743 коммуниста и комсомольца. Частям и соединениям были присвоены наименования «Сивашских», «Перекопских», «Керченских», «Феодосийских», «Симферопольских», «Севастопольских».

¹ Совинформбюро за 14 мая 1944 г., газ. «Красный Крым» от 14 мая 1944 г.

² Журнал «Большевик», 1944, № 10—11, стр. 61.

В трудных боях за Крым сказалась хорошая подготовка кадров командного состава, их боевая и политическая зрелость, умение быстро ориентироваться на поле боя, проявлять разумную инициативу, умело управлять войсками. Огромную партийно-политическую работу среди воинов провели политорганы, партийные и комсомольские организации. Коммунисты и комсомольцы всегда служили примером героизма, мужества и отваги в бою. Своей самоотверженной целеустремленной деятельностью они сумели обеспечить успешное выполнение сложнейших боевых задач.

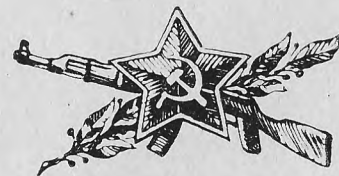
Крымская наступательная операция советских войск является классической операцией. В ней были использованы совместные усилия сухопутных, военно-воздушных и военно-морских сил, а также и партизан Крыма. Сказалось превосходство советской военной науки, возросшее боевое мастерство советских воинов, офицеров и генералов. Большую роль в Крымской операции сыграли танковые войска и авиация. 19-й танковый корпус показал высокие темпы в преследовании врага и наносил ему большие потери. Наша авиация в период всей операции, показывая высокое мастерство и умение, причиняла противнику огромный урон, непрерывно поддерживала наступающие войска.

Наши саперные, инженерные войска и другие специальные части под огнем врага самоотверженно выполняли свои боевые задачи, обеспечивая действия войск.

Поучительным в операции является захват плацдармов советскими войсками в ноябре 1943 года на Перекопе, Сиваше и у Керчи, которые сыграли весьма важную роль в осуществлении операции.

Все три армии нанесли свои удары с этих плацдармов. Советские воины, в тяжелых ожесточенных боях освободившие Крым и главную базу Черноморского флота — Севастополь, оказались достойными преемниками славных традиций Красной Армии периода гражданской войны, освободившей Крым от белогвардейцев в 1920 году.

Разгром крымской группировки немецко-фашистских войск еще раз свидетельствует о высоком патриотизме, массовом героизме советских войск, их беззаветной преданности и любви к своей Родине и нашей родной Коммунистической партии.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>И. С. Чирва.</i> Великая победа партии и народа	3
<i>Е. А. Шишко.</i> Крымская партийная организация летом и осенью 1941 года	24
<i>Б. А. Борисов.</i> Партийная организация Севастополя в обороне города	45
<i>Г. К. Дячан.</i> Боевые действия советских войск на Керченском полуострове (декабрь 1941 г. — май 1942 г.)	94
<i>Н. Д. Луговой.</i> Партизанское движение в Крыму (1941—1944 гг.)	120
<i>И. С. Чирва.</i> Крымское подполье 1941—1944 гг.	204
<i>П. М. Шедько.</i> Отдельная Приморская армия в боях за освобождение Крыма	262
<i>В. С. Викторov.</i> Разгром гитлеровских войск в Крыму (апрель — май 1944 г.)	307

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
11	3 снизу	История	История
309	16 снизу	500	5000
310	6 снизу	командующий	командир
339	22 сверху	флота	фронта

„Крым в Великой Отечественной войне“.

КРЫМ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА 1941—1945 гг.

Сборник

Редакторы *П. Е. Гармаи, Е. И. Баев*
Оформление художника *И. Т. Литвинова*
Технический редактор *Н. А. Исаева*
Корректоры *Н. С. Зейгарник, Д. И. Заславская,*
Л. Ф. Коваленко, Н. В. Губанова, С. Н. Касьян.

Сдано в набор 22-ХІІ-1962 г. Подписано к печати 30-ІІІ-1963 г. БЯ 00960.
Бумага 60×92¹/₁₆. Объем: 21,50 физ. п. л., 21,50 усл. п. л. + 8 вклеек,
21,36 уч.-изд. л. Тираж 4000 экз. Заказ № 3358. Цена 70 коп.

Крымиздат, Симферополь, Горького, 5

Крымоблтипография, Симферополь, проспект им. Кирова, 32/1.

